

THE HISTORY

OF THE
HIGHLANDS AND ISLANDS
OF SCOTLAND
FROM THE EARLIEST
TO THE PRESENT
TIMES

BY JOHN MACGREGOR

ESQ. OF KILMARNOCK

AND JOHN GIBSON

OF DUNDEE

EDINBURGH: W. & A. KILGOUR,

PRINTERS, 10, N. BRIDGE STREET.

1843.

Շ. Կ. ՄՀՈՑԻ

ՔՈՒՐԴԻ ԺՈՂՈՎՐԴԻ ԱԶԳԱՅԻՆ
ԻՆՔՆԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՊՐՈԲԼԵՄԸ
ԻՐԱՔԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ
(1958—1970 թթ.)

327.25
M-40
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ш. Х. МГОН

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ
АВТОНОМИИ КУРДСКОГО НАРОДА
В ИРАКСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
(1958—1970 гг.)

5932

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1977

Работа посвящена вопросам борьбы курдов в Иракской республике за национальную автономию. На основе разнообразной литературы и источников автор комплексно, многопланово освещает все кардинальные вопросы проблемы автономии курдов в Ираке. Особое внимание уделено таким важнейшим вопросам исследуемой проблемы, как этапы развития автономистской борьбы, ее движущие силы, позиция различных партий и политических группировок по отношению к курдскому движению, международные аспекты проблемы и, наконец, перспективы осуществления программы курдской автономии.

Ответственный редактор
А. Ф. ФЕДЧЕНКО

ВВЕДЕНИЕ

Национально-освободительное движение курдов в Ираке имеет долгую и бурную историю. Это движение приобрело особенно массовый характер после второй мировой войны. Победа Советского Союза над фашизмом и образование мировой социалистической системы послужили мощным толчком для подъема национально-освободительных движений угнетенных народов, в том числе и курдского народа.

В. И. Ленин неоднократно отмечал, что свободу, в том числе и национальную, можно приобрести только путем борьбы. «Самодержавная бюрократия, — писал В. И. Ленин, — никогда ничего не дает добровольно, а дает только то, что у нее вынудят, хотя и старается притом сделать такой вид, будто она поступает своими правами единственно из великодушия...»¹. Вся послевоенная история национально-освободительного движения курдского народа является ярким подтверждением этого. Подвергаясь жестокому национальному и социальному гнету, курдский народ неоднократно с оружием в руках выступал в защиту своих интересов.

Одной из главных трудностей на пути реализации национальных чаяний курдов является раздробленность их страны. Раздел территории Курдистана после первой мировой войны между государствами еще больше осложнил проблему национального освобождения курдов. И все же в Ираке курдское национальное движение получило сравнительно большее развитие, чем в других частях Курдистана. Этот весьма примечательный факт объясняется не только большой активностью иракских курдов, но и наличием довольно сильного прогрессивного демократического движения среди арабского населения Ирака. Это демократическое движение особенно в период после второй мировой войны превратилось в значительную силу и серьезную опору для борющихся за свои национальные права иракских курдов. Иракские прогрессивные силы поддерживали национальные требования курдов. Такому положению вещей арабские и курдские демократические силы обязаны в первую очередь Иракской коммунистической партии. Она

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 353.

в невероятно трудных условиях не только высоко держала знамя социальной борьбы трудящихся, но и мужественно отстаивала национальные права курдов. Во всех своих документах по национальному вопросу ИКП исходила и исходит из марксистско-ленинского положения о праве наций на самоопределение.

В различных частях Курдистана национально-освободительное движение имело специфические особенности. В последние десятилетия Иракский Курдистан стал центром национально-освободительного движения курдского народа. Новый важнейший этап этой борьбы начался с победы июльской буржуазно-демократической, антиимпериалистической революции 1958 г. В отношении иракской революции вполне применимо ленинское определение задач буржуазно-демократической революции, согласно которому ее содержание как таковой должна была составить «...очистка социальных отношений (порядков, учреждений) страны от средневековья, от крепостничества, от феодализма»². Революция, кроме этого, призвана была обеспечить независимое экономическое развитие Ирака, покончить с империалистическим господством в стране.

С победой июльской революции начинается наиболее активный период внутриполитической жизни в Ираке. Ирак и его курдские районы перенесли сильные политические потрясения. Эти политические процессы в ряде случаев имели запутанный и противоречивый характер. В комплексе политических и экономических вопросов, которые предстояло решить республике, особое место занимал национальный курдский вопрос.

По своему размаху, поставленным целям и организованности движение курдов в республиканском Ираке ознаменовало собой новый этап национально-освободительной борьбы курдского народа. Оно является беспрецедентным во всей истории курдского народа, который ведет долгую и бурную национально-освободительную борьбу.

Политика ассимиляции курдов и жестокого подавления их выступлений за национальное самоуправление не смогла утихомирить Иракский Курдистан. Последний в период после первой и, особенно, второй мировых войн стал важнейшим центром борьбы курдского народа за национальные и социальные права.

В основе национальной курдской проблемы в Ираке лежат антагонистические противоречия между законным стремлением курдского народа к национальному самоопределению и политикой ассимиляции курдов, их дискриминации и подавления освободительных выступлений этого угнетенного народа.

Долгая и упорная освободительная борьба курдов в Ираке

² В. И. Ленин. Там же, т. 44, стр. 145.

лоты и не достигла своих целей, но не прошла бесследно. Длительная освободительная борьба курдов, дальнейшая их национальная консолидация, уроки этой борьбы, углубление классовой дифференциации в Курдистане, выход на арену представителей прогрессивных слоев народа, благоприятное влияние мирового и арабского революционного движения—эти и ряд других обстоятельств обусловили более высокий уровень борьбы курдов за национальные права.

Движение курдов за национальную автономию в рассматриваемый период отличается своей организованностью, в нем произошли качественные изменения. Оно все больше и больше освобождалось от влияния феодальных группировок, более четко становилось частью борьбы всего иракского народа против внутренней реакции и внешних империалистических сил.

Характер борьбы курдов за национальную автономию, выдвижение не только национальных, но и важнейших социально-экономических задач, методы ведения этой борьбы, ее лозунги, поставленные задачи, ее связи не только с революционными силами Ирака, но и арабских стран и мира—прежде всего с социалистическими странами во главе с Советским Союзом, дает основание отнести борьбу курдов за национальную автономию к числу революционно-демократических национальных движений.

Поскольку курдское автономистское движение объективно составляет часть общенракского революционно-демократического движения, то трудно переоценить его роль и значение в политической жизни Ирака. Поэтому изучение и научный анализ этой проблемы имеет важнейшее значение как для истории курдского народа, так и современного Ирака в целом.

При освещении вопросов революционно-демократического движения курдов в Иракской республике в 1958—1970 гг. учитываем следующие два важных обстоятельства:

1. Курдское национальное движение является составной частью революционно-демократического движения в стране. «Национально-освободительное движение курдского народа,—говорится в одном из решений ЦК Иракской компартии,—представляет собой часть революционно-демократического движения в Ираке, является союзником иракского пролетариата в его борьбе за ближайшие и более отдаленные цели»². Это важное положение обусловило необходимость освещения всех вопросов курдского движения на широком фоне политической и экономической жизни Ирака.

2. Курдское движение в Ираке имеет свои специфические черты. Особую важность в этой связи представляют: характеристика

² «Проблемы мира и социализма», № 4, 1968, стр. 89.

движущих сил революционно-демократической борьбы в Курдистане, расстановка классовых сил и оценка их политической ориентации, характеристика революционного и консервативного течений, революционной и ужнонационалистической тенденций и их истоков, особенностей экономических проблем в Курдистане, в частности, аграрной проблемы.

Хронологические рамки работы охватывают более чем 12-летний период с победы июльской революции в 1958 г. до начала 1970 г., когда была достигнута договоренность о предоставлении курдам национальной автономии в рамках Иракской республики.

В этот исторически короткий срок в Ираке произошли важные социально-экономические, политические сдвиги. Пожалуй, в полувековой истории существования иракского государства не было столь насыщенного политическими событиями периода, как период 1958—1970 гг. За этот период Ирак покончил с ролью послушного орудия в руках империализма, когда его международная деятельность в основном ограничивалась участием в проведении агрессивной политики империалистических государств, в первую очередь Англии, на Ближнем и Среднем Востоке, в частности в пресловутом Багдадском пакте. Республиканский Ирак на разных этапах своего развития внес немалый вклад в антиимпериалистическую борьбу народов Ближнего Востока. Массовое движение курдских демократических сил вынесло курдский национальный вопрос на международную арену. Вооруженная борьба курдов за национальную автономию приняла широкие масштабы. Она превратилась в фактор, серьезно влияющий на политическое положение в стране в целом. Серьезному испытанию подверглись все политические силы и партии Ирака, которые в острой борьбе, развернувшейся после революции 14 июля, определили свои политические задачи и окончательные цели.

С победой июльской революции Ирак завоевал политическую независимость, которая была первым важнейшим шагом на пути к полной независимости и всестороннему развитию страны. Однако политическая независимость Ирака сама по себе не привела к ликвидации ряда преград на пути гармоничного развития страны. Абсолютизируя общность интересов иракского народа как в классовом, так и в национальном смысле, буржуазные республиканские правительства вскоре стали отступать от программы решительных экономических и политических преобразований. Отступничество и непоследовательность иракских правительств особенно ярко проявились в курдском вопросе. Один из ведущих принципов июльской революции, согласно которому в республиканском Ираке провозглашалось равноправие курдов с арабами, был растоптан. Правительство Касема не только не выполнило своего обещания о предоставлении курдам внутреннего самоуправ-

дения, но и встало на путь насильственного подавления их борьбы за национальную автономию. Эта политика была продолжена и после свержения касемовского режима с той лишь разницей, что вместе с применением насильственных мер делались и тактические уступки для осуществления стратегической цели реакционно-шовинистических кругов—ликвидации национально-демократического движения курдов любыми средствами.

За годы вооруженной борьбы за национальную автономию в Иракском Курдистане произошли важные политические и социальные преобразования. Были образованы курдские военно-политические и административные органы по руководству военными и гражданскими делами в районах вооруженной борьбы. Существенные успехи были достигнуты в обеспечении единства демократической борьбы арабов и курдов против реакции, что явилось результатом деятельности иракских прогрессивных сил, главным образом Иракской коммунистической партии и Демократической партии Курдистана.

Курдский национальный вопрос является одним из сложных и запутанных вопросов. Национально-освободительное движение в разных частях Курдистана вызывает отрицательную реакцию правящих кругов тех стран, которые поделали страну курдов. Кроме того, неблагоприятную, а в ряде случаев явно враждебную позицию по отношению к курдскому национальному движению занимают западные империалистические державы, которые противодействуют прогрессивным процессам в странах Ближнего и Среднего Востока, стремятся использовать в своих целях нерешенные проблемы этого региона с целью сохранения военно-политического и экономического влияния империализма в этом важном районе мира.

Все вышесказанное объясняет тот повышенный интерес, который проявляется общественностью к курдскому революционно-демократическому движению. Без обстоятельного и цельного изучения вопросов революционно-демократической борьбы курдов последнего периода нельзя составить ни историю современного Ирака, ни историю курдского народа, что считается главной задачей советских курдологов-историков.

В последний период, в частности, после антиимпериалистической революции 1958 г. в Ираке, по современной истории этой страны и курдскому революционно-демократическому движению опубликованы многочисленные работы как у нас, так и за рубежом. Тем не менее необходимость настоящей работы очевидна, если принять во внимание следующие два важные обстоятельства: а) историография данной проблемы показывает, что хотя в литературе затронуты некоторые аспекты курдского движения, но проблема в целом не изучена; б) во многих работах, особенно тех,

которые вышли в свет за рубежом, в ряде случаев факты и события, связанные с курдским движением, по определенным политическим соображениям фальсифицируются. Цель настоящей работы — наложить цельную историю курдского революционно-демократического движения в Иракской республике.

В работах советских авторов последних лет освещены многие важные проблемы истории современного Ирака. В этой связи следует отдать должное советским востоковедам Б. М. Данцигу⁴, Г. И. Мирскому⁵, Л. Н. Котлову⁶, Н. О. Оганесяну⁷, С. Н. Алитовскому⁸, А. Федченко⁹, А. М. Ментешашвили¹⁰ и др., которые внесли большой вклад в разработку истории национально-освободительного движения иракского народа. Работы этих авторов посвящены проблемам национально-освободительного движения в Ираке за последние полвека. Заслуга этих авторов заключается в том, что они в ряде случаев впервые в советской востоковедческой науке разработали многие вопросы новейшей истории Ирака, которые до этого не были освещены или же получили исчерпывающую трактовку. К числу этих вопросов относятся определение этапов и характер национально-освободительного движения иракского народа (Н. Оганесян, А. Ментешашвили, А. Федченко), характеристика движущих сил этого движения, в частности роли армии (Г. Мирский, Б. Данциг, Н. Оганесян), определение роли социально-экономических, в частности аграрных, отношений в демократическом движении в стране (С. Алитовский) и др.

Большой интерес представляют работы советских авторов по другим вопросам истории современного Ирака. Так, книга С. Пегова и С. Алитовского «Ирак»¹¹ содержит весьма интересные данные о наиболее важных проблемах экономического и социального развития Ирака в послереволюционный период. Работа С. Г. Гореликова¹² посвящена экономико-географической характеристике Ирака и его курдских районов, О. Герасимов¹³ обстоятельно

⁴ Б. М. Данциг. Ирак в прошлом и настоящем, М., 1960.

⁵ Г. И. Мирский. Ирак в смутные времена (1930—1941), М., 1961.

⁶ Л. Н. Котлов. Национально-освободительное восстание 1920 г. в Ираке, М., 1958.

⁷ Н. О. Оганесян. Национально-освободительное движение в Ираке, Ереван, 1964, на зри. из.

⁸ С. Н. Алитовский. Аграрный вопрос в современном Ираке, М., 1966.

⁹ А. Ф. Федченко. Ирак в борьбе за независимость (1917—1969), М., 1970.

¹⁰ А. М. Ментешашвили. Ирак в годы английского мандата, М., 1969.

¹¹ С. Пегов, С. Алитовский. Ирак, М., 1966.

¹² С. Г. Гореликов. Ирак, М., 1963.

¹³ О. Герасимов. Иракская нефть, М., 1969.

освещает вопрос об иракской нефти и ее роли в экономической и политической жизни страны. Вопросам новейшей истории Ирака посвящена часть книги «Новейшая история арабских стран»¹⁴. Познавательное значение имеет справочник «Современный Ирак»¹⁵.

Во всех перечисленных выше работах содержится много данных и достоверных материалов о курдах и курдском движении. Они, безусловно, способствуют уточнению фактов и правильному освещению вопросов курдского революционно-демократического движения в рассматриваемый период.

Заслуживает особого внимания работа М. С. Лазарева «Курдская проблема»¹⁶, в которой автор показывает роль курдской проблемы в политической жизни стран, поделивших Курдистан, и характеризует основные тенденции национального развития курдского народа на современном историческом этапе. В работах советских авторов, затрагивающих вопросы курдского национально-освободительного движения, особенно периода монархического режима, исправлены многие ошибки, допущенные не только зарубежными, но и некоторыми советскими авторами 20—30-х гг. при освещении национально-освободительных выступлений курдского народа в Ираке. Это в первую очередь касается работ Г. И. Мирского, Н. Оганесяна, А. Ф. Федченко и А. М. Ментешашвили. Следует отметить, что мы не вправе упрекать этих авторов в том, что в их трудах не освещены или же мало затрагиваются вопросы революционно-демократического движения курдов в Ираке после революции 1958 г., ибо это не входило в их задачу.

Значительный интерес представляет работа молодого советского курдолога Ш. Аширяна¹⁷, которая посвящена вопросам национально-демократического движения курдов Ирака за период с 1961 по 1968 г.

События в Иракском Курдистане широко освещались в советской периодике. В годы революционно-демократической борьбы курдов у нас в Советском Союзе были опубликованы брошюры и многочисленные статьи, освещающие ход борьбы курдов за национальную автономию. И. Милованов, Ф. Сейфуль-Мулюков, П. Демченко, Е. Примяков, И. Беляев, В. Маевский и другие авторы в своих выступлениях на страницах центральных советских газет и журналов периодически освещали вопросы справедливой

¹⁴ «Новейшая история арабских стран», М., 1968.

¹⁵ «Современный Ирак», М., 1966.

¹⁶ «Национальные процессы в странах Ближнего и Среднего Востока», М., 1971.

¹⁷ Ш. Аширян. Национально-демократическое движение в Иракском Курдистане (1961—1968 гг.) М., 1975.

борьбы курдов. Их статьи проникнуты духом пролетарского интернационализма, в них отстаиваются принципы ленинской национальной политики КПСС, поддерживается справедливая борьба угнетенного курдского народа. Многие из перечисленных авторов неоднократно бывали в Ираке и Иракском Курдистане, имели непосредственные встречи с лидером курдского движения М. Барзани и другими руководителями ДПК. Указанные материалы отличаются достоверностью и по своему значению могут быть приравнены к первоисточникам. Значительный интерес, например, представляет брошюра советского журналиста П. Демченко¹⁶, очевидца многих событий в Ираке и Иракском Курдистане, неоднократно встречавшегося с М. Барзани и другими лидерами курдского движения. Содержащиеся в брошюре факты представляют большой интерес для исследователя данной проблемы.

Особый интерес представляют работы иракских авторов — курдов, которые выволены в Советском Союзе. После победы июльской революции, благодаря плодотворно развивающимся отношениям между Советским Союзом и Иракской республикой, молодые иракские специалисты различных национальностей, в том числе и курды, получили возможность обучаться в Советском Союзе.

За последние годы курдские исследователи из Ирака при помощи советских востоковедов проделали большую работу по изучению истории родного народа. Им написаны многочисленные научные исследования, часть которых имеет прямую или косвенную связь с нашей темой. Это главным образом диссертационные работы, посвященные вопросам истории и экономики Курдистана. Работы иракских авторов, выполненные в Советском Союзе, заслуживают особого внимания. Их значение определяется не только тем, что многие из авторов являются очевидцами или участниками описываемых ими событий и что им по известным причинам более доступны материалы и источники, но и тем, что они смогли в определенной степени освободиться от узконационалистических тенденций при освещении исторических событий. Руководствуясь марксистско-ленинской методологией, они проделали заслуживающую высокой оценки работу по освещению современной истории курдов, в частности иракских курдов. Это бесспорный прогресс в курдоведении вообще. Ведь не секрет, что даже многие демократически настроенные авторы за рубежом испытывают влияние буржуазной идеологии при освещении вопросов истории курдского народа. На наш взгляд, работы иракских исследователей представляют собой важное явление в курдской историографии

¹⁶ П. Демченко. Иракский Курдистан в огне, М., 1963.

вообще и новый этап в развитии исследований по истории курдского народа за пределами Советского Союза.

В этом плане следует упомянуть прежде всего работы А. Камала¹⁸, С. Барзани и Е. Баклан²⁰, К. Кафтана²¹, Х. Барзани²², М. С. Абдуллы²³ и др.

Особо следует отметить весьма ценные исследования Камала Ахмеда по изучению вопросов истории национально-освободительного движения курдов в Ираке в период монархического режима (1918—1958). Монография Камала, его статьи и докторская диссертация написаны в духе марксистско-ленинской методологии, им определены этапы курдского движения, выявлены место и роль движущих сил в этой борьбе, освещен ряд вопросов социально-экономического характера. Заслуга Камала заключается еще и в том, что он ввел в научный обиход многочисленную литературу и источники на разных языках, в особенности на курдском, что считается весьма важным при освещении такой запутанной проблемы, как курдская.

Диссертационные работы С. Барзани и Е. Баклан, К. Кафтана посвящены разным этапам национально-освободительного движения в Иракском Курдистане. С. Барзани и Е. Баклан освещают вопросы борьбы курдов в годы второй мировой войны и послевоенный период, вплоть до 1963 г. Что же касается диссертации К. Кафтана, то она посвящена восстаниям барзанцев за полувековой период (с начала XX в. до конца второй мировой войны). Обе эти работы ценны прежде всего тем, что содержат весьма интересный материал, их авторы на основании марксистской методологии определяют место и роль освободительных выступлений в Южном Курдистане для судеб всего курдского народа.

Определенный интерес представляет также работа Хусейна Барзани, посвященная истории политических партий и организаций Курдистана, содержащая богатый материал почти о всех курдских партиях и организациях за полувековой период.

¹⁸ А. Камал. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане (1918—1932 гг.), 1967, Баку; его же. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане в 1918—1958 гг. (автореф. доктор дисс.), М., 1969.

²⁰ С. А. Барзани, Е. Н. Баклан. Борьба курдов за свободу и национальную независимость (1941—1963) (автореф. канд. дисс.), М., 1969.

²¹ К. Кафган. Барзанские восстания 1900—1945 гг.—блестящая страница национально-освободительной борьбы курдского народа в Иракском Курдистане, (канд. дисс.), Л., 1963.

²² Х. Барзани. Курдские политические партии и общественные организации в борьбе за разрешение курдской проблемы (автореф. канд. дисс.), М., 1971.

²³ Мухамед Саид Абдулла. Курдистан в экономике современного Ирака (автореф. канд. дисс.), М., 1972.

Известно, что без научной разработки проблем социально-экономического характера трудно избежать просчетов и ошибок при оценке политических событий, в частности вопросов национально-освободительного движения. Можно смело утверждать, что одной из главнейших причин неверной и однобокой оценки многих вопросов курдского национально-освободительного движения, вплоть до первых послевоенных лет, была слабая изученность социально-экономических отношений в Курдистане. В связи с этим примечателен факт появления в последние годы работ советских авторов в этой области (С. Н. Алитовского и др.). Особо следует выделить труды Али Гелавежа²⁴ и Мухамеда Санд Абдуллы²⁵, посвященные социально-экономическим отношениям в Курдистане. Диссертационная работа С. Абдуллы имеет прямое отношение к некоторым вопросам нашего исследования. Этот труд, подготовленный в Советском Союзе молодым иракским исследователем-экономистом, содержит весьма ценный материал об экономическом положении Иракского Курдистана. Автор делает довольно успешную попытку освещения классовой структуры курдского общества в Ираке, экономической политики иракского правительства в Курдистане, аграрной реформы и др.

Положительную оценку заслуживают также диссертационные работы Э. А. Захра²⁶, М. Х. Сякутти²⁷, посвященные аграрному вопросу в современном Ираке. В отличие от иракских буржуазных авторов (Дж. Хайят и др.), Э. А. Захра и М. Х. Аль Сякутти наряду с вопросами, имеющими общеиракский характер, значительное место уделяют аграрным отношениям и перспективам разрешения аграрной проблемы в Курдистане, освещают некоторые вопросы аграрного движения в самом Курдистане. Вообще иракскими экономистами, прошедшими научную подготовку в Советском Союзе, проделана значительная работа по научной разработке экономических проблем (аграрная, нефтяная и др.) современного Ирака, что имеет не только научное, но и практическое значение при определении путей дальнейшего экономического развития Ирака.

Из работ курдских авторов, вышедших за пределами Советского Союза и имеющих прямую связь с темой исследования, сле-

²⁴ Али Гелавеж. Аграрные отношения в современном Иранском Курдистане, Баку, 1954, на азерб. яз.

²⁵ М. С. Абдулла. Курдистан в экономике современного Ирака (автореф. канд. дисс.), М., 1972.

²⁶ Эйфари Абдель Захра. Аграрный вопрос в Ираке и перспективы его разрешения (канд. дисс.), М., 1967.

²⁷ Мухаб Халиль Аль Сякутти. Аграрный вопрос в национально-демократической революции в Ираке (канд. дисс.), М., 1965.

дует отметить книги А. Р. Гасемлу²⁸, И. Ш. Ванли²⁹, Ала ад-Дина Суджади³⁰. Книга Абдель Рахмана Гасемлу написана в марксистском духе. Автор рассматривает вопросы национально-освободительного движения курдского народа в тесной связи с конкретными социально-экономическими и политическими условиями государства, в составе которых живут курды. Значительное место отведено автором проблеме автономии курдов в Ираке, в частности событиям 1963 г. в Иракском Курдистане. Что же касается работ Немета Шерифа Ванли, его многочисленных заявлений, опубликованных им официальных документов руководства курдским движением, то значение их определяется прежде всего тем, что они по своему характеру являются первоисточниками и как таковые представляют большую ценность для освещения различных вопросов борьбы курдов. И. Ш. Ванли руководил Ассоциацией курдских студентов, обучающихся в Европе, был официальным представителем руководства курдским движением и находился в постоянных контактах с Барзани и другими курдскими лидерами.

В книге Суджади, изданной после революции 1958 г. на южном диалекте курдского языка, дается краткая история курдских освободительных движений. С методологической точки зрения книга Суджади имеет существенные недостатки. Автор преувеличивает роль отдельных личностей в истории курдского народа. Во многих местах он истолковывает исторические события с узконационалистических позиций. Исходя из этого можно было использовать только фактический материал этой книги, причем при тщательном критическом отношении к нему. Некоторые факты из этой книги уникальны по своему характеру. Например, из книги Суджади мы узнаем о весьма интересном факте о том, что в группу «Свободных офицеров» Ирака входили также и курдские офицеры.

Еще до революции 1958 г. в Ираке о курдском движении и национальной проблеме курдов многочисленные материалы были опубликованы видным представителем курдского национально-освободительного движения Камураном Али Бадрханом³¹. Им опубликован ряд брошюр, а также сборников, содержащих интересные и ценные материалы по курдской проблеме. Однако мы не разделяем точку зрения Бадрхана и некоторых других курдских национальных деятелей в отношении территории Курдистана. Ими, например, опубликована карта, на которой в состав Курдистана включены многие районы Западной Армении³². Среди мате-

²⁸ A. R. Ghassemloo, *Kurdistan and Kurds*, Prague, 1965.

²⁹ I. Ch. Vanly, *The Revolution of Iraqi Kurdistan*, 1965.

³⁰ 1929 مەڵەکانی شۆرشگانی کورد وە کوردی کوماری عراق، به قەدا 1929

³¹ См. бюллетень: „Centre d'Etudes Kurdes“, (изд. с 1945 г.).

³² *Emir Komuran Badir Khan, La Question Kurde*, Paris, 1959.

риалов, опубликованных Бадрханом, ценным для нашей темы является сборник документов, выпущенный в 1965 г. в Париже²³. В нем опубликованы заявление ДПК в связи с началом братоубийственной войны в Курдистане, меморандум представителей курдского движения, направленный в ООН и другие международные организации, документы переговоров между представителями курдского движения и правительства в 1963 и 1964 гг. и др.

В период, когда все более или менее важные политические события в арабских странах привлекают внимание всей арабской общественности, обострение курдской проблемы в Ираке, вооруженная борьба курдов за национальную автономию не могли не стать предметом широкого обсуждения. За последние 10—12 лет в арабских странах опубликован ряд книг о курдах и курдской проблеме. Кроме документов и различных изданий Иракской коммунистической партии, в которых неизменно и последовательно поддерживаются цели курдского революционно-демократического движения, в трудах ряда демократически настроенных арабских авторов также дается правильная оценка курдскому движению. Эти авторы не противопоставляют курдское движение арабскому революционно-демократическому движению в Ираке. Они смело, порой ценой риска, взялись за благородное дело—правильно информировать арабскую общественность о сущности курдского вопроса в Ираке. В их работах красной нитью проходит мысль о том, что справедливое решение курдского вопроса является одним из главнейших условий дальнейшего прогрессивного развития Ирака. К числу таких авторов принадлежат Шахир Хасбак²⁴, Мухаммед Тауфик Хусейн²⁵ и др. Выражая мнение подлинно демократических сил арабского общества, они выступают в поддержку справедливых национальных требований курдов, удовлетворение которых укрепит позиции Ирака во всех отношениях. В качестве примера можно привести весьма характерные слова доктора Шахира Хасбака. Касаясь вопроса о перспективах демократической борьбы иракского народа, Ш. Хасбак пишет: «...Эта борьба за освобождение арабов будет полноценной лишь в том случае, если Ирак не забудет, что он считается не только арабским государством, но арабско-курдским государством»²⁶.

Совершенно иной подход к курдскому национальному вопросу мы находим в книгах тех арабских авторов, которые представляют правое, реакционно-шовинистическое крыло арабского нацио-

²³ *Emir Kamuran Bedir Khan, Du Kurdistan, du Sud dit „Kurdistan d'Irak“, Paris, 1965.*

²⁴ الدكتور شاکر خصبک، الكرد و المسألة الكردية، بغداد 1964

²⁵ محمد توفيق حسين، عندما يشور العراق، بيروت 1964

²⁶ شاکر خصبک... ص 14

нализма. Отражая интересы буржуазии и реакционных кругов господствующей нации, они идут по пути фальсификации исторических фактов и пропаганды воинствующего шовинизма. Весьма примечательно, что, как правило, враждебность этих авторов по отношению к курдскому движению сочетается с антикоммунизмом. Повторение некоторых антиимпериалистических лозунгов, которое порой делается по тактическим соображениям, не меняет сути дела. Они враждебно настроены не только против курдского революционно-демократического движения в Ираке, но и против подлинно демократической борьбы в арабских странах вообще, авангардом которой являются коммунистические партии. В. И. Ленин отмечал, что хотя часто буржуазия угнетенных стран поддерживает национальные движения, в то же время, когда возникает ситуация, угрожающая ее интересам, она готова сотрудничать с реакционными силами против революционных движений³⁷. Эти авторы представляют интересы тех кругов в арабских странах, которые в страхе перед размахом демократической антиимпериалистической борьбы готовы сотрудничать с внутренней реакцией и внешними империалистическими силами.

Спекулируя лозунгами борьбы за арабское единство, представители правого крыла арабского национализма последовательно проводят линию на единство консервативных сил, выступающих против прогрессивных исторических процессов на Арабском Востоке. При освещении вопросов революционно-демократического движения курдов в Ираке они не чураются открытой фальсификации фактов. Весьма характерен тот факт, что при этом они не обходятся без помощи западной империалистической пропаганды, которая имеет большой опыт деятельности в области пресловутого антикоммунизма и антисоветизма.

Наиболее характерными в этом отношении являются книги Н. М. аль-Канаани³⁸, А. С. аль-Гамрави³⁹, Х. Мустафы⁴⁰, М. ад-Дурра⁴¹, А. Фавзи⁴². Приведенные ниже отдельные выдержки из книг этих авторов проливают свет на их политическую концепцию. По мнению автора книги «Книжалы и горы, Касем и курды» Ахмеда Фавзи движение курдов в Ираке есть не что иное как «движение, инспирированное Советским Союзом»⁴³. Иди по пути явной

³⁷ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 243.

³⁸ N. M. al-Kanaani. *Limelight on the North of Iraq*, Baghdad, 1965.

³⁹ أمين سامي الغمراوي، قضية الاكراد في شمال العراق، القاهرة، 1970

⁴⁰ حسن مصطفى، البارزانيون وحركات بارزان 1933-1943، بيروت، 1953

⁴¹ محمود الدرة، القضية الكردية والقومية العربية في معركة العراق، بيروت، 1953

⁴² احمد فوزي، خناجر و جبال او قاسم و الاكراد، بيروت، 1970

⁴³ احمد فوزي... ص 30

фальсификации фактов о курдском движении, А. Фавзи пишет: «СССР, представляющий собой многонациональное государство, распространяет среди курдов дух сепаратизма, противится сплочению арабских и курдских братьев для борьбы с империализмом и внутренней реакцией»⁴⁴. Антикурдизм в книге Фавзи переплетается с антикоммунизмом и антисоветизмом. Многие вопросы, поставленные автором, имеют явно провокационный характер. Таково, например, смехотворное утверждение автора о том, что после своего возвращения из Советского Союза «Барзани и курды начали всоружаться советским оружием, которое они получили... при посредничестве Халеда Багдаша и сирийских коммунистов»⁴⁵. Он обвиняет Касема в нерешительности в войне против курдов, хотя известно, что по личному приказу Касема подвергались жестокой бомбардировке не только курдские партизанские отряды, но и мирные курдские города и деревни. Автор доходит до абсурда, утверждая, что первоначально «из многого видно было, что он (Касем—Ш. М.) фактически содействовал этому движению и не имел целью подавить его»⁴⁶.

Те части книги А. Фавзи, которые посвящены деятельности ИКП и ДПК, имеют тенденциозный характер. Характерно, что при этом автор берет под защиту таких злейших врагов демократического движения в Ираке, каковыми являются курдские феодалы Махмуд Зибар и Рашид Лолаи. Автор восхваляет реакционный Мосульский мятеж (1969) и его главаря Абдель Вахаб Шаввафа.

Другой арабский буржуазный автор—Амин Сами аль-Гамрави свою книгу, посвященную курдскому движению, озаглавил «Проблема курдов на севере Ирака». Можно было ожидать, что Гамрави попытается проанализировать причины курдских движений, укажет пути решения курдского вопроса. Однако буржуазно-шовинистическая концепция Гамрави не дает ему возможности справиться с этой задачей. Он дает ошибочную оценку освободительным, антиимпериалистическим выступлениям курдов в монархическом и далее республиканском Ираке. По мнению Гамрави, даже при режиме Нури Саида-Фейсала курды не имели причин быть недовольными своим положением. Он игнорирует факт национального угнетения курдов в Ираке и характеризует их выступления как «дело рук англичан»⁴⁷. Явно тенденциозный характер носят те части книги, которые посвящены деятельности ИКП и ДПК. Автор предьявляет им вымышленные обвинения и в то же время оправдывает деятельность курдского реакционера Рашида

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ أمين سامي القمراوي... ص ١٧١

Лолана, который, как известно, при поддержке турецко-иранских реакционных кругов выступал против прогрессивных мероприятий правительства Касема⁴⁸.

А. С. аль-Гамрани принадлежит к числу авторов, придерживающихся буржуазно-шовинистической концепции, которые представляли курдскому национально-демократическому движению всякие вымышленные обвинения, не брезгуя при этом открытой фальсификацией фактов. Подобно М. ад-Дурра и А. Фазаи, он утверждает, что в 1947 г., после подавления курдского освободительного движения в Иране, на советскую территорию «перешло лишь восемь барзанцев, а вот в 1959 г. в Иракскую республику прибыло 755 человек»⁴⁹, которые, по мнению автора, были советскими курдами. Этот вымышленным «фактом» автор стремился обосновать свой тезис о «красной угрозе Ираку» со стороны Советского Союза.

Нескрываемо враждебное отношение к курдам и курдскому движению, возмущающий шовинизм, фальсификация давно известных фактов— вот, пожалуй, наиболее характерные черты претенциозно названной «Свет над севером Ирака» книги Н. М. ал-Канаани. Книга преднамеренно запутывает курдскую проблему в Ираке. Написанная по поручению официальных иракских властей при режиме Арефа старшего, эта книга абсолютно лишена научной ценности. Цель книги—убедить читателя, что военно-бюрократический режим Арефа не несет никакой ответственности за создавшееся в Иракском Курдистане напряженное положение. Вообще аль-Канаани в деле фальсификации фактов и событий побил все рекорды. Известно, например, что руководители курдского движения ни в своих программных документах, ни в своих выступлениях и заявлениях никогда не ставили вопрос об отделении Курдистана от Ирака. Несмотря на это, аль-Канаани стремится убедить читателя, что М. Барзани и ДПК хотят отделить Курдистан от Ирака⁵⁰.

По мнению аль-Канаани, Курдистан—это обуза для Ирака, так как с экономической точки зрения он будто бы не имеет никакого значения. Однако факты разоблачают эту ложь. Например, в 1968/69 гг. из общего урожая зимних полевых культур в 2 561 880 т на долю Курдистана приходилось 1 445 994 т⁵¹. Давно известно, что Иракский Курдистан как по площади, занятой под пшеницей, так и по ее производству является основным районом страны. Курдские районы являются также главными производителями та-

⁴⁸ Там же, стр. 202.

⁴⁹ Там же, стр. 248.

⁵⁰ N. M. al-Kanaani. *Limelight on the North of Iraq*, p. 17.

⁵¹ Мухамед Саид Абдулла, Курдистан в экономике современного Ирака, (автореф. канд. дис.), М., 1972.

бака. Из 12,5 млн. кустарников винограда 11 млн. находится на севере страны. Районы Дохука, Эрбиля, Сулеймании ежегодно дают 45,6 млн. кг винограда⁵². Тут мы уже не говорим о полезных ископаемых Курдистана, главным образом нефти, которая считается основным источником доходов страны.

Беспочвенность рассуждений автора доказывается тем, что уже известно достаточно много фактов не только в Ираке, но и далеко за его пределами о курдском движении, его предпосылках, о справедливом характере этого национально-демократического движения. Автор книги является противником мирного решения курдской проблемы. Бывший полковник иракской армии, Канзани принадлежит к той группе иракского офицерства, которая выступала в пользу военного решения «проблемы Севера». Весьма характерно, что еще при Касеме, когда правительство стояло на прогрессивных позициях, Канзани был обвинен в антиправительственной деятельности и эмигрировал в ОАР.

Примитивизм, нескрываемая вражда к курдскому демократическому движению и открытая фальсификация фактов не могут убедить читателей в доводах автора. Поэтому тот, кто хочет получить правильное представление о курдском движении за национальную автономию, не может найти ответа в указанной книге.

Одновременно с книгой аль-Канзани в том же 1965 г. в Багдаде вышла в свет книга под названием «Ирак и его Север»⁵³. Она, как и книга Канзани, была издана на арабском и английском языках. Книга не имеет автора и является, по-видимому, официальным изданием иракских властей. «Ирак и его Север» отстаивает официальную точку зрения режима Арефа на курдский вопрос. Как известно, перемирие 10 февраля 1964 г. было использовано режимом Арефа — Яхья для перегруппировки сил, и в начале апреля 1965 г. против курдских национально-демократических сил вновь была возобновлена война. Цель этой книги — обосновать мысль о том, что военное решение курдского вопроса, политика, которой придерживался режим Арефа — Яхья, является единственным выходом из создавшегося на «севере Ирака» положения.

В книге «Ирак и его Север» в еще больших масштабах фальсифицируются факты о курдах и курдском движении. Возьмем, к примеру, вопрос о численности курдов. Издатели книги неизвестно откуда взяли данные, согласно которым численность курдов по всем частям Курдистана составляет всего лишь 5 335 000 чел.⁵⁴

⁵² С. Алоок, А. Аббайи. Введение в сельскохозяйственную экономику, т. 1, Багдад, 1966, стр. 216 (на араб. яз.). Цит. по: Мухамед Сами Абдулла, Курдистан в экономике современного Ирака, стр. 13.

⁵³ „Iraq and Its North“, Baghdad, 1965.

⁵⁴ Там же, стр. 14.

По мнению авторов книги, курды составляют «незначительную часть населения дивы Мосул, примерно половину населения дивы Эрбиль, две трети дивы Сулеймания и незначительное количество населения Ханекинского района в диве Дикла»⁵⁵. Таким образом, по их подсчетам получается, что в Ираке проживает всего лишь 450 тыс. курдов⁵⁶. Интересно, что по книге аль-Канаани, которая, как отмечалось, была выпущена в том же году тем же издательством «Дар аль-Джумхурия», общее количество курдов в Ираке составляет 1 050 000⁵⁷. Авторы и издатели, видимо, не заметили, что их противоречивые цифры сами опровергают друг друга и тем самым свидетельствуют о фальсификации. Книга содержит много противоречивых данных и фактов, которые сами по себе разоблачают истинные цели ее творцов. Приведем еще один характерный пример. Авторы книги стремятся доказать, что курдское революционно-демократическое движение, возглавляемое ДПК в Барзани, не имеет опоры среди населения, которое, по их мнению, «в массе своей» проявляет «ложные отношения к правительству». При этом они допускают грубые ошибки, которые разоблачают их замыслы. Когда авторы говорят об иракских районах, населенных курдами, они умышленно занижают данные об их численности. По их расчетам, например, в Киркукской диве курды составляют всего лишь 1,1 процента населения. А вот когда им нужно показать количество «курдов-лоялистов», то оказывается, что только в этой диве их насчитывается 79 319 чел.⁵⁸ Если учесть, что даже с точки зрения авторов книги существуют еще и курды, сочувствующие Барзани, то вышеприведенная цифра должна быть гораздо больше. Далее. Как мы уже видели, по утверждению авторов этой книги в Ираке курдов насчитывается 450 тыс. чел.⁵⁹ По их подсчетам, «курды-лоялисты» в Мосульской, Киркукской, Эрбильской и Сулейманийской дивах составляют 413 тыс. чел.⁶⁰ Если принять всерьез приведенные цифры, то получается довольно странная картина, а именно: в Ираке проживают примерно 450 тыс. курдов, которые, за исключением 37 тыс., «лояльные» к правительству. Спрашивается, а кто же участвует в курдском демократическом движении и поддерживает его? Ведь это массовое движение, с которым, как известно, иракские правящие круги не смогли справиться с помощью многотысячной армии в течение целых десяти лет. Даже неискушенный читатель замечает, что авторы в деле

⁵⁵ Там же, стр. 13.

⁵⁶ Там же, стр. 15.

⁵⁷ См. *N. M. al-Kanaani, Limelight on the North of Iraq*, p. 14.

⁵⁸ „Iraq and Its North“, p. 18.

⁵⁹ Там же, стр. 15.

⁶⁰ Там же, стр. 18—19.

фальсификации фактов о курдах и курдском движении проявили чрезмерное старание и тем самым оказали своим хозяевам медвежью услугу. Совершенно ясно, что излишне говорить о «научности» или серьезности указанной книги, которая, по мнению ее издателей, призвана помочь читателю в Ираке и за его пределами составить правильное представление «о положении на севере Ирака». Авторы не обошлись и без выпадов против Советского Союза, который, по их мнению, подстрекает курдов против Турции, Ирана и Ирака⁸⁷⁻⁸⁹.

Перечисленные книги не могут служить основой для изучения проблемы борьбы курдов за национальную автономию в Ираке. И это не только потому, что в них искажены многие данные о курдах и курдском движении. Вопросы, которые затрагиваются в работах вышеуказанных авторов, изложены крайне поверхностно. Не освещены многие существенные аспекты курдского национально-демократического движения. Порочность этих книг заключается еще и в том, что исторический анализ или отсутствует или же крайне упрощен. Все сказанное, однако, не освобождало нас от обязанности ознакомиться с вышеуказанной литературой, во-первых, для опровержения содержащихся в них неверных доводов и, во-вторых, для использования некоторых фактов и официальных документов.

В европейских странах и в США уже вышло несколько книг, авторы которых побывали в Иракском Курдистане—в районах военных действий и районах контролируемых курдами, имели встречи как с руководителями движения, так и с рядовыми участниками его.

Из этих авторов следует упомянуть прежде всего французов Жана Прадье⁹⁰ и Рене Морье⁹¹, американца Дана Адамса Шмидта⁹² и англичанина Дэвида Адамсона⁹³. Их книги написаны главным образом на основании личных наблюдений, и большое значение некоторых приводимых ими фактов трудно переоценить.

Д. А. Шмидт и Д. Адамсон совершили поездку в Иракский Курдистан в качестве журналистов, представляющих американские и английские газеты. Собранные ими сведения и личные наблюдения дали возможность написать содержательные книги о курдах и курдском движении. Как в книге Д. А. Шмидта («Поездка среди храбрых людей»), так и Д. Адамсона («Курдская война») значительное место отведено истории курдских движений,

⁸⁷⁻⁸⁹ Там же, стр. 11—12.

⁹⁰ Jean Pradier. Les Kurdes. Révolution silencieuse. Bordeaux, 1968.

⁹¹ Rene Mauries. Le Kurdistan ou la Mort. Paris, 1967.

⁹² Dana Adams Schmidt. Journey among Brave Men. Toronto, 1964.

⁹³ David Adamson. The Kar. Ish War, New York, 1965.

особенно периода после второй мировой войны. Эти разделы не представляют для исследователя особого интереса, так как здесь повторяются уже известные факты, к стати, и ошибки, касающиеся курдского вопроса, особенно в период барзанских восстаний 1943 и 1945 гг. и образования Мехабадской курдской республики в Иранском Курдистане.

При освещении некоторых вопросов исследуемой нами темы нас интересовали особенно те части книг Адамсона и Шмидта, где приводятся сведения о труднейших условиях, в которых велась борьба курдов за национальную автономию. В ряде случаев Адамсон и Шмидт не скрывают своего восторга по поводу храбрости и «беспримерного героизма курдов» (Д. А. Шмидт), которые проявились в период вооруженной борьбы за национальную автономию.

Вместе с тем эти две книги имеют ряд существенных недостатков, много грубых ошибок. Д. А. Шмидт и Д. Адамсон не пытаются вскрыть истинные причины курдского восстания в Ираке, покажут роль ДПК, Барзани и ИКП, умышленно запутывают вопрос об отношении западных держав к курдскому революционно-демократическому движению, бросают тень на позицию Советского Союза в курдском вопросе. Они не обошлись без явной фальсификации некоторых фактов, связанных с курдским движением. Так, например, бездоказательно утверждение Д. А. Шмидта о том, что Барзани и курдские лидеры добиваются помощи у США и взамен этого готовы служить их интересам на Ближнем и Среднем Востоке. Оно получило решительный отпор со стороны курдских лидеров и было охарактеризовано как акт умышленной фальсификации⁶⁷. В этих книгах грубо искажен также вопрос об арабо-курдских отношениях. Почти все основные документы ДПК, не говоря уже о документах ИКП, изданы и распространены во многих странах мира—на восточных и европейских языках. Несмотря на ясно и недвусмысленно сформулированные положения этих документов о том, что борьба курдов за национальную автономию является частью общенародской революционно-демократической борьбы, что борьба идет не между арабским и курдским народами, а между курдско-арабскими прогрессивными силами, с одной стороны, и арабской и курдской реакцией, с другой, вышеуказанные авторы говорят об «арабо-курдском антагонизме». К стати, эта мысль красной нитью проходит и через книгу иранского генерала, душителя курдского национально-освободительного движения Хасана Арфи⁶⁸, которая также посвящена курдскому вопросу.

⁶⁷ «Правда», 12. XI. 1961.

⁶⁸ *Hassan Arfa. The Kurds. A Historical and Political Study*, London, 1966.

Что же касается книг Р. Морье и Ж. Прадье, то обе они выгодно отличаются от работ Д. Адамсона и Д. А. Шмидта тем, что, во-первых, в них содержится гораздо больше интересного фактического материала, во-вторых, в них делается попытка проникнуть в суть событий, происходящих в Иракском Курдистане, и тем самым показать правдивую картину движения курдов за национальную автономию. Ж. Прадье, например, на основании богатого фактического материала характеризует движение курдов, показывает организующую роль ДПК и ее председателя, приводит интересные данные о численности курдских партизанских подразделений. Опровергая утверждения многих наблюдателей о якобы существующем антагонизме между курдами и арабами вообще, Прадье приводит весьма убедительные факты о дружественных отношениях участников курдского демократического движения к арабскому народу и его прогрессивным силам, которые не являются односторонними. Борьба курдов за национальную автономию, в свою очередь, находит поддержку со стороны прогрессивных сил арабской общественности.

Название книги Прадье «Курды. Молчаливая революция» носит не случайный характер. Автор характеризует курдское движение за национальную автономию как часть революционно-демократической борьбы всего иракского народа. Он считает, что движение в Иракском Курдистане является продолжением освободительной революции 14 июля 1958 г.⁶⁹ Не имея возможности подробно проанализировать достоинства и недостатки работ Ж. Прадье и некоторых других французских авторов, одновременно считаем необходимым отметить, что оценка книги Ж. Прадье почти полностью распространяется на работу Р. Морье «Курдистан или смерть!», а также Сержа Гантнера «Курдское национальное движение: его возникновение, историческое развитие и перспективы»⁷⁰. Работы этих авторов отличаются серьезностью анализа различных исторических событий, они содержат весьма ценный фактический материал о внутренней структуре курдского движения, его движущих силах, значении экономических факторов в этой борьбе и т. д. Серж Гантнер, например, касаясь вопроса о причинах многочисленных курдских восстаний за последний полувековой период, успешно обосновывает мысль о том, что главной причиной курдских освободительных выступлений является национальное и социальное угнетение курдского народа. Эту мысль он аргументирует конкретными и весьма интересными фактами. Указанные книги ценны не только с точки зрения фактиче-

⁶⁹ J. Pradier, Les Kurdes ..., p. 65.

⁷⁰ Serge Gantner. Le mouvement national Kurde (ex. „Orient“, Paris, 1964—1965, № 32—33).

ского материала, но и многими объективными оценками и серьезными рассуждениями, касающимися борьбы курдов.

Все сказанное не означает, конечно, что эти работы не имеют ошибок и недостатков. Некоторые положения этих авторов спорные, часть из них неверна. Ряд ошибок этих авторов носит концепционный характер. Так, например, Ж. Прадье стремится убедить читателя в том, что если курды после революции 14 июля получили некоторые политические права и был отмечен дальнейший рост их национального самосознания, то этим они обязаны лично генералу Касему. Устами одного деятеля ДПК Прадье утверждает, что «партия (ДПК.— Ш. М.) обязана ему (Касему.— Ш. М.) своей революционной сущностью»⁷¹. Прадье явно переоценивает роль отдельной личности. Он не дает себе труда посредством анализа политической ситуации в Ираке накануне и во время революции 14 июля прийти к заключению о том, что неоднократные выступления курдов против королевского режима и активная их роль в защите завоеваний революции помогли установлению прогрессивного республиканского режима, который не мог не учитывать требований иракского народа—как арабов, так и курдов. Перефразируя слова Прадье, можно сказать, что не курды и ДПК (а также арабы и их прогрессивные силы) были обязаны Касему приобретенным ими политическими свободами в первый период после революции 14 июля, а Касем был обязан им своими успехами как в свершении революции, так и в защите ее завоеваний.

Ознакомление с литературой по курдскому вопросу на европейских языках дает нам основание констатировать, что независимо от их политической концепции, работы французских авторов отличаются от других наличием богатого фактического материала и исторического анализа. К числу таких работ можно отнести объемистую книгу французского автора Пьера Росси «Ирак восстанит»⁷². В ней рассматриваются внутри- и внешнеполитические вопросы жизни Ирака, вопросы социально-экономического характера. Автор приводит весьма убедительный фактический материал, показывающий колонизаторскую роль Англии в Ираке до революции 1958 г. Значительная часть книги П. Росси посвящена событиям 1958—1961 гг. в Ираке, в том числе проблеме национальной автономии курдов. По ряду вопросов автор делает правильные заключения. Большой интерес представляют многочисленные факты, касающиеся обострения политического положения в Ираке и его курдских районах в 1961 г. Касаясь вопроса о том, как Касем предал дело революции 14 июля, Росси совершенно справедли-

⁷¹ J. Pradier. Les Kurdes..., p. 77.

⁷² Pierre Rossi. L'Irak des Révoltes, Paris, 1962.

во пишет, что, освобождая врагов революции и дав реакционным силам свободу действий, «Касем тем самым протянул руку своим собственным врагам»⁷³. Однако в целом книга Росси написана с позиций буржуазного объективизма. Ряд вопросов недостаточно освещен, некоторые заключения автора ошибочны. Так например, критикуя роль США как международного жандарма, автор в завуалированном виде склонен представить вопрос так, будто это было вызвано страхом перед Советским Союзом: «Враг свободы Вашингтон превращался в поставщика тюрем для Востока из-за страха перед Москвой»⁷⁴. Из многих положений видно, что автор стремится отстаивать интересы французских политических и деловых кругов в противоборстве с англо-американским вторжением на Ближний Восток. Рассуждения автора о позиции Советского Союза и социалистических стран по отношению к событиям в Ираке, об отношении ИКП к курдскому национальному движению, о роли Барзани и ДПК в курдском движении носят буржуазно-объективистский характер и неприемлемы для исследователя-марксиста.

Из трудов французских авторов заслуживают внимания также работы В. Вернье⁷⁵, А. М. Перродена⁷⁶, Ж. Шалиана⁷⁷, Ж. Кулана⁷⁸, Дж. Блай⁷⁹ и др. Работы вышеупомянутых и ряда других французских авторов содержат интересный фактический материал, который помогает осветить вопросы борьбы курдов и уточнить многие факты. Однако следует отметить, что за исключением статей Ж. Кулана, которые написаны в марксистском духе и отличаются серьезным анализом событий в Курдистане, в остальных трудах трактовка различных вопросов курдского национально-демократического движения вызывает возражения.

Из работ, посвященных курдской проблеме, можно упомянуть также книги Д. Киннана «Курды и Курдистан»⁸⁰ и А. Вахида

⁷³ Там же, стр. 287.

⁷⁴ Там же, стр. 154.

⁷⁵ Bernard Vernier, L'Irak d'aujourd'hui, Paris, 1963; La Question Kurde, „Revue de Defense Nationale“, p. 1959, № 3, pp. 409—522; „Reforme“, P., 1964, № 6, pp. 26—34.

⁷⁶ A. M. Perrodin, La Question kurde en Irak, „Afrique et Asie“, P., 1964, № 67.

⁷⁷ Gerard Chailand, La Question Kurde, Paris, 1961.

⁷⁸ J. Couland, L'Irak et le Probleme Kurde, „Democratie Nouvelle“, P., 1961, № 11.

⁷⁹ J. Blay, Le Probleme Kurde, Essai sociologique et historique, Bruxelles, 1963.

⁸⁰ Derek Kinnane, The Kurds and Kurdistan, London, 1964.

«Курды и их страна»⁸¹. Книжки эти написаны на основании давно известных источников и преследуют главным образом познавательные цели. Исключение составляют разделы книги Д. Киннена, которые посвящены событиям в Иракском Курдистане в 1961—1963 гг. Здесь автор приводит интересные факты о курдском движении, о трудностях на пути достижения национальной автономии. Для разработки данной темы первостепенное значение имели документы и материалы, содержащиеся в курдских изданиях. Большой интерес представляют материалы журнала «Курдистан» издания Ассоциации курдских студентов, обучающихся в Европе, и бюллетеня «Курдские факты». Следует отметить, что ряд материалов «Курдских фактов», особенно статьи его издателя Ван Руа, носят тенденциозный характер, в ряде случаев имеют антисоветскую направленность, что обижало нас использовать фактический материал этого издания только при тщательном критическом анализе.

Значительное количество литературы о событиях в Курдистане выпущено в некоторых ближневосточных странах. Официальные круги стран, поделивших Курдистан, проявляют беспокойство в связи с движением за национальную автономию в Иракском Курдистане. Для работ о курдской проблеме, изданных в этих странах, характерны нескрываемая вражда к движению курдов и фальсификация фактов. В этом плане особенно усердствуют турецкие буржуазные авторы.

Призывы правящих кругов Турции к жестокой расправе с участниками курдского движения сопровождаются открытой фальсификацией фактов борьбы курдского народа за национальные права. Еще в ноябре 1960 г. президент Турции Гюрсель заявил: «Если несправимые горные турки (! В Турции так называют курдов. — Ш. М.) не успокоятся, армия будет бомбить их города и села. Кровь будет течь до тех пор, пока они и их страна не будут потоплены в крови»⁸². Турецкий историк Шимшир в свою очередь стремится убедить читателя в том, что курдское движение не имеет внутренних корней, а инспирируется Советским Союзом⁸³. Турецкий «социалист» Илхан Сельджук считает, что движение курдов за национальную автономию это не что иное, как проявление «панкурдизма»⁸⁴.

Для чего понадобились турецким реакционно-шовинистическим

⁸¹ A. Wahed. The Kurds and their Country. A history of the Kurdish people from Earliest times to the Present, Lahore, 1958.

⁸² Serge Gantner. Le mouvement national Kurde, p. 64.

⁸³ B. N. Simsetr. Araplar ve kürçülük („Forum“, Ankara, 1959, cild №. 10, № 116, s. 10—11).

⁸⁴ İhcan Selçuk. Kurt meselesi („Cumhuriyet“, 25. IV. 1965).

кругам такие вымышленные обвинения против движения курдов в Ираке? Вся цель этой пропаганды—объединить усилия заинтересованных стран для ликвидации борьбы курдов за свои национально-демократические права. Эта мысль красной нитью проходит через заявления одного из турецких военачальников. В интервью журналу «Аксис» он заявил: «Если Барзани добьется автономии, он затем приступит к присоединению к этому ядру турецких и иранских районов». Вывод один—надо ликвидировать курдское движение прежде, чем оно примет угрожающие размеры.

Важнейшими источниками для разработки данной темы и озвучивания доводов буржуазных авторов послужили для нас официальные материалы и документы Иракской коммунистической партии и Демократической партии Курдистана. Такие ценные первоисточники, как программы ДПК и ИКП, специальные программные документы ИКП и ее курдской секции по курдской проблеме, проникнутые истинным духом марксизма-ленинизма, послужили для нас основой при оценке различных кардинальных вопросов борьбы курдов за национальную автономию. Материалы и документы ИКП и ДПК о курдской проблеме составляют самую ценную часть источниковедческой базы настоящей работы. Значительную часть этих материалов нам любезно предоставили деятели ИКП и ДПК. Считаем необходимым отметить, что для правильного освещения различных аспектов данной темы, уточнения фактов, выяснения ряда проблем, имевших запутанный характер, важное значение имели наши неоднократные беседы с руководящими деятелями ИКП и ДПК.

В документах и программах Иракской коммунистической партии дается глубокий анализ курдской проблемы, намечаются пути ее решения. Во всех своих программных и других важных документах ИКП отводила большое место решению курдского национального вопроса. В этих документах, многие из которых были опубликованы в самый разгар событий в Курдистане, ИКП на основании всестороннего марксистско-ленинского анализа указывала пути справедливого, мирного и демократического решения курдского вопроса. Документы и материалы ИКП оказали нам неопенимую помощь в правильной характеристике места и роли курдского национального вопроса в политической жизни Ирака на разных этапах его развития, определении его перспектив. Следует особо выделить развернутое решение ЦК ИКП по курдскому вопросу, принятое в марте 1962 г. («Наша политика и путь демократического и справедливого решения курдского национального вопроса в Ираке»)⁸⁵. Программу секции ИКП по Курдистану («За

⁸⁵ الحزب الشيوعي العراقي. سياستنا و طريقنا لحل المسألة القومية الكردية في العراق حلاً ديمقراطياً عادلاً، بغداد، آذار 1962

автономию Курдистана и прогрессивную, демократическую власть»), май 1969 г.⁸⁶, Программу ИКП, опубликованную в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина⁸⁷, доклады и выступления руководящих деятелей ИКП⁸⁸, заявления ИКП о положении в Ираке⁸⁹ и др.

ИКП исходит из марксистско-ленинского положения о том, что каждый народ, каждая нация имеет право на самоопределение. Задача всех истинных национально-политических, демократических сил — способствовать справедливому разрешению курдской национальной проблемы, ибо «не свободен тот народ, который угнетает другой народ». На всех этапах своей борьбы, как в годы «черного режима», так и после революции 14 июля ИКП мужественно боролась за справедливое и демократическое решение курдского национального вопроса. Борьба ИКП за решение курдской проблемы является одной из блестящих страниц ее деятельности. Без всякого преувеличения можно утверждать, что политика ИКП в области национального вопроса является блестящим примером деятельности марксистско-ленинской партии в необычайно тяжелых условиях стран Ближнего и Среднего Востока. Это, пожалуй, одна из главных причин того, что ИКП всегда пользовалась и пользуется большим влиянием и авторитетом в Курдистане. Курдский народ в лице ИКП видит силу, которая последовательно защищает его интересы. Не случаен в этой связи тот факт, что вместе с арабами и другими национальностями, представители курдского народа играли и играют важную роль в коммунистическом движении в Ираке.

Значительная часть материалов, относящихся к нашей теме, нами взята из Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР СССР, Москва). Значение этих материалов определяется прежде всего наличием в них многочисленных фактов. По своему характеру материалы ЦГАОР СССР не равнозначны. Большинство материалов почерпнуто из иракской и зарубежной прессы. Несмотря на то, что фактический материал прессы можно было использовать лишь после тщательного критического анализа, трудно переоценить его значение для темы, которая относится к числу злободневных и

⁸⁶ برنامج منظمة اقليم كردستان للحزب الشيوعي العراقي من اجل اقليم كردستان ذات حكم ذاتي في ظل الحكم الديمقراطي التقدمي، ايار 1969

⁸⁷ مشروع برنامج الحزب الشيوعي العراقي... في 23 نيسان 1960

⁸⁸ تقرير الاجتماع الموسع للجنة المركزية للحزب الشيوعي العراقي 1961 خطاب
مرفيق عزيز محمد في اجتماع الاحزاب الشيوعية و العمالية بموسكو

17-18 حزيران 1969

⁸⁹ بيان اللجنة المركزية للحزب الشيوعي العراقي 1964

которая поныне еще недостаточно разработана. Особую важность представляют тексты правительственных документов, законов, официальных заявлений, документы и материалы отдельных партий и организаций и др. В качестве примера можно упомянуть: тексты закона об аграрной реформе в Иракской республике, статистические данные о ходе ее выполнения, закон о партийной деятельности, закон № 80 о нефти, соглашения о перемирии между силами Барзани и правительством, официальные заявления иракского правительства по курдскому вопросу, материалы о деятельности ведущих политических партий Ирака—ИКП, ДПК и БААС и многие другие. Благодаря этим материалам стало возможным проследить за ходом развития событий как до, так и после революции 14 июля. Несомненный интерес представляют материалы о внутреннем и внешнеполитическом положении Ирака, об отношении социалистических стран, империалистических держав, в том же стран Востока к событиям в Ираке. Материалы ЦГАОР СССР по истории Ирака после революции 14 июля 1958 г. впервые вводятся в научный оборот нами.

В работе использованы многие материалы и документы о советско-иракских отношениях. Эти документы и материалы нами взяты из сборника «СССР и арабские страны. 1917—1960 гг. (документы и материалы)»⁸². Этот сборник содержит договоры и соглашения, заключенные СССР с арабскими странами; ноты, послания, заявления Советского правительства; речи и интервью советских государственных деятелей, выступления представителей СССР в ООН и другие советские документы. В нем помещены также арабские документы, имеющие непосредственное отношение к советским документам указанного сборника. Для нас большой интерес представляют особенно те документы и материалы о советско-иракских отношениях, которые касаются событий 1958—1959 гг., когда Советский Союз решительно выступил в защиту молодой Иракской республики в его нелегкой борьбе с реакционными империалистическими силами.

В 1972 г. в Багдаде был издан сборник документов и материалов, касающихся национальной автономии курдов в Иракской республике. Указанный сборник под названием «Исполнение заявления от 11 марта»⁸³ содержит все декреты, законы иракского правительства, Совета революционного командования, выступления президента Иракской республики Ахмед Хасан аль-Бакра и других государственных и партийных деятелей по вопросу об автоно-

⁸² «СССР и арабские страны. 1917—1960 гг. Документы и материалы», М., 1961.

⁸³ «تنفيذ 11 آذار، بغداد 1972»

мин курдов. Эти официальные документы и материалы имеют исключительно важное значение для того, чтобы составить представление о мерах по мирному урегулированию курдской проблемы. По своему значению к вышеуказанным документам и материалам приравниваются другие иракские официальные издания, такие как «Хартия национального действия» (ноябрь 1971 г.)⁸², материалы о национализации «Ирак петродеум компани»⁸³ и др.⁸⁴

Исходя из того, что исследуемая нами тема посвящена современности, мы нередко были вынуждены обращаться к материалам периодики наших дней. Этим обусловлен тот факт, что в источниковедческой базе работы значительное место занимает периодика. Введены в оборот многие материалы из иракских газет и журналов (главным образом изданий ИКП и ДПК), а также периодики западноевропейских стран. Разумеется, при использовании материалов буржуазной периодики стран Востока и Запада мы учитывали политическую направленность каждой из них и в соответствии с этим определяли свое отношение к материалам. Мы отдавали себе отчет в том, что на страницах многих буржуазных газет и журналов, умышленно или случайно, печатают недостоверные сообщения и прямой вымысел.

Среди зарубежной периодики особое место занимают газеты армянских колоний. В этих газетах содержатся весьма интересные материалы о курдской проблеме. На всех этапах борьбы курдов за национальное освобождение эти газеты проявляют живейший интерес к этому движению. Важно отметить, что зарубежные армянские газеты не ограничиваются переводами интересных материалов по курдской проблеме из периодики данной страны. Многие материалы и комментарии газет имеют самостоятельный характер. Кроме того, поскольку в большинстве случаев армянскими исследователям или наблюдателям хорошо известна история курдской национальной проблемы, то трудно переоценить значение материалов этих газет. Считаем необходимым отметить, что многочисленные материалы зарубежной армянской периодики по курдской проблеме в Иракской республике вводятся в научный оборот нами впервые.

Нами подробно изучены также материалы советской периодики (главным образом материалы центральных газет и журналов Советского Союза), отличающиеся достоверностью и в значительной степени помогающие полному освещению вопросов темы.

⁸² «ميثاق العمل الوطني». بغداد 1971.

⁸³ «الاجهاد القومي لتأمين السيطرة». بغداد 1971.

⁸⁴ «President Ahmad Hassan al-Bakr's Press Conference», Nov., 1971, в др.

Из всего вышесказанного видно, что книги, материалы периодики о курдском революционно-демократическом движении в Иракской республике не однозначны по своему характеру. Отражая политическую линию того или иного класса, партии или политической группировки, эта литература ставит перед исследователями сложную задачу—разобраться в достоверности тех или иных фактов, определить значение разных событий, порой запутанных и противоречивых, вскрыть истинную причину событий, отстоять точку зрения марксистско-ленинской историографии.

Для разработки данной темы неосценимое значение имеет ленинское учение об империализме, национально-колониальном вопросе, сильных и слабых сторонах национального и демократического движения народов Востока, двойственном характере политики национальной буржуазии. Мы руководствовались постановлениями съездов КПСС, решениями ЦК КПСС по идеологическим вопросам, документами и решениями международных совещаний коммунистических и рабочих партий.

Первая мировая империалистическая война принесла новые бедствия многострадальному курдскому народу. Курдистан являлся одним из тех районов Ближнего Востока, которые были не только объектом империалистических вожделений, но и непосредственно подвергались опустошительным действиям воюющих сторон. «Война 1914—1918 годов,—пишет прогрессивный ливанский историк Юсеф Малек,—принесла курдам, а также другим национальным меньшинствам Турции невиданные бедствия»⁹⁰.

После распада Османской империи будучи одним из угнетенных народов Турции курды решительно выступили за национальную независимость. Широкое недовольство угнетенных народов Турции султанским игом западные империалистические державы, и в первую очередь английский империализм, использовали для осуществления своих захватнических целей, прикрывая их желанием оказать им помощь в освобождении. Это на некоторое время создало благоприятную почву для распространения среди арабов и курдов Ирака мнения об «освободительной роли» стран Европы в войне против Турции. «Когда англичане вошли в Ирак,—пишет арабский историк Амин Саид,—его население дружелюбно встретило их, считая их своими друзьями и союзниками»⁹¹. Однако вскоре иллюзии относительно «освободительной роли» англичан рассея-

⁹⁰ Юсеф Малек. Курдистан или страна курдов, Бейрут, 1945, стр. 26. (пер. с арабского языка).

⁹¹ Амин Саид. Восстание арабов в XX веке, М., 1964, стр. 183 (пер. с арабского языка).

лись. Стремление народов Ирака—арабов, курдов и других национальных меньшинств—добиться национальной независимости натолкнулось на решительное противодействие английского империализма в Ираке. Первые освободительные выступления арабов и курдов были жестоко подавлены английскими вооруженными силами.

Бесспорен тот факт, что от господства британского империализма страдал весь иракский народ—арабы, курды и национальные меньшинства. Но было бы ошибочным поставить знак равенства между положением арабов с одной стороны, курдов и национальных меньшинств—с другой.

Установив в Ираке после подавления восстания 1920 г. монархический режим, «национальное арабское правление», британский империализм значительно облегчил задачу сохранения Ирака под своим господством, но еще больше осложнил положение в Курдистане.

Образование «национального арабского правительства» и провозглашение сына короля Хусейна Фейсала «иракским королем» в известной мере утихомирили страсти среди арабской элиты. Английское правительство получило возможность осуществлять свое господство над страной посредством горстки феодалов и шейхов, получивших от него власть. Последние, хотя и находились под контролем английских военных и политических властей, возглавляли «национальный государственный аппарат» и пользовались некоторой свободой. Иная картина наблюдалась в Курдистане. Установление королевского режима в Ираке и полное игнорирование национальных прав курдов вызывали там постоянное брожение, вооруженные выступления против монархического режима и его английских покровителей. За все годы английского господства в Ираке британские вооруженные силы, в частности ВВС, находились в постоянных конфликтах с местным населением различных районов Курдистана.

Нерешенность курдской проблемы в Ираке была выгодна английскому империализму. Британские колонизаторы, которые, по меткому выражению В. И. Ленина, «побили рекорд не только по количеству награбленных колоний, но и по утонченности своего отвратительного лицемерия»⁹⁷, добились создания такой ситуации в Ираке, при которой и арабы (иракцы), и курды со своими нерешенными проблемами должны были быть в постоянной зависимости от британского империализма. Находящееся под британским протекторатом иракское национальное правительство должно было быть «благодарным» Англии за присоединение к Ираку Мосульского вилайета. В самом деле, этим актом англичанам

⁹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 50.

удалось сравнительно легко укрепить свои позиции в Ираке. Однако Альбион не упустил из рук также другую возможность вмешательства в дела Ирака и воздействия на него. В условиях монархического режима и политики ассимиляции, проводимой арабскими шовинистическими кругами в отношении курдов, последние, по расчетам английских дипломатов, должны были рассматривать Англию как «защитницу своих интересов». Иракское же правительство должно было быть утрачено «курдской опасностью». По поводу этой двурушнической и коварной политики британского империализма прогрессивный английский историк Майкл Брукс очень метко заметил: «Конечно, имперские (т. е. британские. — Ш. М.) дипломаты не думали предоставить автономию населению в таком важном районе, как Мосул⁹⁸. Однако эта идея должна была заставить иракское правительство задумываться над этим»⁹⁹. Лидеры курдского движения все больше убеждались в бесплодности попыток добиться признания национальных прав курдов в Ираке при помощи Англии или Лиги Наций.

В условиях непрекращающихся курдских освободительных выступлений правительства стран, среди которых был разделен Курдистан, стали принимать более эффективные меры для борьбы с «курдской угрозой». Они перешли от отдельных контактов и временных соглашений по искоренению курдского движения к организованной совместной борьбе. К числу таких мер следует отнести в первую очередь Саадабадский пакт 1937 г. «Враги курдов, — пишет, касаясь вопроса о Саадабадском пакте, Гэвен, — реакционные правительства и их сторонники на Западе демонстративно объединили свои силы и сотрудничали для ликвидации курдского национального движения»¹⁰⁰.

В послевоенный период, после мощных барзванских восстаний 1943—1945 гг., был заключен новый договор между правительствами Турции и Ирака (в марте 1946 г.), который носил антикурдский характер. О позиции английского правительства в этом вопросе свидетельствует следующее заявление одной английской газеты: «Руководители курдского движения стремятся к освобождению всех курдов. А это означает включение всех нефтеносных

⁹⁸ Характерно в этой связи заявление английского верховного комиссара Генри Добса, сделанное им в апреле 1936 г. перед отъездом из Лондона в Багдад: «Нет и не может быть слова о курдской независимости... Турция может полностью быть уверенной, что несмотря на то, что Лига Наций рекомендовала учитывать национальные и иные особенности Ирака, вопрос о курдской независимости никогда не возникает», (см. ЦГАОР СССР, ф. 4459, о. 4, ед. хр. 2, л. 2).

⁹⁹ Майкл Брукс. Нефть и внешняя политика, М., 1949, стр. 101 (пер. с англ.).

¹⁰⁰ S. Gavall. Kurdistan: Divided Nation of the Middle East, London, 1968,

районов в Курдистан, что не выгодно (курсив наш.—Ш. М.) Англии и ее союзникам»¹⁰².

Для борьбы против национально-освободительного движения народов Ближнего и Среднего Востока и для сохранения военно-политического влияния США и Англии 24 февраля 1955 г. была заложена основа Багдадского пакта. Его антинародный характер и направленность против социалистических стран хорошо известны. Здесь необходимо подчеркнуть, что одной из задач этого пакта была совместная борьба его участников против курдского национально-освободительного движения. Во многих своих документах Иракская коммунистическая партия неоднократно подчеркивала антикурдскую направленность Багдадского пакта. Она прямо указывала, что этот агрессивный пакт направлен «на сохранение разобщенности Курдистана и против стремлений курдского народа»¹⁰³. Говоря об антикурдской направленности Багдадского пакта, нельзя не обратить внимание на весьма примечательное заявление тогдашнего министра иностранных дел Ирака Фадлы Джамали в парламенте. Оправдывая участие единственной арабской страны—Ирака в этом агрессивном блоке, иракский министр заявил, что вооруженные силы арабских стран «не смогли бы прийти на помощь Ираку для защиты его северо-восточных границ (курсив наш.—Ш. М.)...» По мнению руководителей иракского правительства, «те военные обязательства, которые не смогли бы выполнить арабские страны, взяли на себя Турция, Иран и Англия, которые имеют и средства, и заинтересованность»¹⁰⁴.

Если попытаться резюмировать результаты борьбы курдов за национальное освобождение в 20—30-х гг., то одним из его важнейших моментов было то, что планы создания независимого курдского государства стали малоперспективными или бесперспективными.

В начале 30-х гг., после получения формальной независимости, монархический режим укрепил свои позиции в стране. Вместе с тем заметно выросла роль национальной буржуазии в политической жизни страны. Многие из ее представителей, выступая против деспотического режима хашимитов и господства английского империализма, к сожалению, отвергали идею признания национальных прав курдов. В Ираке сложилось такое положение, при котором от господства английского империализма, который умышленно покровительствовал наиболее консервативным, реакционным силам страны—феодалам, шейхам, племенным вождям и компродорам, не в меньшей степени страдали и трудящиеся арабы, и пред-

¹⁰² „The World Review“, 14.IV.1954.

¹⁰³ „Iraqi Review“, vol. 1, No. 2, 1959, p. 5.

¹⁰⁴ доктор محمد فاضل الجمالي، من واقع السياسة العراقية، بغداد، 1951، ص 3.

ставители национальных меньшинств, и мелкобуржуазные слои, и даже сама национальная буржуазия. Это означало, что интересы борьбы курдов за национальное освобождение объективно совпадали с интересами арабских прогрессивных сил в их борьбе против империализма и внутренней реакции. Изолированная борьба курдов за признание своих национальных прав в таких условиях была бы не только бесперспективной, но и в известной степени вредной, ибо в этом случае разрозненные революционно-демократические силы Ирака были бы не в состоянии выдержать бой с объединенными силами империализма и внутренней реакции. Хотя ни Махмуд Барзиджи, ни Ахмед Барзани не выдвигали четкой программы совместной курдско-арабской борьбы, но целью их борьбы объективно с начала 30-х гг. была национальная автономия курдов в пределах иракского государства.

После второй мировой войны в национально-освободительном движении курдов произошли серьезные изменения. ИКП и ее секция по Курдистану приступили к организации совместной арабо-курдской демократической борьбы. Примечательно, что восстания курдов 1943—1945 гг. прошли под лозунгом совместной борьбы арабского и курдского народов против империализма и реакции.

Важным событием в борьбе курдского народа за национальную автономию являлось создание в 1946 г. прогрессивной национальной, демократической организации Курдистана — Демократической партии Курдистана. ДПК объединяла прогрессивные силы Курдистана. В ее рядах объединились представители рабочих, крестьян, мелкобуржуазных слоев населения, молодой национальной буржуазии и части либеральных помещиков. Образование ДПК произошло в период, когда после разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии началась новая мощная волна национально-освободительной борьбы угнетенных народов. Формирование курдской национальной демократической партии, которая выражала интересы широких слоев населения, произошло при специфическом соотношении и расстановке классовых сил, особенностях классовой дифференциации курдского общества. Эта специфика выражалась прежде всего в крайне слабом развитии пролетариата и относительно низком уровне классового самосознания самого многочисленного класса Курдистана — крестьянства. Курдские феодально-помещичьи слои и духовенство в союзе с арабскими реакционными силами выступали против всякой формы организованной демократической борьбы курдских масс, видя в этом угрозу своим экономическим и социально-политическим интересам. В такой ситуации молодая курдская буржуазия, передовая интеллиген-

ция и представители трудящихся выступали как сила, отражающая чаяния абсолютного большинства народа. ДПК выступала в этих условиях как наиболее оформившаяся в организационном и идейном отношении организация. Задачи, выдвигаемые ДПК, были таковы, что в их осуществлении были заинтересованы самые широкие слои населения. Интересы молодой курдской буржуазии в борьбе за создание условий для ее эффективной деятельности совпали с интересами народа, и следовательно, с объективным общественным прогрессом всего Ирака. Наличие представителей широких слоев курдского народа в ДПК придавало ее борьбе революционный, демократический характер. Что же касается роли курдской национальной буржуазии и мелкобуржуазных элементов, то здесь необходимо привести слова В. И. Ленина об исторически прогрессивной роли буржуазии стран Востока. «Сгнила западная буржуазия,—писал Ленин,—перед которой стоит уже ее могильщик—пролетариат. А в Азии есть еще буржуазия, способная представлять искреннюю боевую, последовательную демократию, достойный товарищ великих проповедников и великих деятелей конца XVIII века во Франции»¹⁰⁴. Главной социальной силой, на которую было направлено воздействие ДПК, являлось крестьянство. Возрастающая активность ДПК в борьбе за признание национальных прав курдского народа создали ей известный авторитет и среди других слоев населения. Активная деятельность ДПК, особенно в период после июльской буржуазно-демократической, антиимпериалистической революции 1958 г., содействовала укреплению ее руководящей роли в курдском национально-демократическом движении.

Как отмечалось выше, освободительное движение как арабского, так и курдского народов осложнялось тем, что их силы были разведены, в то время как внутренняя реакция и империализм выступали единым фронтом. В таких условиях объединение прогрессивных партий и организаций стало настоятельной необходимостью. Идея создания единого фронта национально-патриотических сил Ирака привлекала все большее внимание. Эта идея была выдвинута Иракской коммунистической партией.

Переговоры между патриотическими партиями, проводившиеся особенно интенсивно после поражения ноябрьского восстания 1956 г., привели к созданию в феврале 1957 г. национального фронта. Были приняты Программа и Устав фронта, избраны его руководящие органы—Высший национальный комитет (ВНК) и Высший организационный комитет (ВОК) Фронта национального единства (ФНЕ). Уже 9 марта ВНК опубликовал свое первое заявление, Программу и Устав ФНЕ. В этих документах, которые

¹⁰⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 402.

незаконно распространялись как в Ираке, так и за границей, подробно излагались цели и задачи ФНЕ¹⁰⁵.

Создание ФНЕ было событием исключительной важности. Впервые в истории Ирака различные политические партии на основе совместной демократической, антиимпериалистической платформы выразили готовность бороться за установление республиканского строя, за выход Ирака из агрессивного Багдадского пакта и проведение политики позитивного нейтралитета, за предоставление народу демократических свобод, освобождение политзаключенных и т. д. Следует, однако, отметить, что в программных документах ФНЕ обходились молчаливо важные социально-экономические проблемы, а также национальный (курдский) вопрос. Хотя ИКП всегда выступала с требованием осуществления радикальных социально-экономических преобразований и за разрешение курдского национального вопроса, но в данном случае она не настаивала на включение таких требований в документы ФНЕ, чтобы не вызвать раскола в его рядах, поскольку буржуазно-националистические партии—члены фронта выступали против этих требований. ИКП выдвигала свою программу-минимум—освобождение страны от империалистического ига и местной реакции.

Какова была позиция курдской демократической общественности, в частности ДПК, по отношению к ФНЕ? ДПК, как и ИКП, действовала в глубоком подполье. Многие ее руководящие деятели, в том числе лидер партии — Мустафа Барзани, находились либо за пределами страны, либо в тюрьмах. Это безусловно отрицательно влияло на ее активность. Несмотря на негативную позицию ФНЕ к курдскому вопросу, ДПК все же выступала в поддержку требований фронта патриотических сил. Руководство ДПК после создания ФНЕ заявило, что оно полностью поддерживает программу и действия фронта, и в дальнейшем, вплоть до революции 14 июля, координировало свои действия с ним через Иракскую коммунистическую партию. Отношение национальных сил Курдистана к ФНЕ характеризует тот факт, что не только левые силы, но даже «ряд либеральных помещиков Курдистана выразили готовность в случае необходимости предоставить фронту вооруженные отряды»¹⁰⁶. Разумная позиция, занятая ДПК в отношении ФНЕ, объясняется тем, что она придавала огромное значение совместной арабо-курдской борьбе, убедившись на практике в невозможности признания национальных прав курдов в Ираке в какой-

¹⁰⁵ Подробно об этом см. А. Альбадри, Фронт национального единства в Ираке («Народы Азии и Африки», 1955, № 5, стр. 72—73).

¹⁰⁶ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, ед. хр. 19014, л. 12.

либо форме без свержения проимпериалистического режима хашимитов.

Политическая ситуация в Ираке в то время была такова, что единственным методом избавления от «черного режима» могла быть вооруженная борьба. В этой связи исключительную важность представлял вопрос о позиции, которую займет армия в предстоящей схватке. Известно, что все освободительные демократические выступления как в курдских, так и в арабских районах Ирака подвигались армией. Последняя была создана и обучена английскими военными специалистами, главным образом, для «поддержания порядка» в стране и «прежде всего для карательных экспедиций против курдов, то и дело поднимавшихся на борьбу за свои национальные права»¹⁰⁷.

По мнению Пьера Росси, «главное содержание истории Ирака 1930—1955 гг. заключалось в том, что армия постепенно перешла на сторону народа»¹⁰⁸.

Высший национальный комитет ФНЕ установил контакты с армейской нелегальной организацией «Свободные офицеры», созданной в 1954 г. Этот факт имел огромное политическое значение. Создавались реальные условия для решающей атаки на «черный режим», в которой ударную роль должна была сыграть армия.

События, развернувшиеся накануне революции 14 июля, ускорили крушение «черного режима» в Ираке. Под предлогом предотвращения «угрозы коммунистического проникновения» правящие круги США, Англии и Турции готовились к агрессивным действиям против Сирийской республики. На совещании в Стамбуле, состоявшемся в конце августа 1957 г., обсуждался «разработанный в США вероломный план, согласно которому страны Багдадского пакта должны были совместно нанести удар по Сирии... Главную роль при благосклонной позиции Ирака призвана была играть Турция»¹⁰⁹. «Черный режим» совершал, таким образом, предательский акт по отношению к соседней арабской стране. Это было издевательством и над памятью арабов, курдов и представителей других народов, отдавших свою жизнь в борьбе против турецкого многовекового ига. В результате решительной позиции Советского Союза и других миролюбивых сил, выступавших в поддержку Сирии, планы агрессоров провалились. Это стало новым свидетельством банкротства политики империалистических кругов США и Англии и их ближневосточных марионеточных режимов. После этого еще

¹⁰⁷ Г. Н. Мирский. Армия и политика в странах Азии и Африки, М., 1970, стр. 140.

¹⁰⁸ P. Rossi. L'Irak..., p. 186.

¹⁰⁹ Ю. В. Марунов, Ю. В. Потемкин. Арабо-турецкие отношения на современном этапе, М., 1961, стр. 62.

больше возросло влияние прогрессивных сил, авторитет социалистических стран в арабском мире.

В это время было задумано создание «арабской федерации» с участием стран с монархическим режимом — Ирака, Иордании и Саудовской Аравии. После слияния двух государств — Сирии и Египта в Объединенную Арабскую Республику, 14 февраля 1958 г. была опубликована совместная декларация хашимитских королей Фейсала II и Хусейна об образовании «Ирако-Иорданского арабского союза». Следует отметить, что несмотря на известные недостатки формы образования ОАР, она имела антиимпериалистический характер и потому поддерживалась прогрессивной общественностью в арабских странах, в то время как Ирако-Иорданский союз был призван противостоять прогрессивным силам на Ближнем Востоке и тем самым объективно служил интересам империализма и внутренней реакции. Ирако-Иорданский союз был также очередной попыткой империалистов и местной реакции расширить круг Багдадского пакта, одной из главных целей которого, как отмечалось выше, была борьба против национально-освободительного движения на Ближнем Востоке. Вокруг объекта этой агрессивной организации стал Ливан, где развернулась борьба народных масс против проимпериалистического режима Шамуна.

Английскому империализму, господствовавшему в Ираке, и горстке феодалов и шейхов, стоявших у управления страной, не было дела ни до курдов, ни до арабов, ни до национальных меньшинств. Неблизкий английский публицист Ион Кимхе в одной из своих статей приводил следующие характерные слова одного английского чиновника. Обращаясь к иракцам, он как-то заявил: «Вы нам не нравитесь; нам не нравится ваша страна, нам не нравится ваш климат, но мы любим вашу нефть. И ради вашей нефти мы будем мириться с вами, с вашей страной и с вашими политическими убеждениями, но не нужно притворяться, что дело обстоит как-нибудь иначе»¹¹⁰. Во время своего пребывания в Ираке апологет политики британского империализма повсюду наблюдал антибританские настроения. Вот что он писал по этому поводу: «Вся страна знает это и подчеркнуто это выражает; иностранные посольства в Багдаде знают и обсуждают между собой. Только «дом на реке» (английское посольство.—Ш. М.) остается настроенным явно скептически... Шум и буйство улиц не доходят до этого охраняемого здания»¹¹¹.

Такому положению не суждено было долго продолжаться. Иракский народ — арабы, курды и национальные меньшинства заставили британских империалистов и их марионеток прислушаться к их голосу и подчиниться их воле.

¹¹⁰ „Nineteenth Century and after“, London, N. 5, 1948, p. 16.

¹¹¹ Там же.

ГЛАВА I

АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 14 ИЮЛЯ 1958 г. В ИРАКЕ И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ РАВНОПРАВИЯ КУРДОВ С АРАБАМИ

Во многих работах буржуазных авторов по истории Ирака новейшего периода утверждается, что «революция 14 июля» была «полной неожиданностью» как для королевского режима, так и для его империалистических покровителей¹. С этим можно согласиться лишь с большой оговоркой. Разумеется, бесспорен факт, что о самой революции и о конкретном плане ее осуществления не знали ни клика Нури Саада—Фейсала, ни англичане. По соображениям конспирации конкретный день свершения революционного переворота не был известен даже ряду членов руководящих органов Фронта национального единства. Так что конкретный план и день свершения революции—это одна сторона вопроса, другая—несомненное наличие революционной ситуации в стране и неизбежность социального взрыва, призванного покончить с обреченным историей проимпериалистическим монархическим режимом.

Общезвестно, что в Ираке накануне революции существовала сильная оппозиция народных масс—аравов, курдов, национальных меньшинств. Утверждение о «неожиданности» иракской революции призвано подтвердить фальсификацию западной буржуазной историографией истинных причин революции, представляющей ее делом рук группы армейских офицеров, получивших лишь потом поддержку народа и его прогрессивных партий и организаций. Даже у такого автора, как Пьер Росси, который в основном объективно освещает вопросы, связанные с революцией 14 июля, и приводит богатый фактический материал, читаем о том, что революция 14 июля 1958 г. была совершена группой «станционных офицеров»².

¹ См., например, *J. Morris. The Hashimite Kings*, London, 1959. Американская газета «Нью-Йорк геральд трибун» в июне с от 15 июля 1958 г. писала: «Для США свержение проамериканского правительства Ирака было полной неожиданностью».

² *P. Rossi. L'Irak...* p. 253.

И далее, «революция была подготовлена свободными офицерами и их знакомыми из числа националистов, без учета их партийной принадлежности»³.

Как ни парадоксально, многочисленные факты, подтверждающие наличие в монархическом Ираке взрывоопасной ситуации, приводятся в трудах тех же западных буржуазных авторов, которые умаляют роль масс в революции 14 июля. Так, например, В. Лакёр в своей книге «Советский Союз и Ближний Восток», написанной, как и другие его произведения, в антикоммунистическом духе, вынужден констатировать, что «жизненная революционная атмосфера окружала правительство Нури Саида в 1958 г. как внутри, так и за пределами Ирака»⁴.

О наличии сильной оппозиции в Ираке и об опасном развитии событий знали и англичане, и столпы королевского режима, в частности Нури Саид. В начале 1958 г., когда не только в самом Ираке, но и во многих арабских странах доминировало широкое недовольство «черным режимом» и их империалистическими покровителями, британский «Форин оффис» весьма серьезно ставил вопрос об устранении «своего верного друга» Нури Саида от управления страной с тем, чтобы избежать худших последствий⁵. «Ирак,—утверждали британские дипломаты,—связан с Великобританией тесными культурными, экономическими связями, в то время как оппозиция связана с Москвой только своими идеями»⁶, и отсюда они делали вывод о необходимости произвести частичные изменения в иракском правительстве для предотвращения более серьезных потрясений. Не менее интересны были настроения в самих иракских правящих кругах. Здесь царил атмосфера недоверия, все больше становилась ясной бесперспективность проводимой ими политики. Накануне революции Фадиль аль-Джамали, бывший премьер и бывший министр иностранных дел, оставил Ирак и устроился в Бейруте в качестве наблюдателя. Ближайший соратник Нури Саида Халиль Кайна перестал заниматься политикой. По утверждению некоторых иностранных корреспондентов, сам Нури Саид будто бы вынужден был признать, что «заключение Багдадского пакта было ошибкой»⁷.

Характерными для последних дней существования королевского режима были широко распространенная коррупция, взяточничество и другие явления, свидетельствующие о нежизнеспособности королевского режима. Английский буржуазный автор Ка-

³ Там же.

⁴ W. Laqueur. The Soviet Union and Middle East, London, 1959, p. 312.

⁵ P. Rossi. L'Irak..., p. 243.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

рактакус в своей книге «Революция в Ираке», в главе с весьма примечательным названием «Коррупция и неравенство», в этой связи пишет, что кровавый режим Нури Санда—Фейсала, «восхваляемый западными державами, был нежизнеспособен»⁸. К аналогичному выводу приходят и Джордж Ленцовский⁹ и многие другие западные авторы.

3 июля 1958 г., после долгого пребывания в Лондоне, Нури Санд возвратился в Багдад. Судя по всему, его приезд был связан с предстоящей конференцией стран—членов Багдадского пакта, которая должна была выработать план совместных действий для подавления антиимпериалистического движения в Иордании и Ливане. Еще до сессии правительство Шамуна через Фадыля аль-Джамали, находившегося в Ливане, официально обратилось к Ираку за военной помощью. Иракское правительство дало свое согласие на это. Решение Ирака было одобрено также Лондоном и Стамбулом, где переговоры вели соответственно Нури Санд и Абдул Иллах¹⁰. Составленный и одобренный в Лондоне и Вашингтоне план подавления антиимпериалистических выступлений в Ливане окончательно должен был быть утвержден на совещании стран—участниц Багдадского пакта, назначенном на 14 июля 1958 г. в Стамбуле.

— 13 июля до поздней ночи в королевском дворце Рихаб шел пышный банкет в честь отъезда в Стамбул Фейсала II, Нури Санда и Абдул Иллаха. В багдадском аэропорту заканчивались последние приготовления самолета, который должен был доставить иракскую делегацию в Турцию. В это же время девятнадцатая и двадцатая бригады 3-й дивизии иракской армии, расположенные недалеко от Багдада, в Бакубе, с полковниками Абдель Керим Касемом и Абдель Салам Мухамед Арефом во главе получили приказ отправиться в Иорданию. Однако офицерский состав бригад во главе с Касемом и Арефом принял решение воспользоваться удобной ситуацией с тем, чтобы занять Багдад и свергнуть проимпериалистический режим. Об этом решении было сообщено Высшему национальному комитету ФНЕ, который одобрил его и обещал оказать поддержку революционным частям¹¹.

14 июля в 3 часа ночи революционно настроенные армейские части вошли в Багдад, перешли мост Фейсала, а затем заняли радиоцентр и центральный телеграф. К пяти часам утра завязалась недолгая перестрелка между повстанцами и отрядами, охранявшими

⁸ *Caractacus. Revolution in Iraq*, London, 1958, p. 41.

⁹ *George Lenczowski. Seven Years of Revolution*, California, 1965, p. 283.

¹⁰ *H. Ogasawara. Национально-освободительная борьба в Ираке*, стр. 178.

¹¹ *А. Ф. Феденко. Ирак в борьбе за независимость*, стр. 221.

ми королевский дворец. Начальники охраны — офицеры-курды подполковник Тага Вамарин и лейтенант Мустафа Абдула не оказали сопротивления и сами присоединились к подразделениям Арефа и Касема.

Фейсал II и Абдул Иллах были убиты. Король Фейсал был похоронен, а убитого Абдул Иллаха разгневанный народ повесил на фасаде здания министерства обороны, «там, где в 1942 г. в присутствии Нури Саяда и Абдул Иллаха был казнен Салах эд-Дин ас-Сабах»¹².

Утром 14 июля багдадское радио сообщило радостную весть: «Говорит Иракская республика! Сегодня день победы и славы. Враги бога и народа убиты и выброшены на улицу... Будем едины в борьбе за свержение империалистов и их агентов»¹³. Восторженный народ вышел на улицу. Здание английского посольства было сожжено, что было выражением глубокой ненависти народа к британскому империализму. Палачу иракского народа Нури Саяду на этот раз не удалось уйти от возмездия. Главнокомандующий армией получил сведения о том, что Нури Саяд скрывается в одном из домов багдадского квартала Баб аль-Шаркия. Туда немедленно были отправлены войска, и начались поиски. Переодевшись в женское платье, Нури Саяд пытался бежать в Иран, но был схвачен и расстрелян бывшим его адъютантом Вафси Тахером¹⁴.

После свержения революции было образовано первое республиканское правительство. Пост премьер-министра и главнокомандующего армией занял Абдель Керим Касем. Абдель Салем Мухамед Ареф был назначен заместителем премьер-министра. В состав первого республиканского правительства вошли представители всех партий, входящих в ФНЕ, за исключением Иракской компартии. В числе новых министров были два курды — Махмуд Салих Махмуд — министр здравоохранения и Мустафа Али — министр юстиции¹⁵. На основании одного из первых декретов республиканского правительства был образован высший государственный совет, в состав которого вошли генерал Наджиб Рубан, лидер партии «Истикляль» Мухаммед Махди Кубба и губернатор Эрбиля, курд по национальности, Халед Нахшбанди¹⁶. Введением в со-

¹² P. Rossi. L'Irak... p. 246.

¹³ Там же.

¹⁴ «Вафси Тахер был из тех офицеров в монархической армии, которые пользовались доверием Нури Саяда. Однако он долгое время поддерживал связи с офицерами-реформистами и был активным членом их группы» (P. Rossi. L'Irak... p. 260).

¹⁵ Urell Dunn. Iraq under Qassem. An political History 1958—1963, New York, p. 35.

¹⁶ Там же.

став совета Нахшабанди правительство демонстрировало свою готовность признать национальные права курдов в Иракской республике.

Революция была поддержана абсолютным большинством иракского народа — арабами и курдами.

Победу июльской революции с энтузиазмом восприняли и представители национальных меньшинств — айсор, армяки, туркмен и др. Они совершенно справедливо считали, что революция открывает новую страницу в отношениях между различными национальностями Ирака. Представители национальных меньшинств приняли деятельное участие в организации защиты молодой республики. Так например, в воззвании прогрессивной армянской молодежной организации к армянским юношам и девушкам говорилось: «Юноши и девушки армяне! Мы призываем вас вступить в ряды народных отрядов защиты республики. Вместе с нашими арабскими и курдскими братьями обеспечим наше активное участие в почетном деле защиты нашей новой республики»¹⁷.

По призыву Иракской коммунистической партии и Демократической партии Курдистана широкие слои населения Курдистана встали на защиту новой арабо-курдской республики. Во время решающей схватки в Багдаде курдские демократические силы ликвидировали попытки лиц из местной администрации и некоторых офицеров-роялистов организовать сопротивление новому режиму. В Сулеймании трудящиеся отстранили роялистов от власти и сами контролировали положение до прихода представителей республиканского режима.

Для успеха революции важнейшее значение имел тот факт, что сразу же после переворота представители ДПК прибыли из Киркука в штаб революции и заявили о решительной солидарности народных масс Курдистана с руководством республики¹⁸. Позиция Демократической партии Курдистана по отношению к новому республиканскому режиму была наложена в ее специальном заявлении от 16 июля 1958 г. Этот документ был принят на чрезвычайном пленуме ЦК ДПК, состоявшемся в Киркуке. Пленум партии единодушно высказался за самую активную поддержку революции, ее углубление и наметил действенные меры по защите и укреплению республиканского строя.

При этом ДПК исходила из того, что судьбы арабского и курдского народов Ирака были неразрывно связаны и что «усиление освободительного движения арабского народа и его победа,

¹⁷ Н. Оганесян. Национально-освободительная борьба в Ираке, стр. 183.

¹⁸ بیان حزب دیموکراتی کوردستانی ۱۶ تموز ۱۹۵۸ ص ۱

освобождение Ирака от отжившего свой век ненавистного королевского режима и создание свободного республиканского строя являются гарантией признания прав курдского народа»¹⁸. Исходя из этого пленум постановил: «Приложить все свои силы для построения новой жизни — счастливой и свободной, обеспечить равенство арабского и курдского народов...»¹⁹ и уведомил республиканское правительство, что «отдает все свои силы и средства в распоряжение руководителей этой славной революции и мобилизует всех своих членов на защиту Иракской республики, на борьбу против всех заговоров империализма»²⁰.

17 июля курдская делегация во главе с первым секретарем ЦК ДПК Ибрагимом Ахмедом встретила с премьером республиканского правительства Касемом и выразила свою готовность оказывать всерьезную поддержку новому режиму. Американский публицист Форстер Хейла, посетивший в конце июля Иракский Курдистан, писал, что «Северный Ирак поддерживает новый режим. Здесь напряженность меньше, чем в Багдаде». Представляют интерес его встречи с различными лицами в Курдистане, которые он устраивал очевидно с целью выяснить отношение курдов к новому режиму. «Военный губернатор северной части страны, — писал он, — энергично подчеркнул, что со времени переворота 14 июля, который сверг монархию, в его районе не было никаких волнений». От себя Хейла добавил: «Несомненно, что в самом Киркуке и на его окраинах, а судя по сообщениям также и в Мосуле и Сулеймания и на огромных сооружениях «Ирак петролеум компании» не произошло событий, которые противоречили бы его заявлению»²¹. «Один курдский деятель, — пишет далее Форстер Хейла, — заявил, что люди, приходящие с гор, говорили ему, что все курды поддерживают революцию. Группа, которую называли исполнительным комитетом Курдской партии (т. е. ДПК. — Ш. М.), отправила телеграмму военному губернатору северного Ирака с выраженной лояльностью»²².

Революция 14 июля по своему характеру была буржуазно-демократической, антиимпериалистической.

При активнейшей поддержке и давлении демократических сил республиканское правительство уже в первые дни революции пошло на осуществление некоторых мер по демократизации жизни в стране. 26 июля 1958 г. была провозглашена временная конституция Иракской республики. В этом документе впервые за все годы

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ „The New York Times“, 28. VII. 1958.

²² Там же.

существования иракского государства фиксировалось равноправие курдского народа с арабским. Третья статья временной конституции гласила: «Арабы и курды рассматриваются как партнеры, и их национальные права в рамках единого Ирака гарантируются конституцией»²⁴. В дальнейшем необходимость признания национальных прав курдов подчеркивалась также и в измененной программе ФНЕ. В этом документе, обнародованном на массовом митинге в Багдаде 25 ноября 1958 г., говорилось: «Фронт национального единства находит, что само существование Ирака основывается на сотрудничестве всех граждан, уважении их прав, сохранении их свободы. Он рассматривает арабов и курдов как равноправных партнеров в единой родине, признает их национальные права в рамках иракского единства и будет способствовать осуществлению этих прав»²⁵. ФНЕ считал одной из важнейших своих задач содействовать осуществлению равноправия курдов с арабами, а также уважения национальных прав национальных меньшинств Ирака. Четвертая статья устава ФНЕ констатировала: «Фронт национального единства будет способствовать укреплению братских связей между арабами и курдами, а также с другими национальными меньшинствами — туркменами, айсорами, армянами и др.»²⁶. Принцип единства и равноправия арабов и курдов в Иракской республике нашел свое отражение на новом гербе страны, где два скрещенных меча символизировали арабо-курдский союз. Иракское правительство осуществило ряд практических мер по реализации зафиксированного в конституции права курдов на равноправное положение в новой республике. Легально стали издаваться курдские газеты и журналы. Демократическая партия Курдистана фактически пользовалась правом свободной деятельности по всей стране. При министерстве просвещения был создан «департамент для организации учебно-воспитательной работы в Курдистане»²⁷. В школах курдских районов предусматривалось введение обучения на курдском языке. В уставе ФНЕ говорилось, что необходимо «по всему Ираку, в университетах и школах, включить в программу изучение курдской истории и литературы, а также поощрять изучение курдского языка во всех школах Ирака»²⁸.

15 июля правительство Касема заявило о том, что оно не будет принимать участия в работе сессий и комиссий Багдадского пакта. «Представители Ирака перестали участвовать в заседаниях

²⁴ «Иракская республика, Материалы и документы 1958—1969 гг.», сост. А. Бендик, М., 1969, стр. 20.

²⁵ «The Iraq Times», 27. XI. 1958.

²⁶ 20. III. 1969 (Багдад) البلاد.

²⁷ Там же.

²⁸ ЦГАОР СССР, ф. 4459, т. I, ед. хр. 19017, л. 22.

Совета Багдадского пакта. Штаб-квартира пакта была опечатана, а работа его военной комиссии и комиссии по борьбе с подрывной деятельностью—запрещена»²⁹. Одновременно оно заявило о выходе Ирака из Арабской федерации. Новое правительство республики обизалось придерживаться во внешней политике принципов Устава ООН и решений Вандунгской конференции—проводить политику нейтралитета и сотрудничества с государствами на основе равенства и взаимной выгоды. Курдские демократические силы горячо одобрили намерение правительства выйти из пресловутого Багдадского пакта. Английский историк Дерк Киннен, касаясь значения этого факта, писал: «Выход Ирака из Багдадского пакта воодушевил курдов и укрепил их веру в новый режим»³⁰.

17 июля правительство приняло важное решение об освобождении политзаключенных и о восстановлении их в гражданских правах. Руководители Иракской компартии, казненные палачами Нури Савда в 1949 г., посмертно были реабилитированы. 20 июля был обнародован декрет об амнистии группы деятелей, преследовавшихся при старом режиме. В самом начале списка стояли фамилии двух виднейших деятелей курдского национально-освободительного движения—Шейха Махмуда Барзинджи (посмертно) и Ахмеда Барзани³¹. 10 сентября 1958 г. было издано особое постановление об амнистии участников курдского освободительного движения 1943—1945 гг. во главе с Мустафой Барзани. В ответ на телеграмму Барзани, в которой он приветствовал провозглашение «славной молодой Иракской республике» и выразил желание приехать на родину, иракский премьер передал по телеграфу посольству ОАР в Праге просьбу помочь Барзани вернуться на родину. Во всех иракских газетах были опубликованы благодарственные телеграммы и письма Мустафы Барзани и других лидеров курдского национально-освободительного движения, находившихся за пределами Ирака. Абдель Керим Касем в ответном письме заверил, что «Мустафа Барзани и его соратники встретят теплый прием на родине». Во время встречи с одной из курдских делегаций, касаясь вопроса о курдских политэмигрантах, Касем заявил: «Мне трудно кого-либо из сыновей нашей родины, например Мустафу Барзани, видеть в изгнании... Слава аллаху, ныне факторы, разделяющие нас, устранены, и нам остается только счастливо жить в этой большой стране, в нашей молодой республике единой семьей»³².

²⁹ Там же.

³⁰ *Derk Kinnane. The Kurds...*, p. 75.

³¹ ЦГАОР СССР, ф. 4458, оп. 1, ед. хр. 19015, л. 91.

³² *عبدكريم قاسم اهداف الثورة*, بغداد 1958, ص 9.

(Обращает на себя внимание тот факт, что как Касем, так и другие лидеры нового режима считали, что провозгласив принцип «равноправия между арабами и курдами», они тем самым решили курдский вопрос). В сентябре 1958 г. Касем принял делегацию курдских студентов Ирака и Сирии, которая от имени студентов-курдов и всей демократической молодежи Курдистана выразила твердую решимость защищать арабо-курдскую республику и ее прогрессивные мероприятия. В ответной речи Касем отметил, что он считает этот день одним из самых счастливых дней своей жизни, ибо он «встречается со своими курдскими братьями, которые представляют неотделимую часть иракского народа... Наши сердца наполнены взаимным доверием и добрыми намерениями», — заключил премьер²³. Багдадская газета «Аль-Джумхурия», близко стоявшая к официальным кругам, в то время писала: «Курды, которые наравне с арабами участвовали в борьбе за свободу и независимость Ирака, могут быть уверены, что их положение всегда будет соответствовать положению арабской части населения...»²⁴.

Широкую поддержку и одобрение получали внешнеполитические шаги правительства Иракской республики, направленные на развитие отношений с СССР и другими социалистическими странами. Занимая непримиримую антиимпериалистическую позицию во внешней политике, правительство Касема заявило о своем намерении сотрудничать с прогрессивными силами мира, в первую очередь со странами социалистического лагеря.

Советский Союз и страны социализма вместе с прогрессивными силами на Арабском Востоке твердо стали на позиции решительной поддержки республиканского режима в Ираке. 16 июля 1958 г. глава Советского правительства направил правительству Иракской республики телеграмму, в которой говорилось: «Правительство Союза Советских Социалистических Республик, неизменно руководствуясь принципами самоопределения народов и глубоко уважая справедливые национальные устремления народа Ирака, настоящим заявляет о своем официальном признании правительства Иракской республики»²⁵.

В ответной телеграмме Абдель Керим Касема выражалась благодарность за поддержку, готовность развивать отношения, решимость «защищать независимость Ирака и внести вклад в дело укрепления мира и установления дружественных отношений со всеми миролюбивыми государствами...»²⁶.

²³ Там же.

²⁴ 19. VII. 1958. «الجمهورية».

²⁵ «СССР и арабские страны», стр. 516.

²⁶ Там же.

Победа июльской революции в Ираке и провозглашение его правительством политики позитивного нейтралитета были большим ударом по ближневосточным планам империалистов США, Англии и их союзников. После провала суэцкой авантюры против Египта июльская революция была первым большим событием, которое совершилось в условиях нового подъема антимпериалистической борьбы на Ближнем и Среднем Востоке. Революция в Ираке нанесла сокрушительный удар по империалистической политике вовлечения арабских стран в агрессивные военные блоки. При старом режиме Ирак был «зотчиной» британской дипломатии. «В Багдаде сходились все нити британской дипломатии на Ближнем и Среднем Востоке»²⁷. С победой июльской революции британский империализм лишился возможности использовать Ирак для осуществления своих экспансионистских планов в этом важном районе мира. Это в равной мере относится и к американскому империализму, который посредством Багдадского пакта и различных двусторонних соглашений со старым режимом, в частности при помощи «доктрины Эйзенхауэра», стремился вытеснить своих английских соперников и монополично владеть браздами правления военно-экономическими делами на Ближнем и Среднем Востоке. Хорошо охарактеризовала значение июльской революции в этой связи одна из канадских газет, которая писала, что революция в Ираке нанесла «смертельный удар по политическому порядку, который был установлен на арабском Ближнем Востоке после первой мировой войны и который сохранился в еще более рахитичном состоянии до этого года... Происходящие там события свидетельствуют о жестоком поражении Англии и Соединенных Штатов. Доктрина Эйзенхауэра и Багдадский пакт потерпели полный провал. Сейчас похоже на то, что ни пакта, ни доктрины, ни военных мероприятий, проведенных в соответствии с ними, не было достаточно для того, чтобы спасти Ирак»²⁸. Не менее удачно охарактеризовала значение революции 14 июля лейбористская газета «Трибюн». Комментируя причины ненависти иракских народных масс к британскому империализму, она писала: «Почему первым актом восставших явилось сожжение британского посольства в Багдаде? *Потому, что на протяжении 40 лет здесь находилась действительная власть* (курсив наш.—Ш. М.). Иракский народ штурмовал Бастилию»²⁹. Революция 14 июля была призвана также положить конец пресловутой «курдской» политике Англии, суть которой всегда сводилась к тому, чтобы в случае необходимости использовать нерешенную курдскую проблему в своих интересах (политике «разделяй и властвуй»).

²⁷ А. Файченко, Ирак в борьбе за независимость, стр. 223.

²⁸ „Globe and Mail“ (Торонто), 15.VII.1958.

²⁹ „Tribune“ (Лондон), 19.VIII.1958.

Рождение Иракской республики с наименьшей враждебностью было встречено и ближневосточными членами Багдадского пакта—Турцией и Ираном, на что у них имелись веские причины. Во-первых, победа июльской революции наглядно показала нежизнеспособность политики создания военно-политических блоков типа Багдадского пакта, которой придерживались правящие круги этих стран. Иракский народ подал хороший пример—как решительно порвать связи с империалистической политикой. Народы этих стран на примере Ирака могли с большой уверенностью полагаться на свои силы и решительно бороться против агрессивных военных блоков. Во-вторых, правящие круги двух стран—членов Багдадского пакта—Турции и Ирана с явной враждебностью встретили провозглашение равноправия курдов с арабами, так как с их точки зрения последнее могло послужить «плохим» примером для курдов в Турции и Иране, где они продолжали подвергаться жестокому национальному и социальному гнету. Не случайно в турецкой официальной прессе впоследствии Касем прямо обвинялся в «раскрепощении курдской проблемы»⁴⁰. Естественно, что правящие круги этих стран беспокоил тот факт, что Ирак из страны, борющейся вместе с ними против «курдской опасности», превратился в страну, где происходили демократические преобразования и создавались реальные условия для предоставления курдам права национальной автономии в пределах страны.

Таким образом, Иракская республика оказалась в окружении враждебно настроенных стран, в одном ряду с которыми стояли империалистические круги Соединенных Штатов Америки и Англии. Следует отметить, что особенно враждебную позицию по отношению к Иракской республике заняли турецкие правящие круги. Июльская революция перемешала карты турецкого правительства. Участвуя в системе Багдадского пакта, Турция имела свои собственные цели. Багдадский пакт нужен был ей не только для «предотвращения угрозы с Севера», подавления национально-освободительной борьбы на Ближнем Востоке и в собственной стране⁴¹. Турция стремилась также не допустить объединения и усиления арабских стран, поддерживающих законные претензии Сирии на Александретский санджак⁴².

Вхождение монархического Ирака в Багдадский пакт, его притязания на Сирию вносили разлад в арабские страны, что,

⁴⁰ „Ustaş“ (Анкара), 18. XI. 1962.

⁴¹ Ю. Марунов, Ю. Погемкин. Арабо-турецкие отношения, стр. 68.

⁴² Примечательно, что после создания ОАР в начале 1958 г. турецкое правительство поспешило обратиться к своим союзникам по Багдадскому пакту с требованием гарантировать Турцию поддержку в случае, если ОАР от нее потребует возвращения Александретского санджака.

естественно, устраивало правящие круги Турции, не желавшие расставаться с санджаком.

Выступая 14 июля 1958 г. по иорданскому радио, король Хусейн заявил: «Наша хашимитская династия тверда, как скала, и останется непоколебимой под натиском сил зла и атеизма...» Хусейн объявил себя главой уже не существующей Ирако-Иорданской федерации и обратился к Англии и США с просьбой оказать ему помощь⁴³. Провокационный смысл этого шага Хусейна был совершенно очевиден. Он не хотел считаться с фактом, что республиканское правительство Ирака, поддерживаемое всем народом страны, официально заявило о выходе Ирака из Ирако-Иорданской федерации, и намеревался с помощью империалистических держав восстановить старые порядки в Ираке.

Английское правительство немедленно откликнулось на просьбу Хусейна. 16 июля в Иордании был высажен крупный десант английских парашютистов. Премьер-министр Макмиллан доложил английскому парламенту об этом инциденте, причем пытался объяснить это тем, что поскольку просьба Иордании о «помощи» была получена после того, как прения в английском парламенте по вопросу о положении на Ближнем Востоке уже закончились, то правительство быстро должно было принять решение об отправке войск в Иорданию⁴⁴. Весьма характерно, что английский премьер, «не успевший» получить санкцию от парламента, в то же время успел посоветоваться с Вашингтоном и получить оттуда полное одобрение⁴⁵. Правительственные круги Англии и США были охвачены настоящей паникой. По утверждению госсекретаря США Даллеса, «опасности пронзает из-за наличия там могущественных сил, добивающихся перемен, и приведенных сейчас в движение сил, которые коммунизм стремится активизировать и направлять»⁴⁶. «Эти перемены,—с тревогой заявил далее Даллес,—приведут к нашему уничтожению, если мы будем безучастно наблюдать события»⁴⁷.

О большом беспокойстве правящих кругов США по поводу событий в Ираке свидетельствует тот факт, что в американской печати поднимался даже вопрос о «разрыве дипломатических отношений с СССР и другими социалистическими странами в качестве превентивной меры против коммунистического проникновения на Ближний Восток». Такая акция, по мнению газеты «Нью-Йорк

⁴³ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, ед. хр. 19014, л. 10.

⁴⁴ См. «СССР и арабские страны», стр. 521.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, ед. хр. 19015, л. 5.

⁴⁷ Там же.

геральд трибуна», послужила бы «предупрежденным Кремлю о том, что Запад отдает себе отчет в подрывной политике коммунистов и готов применить «международный» карантин»⁴⁸. Естественно, что шумихой о «коммунистическом проникновении» на Ближний Восток западные державы, и прежде всего США и Англия, хотели оправдать свои агрессивные, империалистические акции, направленные против молодой Иракской республики и освободительного движения ливанского народа. 15 июля 1958 г. по просьбе президента Ливана Шамуна в Бейруте высадилось 1500 американских морских пехотинцев. В тот же день министерство обороны США сообщило, что оно подтверждает отправку военных транспортных самолетов на одну из европейских авиационных баз⁴⁹. 16 июля с согласия турецкого правительства на военно-воздушной базе в Адане приземлилось большое число американских военных самолетов, доставивших туда войска⁵⁰. Касаясь вопроса о высадке американских войск в Ливане, а английских — в Иордании, одна из авторитетных американских газет писала: «Ирак — это все. Ливан — ничего. Высадка американских войск в Бейруте была бы бесполезной, если одновременно не разрешится большая иракская проблема. В последние мучительные дни в Ливане, а Ирак был предметом всех мучительных заседаний английского и американского правительства»⁵¹.

Англо-американские империалисты и их ближневосточные партнеры выступали против Иракской республики единым фронтом. После высадки американских морских пехотинцев в Бейруте министр иностранных дел Англии Сельвин Ллойд заявил в палате общин, что «английское правительство полностью поддерживает действия американцев»⁵². «Не может быть никакого сомнения, — писала английская газета «Дейли экспресс», — что ни Англия, ни США не могут не реагировать на вызов, брошенный и их общим интересам. От английского правительства ожидают, что оно выполнит свой долг (?). — Ш. М.) в Ираке полностью и своевременно»⁵³.

На открывшемся, теперь без участия представителей «черного режима», совещании членов Багдадского пакта в Стамбуле в спешном порядке стали разрабатываться совместные меры для ликвидации республиканского режима в Ираке и восстановления

⁴⁸ Там же, лл. 1—2.

⁴⁹ Там же, л. 75.

⁵⁰ «Правда», 18. VII. 1958.

⁵¹ Цит. по: «Правда», 26. VII. 1958.

⁵² «Правда», 16. VII. 1958.

⁵³ Цит. по: «Правда», 15. VII. 1958.

там старых порядков. Турецкие вооруженные силы были приведены в боевую готовность, отменены отпуска и увольнения, частям, расположенным близ границы Ирака и Сирии, было приказано быть наготове для выступления в любой момент.

17 июля 1958 г. турецкий министр иностранных дел Фатих Зорлу заявил, что «Турция готова всеми средствами оказать помощь англо-американским действиям на Ближнем Востоке»⁵⁴. Агрессивные мероприятия против Иракской республики санкционировались турецкими официальными кругами. «Мы полностью поддерживаем прибытие английских сил в Иорданию,—заявил турецкий министр иностранных дел,—мы надеемся, что они далее продвинулись к Ираку. Если они это сделают, Турция окажет им помощь»⁵⁵.

Однако было бы ошибочным полагать, что в агрессивных действиях, направленных против Иракской республики, Турция являлась всего лишь слепой исполнительницей планов американско-английских правящих кругов. У правительства Турции были собственные цели в отношении Ирака. Как свидетельствуют факты, турецкие правящие круги были намерены при благоприятном для них исходе событий восстановить свое бывшее господство над Иракским Курдистаном, в частности над его нефтеносными районами.

В частности, для отторжения от Ирака нефтеносного района Киркука турецкое правительство намеревалось использовать «против нового багдадского правительства 500-тысячное (?!—Ш. М.) турецкое национальное меньшинство в Северном Ираке», которое, по словам Зорлу, «нуждается только в руководстве»⁵⁶. В Турции вполне серьезно поговаривали даже о вербовке добровольцев. Было сделано официальное заявление о том, что «для защиты своих интересов в Киркуке Турция готова проводить самую активную политику»⁵⁷. В это время в Турции до того увлеклись экспансионистскими планами, что стали говорить не только о «судьбе мусульманских братьев» в Ираке, но и об «освобождении 50 миллионов мусульман, находящихся в зависимом положении в России»⁵⁸.

В сложнейшей ситуации, чреватой серьезными последствиями, в условиях, когда каждую минуту ожидалось вмешательство империалистических держав и их ближневосточных партнеров во

⁵⁴ О позиции Турции по отношению к Иракской республике и проблеме курдов подробнее см. нашу работу «Турция и проблема курдской нац. автономии в Ираке» («Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, Турция», т. V, Ереван, 1970, стр. 217—237).

⁵⁵ Там же, л. 99.

⁵⁶ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, ед. хр. 19015, л. 80.

⁵⁷ Ю. Марунош, Ю. Потелкин. Арабо-турецкие отношения, стр. 71.

⁵⁸ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, ед. хр. 19015, л. 99.

внутренние дела Ирака, в поддержку молодой Иракской республики, справедливого дела арабов и курдов решительно выступил Советский Союз.

16 июля Правительство СССР опубликовало специальное заявление о положении на Ближнем Востоке, в котором разоблачались агрессивные действия империалистических держав против арабских стран. «... Программные заявления правительства республики Ирак, отвечающие стремлениям иракского и всех других арабских народов,—говорилось в заявлении,—встречают единодушную поддержку как в арабских государствах, так и во всех миролюбивых странах, которые считают создание республики всецело внутренним делом народа Ирака.

Такое развитие событий на Ближнем Востоке явно не устраивает колониальные державы, которые восприняли создание Иракской республики с нескрываемой враждебностью. Тотчас началась лихорадочная деятельность в Вашингтоне, Лондоне и Анкаре⁵⁹. В заявлении было отмечено, что для оправдания вмешательства во внутренние дела Иордании и Ливана, окончательной целью которого являлась интервенция против Иракской республики, была инспирирована просьба короля Хусейна и президента Шамуна о «помощи» в борьбе против «попытки свержения их режимов». С решительной поддержкой интересов арабских, в том числе и иракского, народов выступила советская делегация в Совете Безопасности ООН⁶⁰. Представитель Англии в Совете Безопасности ООН Диксон вынужден был подтвердить, что «английские парашютные войска высадились... в Иордании для оказания поддержки действиям короля Хусейна, направленным на то, чтобы сокрушить иракских повстанцев и отвоевать обратно эту ключевую для Запада ближневосточную страну»⁶¹. Разоблачая агрессивные планы американского и английского империализма в отношении Ирака, представитель СССР в Совете Безопасности заявил: «Официальные заявления, сделанные в Вашингтоне, не оставляют сомнения в том, что интервенция американских войск в Ливане—это лишь первый шаг в колониальной войне против народов Арабского Востока. Следующим шагом является военное вмешательство США и Англии в дела Ирака»⁶².

О своей решимости всеми средствами поддержать Иракскую республику Советское правительство заявило и 18 июля. В этом заявлении было указано, что «Советский Союз не будет оставаться безучастным к актам неспровоцированной агрессии в районе,

⁵⁹ «СССР и арабские страны», стр. 518.

⁶⁰ Подробно об этом см. «СССР и арабские страны», стр. 520.

⁶¹ Там же, стр. 522.

⁶² Там же.

прилегающем к его границам, и оно должно будет принять необходимые меры, диктуемые интересами безопасности Советского Союза и сохранения всеобщего мира»⁶³.

Поддержка республиканского режима Советским Союзом носила последовательный и решительный характер. 24 июля Советское правительство направило турецкому правительству памятную записку, в которой предостерегало Турцию от вооруженного вмешательства в дела Арабского Востока, в частности Иракской республики. «Советское правительство,— говорилось в этом документе,— считает своим долгом предупредить правительство Турции о тяжелой ответственности за возможные последствия в развязывании военного конфликта в этом районе»⁶⁴.

Для предотвращения военного конфликта на Ближнем Востоке важнейшее значение имело предложение Советского правительства о созыве совещания глав правительств СССР, США, Англии, Франции и Индии при участии генерального секретаря ООН, которое должно было выработать «конкретные рекомендации по прекращению военного конфликта на Ближнем и Среднем Востоке», с тем, чтобы Совет Безопасности ООН рассмотрел их с участием представителей арабских стран. По этому вопросу глава Советского правительства со специальными посланиями обратился к главам правительств США, Англии и Индии⁶⁵. Глава Советского правительства в одном из своих выступлений заявил: «Мы сделаем все возможное, чтобы недавно родившаяся Иракская республика укрепилась»⁶⁶. Эффективные шаги Советского правительства этим не ограничивались. Как по линии ООН и ее различных подкомитетов, так и по другим дипломатическим каналам Правительство Советского Союза развернуло энергичную и весьма решительную деятельность в защиту интересов арабских стран, в том числе и Ирака.

В конце июля 1958 г. угроза военного вмешательства во внутренние дела Ирака несколько ослабла и положение нового режима стало несравненно прочнее. За короткий срок правительство республики было признано не только Советским Союзом и социалистическими странами, но и многими странами третьего мира. А к концу августа 1958 г. республиканское правительство Ирака официально было признано уже 57 странами, в том числе Англией и США⁶⁷. Акт военного вмешательства во внутренние дела Ирака, таким образом, не совершился. В этом основная заслу-

⁶³ Там же, стр. 526.

⁶⁴ Там же, стр. 550.

⁶⁵ Там же, стр. 528—542.

⁶⁶ Там же, стр. 545.

⁶⁷ P. Rossi. L'Irak... p. 252.

га миролюбивых сил и главным образом Советского Союза. Большое значение имела и широкая поддержка республиканского режима абсолютным большинством иракского народа—арабами, курдами, айсорами, туркменами. Курдские демократические силы как в самом Курдистане, так и за его пределами решительно выступали против планов вмешательства во внутренние дела Ирака со стороны Турции и Ирана.

Большой вклад в свершение революции 14 июля и сохранение ее завоеваний внесли курды. В одном из документов Иракской коммунистической партии роль курдов в июльской революции характеризуется следующим образом: «Национальная революция 14 июля явилась плодом совместной длительной борьбы арабов, курдов и представителей других национальных меньшинств. Курдский народ принимал активное участие в подготовке, в защите и развитии революции, без чего победа была бы невозможной». И далее: «Курдский народ вместе с арабским народом принимал самое деятельное участие в ликвидации империалистических заговоров против республики...»⁶⁸.

Победа революции 14 июля стала возможной благодаря солидарности широких слоев арабского и курдского народов, их решимости покончить с проимпериалистическим режимом. «Июльская революция,—говорится в другом решении ЦК ИКП,—явилась результатом борьбы этих двух народов (т. е. арабов и курдов.—Ш. М.) за свободу и демократические права»⁶⁹. В борьбе против деспотического режима принимали участие не только трудовые слои населения Курдистана, но и революционно настроенная интеллигенция, либеральные помещики и офицеры-курды. В этой связи представляет большой интерес тот факт, что членами тайной патриотической организации «Свободные офицеры» были также и курды. Курдский автор из Ирака А. Суджади в своей книге «Курдские восстания и курды Ирака» приводит фамилии четырех курдов—членов организации «Свободные офицеры»—генерала Фуад Арефа, полковников Фаттах Шали и Абдель Джамали, капитана Мустафы Абдуллы⁷⁰. Принимая офицеров-курдов в члены тайной организации, ее руководители тем самым стремились с их помощью привлечь на свою сторону курдские демократические силы, что имело важное значение для успеха революции.

⁶⁸ الحزب الشيوعي العراقي سياسيتنا و طريقنا: اجل المساواة مكدودة... بغداد 1963 ص 18.

⁶⁹ Решение ЦК Компартии Ирака, см. 28.XI.1964 (Бейрут) الاخبار.

⁷⁰ А. Суджади. Шураканн курд., стр. 342.

Прогрессивные мероприятия правительства Касема находили полную поддержку со стороны демократических сил Курдистана. В первые дни революции, когда в любую минуту ожидалось военное вмешательство со стороны членов Багдадского пакта, вместе с Коммунистической партией Ирака ДПК развернула активную деятельность по организации защиты завоеваний революции. Центральный Комитет Демократической партии Курдистана послал специальную телеграмму в Организацию Объединенных Наций, в которой отмечалось, что «курдский народ поддерживает июльскую революцию». Этот шаг был предпринят руководством ДПК для того, чтобы помешать империалистическим кругам использовать в своих агрессивных целях «обязательства, данные в свое время Лиге Наций об уважении национальных прав курдского народа»⁷¹.

ИКП и ДПК особое внимание уделяли пропаганде совместной арабско-курдской борьбы для осуществления задач июльской революции. Несмотря на то, что уже после революции в политике иракского правительства проявилась тенденция игнорирования национальных прав курдов, демократические силы Курдистана всеми средствами боролись за последовательное осуществление общенародских демократических преобразований. «Мы убеждены, — писала по этому поводу орган ДПК газета «Хабат», — что укрепление демократического строя есть верный политический курс для признания национальных прав курдского народа в пределах государства, под управлением которого находятся курдские районы»⁷². Вместе с тем ДПК и все прогрессивные силы Курдистана настойчиво боролись за удовлетворение национальных прав курдов.

Хотя во временной конституции республики было зафиксировано равноправие арабов с курдами, руководители нового режима при поддержке буржуазно-шовинистических элементов стремились извратить смысл этого пункта конституции. Через день после принятия временной конституции, 27 июля 1958 г., в Багдад прибыла курдская делегация, которая имела встречу с руководителями правительства. Выступая от имени курдского народа, она выразила твердую решимость защищать завоевания революции и в то же время обратила внимание на реакционную сущность идеи «иракского единства» в такой форме, при которой курды могли быть лишены своих национальных прав⁷³. Представители курдских демократических сил считали, что подлинное единство может базироваться только на демократическом союзе между арабами и курдами. Практическое осуществление равноправия курдов с арабами рас-

⁷¹ Резолюция пленума ЦК ДПК, октябрь 1958, стр. 8.

⁷² № 268, 1960 («Хабат»). «خبریات».

⁷³ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, кд. хр. 19015, л. 102.

считывалось как решающий фактор укрепления демократического строя в Ираке. «В таком случае,—отмечалось в заявлении делегации,—мы закроем все лазейки перед империализмом и его агентами и покажем пример подлинной дружбы народов, живущих при свободном демократическом режиме»⁷⁴.

В условиях непрекращающихся империалистических угроз в адрес Ирака сотрудничество всех политических партий и группировок стало настоятельной необходимостью. В этой области кроме ИКП энергичную деятельность развернула и ДПК. 27 июля по ее инициативе в Багдаде состоялась встреча лидеров ДПК, БААС и Истикляль. На совещании лидеры этих партий выразили свое намерение всемерно содействовать укреплению союза между арабами и курдами. (На этой встрече присутствовал также один из лидеров партии БААС Мишель Афляк, прибывший из Сирии)⁷⁵.

Республиканское правительство, возглавляемое Касемом, в начале своей деятельности опиралось на широкую поддержку демократических сил арабов и курдов. Этим обуславливались многие важные революционно-демократические шаги правительства, предпринятые им после 14 июля. Так по настоятельному требованию ИКП, ДПК и других прогрессивных партий и организаций, Касем издал декрет о создании отрядов народного сопротивления, численность которых все возрастала и в начале ноября 1958 г. достигла примерно 30 тысяч человек⁷⁶. Создание сил народного сопротивления было новым и весьма важным явлением в политической жизни Ирака. Они сыграли важную роль в отражении угрозы империалистического вмешательства во внутренние дела Ирака и в ликвидации антиреспубликанских заговоров. Отряды народного сопротивления находились под влиянием ИКП и ДПК. Кроме фактически легально действовавших ИКП, ДПК, НДП и других партий в первые месяцы революции в Ираке «возникли либо вышли из подполья и пополнили свои ряды массовые общественные, профессиональные и культурные организации — сторонников мира, крестьянские союзы, комитеты защиты республики, Генеральный союз студентов, Лига защиты прав женщин, Демократический союз молодежи, а также курдские общественно-политические организации — союз курдских учителей, союз курдской молодежи и др.»⁷⁷. Демократические мероприятия правительства Касема, в частности провозглашение равноправия курдов с

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ «Пешкаутен» (на курд. яз.), № 21. 16. VIII. 1958, стр. 1.

⁷⁶ 5. XI. 1958. «الجمهورية».

⁷⁷ فتاوى شای، آفرینتی کورد، بغداد، ۱۹۵۸، ص ۱.

арабами, были поддержаны прогрессивными курдскими силами не только в Ираке, но и за его пределами. Так например, третья конференция Ассоциации курдских студентов в Европе в своих документах приветствовала революцию в Ираке и выражала готовность содействовать пропаганде задач июльской революции⁷⁸. В резолюции четвертой конференции этой ассоциации, которая состоялась в 1959 г. в Вене, говорилось: «Конференция полностью поддерживает республиканский режим в Ираке, его демократические мероприятия под руководством генерала Абдель Керим Касема и призывает правительство решительно продолжать политику борьбы против империализма и внутренней реакции, особенно против феодальных элементов»⁷⁹. Деятельность европейской ассоциации курдских студентов в пользу Иракской республики положительно была оценена в Багдаде. Министерство просвещения Иракской республики в адрес этой организации отправило телеграмму, в которой выразило благодарность «за поддержку политики правительства»⁸⁰. Курдские демократические силы как в самом Курдистане, так и за его пределами решительно выступали против планов вмешательства во внутренние дела Ирака со стороны Турции и Ирана⁸¹.

В октябре 1958 г. в Ирак из эмиграции вернулся лидер курдского национально-освободительного движения Мустафа Барзани. (По пути в Багдад М. Барзани сделал остановку в Капре и был принят президентом ОАР Гамаль Абдель Насером.) В Багдаде ему был оказан восторженный прием. Для встречи с лидером курдского освободительного движения в Багдад прибыли десятки делегаций как из Курдистана, так и из различных арабских районов Ирака. Улицы Багдада были переполнены людьми. У гостиницы «Семирамис отель», где остановился М. Барзани, несколько дней подряд происходили митинги. «Друзья, разрешите передать вам пламенный привет от имени ваших братьев-курдов, которые долгие годы находились в эмиграции,— в одном из своих выступлений заявил Барзани.— Я приветствую вашу слабую победу. Мы вернулись, чтобы трудиться с нашими братьями и защищать нашу родину... Все курды готовы умереть за республику»⁸². 7 октября Касем принял Мустафу Барзани и сопровождающих его курдских лидеров. В тот же день состоялась встреча Барзани с председателем и членами высшего государственного совета Ирака.

⁷⁸ „Kurdistan“, Nov., 1958, p. 9.

⁷⁹ „Kurdistan“, 1959, p. 12.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ *Parex l'andy. Aspect de la Question Nationale Kurde en Iran*, Paris, p. 23.

⁸² Г. Кублицкий, *Мечи и снаос*, М., 1966, стр. 19.

Прогрессивная общественность Ирака, в частности Курдистана, уделяла большое внимание возвращению Барзани. Возвращение лидера курдского движения в страну рассматривалось как важный шаг на пути удовлетворения национальных прав курдов в новой республике. В связи с этим иранская газета «Эттеляат» писала: «...Иранские эксперты выразили удивление по поводу хорошего приема, оказанного президентом ОАР Насером Барзани, по возвращении его из эмиграции. Они выразили некоторое беспокойство, но в то же время заявили, что отказываются верить в то, что Ирак возродит автономное курдское движение (курсив наш.—Ш. М.)»⁸².

В первый период после революции правительство Касема осуществило ряд мер по улучшению положения трудящихся. Были снижены цены на основные продовольственные товары, установлен 8-часовой рабочий день. Был повышен официальный минимум заработной платы на промышленных предприятиях на 40% и для сельскохозяйственных рабочих на 10%.

Важнейшее значение имело изменение налоговой системы. При королевском режиме основной формой налогов были так называемые косвенные налоги, которые тяжелым бременем легли на плечи трудового населения. Они были заменены прямыми налогами. Был введен и подоходный налог, который стал рассматриваться как одно из важнейших средств уменьшения неравномерности доходов различных социальных слоев. Был введен налог на наследство⁸³.

Особое значение имело постановление правительства о ликвидации «Закона о племенах», который до этого способствовал сохранению господства феодалов и шейхов среди членов племен. Все эти мероприятия имели огромное значение для укрепления республиканского режима, для его развития по пути демократии и социального прогресса. Ирак представлял собой отсталую аграрную страну, поэтому многое зависело от того, какую позицию займет республиканское правительство в аграрном вопросе. Аграрная политика затрагивала интересы как арабского, так и курдского крестьянства, которое составляло 70% населения страны и которое нещадно эксплуатировалось при монархическом режиме владельцами земель. Дальнейший процесс демократизации страны и ее прогрессивное развитие были немислимы без радикального решения аграрного вопроса. В определенной степени от этого зависел и исход национально-демократической борьбы курдов, ибо,

⁸² «Эттеляат», 6.X.1958.

⁸³ А. Федченко, Ирак в борьбе за независимость, стр. 231.

как отмечал В. И. Ленин, каждое национальное движение по своей сути есть движение аграрное.

До революции как в экономической, так и в политической жизни Ирака господствующее положение занимали феодалы и помещики, которые являлись главной опорой королевского режима и внешних империалистических сил. Иракский автор Джафар Хайят отмечал, что в социально-экономических отношениях иракской деревни «сохранились первобытно-общинные порядки»⁶⁴. Как в южных и средних районах Ирака, так и в Курдистане огромное количество крестьян вообще не имело земли или владело неплодородными землями. Феодалам и помещикам, составлявшим всего 1% населения страны, принадлежало 75% обрабатываемой земли, причем самой плодородной⁶⁵. До революции в Ираке насчитывалось примерно 3500 крупных помещичьих владений, которым принадлежало более 19 млн. донумов (1 донум = 1/4 га) земли. В то же время 194 487 беднейших крестьянских семей имели менее чем 2,7 млн. донумов земли⁶⁶. Ни британские империалисты, ни класс феодалов и помещиков ничего не предпринимали для полного использования земельных угодий страны. В результате в Ираке огромная площадь земель не обрабатывалась. По всему Ираку из 20 млн. га земли, пригодной для обработки, обрабатывалось только 7 млн. га, из них орошалось всего 4,4 млн. га⁶⁷. Такое положение являлось результатом в первую очередь господства феодально-помещичьих отношений в деревне и низкого уровня механизации сельского хозяйства. До революции так обстояло дело и в Курдистане. Иракский автор Шамир Хасбак приводит интересные данные об этом⁶⁸:

Лива	Общая площадь земель в кв. км.	Обрабатываемые земли в кв. км.	Процент обрабатываемых земель
Сулейманна	9352	3551	37%
Эрбил	18170	6567	35%
Киркук	20376	5743	28%
Мосул	29770	29058	98%

Как видно из приведенных выше данных, за исключением Мосула в трех других ливах, несмотря на то, что большая часть

⁶⁴ Дж. Хайят, *Иракская деревня*, М., 1963, стр. 54.

⁶⁵ «Проблемы мира и социализма», 1959, № 4, стр. 57.

⁶⁶ Эбфари Абдель Захри, *Аграрный вопрос в Ираке и перспективы его решения* (автореф. канд. дисс.), М., 1967, стр. 5.

⁶⁷ «Экономика стран мира», М., 1968, стр. 143.

⁶⁸ «شاكر خصيبك، الكرد و المسألة الكردية» ص 76 (глав: Шамир Хасбак, *Курдский вопрос*).

курдских крестьян была безземельной или малоземельной, под посевами находилось всего лишь 25—37% земли⁸⁰. Касаясь вопроса о низком уровне механизации и мелиоративных работ в Курдистане, Шакир Хасбак пишет: «Курдский крестьянин всегда подвергается стихийным бедствиям больше, чем арабский крестьянин. Он нуждается и в финансах и в зерновых, и постоянно находится в долгах»⁸¹.

Одна из специфических особенностей землеустройства в Курдистане заключалась в том, что в отличие от арабских районов здесь преимущественно преобладало мелкое землеустройство. Согласно статистическим данным 1952 г., например, в Багдадской ливе общее количество земельных участков составляло 3323. Их средний размер равнялся 102 га. В Сулеймании соответственно—17 628 и 110, в Киркуке—7409 и 118, в Мунтафике—2502 и 177, в Куте—1531 и 272, а в Амаре эти цифры достигали рекордных размеров: во всей губернии было 483 земельных участка, а их средний размер достигал 1721 га⁸². Приведенные цифры свидетельствуют о том, что за исключением Багдадской ливы, во всех других арабских ливах средний размер земельных участков был больше, чем в Курдистане. Д. Уоринер по этому поводу пишет: «Один крупный земельный собственник в Мосуле имеет 20 деревень, общая площадь которых составляет примерно 20 тыс. донумов земли. В южной части страны его владение не считалось бы крупным»⁸³. Статистические данные 1957 г. свидетельствовали, что в ливе Сулеймании из 21 760 хозяйств только 100 земельных участков превышали 2000 донумов. В то же время в ливе Эрбиль из общего числа 17 626 хозяйств примерно 260 земельных участков попадали под действие аграрной реформы 1958 г.⁸⁴ О крайней отсталости сельского хозяйства в арабских и курдских районах Ирака свидетельствует тот факт, что при королевском режиме его доля в общем национальном производстве составляла всего лишь 24%, хотя в нем было занято... абсолютное большинство всего трудоспособного населения страны⁸⁵.

Как в арабских, так и в курдских районах Ирака широко была распространена практика аренды земли. Доля крестьянина от полученного урожая зависела от традиционно установленных условий. Они были различными в каждом районе Ирака. Весь уро-

⁸⁰ Шакир Хасбак. Курдский вопрос, стр. 25.

⁸¹ Там же.

⁸² „Statistical Abstract“, Baghdad, 1956, p. 81.

⁸³ Д. Уоринер. Земельные реформы в странах Ближнего Востока (Египет, Сирия, Ирак), М., 1968, стр. 211.

⁸⁴ «Хабеш», 4. VII. 1960.

⁸⁵ محمد سلمان حسن، دراسات في اقتصاد العراق، بيروت 1961، ص 18.

жай распределялся пропорционально между землевладельцем и арендатором. Широко была распространена такая практика двойной аренды, при которой богатые землевладельцы жили в городе, а их хозяйством ведали управляющие — серкалы, у которых и арендовали землю крестьяне. Отмечая, что при таких условиях не было заинтересованности в повышении урожайности земли, один английский журнал писал: «Кем бы он ни был (т. е. землевладелец. — Ш. М.), он прежде всего старается получить как можно больше дохода, при наименьших затратах. Земля ему ничего не стоит, так как ему не приходится платить ни арендной платы, ни поземельного налога, поэтому и нет никакого стимула получить максимальный урожай с единицы площади»⁶⁵.

Различные официальные английские издания, которые обычно восхваляли Ирак и рекламировали его как пример «подлинного прогресса на Ближнем Востоке», нередко вынуждены были признать факт существования порочной системы земельных отношений в Ираке. Как отмечал вышеупомянутый журнал, в Ираке, несмотря на то, что официально большая часть земли принадлежала государству, фактически не менее 80% земли находилось в руках частных лиц в порядке постоянной безвозмездной аренды у государства. Земля обрабатывалась и урожай убирался издольщиками, под наблюдением управляющего, который сам получал вознаграждение в форме доли урожая. Доля, полученная рабочим, устанавливалась согласно обычаю в каждой местности и иногда не превышала 35% урожая. Сельскохозяйственный рабочий бывал довольным, когда ему удавалось работать в течение 100 дней в году⁶⁶.

Ужасающая картина положения крестьян в арабских и курдских районах раскрывается в книге прогрессивного иракского экономиста Мухамеда Али Зарка «Национальная экономика Ирака»⁶⁷. Отмечая, что после проникновения товарно-денежных отношений в иракскую деревню положение крестьян еще больше ухудшилось, М. Зарка пишет: «В отношениях между производителем и владельцем средств производства, а также в условиях существования большой массы производителей продуктов (крестьян) произошли также большие изменения. Для шейхов, зажиточных крестьян, помещиков, кулаков, которые стали продавать за деньги продукты, стало главной заботой превращение как можно большего количества продуктов в деньги, т. е. увеличение дохода от самого производства. Доход же крестьянина настолько уменьшился;

⁶⁵ „New Statements and Nation“, London, N. 6, 1954, p. 15.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ М. А. Зарка. Национальная экономика Ирака, Багдад, 1948 (пер. с арабского, см. ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, ед. зр. 1190).

что ему едва стало хватать на поддержание своего голодного существования»⁹⁸. Иракский крестьянин подвергался жестокому социальному угнетению, в результате чего и речи не могло идти о гармоничном и всестороннем развитии сельскохозяйственного производства. «Поддаляющее большинство крестьян в нашей деревне,—отмечает М. Зарка,—находясь под непосредственной властью феодалов, не получает самого необходимого для поддержания своего физического существования. Крестьяне работают в невероятно тяжелых условиях, в которых никакая человеческая энергия не была бы в состоянии удовлетворить алчность деревенского старосты и шейха, их жажду к наживе...»⁹⁹.

В курдских районах все еще действовал старый оттоманский закон о долевом принципе урожая. Курдские ага и беки, являясь традиционными вождями племен, злоупотребляя земельными законами, регистрировали обширные площади на свое имя и получали повышенную земельную ренту.

Об остроте земельного вопроса в Курдистане свидетельствует тот характерный факт, что здесь у крупных помещиков земли было в 3,5 раза больше, чем у всей бедноты¹⁰⁰. Среди последних значительный процент составляли разорившиеся крестьяне.

Нетрудно заключить, что при таком положении вещей в сельском хозяйстве Ирака немислимо было развитие всей экономики страны. Необходимы были радикальные аграрные преобразования.

После ликвидации угрозы интервенции республиканское правительство приступило к осуществлению аграрной реформы. Закон об аграрной реформе был обнародован 30 сентября 1958 г. Правительство заявило, что целью аграрной реформы является ликвидация феодализма, повышение жизненного уровня народа и увеличение сельскохозяйственного производства¹⁰¹.

Закон об аграрной реформе установил максимум земельной собственности как для помещиков, так и для крестьян. Каждый помещик имел право владеть не более чем 1000 донумами (250га) орошаемой или 2000 донумами (500 га) богарной земли. Сразу же оговоримся, что земельный максимум, установленный законом, был слишком высок, ибо даже в случае полного осуществления реформы площадь, оставляемая помещику, примерно в пять раз превышала бы размеры крупного крестьянского землевладения.

Главным фактором, определившим половинчатый характер реформы, было то, что ее осуществление оказалось в руках нацио-

⁹⁸ Там же, стр. 50.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Эфенди Абдел Зарка. Аграрный вопрос в Ираке, стр. 5.

¹⁰¹ مقودة 14 تموز في عامها الاول. بغداد، 1959، ص 14.

нальной буржуазии, которая будучи сама тесно связанной с деревней не пошла на радикальное решение аграрной проблемы. Помещикам предоставлялось право выбора лучших земель. Земли сверх максимума подлежали отчуждению, с условием выплаты в 20-летний срок компенсации, равной полной цене земли или части ее в зависимости от ее юридической категории (100% земли «мульк», 75% — «тапу», 50% — «лязма» плюс 3% годовых)¹⁰². О перешагнутой политике правительства в области аграрных преобразований свидетельствует и тот факт, что «комитет по подготовке проекта закона устанавливал в два раза меньший максимум (125 га орошаемой и 250 га богарной земли), но правительство, включавшее представителей буржуазных партий фронта, отклонило проект»¹⁰³. Компартия, ДПК, а также другие левые силы страны считали, что максимум земельной собственности для помещиков (500 га на богарных землях и 250 га на орошаемых) был очень высоким, так как даже в случае полного осуществления реформы лишь 30% безземельных крестьян получили бы землю.

Таким образом, закон об аграрной реформе не ликвидировал крупное землевладение, а всего лишь ограничил его. Одним из наиболее ощутимых недостатков закона аграрной реформы было то, что хотя и при его полном осуществлении часть крестьян получила бы землю, но условия выкупа и годового процента тяжелым бременем легли на плечи крестьянства вообще и беднейшего в особенности. В. И. Ленин по этому поводу писал, что крестьянам только тогда принесет сколь-нибудь серьезную пользу аграрное преобразование, если они получают землю без выкупа. Выкуп был бы новой петлей на шее крестьянства...¹⁰⁴. Согласно закону иракский крестьянин, получивший землю, был обязан выплатить в течение 20 лет сумму компенсации, полученной помещиком от государства за изъятие у него излишков, плюс годовой процент, который был равен 3, и сумму в размере 20% от общей цены участка за погашение расходов по осуществлению закона¹⁰⁵. Таким образом, вся тяжесть ликвидации части феодально-помещичьего землевладения легла на плечи иракского крестьянства. Роль государства тут сводилась по существу к посредничеству между крупными землевладельцами и крестьянами.

Помещики получали еще другие денежные средства в виде компенсации за отчуждение у них насосов, оросительных и дре-

¹⁰² С. Н. Алиговский, Аграрный вопрос в современном Ираке, стр. 138.

¹⁰³ Далее «Ислахи зерахи» *الإصلاح الزراعي في العراق*, *مجلة تشيومي في العراق*, بغداد 1961 ص 100.

¹⁰⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 115—119.

¹⁰⁵ «Ислахи зерахи», стр. 10.

нажных сооружений. Как справедливо пишет советский арабист С. Н. Алитовский, «в вопросе выплаты компенсации закон максимально соблюдал интересы земельных собственников и торговоростовщического капитала. Даже фиктивные собственники получали право на долю компенсации»¹⁰⁶.

За счет отобранных у помещиков излишков земель крестьянин мог получить на себя и свою семью от 30 до 60 донумов орошаемой земли и от 60 до 120 донумов богарной¹⁰⁷. В первую очередь землю получали арендаторы или издольщики, а затем — малоземельные крестьяне данного района.

Закон об аграрной реформе предусматривал также создание сельскохозяйственных кооперативов, в которые могли быть приняты крестьяне, получившие землю по распределению, а также те, которые имели земли еще до реформы, но при условии, что их владения не превышали бы максимального размера участка членов кооператива. Создание сельскохозяйственных кооперативов было новым шагом в практике иракской деревни и несомненно имело прогрессивное значение. Однако необходимо отметить, что заинтересованность правительства в создании сельскохозяйственных кооперативов была обусловлена не только лишь одним желанием увеличить сельскохозяйственное производство и улучшить положение крестьян. Кооперативы вместе с тем были наиболее удобным инструментом выкачивания различных сельскохозяйственных налогов и средств, затраченных, в частности, на проведение аграрной реформы.

Аграрные преобразования призваны были прежде всего покончить с господствованием в деревне феодально-помещичьих сил, ликвидировать препятствия на пути развития сельскохозяйственного производства и тем самым обеспечить рост благосостояния трудящихся и в первую очередь крестьян. Поэтому прогрессивные силы Ирака во главе с коммунистической партией, несмотря на существенные недостатки закона, одобрили его в целом. В то же время они требовали внести в закон об аграрной реформе некоторые важные изменения. Компартия выступила, например, с требованием «резко сократить компенсации, выплачиваемые крестьянам помещикам, и исключить из числа получающих компенсации тех крупных помещиков, которые были национальными предателями или их агентами»¹⁰⁸. Это требование поддерживала и ДПК. Компартия выступала также против того, чтобы денежные суммы, выплачиваемые помещикам за изъятие у них земельных излишков, занимались с крестьянства вообще и с беднейшего крестьянства в

¹⁰⁶ С. Н. Алитовский, Аграрный вопрос в современном Ираке, стр. 139.

¹⁰⁷ توبة ١٢ تجوز في عامها الاول، ص ٧٤.

¹⁰⁸ اتحاد الشعب، 6.1.1960.

особенности¹⁰⁹. В дальнейшем компартия выдвинула требование о снижении земельного максимума с 1000 донумов до 200 на поливных и с 2000 донумов до 400 донумов на богарных землях¹¹⁰. Сокращение максимального размера землевладения до 200 донумов на поливных и 400 донумов на богарных землях высвободило бы 7 380 455 донумов земли и обеспечило бы таким образом земельными участками 120 тыс. крестьянских семей, или примерно 500 тыс. человек¹¹¹.

Одним из серьезных недостатков закона об аграрной реформе было игнорирование специфических условий Курдистана. Как отмечалось выше, в курдских районах Ирака аграрный вопрос имел не менее острый характер, чем в арабских. Несмотря на это, закон об аграрной реформе фактически очень мало затрагивал интересы курдских феодалов и помещиков, поскольку размеры земельных владений в Курдистане были меньше, чем в центральных и южных районах страны. В результате безземельные и малоземельные крестьяне в Курдистане имели незначительные шансы получить землю. Об остроте аграрного вопроса и его важнейшем значении в политической жизни Курдистана свидетельствует тот факт, что и Коммунистическая партия Ирака, и Демократическая партия Курдистана в своих программных документах значительное место отводили требованиям внести изменения в закон об аграрной реформе, с учетом специфических условий Курдистана. Так, ДПК включила в свою программу специальный пункт о внесении изменений в закон об аграрной реформе, в котором говорилось: «Поскольку земельный вопрос в Курдистане имеет свои особенности, которые не учтены законом сельскохозяйственных реформ, мы выступаем за его изменение с тем, чтобы он обеспечил всем крестьянам Курдистана разумный минимум земли, с одной стороны, а с другой — искоренение феодальных отношений»¹¹². По подсчетам центрального органа ДПК — газеты «Хабат», в курдских ливах (в частности в Сулеймании и Эрбиле) закон об аграрной реформе мог затронуть меньше 1% помещичьих владений¹¹³. Даже при полном осуществлении реформы в ливе Сулеймания, например, землю получили бы всего лишь 8% крестьян¹¹⁴. Кроме того, при установлении максимальных размеров земельных владений правительство не

¹⁰⁹ «Проблемы мира и социализма», 1961, № 3, стр. 55.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ زكي خيرى، تقرير عن مسائل الإصلاح الزراعي، بغداد، 1961، ص 30.

¹¹² «Программа Демократической партии Курдистана» (см. газ. «Хабат», 18. I. 1960).

¹¹³ «Хабат», 30.IX.1960.

¹¹⁴ محمد حسين ابوالعيس، الثورة الزراعية في العراق، بغداد، 1964، ص 3.

учитывало того, что земля в каждом районе Ирака различна и по плодородию и по ценности выращиваемых на них различных культур. Поэтому и доходы, получаемые с этих земель, были неодинаковые. Внимательное изучение этого вопроса выявляет интересную картину. Закон об аграрной реформе выделял владельцу орошаемой земли в два раза меньше донумов, чем владельцу богарной, условно считая, что продуктивность орошаемой земли в два раза больше богарной. Этот принцип, как отмечала газета «Хабат», «не совсем точно отражал истинное положение вещей». Дело в том, что в некоторых районах страны, особенно в Курдистане, орошаемые земли по продуктивности превышали богарные не в два раза, как считалось при составлении закона об аграрной реформе, а в три-четыре раза¹¹⁶. Более того, в районах Акры, Шейхана и других продуктивность орошаемых земель превышала продуктивность богарных примерно в шесть-восемь раз¹¹⁸. Таким образом, правительство могло бы установить значительно более низкий уровень земельного максимума, благодаря чему можно было высвободить новые земельные участки и увеличить число курдских крестьян, получивших землю. Однако этим не исчерпывается вопрос о специфических условиях землеустройства в Курдистане. Здесь, как было отмечено, преобладает суходольная система земледелия на богарных землях. Однако в этом районе еще существуют две различные категории земли, отличающиеся и по методам орошения: орошаемая и полуорошаемая. В Курдистане полуорошаемые земли, согласно закону об аграрной реформе, были отнесены к категории богарных. Таким образом владельцы земель этой категории получали возможность сохранить в своих руках большие площади полуорошаемых земель под видом богарных. А разница между их продуктивностью была существенной, так как полуорошаемые земли фактически орошались различными водными запасами, главным образом водой источников, и давали урожай почти такой же, как и земли, отнесенные к категории орошаемых.

Кроме того, ограничение каждого владения по закону касалось лишь одного лица. Такое ограничение позволяло многим помещичьим семьям на основе документа «Тяпу» владеть землей, во много раз превышающей максимальные размеры. Нередки были случаи, когда помещик до издания закона распределял свои земли между членами семьи по участкам, которые были меньше установленных законом. Закон же при изъятии излишков земель у помещиков не мог распространяться на такие участки¹¹⁷. Многие по-

¹¹⁶ «Условия, которые должны быть учтены при распределении земли в лице Сулеймани», см. газ. «Хабат», 4.VII 1960.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁷ 23.VI.1960 «الحدود الشعبية».

мещики имели земли различной категории—орошаемые, полуорошаемые и богарные. Закон давал помещикам право в пределах установленного максимума выбирать те участки, которые они предпочитали. Вполне естественно, что они выбирали плодородные земли с источниками орошения. Для разрешения земельного вопроса в Иракском Курдистане ДПК выдвинула ряд важнейших требований, которые были зафиксированы в ее программе. «В Курдистане необрабатываемые земли достигают больших размеров,—говорилось в программе ДПК,—поэтому необходимо посредством мелиорации и орошения сделать их пригодными к обработке и распределить между крестьянами, которые не имеют земли или имеют ее в размере меньше минимума, предусматриваемого законом»¹¹⁸. ДПК также считала необходимым «организовать помощь крестьянам в части снабжения семенами и химическими удобрениями с тем, чтобы дать им возможность улучшить и разнообразить сорта, предоставить им долгосрочные льготные займы, избавляющие крестьян от грабежа ростовщиков, а также организовать крестьянские кооперативы для продажи сельскохозяйственных продуктов, покупки товаров широкого потребления и необходимых орудий производства, в которых нуждается крестьянин»¹¹⁹. Поскольку животноводство является одной из важнейших отраслей сельскохозяйственного производства в Курдистане, ДПК выступила за ликвидацию всех феодальных льгот и привилегий в этой отрасли и за создание широких возможностей для развития животноводства.

В аграрной программе ДПК важное место отводилось вопросам табаководства. Выдвигалось требование изменить закон, ограничивший права курдских крестьян-табаководов, установить также цены на табак, которые соответствовали бы интересам табаководов и развитию производства этой культуры в целом. Отмечался также ряд конкретных мер, направленных на развитие табаководства. Аналогичные требования выдвигались и в области лесного хозяйства в Курдистане.

Обосновывая необходимость преобразований в сельском хозяйстве Курдистана, ДПК выдвинула следующие основные требования: 1) внести изменения в закон об аграрной реформе с таким расчетом, чтобы максимальные размеры земельной собственности на богарных и орошаемых землях соответственно составляли 500 и 200 донумов; 2) конфисковать земли всех тех феодалов, которые заняли враждебную позицию по отношению к республиканскому строю и которые сотрудничают с реакционными империалистическими силами. При конфискации таких земель ком-

¹¹⁸ «Программа ДПК», «Хабат», 4.VII.1960.

¹¹⁹ Там же.

пенсацию не выплачивать; 3) произвести коренные изменения в государственном аппарате, в административных и полицейских органах. Деятельность этих органов приспособить к требованиям революции и аграрной реформы; ускорить распределение земель между крестьянами. Увеличить размеры земельных участков, выделяемых крестьянам до 200 донумов (вместо 120) на богарных землях и 100 донумов (вместо 60) на орошаемых.

Аграрная программа ДПК, несомненно, исходила из интересов широких крестьянских масс Курдистана и служила укреплению республиканского строя. Следует также отметить, что по вопросам аграрных преобразований многие требования ДПК совпадали с требованиями Иракской компартии. Подчеркивая прогрессивный характер аграрной программы ДПК, необходимо отметить и ее недостатки. В вопросе о снижении размеров земельного максимума для помещиков ИКП и ДПК занимали идентичные позиции. Что же касается вопроса о распределении среди крестьян отобранных у помещиков земель, то здесь имелись расхождения. Как было отмечено, ДПК требовала, чтобы новые земельные участки, высвобождаемые в результате предполагаемого снижения земельного максимума для помещиков, были использованы для увеличения земельных участков крестьян на орошаемых и богарных землях соответственно до 100 и 200 донумов. ИКП стояла на иной позиции, которая по существу лучше учитывала конкретные условия земельной проблемы в Ираке, в том числе в его курдских районах, и отвечала интересам крестьянства вообще, беднейшего крестьянства в частности. Согласно аграрной программе иракских коммунистов, земли, высвобождаемые в результате осуществления аграрной реформы, должны были быть использованы не для увеличения максимальных размеров земельных участков крестьян, получивших землю, как этого требовала ДПК. Исходя из конкретных условий страны иракские коммунисты требовали, чтобы были установлены низкие максимальные размеры земельных участков крестьян, с тем, чтобы как можно большее количество крестьян получило землю. Политика ИКП, бесспорно, была более благоразумной и целесообразной. Поскольку как в арабских, так и в курдских районах Ирака в данных условиях размеры земель, пригодных для обработки, были не так уж велики, только при осуществлении программы компартии можно было обеспечить наибольшее количество крестьян землей. Это тем более было важно для Курдистана, где общая площадь обрабатываемых земель была невелика. Что же касается программы ДПК по аграрному вопросу, то она имела следующие два недостатка. Первое—согласно программе ДПК крестьянин получил бы столько земли, что ее обработка без наемного труда и использования сельскохозяйственных машин

была бы невозможной. «Предоставление части крестьян большим участкам при сохранении крупного земледоладания,—приведет к тому, что в некоторых губерниях, например в Сулеймании, землю получит незначительное количество крестьян»¹⁰⁰. Второе—в таких условиях, в частности в Курдистане, практически было бы очень трудно разрешить проблему обеспечения крестьян землей, ибо в случае предоставления каждому крестьянскому хозяйству 100 и 200 донумов в целом большая часть безземельных и малоземельных крестьян в Иракском Курдистане лишилась бы возможности получить землю. На богарных землях, которые составляли основную часть всех земель в Курдистане, земельный максимум для помещиков в пять раз превышал участки зажиточных крестьян. Между тем, даже «в случае полного осуществления закона 50% крестьян Мосульской дивы, 60% Киркукской, 65% Эрбиля и 85% Сулеймании остались бы по-прежнему безземельными»¹⁰¹.

Из вышесказанного можно заключить, что аграрная реформа 1958 г. была ограниченной и вопреки утверждению закона «о ликвидации феодализма» последний не был ликвидирован, а лишь ограничивался. В этом главный недостаток аграрной реформы.

Критикуя половинчатость реформы и выдвигая свои более радикальные предложения по этому вопросу, Иракская компартия и ДПК в то же время не отвергали правительственную программу аграрных преобразований. Иракская коммунистическая партия «не считала закон достаточно радикальной мерой, но, вступая в поддержку его, учитывала, что в стране, где национальная буржуазия тесно связана с крупной земельной собственностью и феодальными методами эксплуатации, а промышленная буржуазия еще слаба, радикальная реформа не осуществима руками самой буржуазии»¹⁰². Поэтому Иракская коммунистическая партия и Демократическая партия Курдистана в качестве первого шага на пути решения аграрного вопроса поддерживали закон об аграрной реформе даже в тех рамках, которые нашли свое выражение в законе от 30 сентября 1958 г.

Коммунистическая партия Ирака вместе с ДПК и НДП при-

¹⁰⁰ Закн Хайри. Закон об аграрной реформе в Иракской республике, «Проблемы мира и социализма», № 4, 1959, стр. 57.

¹⁰¹ «Хабать», 8.IV.1960 (Примечание: По подсчетам одного из лидеров ИКП, Абу-ль-Иса, процент курдских крестьян, которые могли бы получать землю, был еще выше. То, что у разных авторов приводятся разные цифры, не меняет сути дела, ибо бесспорным оставался факт, что по закону об аграрной реформе землю получала меньшая часть курдского крестьянства).

¹⁰² С. Н. Алиговский. Аграрный вопрос в современном Ираке, стр. 144.

дожили максимальные усилия для того, чтобы добиться создания крестьянских союзов. Следует отметить, что ИКП еще до революции развернула энергичную работу среди крестьян. По инициативе Фронта национального единства и его местных органов был создан ряд подпольных крестьянских организаций, которые «играли значительную роль в подготовке революции 14 июля»¹²⁸. Пользуясь возможностями фактически легальной деятельности, ИКП и ДПК добились большого успеха в деле организации крестьянских союзов. Десятки таких союзов были организованы и в Курдистане. В крестьянских союзах доминирующим влиянием пользовались ИКП, ДПК и НДП. Можно без преувеличения сказать, что успехи аграрной реформы, достигнутые в первый период революции, были в значительной степени связаны с активным участием крестьянских союзов. Аграрная реформа втиснула в активную политическую деятельность широкие слои курдского крестьянства. Это было фактом огромного значения, ибо впервые курдский крестьянин включился в активную антифеодальную борьбу. В ходе аграрных преобразований крестьяне приобретали опыт политической борьбы, повышалось их классовое самосознание.

Союзы становились школой борьбы для крестьянства. ИКП и ДПК через крестьянские союзы доводили до сознания курдских крестьян истину, что признание национальных прав курдов в Иракской республике неразрывно связано с общедемократическим развитием страны, с успешным решением социально-экономических задач, в первую очередь с решением аграрного вопроса. При этом особое внимание уделялось организации совместной борьбы арабских и курдских крестьян против их общего врага — землевладельцев, которые являлись опорой внутренней реакции и внешних империалистических сил. В течение сравнительно короткого времени крестьянские союзы превратились в огромную политическую силу, а их деятельное участие в осуществлении аграрной реформы в первый год революции придало ей характер подлинно демократического, революционного преобразования¹²⁹.

В течение нескольких месяцев после революции 14 июля и в политической и в экономической жизни Ирака произошли многие позитивные сдвиги, которые до революции не могли бы произойти и в течение целых десятилетий.

Особый подъем политической активности различных слоев населения — рабочих, крестьян, интеллигенция, национальной буржуазии и даже либеральных помещиков — наблюдался в Иракском Курдистане. Огромным стимулирующим фактором в этом деле была перспектива предоставления курдам права на националь-

¹²⁸ Н. Оганезян. Национально-освободительная борьба в Ираке, стр. 174.

¹²⁹ А. Ф. Федченко. Ирак в борьбе за независимость, стр. 233

ную автономно в пределах республики. Первые шаги в этом направлении хотя и были нерешительными, но внушали доверие. ИКП и ДПК в основных вопросах развития революции и путей осуществления курдской автономии занимали идентичные позиции. Вскоре после революции руководство Демократической партии Курдистана заявило, что оно «будет идти по пути решительного сотрудничества с Иракской коммунистической партией, Национально-демократической партией, с другими демократическими организациями, решать свои разногласия с ними на братской основе»¹²⁵.

В Курдистане огромным влиянием пользовались две партии — ИКП и ДПК. Поэтому успех революционно-демократического движения народных масс в этом районе во многом зависел от их сотрудничества, которое было одним из важнейших условий успеха демократической борьбы не только в Курдистане, но и во всем Ираке.

Однако революционно-демократической борьбе арабов и курдов, как и следовало ожидать, не суждено было развиваться по легкому пути. Вскоре после революции 14 июля в рядах политических сил, входивших в ФНЕ, выявились значительные расхождения по вопросам дальнейшего развития страны. Еще в большей степени относилось это к вопросу о правах курдов. По мере активизации деятельности революционно-демократических сил и усиления тенденции углубления социально-политических преобразований все сильнее давали о себе знать два направления. Тактика национальной буржуазии Ирака носила двойственный характер, что было связано с ее классовой природой, особенностями ее исторического развития. Правительство Касема, которое представляло интересы национальной буржуазии, выстояло перед натиском империализма и внутренней реакции благодаря всемерной поддержке левых демократических сил. Авторитет их упрочился. Они были не просто пассивными помощниками республиканского правительства в проведении прогрессивных социально-политических преобразований. ИКП, ДПК, левое крыло НДП и другие прогрессивные организации в то же время активно воздействовали на политику правительства. Это воздействие становилось важнейшим фактором развития Ирака по пути подлинной демократии, социального прогресса, разумного решения проблемы национальной автономии курдов. Однако такое развитие противоречило политическим целям и намерениям иракских правонационалистических сил. Правительство Касема стояло перед дилеммой: либо сотрудничать с левыми демократическими силами и, опираясь на них, вести страну по пути осуществления целей национально-демократической революции, в комплексе которых одно из

¹²⁵ 7.V.1969. اتحاد الشعب.

ведущих мест занимал вопрос о курдской автономии, либо пойти на компромисс и договор с консервативными и реакционными силами, выступавшими против осуществления радикальных изменений в политической и экономической жизни страны, что означало на деле отказаться от принципов и целей июльской революции. Этот вопрос с особой остротой встал перед иракской национальной буржуазией и правительством Касема уже весной 1959 г. Они со все возрастающим страхом смотрели на усиление влияния левых сил. И в самом правительстве Касема определялись две группировки. Одну возглавлял Касем, другую—Ареф¹²⁰. В то время, как Касем и его сторонники, исходя из реального положения в стране, склонны были пойти на временное сотрудничество с левыми силами и тем самым осуществить хотя бы минимальную программу социально-политических преобразований, группировка Абдель Салим Арефа решительно выступала против этого курса. Касем поддерживали ИКП, ДПК, НДП и большинство членов правительства, патристически настроенные круги национальной буржуазии и многие офицеры иракской армии во главе с Фадилем Махдави. Конечно, было бы неверно обвинять Абдель Салим Арефа и поддерживавших его юнионистов, баасистов и партию Истикляль в намерении пойти на длительный союз с внешними империалистическими силами и внутренней реакцией. Эта группировка стремилась предотвратить рост влияния левых сил, и прежде всего ИКП, не допустить, чтобы курдам были предоставлены какие-либо автономные права. Таким образом, по вопросу о дальнейшем развитии июльской революции, последовательном осуществлении ее принципов развернулась борьба между революционными силами, возглавляемыми Иракской коммунистической партией, и наиболее умеренными силами национальной буржуазии—правыми баасистами, партией Истикляль, юнионистами и офицерством, поддерживавшим Арефа. Один из иракских правонационалистов Халдуни аль-Хасри в своей книге «Революция 14 июля и правда о коммунистах Ирака», в главе «Наше 14 июля и их 14 июля», очень хорошо охарактеризовал политическое положение в Ираке после революции. Он указывает, что после свершения июльской революции позиция компартии в вопросе о дальнейшем развитии революции, часто поддерживаемая ДПК, резко отличалась от позиции буржуазных правонационалистов. «С первого же дня революции,—пишет он,— между нами—арабскими националистами в Ираке и коммунистами Ирака—развернулась борьба. Почему? Да потому, что наша точка зрения на эту революцию коренным образом отличалась от их точки зрения. Мы считали ее продолжением и финалом всех

¹²⁰ *Mu'ib Khodhari. Republican Iraq...*, p. 87.

революций нашего великого народа, финалом всей его долгой кровопролитной борьбы... Однако наше 14 июля полностью отличалось от их 14 июля, ибо иракские коммунисты... считали революцию 14 июля не конечным моментом, а лишь началом» (здесь и выше курсив наш. — Ш. М.)¹²⁷.

Группа юннистов во главе с Арефом, баасисты и партия Истикляль, выступая против политического курса Касема в первый период революции, в то же время понимали, что расстановка политических сил и ситуация в стране сложилась не в их пользу. Для осуществления своих политических целей они встали на путь организации заговоров, ведя агитацию за осуществление популярного в то время лозунга объединения арабских стран на антиимпериалистической основе. Иракские правонационалисты решили следовать примеру сирийских баасистов, которые путем объединения с Египтом рассчитывали приостановить рост влияния демократических сил и, в частности, сирийской компартии. Ареф и его сторонники через свою газету «Аль-Джумхурия» стали призывать к немедленному объединению Ирака с ОАР. Они одновременно с первыми днями революции выступали против одного из ведущих принципов июльской революции — предоставления жителям равноправия с арабами, конкретной формой осуществления которого должна была быть внутренняя автономия. 16 августа 1958 г. Абдель Салам Мухамед Ареф, выступая в Мосуле, заявил: «С этого момента в нашей стране нет больше реакционеров, нет классов, нет привилегий. Существует только один народ, одна нация (курсив наш. — Ш. М.), одна партия, настоящее братство и равенство всех, кто будет служить республике»¹²⁸. 19 августа 1958 г. Ареф отверг просьбу Ибрагима Ахмеда и других лидеров ДПК об официальном признании «Нооруза» национальным праздником курдов¹²⁹. 18 июля 1958 г. во время своей встречи с Насером в Дамаске Ареф заявил, что он и его сторонники выступают за немедленное присоединение Ирака к ОАР. Группа Арефа имела значительное влияние среди армейских офицеров, которые благосклонно относились к идее арабского единства, конкретной формой которого считали так же как и Ареф объединение Ирака с ОАР. За немедленное объединение Ирака с ОАР выступал также представитель партии Истикляль Рашид Али Гайлани, который «вплотил Касему, в то же время давал понять, что он является самым лучшим кандидатом на пост президента Иракской республики». Касем весьма болезненно реагировал на планы объединения с ОАР, поскольку сам был не прочь играть главную роль в деле арабско-

¹²⁷ Цит. по: *من مذكرات... كوردية* — محمود الدرة، القومية الكردية.

¹²⁸ „The Iraq Times“, 18. VIII. 1958.

¹²⁹ *Ur. Dala. Iraq under Qasem*, p. 137.

го единства. После революции Гайлани немедленно покинул Каир, где он находился в эмиграции. По дороге в Багдад он остановился в Дамаске и заявил: «На пути полного арабского единства Ирак станет иракской губернией ОАР под руководством вожди арабов—Насера». Борьба между правительством Касема, поддерживаемым коммунистами, ДПК и НДП, и группой Арефа, поддерживаемой баасистами, юнионистами и партией Истикляль, приняла сразу же острый характер.

13 сентября 1958 г. правительственным декретом Ареф был смещен с поста заместителя главнокомандующего иракской армией. Хотя и Касем отстранил Арефа от армии, он все же ожидал всяких «неприятностей» от своего «брата» (Касем и Ареф так обращались в то время друг к другу). Поэтому декретом от 30 сентября 1958 г. Абдель Салим Ареф был освобожден от всех занимаемых им постов и назначен послом Иракской республики в Бонне. 11 октября, после пятнадцатой бурной беседы с Касемом, проходившей в присутствии курдского министра, генерала Фуад Арефа, Абдель Салим Ареф вынужден был согласиться со своим новым назначением¹⁰⁰.

Однако противники Касема и после изгнания Арефа из страны не сложили оружия. Убедившись в том, что большинство как в арабских районах, так и в Курдистане поддерживает правительство Касема, партия Истикляль, юнионисты и баасисты встали на путь организации заговоров. В начале ноября 1958 г. баасисты инспирировали антиправительственные выступления в Багдаде, Мосуле и Киркуке. В Киркуке например, заговорщики спровоцировали на выступление туркмен. Участники этих выступлений требовали возвращения в Ирак полковника Арефа и немедленного объединения Ирака с ОАР. В этой ситуации Демократическая партия Курдистана правильно оценивала обстановку и вместе с ИКП стояла на позиции всемерной поддержки правительства Касема. Она исходила при этом из того, что, во-первых, режим Касема был более прогрессивным, чем в ОАР, и, во-вторых, учитывала то, что при слиянии Ирака с ОАР курды составят в объединенном государстве незначительное меньшинство и им будет труднее добиться прав на национальную автономию.

В ответ на вылазки правонационалистов ИКП и ДПК организовали массовые демонстрации в поддержку правительства Касема. Ведущая роль в организации народных демонстраций против заговорщиков принадлежала ИКП.

¹⁰⁰ Во время этой беседы разгневанный Ареф выхватил револьвер... Касем вызвал на помощь офицеров. Тогда Ареф заявил, что он будто бы хотел покончить с собой самоубийством, Касем ответил ему: «Это мы могли бы сделать у себя дома» (P. Rossi, L'Irak..., p. 92).

3 ноября неожиданно в Багдаде была получена телеграмма о возвращении Арефа из Бонна. Самовольное появление Арефа в Багдаде свидетельствовало о готовящемся заговоре против правительства. Ареф вернулся без разрешения своего правительства, причем скрывал, что останавливался в Каире и тайно был принят Насером. Пользуясь поддержкой арабских и курдских демократических сил, Касем решил ускорить события, 4 ноября он вызвал Арефа и после бурной беседы тот был арестован офицерами военной полиции. Из состава правительства были выведены министры-юнионисты Джабер Омар, Фуад Рихаби и др. Затем были изолированы и другие организаторы заговора. Уступая настойчивым требованиям ИКП, ДПК и НДП, Касем закрыл рупор правых сил — газету «Аль-Джумхурия».

Правительство Касема успешно смогло обезвредить первый антиправительственный заговор исключительно благодаря бдительности левых демократических сил страны, в первую очередь ИКП, ДПК.

Опираясь на поддержку левых сил, Касем в то же время со страхом смотрел на рост их влияния. С целью укрепить свою власть он повысил жалование офицерам на 10 динаров в месяц, денежное довольствие солдат было увеличено на 1,5 динаров. По другому декрету предусматривалось увеличение жалования всем государственным служащим и полицейским, а заодно и рабочим, получающим меньше 10 динаров в месяц.

После ликвидации заговора Арефа 10 ноября 1958 г. представители Иракской компартии и Демократической партии Курдистана подписали «Пакт сотрудничества»¹²¹. Пакт предусматривал координацию усилий двух партий для «защиты завоеваний революции 14 июля, совместной борьбы против заговорщиков и предоставления курдскому народу права национальной автономии в пределах Иракского государства»¹²².

К этому времени относится и попытка ИКП укрепить фронт национального единства путем включения в его состав новых демократических сил, в частности Демократической партии Курдистана, вместо фактически вышедших из фронта представителей партий БААС и Истикляль.

6 декабря 1958 г. в Ираке был раскрыт новый заговор. Его главным организатором был Рашид Али Гайлани. Этот заговор поддерживали те же силы, которые выступали вместе с Арефом. 8 декабря Рашид Али Гайлани и другие организаторы заговора были арестованы. Как и Ареф, новые заговорщики обвиняли правительство Касема в «отходе Ирака от арабизма», говорили об

¹²¹ 5.X.1960. «آزادی».

¹²² Там же.

угрозе «курдского сепаратизма» и «коммунистической угрозе». Бейрутский журнал «Аль-Ахд», защищавший группировку Арефа и Гайлани, в то время писал: «Во времена Нури Санда никто ни разу не говорил, что иракский народ состоит из арабов и курдов. Тогда Ирак считался арабским и все»¹³³.

Антиправительственный заговор в Ираке получил поддержку внешних империалистических сил. Многие факты говорили «о прямой причастности организации Багдадского пакта к... антиреспубликанскому заговору, в котором объединились довольно разношерстные силы империализма и реакции»¹³⁴.

В условиях бурного подъема демократического движения в арабских и курдских районах Ирака эти шовинистические взгляды осуждались широкими слоями народа. 27 декабря 1958 г. в Багдаде начался судебный процесс над заговорщиками. Он стал своего рода демонстрацией решимости иракских демократических, патриотических сил бороться за осуществление целей июльской революции. Особого внимания заслуживает та часть обвинения, которая касалась курдского вопроса. Председатель народного трибунала, пламенный патриот республики Фадль Махдави, обвинил заговорщиков в измене целям июльской революции. Он так и заявил на суде: «Ареф обвиняется в измене целям июльской революции, ибо объединение с какой-либо арабской страной до обеспечения арабо-курдского единства—это измена духу иракской революции»¹³⁵. Суд приговорил Арефа и Гайлани к смертной казни. Одновременно было объявлено решение Касема о помиловании обвиняемых и о замене казни длительным тюремным заключением.

Необходимо отметить, что ни Коммунистическая партия Ирака, ни Демократическая партия Курдистана в принципе не были против арабского единства вообще и конкретных шагов в этом направлении в форме объединения с какой-либо страной. Наоборот, ИКП, а также ДПК поддерживали идею арабского единства и конкретные программы его осуществления. Однако при этом они совершенно справедливо требовали, чтобы такое объединение совершилось на подлинно демократической, антиимпериалистической основе, при обязательном учете конкретных исторических, экономических и иных условий каждой страны. Компартия выступала против планов правонационалистических и реакционных сил, которые хотели путем объединения свести к нулю демократические завоевания народа, укрепить фронт реакционных сил объединившихся стран против революционно-демократических сил. Что же касается курдов, то совершенно естественно, что они выступали за такое объе-

¹³³ Цит. по: «Хабета», 27.X.1960.

¹³⁴ «СССР и арабские страны», стр. 692.

¹³⁵ P. Rossi. L'Irak..., p. 262.

движение, которое гарантировал бы признание их национальных прав и положило бы конец национальному гнету. Таким образом, судебный процесс над Арефом и Гайлани был далеко не осуждением личностей за их антиправительственную деятельность. Это было свидетельством наличия двух политических направлений по вопросу о дальнейшем политическом развитии Ирака. Известно, что до революции, как только произошло объединение Египта и Сирии, все политические партии Национального фронта Ирака поддерживали этот шаг и даже выступали за вхождение Ирака в этот союз, без указания формы такого объединения. Однако, во-первых, уже через несколько месяцев после объединения были обнаружены многие уязвимые места этого политического акта, главными из которых были удар по демократическому движению Сирии и спад экономической жизни. С другой стороны, в Ираке было провозглашено равноправие курдов с арабами, но фактически они все еще не пользовались этими правами. Это был один из главных вопросов, вокруг которых возникли разногласия между двумя политическими течениями.

Иракский народ—арабы, курды и национальные меньшинства—ценой кровопролитной борьбы против внутренних и внешних реакционных сил освободился от «черного режима» и приобрел государственный суверенитет. Была достигнута одна из важнейших целей освободительной борьбы. После свершения революции буржуазно-помещичьи круги Ирака пытались насадить в сознание народа мысль о том, что все цели июльской революции этим достигнуты. Они опасались, что дальнейшее развитие национально-демократической революции может затронуть их классовые интересы. ИКП и ДПК в то время всемерно поддерживали правительство Касема и его прогрессивные мероприятия и оказывали на него давление с тем, чтобы заставить его идти и дальше по пути демократических преобразований. Только таким путем можно было рассчитывать на успех решения всех насущных проблем республики, в том числе проблемы курдской национальной автономии. Однако не дремали и реакционные силы страны. Они предпринимали новые шаги, чтобы столкнуть правительство с пути демократизации жизни страны, остановить рост влияния левых сил, в частности ИКП, и таким образом предать забвению курдский национальный вопрос.

• • •

Первые атаки внешних империалистических сил и внутренней реакции против молодой Иракской республики были успешно отбиты. В конце 1958 г. угроза военного вмешательства империалистических держав и их союзников из числа ближне- и средневосточных стран больше не существовала. Однако причины, побудившие

80

эти страны занять враждебную позицию по отношению к Ираку, сохранились. Поэтому они, изменив свою тактику, стремились повлиять на ход развития политических событий в Ираке путем организации выступлений антиреспубликанских и реакционных сил, вербуя себе агентов главным образом среди арабских и курдских феодалов и помещиков. К концу 1958 г. произошла окончательная перегруппировка политических сил в Иракской республике, выступивших 14 июля 1958 г. против королевского режима.

Известное охлаждение в отношениях Ирака с ОАР давало правонационалистическим силам основания надеяться, в случае необходимости, на поддержку последней.

Правительство Касема в то время опиралось на поддержку большинства народа Ирака. Курдские демократические силы находились в первых рядах защитников республики и ее правительства. Хотя Касем обезвредил первые заговоры и нанес удар по группе Арефа и поддерживавшим его силам, последние не сложили оружия и стремились использовать любые средства в своей антидемократической и антиправительственной деятельности. Были предприняты попытки организовать антиправительственные выступления и в Курдистане. Здесь контрреволюционные силы различными провокационными мерами стремились создать атмосферу недоверия между Касемом и Барзани. Турецкая и иранская агентура развернули деятельность в Иракском Курдистане. При этом турецкие власти через своих агентов особенно усердствовали в районе Киркука. Здесь действовала реакционная пантюркистская организация «Туран», которая при прямой поддержке турецких властей выступала против демократических сил этого района, особенно курдских¹²⁸. 10 января 1959 г. было спровоцировано столкновение между туркменами и курдами в небольшом городке Кесри в районе Киркука, во время которого были убиты и ранены несколько человек. Вслед за этой провокацией были предприняты попытки организовать волнения в других районах ливы Киркук.

Иракская компартия и ДПК энергично помогали республиканским властям в пресечении этих попыток и в восстановлении порядка, дали достойный отпор провокационным вылазкам «туранистов».

11 февраля 1959 г. Касем принял Мустафу Барзани и Ахмеда Барзани. Во время этой встречи курдские лидеры заявили, что ДПК и все патриотические силы Курдистана по-прежнему решительно поддерживают политический курс правительства и «отдают

¹²⁸ Родоб Крестьев. Курдское национально-освободительное движение и курдские национальные организации (см. «Исторически преглед», София, 1966, № 1, стр. 73, на болгарск. яз.).

все силы для осуществления целей июльской революции»¹²⁷. 3 марта 1959 г. правительство приняло важное решение о посмертной амнистии казненных иракскими властями в 1947 г. четырех героев курдского восстания 1943—1945 гг.—Изаета Абдуль Азиза, Мустафы Хошнава, Хейруллы Керима и Мухамеда Махмуда Кудси¹²⁸. Посмертная реабилитация курдских офицеров—героев барзанского восстания в Курдистане была воспринята курдами с большим энтузиазмом. Поскольку казенные курдские патриоты были активными участниками национально-освободительного движения, направленного против королевского режима и имевшего целью достичь признания национальных прав курдов в Ираке, акт посмертной амнистии правительства Касема давал основание полагать, что правительство выполнит свое обещание о курдской автономии.

✓ В конце 1958—начале 1959 гг. обшая политическая обстановка в Ираке благоприятствовала росту влияния арабских и курдских демократических сил, что вызвало яростное сопротивление правых. Последние усилили свою антинародную деятельность, главным образом благодаря нерешительности политики правительства Касема.

В начале марта 1959 г. юнкеры, баасисты, партия Истикляль и другие оппозиционные силы решили дать новый бой правительству Касема, а вместе с тем и левым силам, главным образом ИКП и ДПК. В этом заговоре фактически единым фронтом с оппозиционными силами выступали: сторонники монархического режима, чиновники госаппарата, феодалы и помещики, недовольные аграрной реформой и решившие взяться за оружие, военнослужащие, обойденные высокими постами при новом режиме, а также реакционеры всех мастей, решительно выступавшие против любой формы признания национальных прав курдского народа¹²⁹. Заговорщики избрали местом своего выступления город Мосул и его окрестности. Выбор места был не случайным. Отсюда легче было, в случае необходимости, получить помощь извне. Кроме того, заговорщики намеревались использовать в своих целях национальную и религиозную разношерстность этого района. Момент считался заговорщиками благоприятным. Усилили подрывную деятельность против Иракской республики члены Багдадского пакта: 26 января 1959 г. в Карачи открылась сессия совета Багдадского пакта. На сессии этой агрессивной военной группировки обсуждался вопрос «о политическом положении на Среднем и Ближнем Востоке, в частности, положении в Ираке, а также вопрос о заключении двусторонних военных соглашений между США и членами

¹²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4469, оп. 2, ед. хр. 19020, л. 18.

¹²⁸ Там же, оп. 1, ед. хр. 19593, л. 34.

¹²⁹ Там же.

Багдадского пакта—Турцией, Ираном и Пакистаном»¹⁴⁰. Заговорщики знали, что правительство Касема имеет много сторонников, главным образом среди левых сил. Но был очевиден и другой момент: все активнее выступали против него реакционные силы. Кроме того, в то время левые политические партии, поддерживающие правительство, вышли из подполья недавно и еще не успели укрепить свои позиции в новых, легальных условиях. Стадию формирования переживали и профсоюзы. Заговорщики считали, что время работает на эти силы; следовательно, чем раньше они смогут нанести удар, тем лучше. В это время в Москве находилась иракская правительственная делегация во главе с министром экономики Ибрагимом Куббой, которой был оказан хороший прием. Было подписано соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между СССР и Иракской республикой, которое имело важнейшее значение для развития экономики Ирака и ликвидации последствий империалистического господства. Иракская сторона заявила, что «это сотрудничество будет содействовать разрешению ряда экономических проблем Ирака, скорейшему преодолению тяжелого наследия эпохи колониализма, укреплению экономической независимости страны, материального и культурного уровня жизни иракского народа»¹⁴¹.

Правонационалисты и реакционеры с нескрываемой враждебностью воспринимали шаги иракского правительства по сближению с социалистическими странами. Проимпериалистические элементы считали, что этот курс правительства приведет не только к росту авторитета социалистических стран, в частности Советского Союза, но и усилит позиции демократических сил в арабских и курдских районах, которые выступали за всестороннее сотрудничество с социалистическим лагерем.

Большие надежды возлагали заговорщики на помощь со стороны вождя племени шаммар Шейха Аджиля, а также шейхов племен аль-Хабис и аль-Хаки, являвшихся яркими врагами республиканского режима. Доставка помощи и военного снаряжения заговорщикам осуществлялась через сирийский железнодорожный пункт Тель-Кочек. Поставляемые оружие и снаряжение распределялись ими среди шаммаров и других поддерживавших их лиц. Командир пятой бригады иракской армии полковник Абдель Вахаб Шавваф и его приближенные были тесно связаны с баасистами и группой Арефа. Они враждебно воспринимали санкции правительства Касема против оппозиции, оказывали сопротивление демократическим преобразованиям в этом районе, что являлось одной из главных причин того, что «до марта 1959 г. в Мосульской провин-

¹⁴⁰ «СССР и арабские страны», стр. 690.

¹⁴¹ Там же, стр. 703.

ции не была начата даже подготовка к проведению аграрной реформы»¹⁴².

Заговор готовился тщательно. Пьер Росси приводит следующие подробности подготовки этого антиправительственного выступления: «Круг заговорщиков был широк, настолько широк, что было бы неосторожностью назвать всех его участников... Четыре военные подразделения страны в определенный час должны были перейти к действиям. Главной фигурой в этом деле считали главнокомандующего второй дивизией в Киркуке генерала Назима Табакчали. Первым должен был выступить его подчиненный Абдель Вахаб Шавваф. Его примеру должны были последовать войсковые части в Диванин, а затем багдадские подразделения под командованием полковников Тахера Яхьи, Рифат аль-Хадж Сири и Абдуль Латиф аль-Дарраджа. Последние должны были изолировать Касема или в случае необходимости уничтожить его...»¹⁴³ Судя по всему, Касем знал о готовившемся заговоре. По крайней мере он не был неожиданным для него. Об этом свидетельствует тот факт, что еще до начала выступления заговорщиков, 5 марта, Касем отдал приказ о приведении всей армии в состояние боевой готовности.

По разрешению правительства Национальный совет сторонников мира Иракской республики решил провести в марте в Мосуле дни борьбы за мир. Предпринимая этот шаг, Национальный совет сторонников мира, опираясь на активную поддержку Иракской компартии, Демократической партии Курдистана и других левых партий и организаций, намеревался продемонстрировать силу и решимость иракского народа—арабов и курдов—последовательно бороться за осуществление целей ильинской революции. Мероприятия Национального совета сторонников мира носили мирный характер и по замыслу его организаторов должны были проводиться под лозунгом сплочения всех прогрессивных сил иракского народа.

6 марта в Мосуле приехали многотысячные представители иракской общественности из Багдада, Киркука, Сулеймании, Эрбиля и других районов страны. В мосульскую манифестацию сторонников мира приняло участие около 250 тыс. человек, главным образом из Иракского Курдистана¹⁴⁴. 6 марта десятки тысяч людей различных национальностей собрались на стадионе Баб-Синджар и приняли резолюцию, которая поддерживала внутренний и внешнеполитический прогрессивный курс правительства Касема. Иракские сторонники мира в Мосуле резко осудили двусторонние договоры об «обороне», подписанные Соединенными Штатами

¹⁴² Н. Милоевский, Ф. Сеффуле-Мулакков. Ирак вчера и сегодня, стр. 96.

¹⁴³ P. Rossi. L'Irak..., p. 265.

¹⁴⁴ ЦГАОР СССР, 4458, оп. I, ед. хр. 15093, л. 47.

Америки с Ираном, Турцией и Пакистаном, видя в них угрозу независимости Ирака. В принятой резолюции участники митинга требовали также «немедленного выхода Ирака из агрессивного Багдадского пакта»¹⁴⁵.

Первый день работы сторонников мира прошел без инцидентов, 7 марта заговорщики перешли к действиям. В центре Мосула баасисты и юнионисты при поддержке воинских частей Шаввафа стали обстреливать помещения, где находились сторонники мира. Последние проявили выдержку и не поддались провокации. Следующим шагом заговорщиков была организация антиправительственной демонстрации. Заговорщики вышли на улицу с лозунгом «Да здравствует Ареф!» и требовали «немедленного объединения с ОАР». Спекулируя лозунгами об арабском единстве с целью получить поддержку от ОАР, на одном из зданий Мосула заговорщики вывесили знамя ОАР. В ответ на это выступление заговорщиков ИКП и ДПК организовали более мощную демонстрацию. Под предлогом восстановления порядка в город были введены войска 5-й бригады, которой командовал полковник Абдель Вахаб Шавваф¹⁴⁶. Утром 8 марта с запада к Мосулу прорвались отряды бандитов из племени шаммар под руководством Ахмеда Аджилы. К этому времени стала работать подпольная радиостанция заговорщиков — «Голос Мосула». В одном из первых заявлений подпольная радиостанция обратилась к «Ирак петролеум комбинат» от имени «командования революционной армии (так называли себя руководители заговора. — Ш. М.) с требованием прекратить отпуск и отправку нефтепродуктов багдадскому правительству, поскольку законным правительством страны является мосульское правительство...»¹⁴⁷ В своем первом выступлении по радио Шавваф демагогически заявил, что «поводом к восстанию послужило то, что правительство оказалось в руках лиц, не поддерживающих дело арабской солидарности...»¹⁴⁸. Одновременно в том же ключе работала местная радиостанция заговорщиков. Как выяснилось впоследствии на судебном процессе по делу участников мятежа, заговорщикам в этом деле оказывали помощь два английских служащих компании «Мосуд ойл компани», являвшихся специа-

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Шавваф, начальник его штаба полковник Махмуд Азиз, Ахмед Шехаб и их приближенные предварительно арестовали 13 офицеров, известных своим прогрессивным взглядом и симпатией к коммунистам. Их пригласили занять ночью в штаб-квартиру, чтобы «обсудить вопрос» о мобилизации народных сил в Мосуле, где они и были арестованы (см. ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, ед. хр. 19993, л. 53).

¹⁴⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, ед. хр. 19993, л. 56.

¹⁴⁸ Там же, л. 58.

ми в области радиотехники¹⁴⁹. В коммюнике № 1, переданном по «радио Мосула» 8 марта, говорилось: «Во имя всемогущего бога мы решили после согласия с другим нашим братом, командующим 2-й дивизией Назимом Табакчали, и всеми офицерами нашей героической армии, после консультации с различными политическими элементами, освободить наше любимое отечество от рабства и тирании и вывести его из состояния хаоса...»¹⁵⁰. Следует отметить, что заговорщики особо подчеркивали свою приверженность политике «антикоммунизма». В одном из выступлений Шаваф прямо заявил, что он и его сторонники являются «офицерами-антикоммунистами и выступают за более тесную связь с ОАР»¹⁵¹. Как «коммунистическая» классифицировалась ими также и деятельность ДПК и НДП. Одним из пунктов обвинения заговорщиками Касема было то, что его правительство, «признавая за курдами их национальные права», тем самым «наносит удар по делу арабского единства в Ираке»¹⁵².

На второй день мятежа радиостанция заговорщиков стала называть себя «Голосом иракского революционного командования»¹⁵³. Интересно, что заговорщики, так же как и официальные круги ОАР, называли Касема «разделителем Ирака», имея в виду то, что, официально признавая национальные права курдов, правительство Касема тем самым «разделило» Ирак на две части — «арабскую и курдскую»¹⁵⁴.

Всеми средствами заговорщики разжигали правонационалистические страсти вокруг вымышленного «коммунистического проникновения» и «курдского сепаратизма».

Заговорщики совершали тяжкие преступления. Они учинили физическую расправу над многими демократами Ирака. В числе жертв был и видный общественный деятель Ирака, один из лидеров движения сторонников мира, Камиль Казанчи. Характерно, что реакционеры ненавидели его особенно за его «тесные связи с курдами»¹⁵⁵.

Мятеж заговорщиков принял угрожающий характер. Шаваф получал значительную помощь извне через сирийско-иракскую границу. Вооруженные банды бедуинов племени шаммар во главе с Ахмед Аджилем творили бесчинства над мирным и безоружным населением. Мосул полностью находился в руках заговорщиков.

¹⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. 4458, оп. 24, ед. хр. 2117, л. 120.

¹⁵⁰ Там же, оп. 1, ед. хр. 19993, лл. 71—72.

¹⁵¹ Там же, стр. 58.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ ЦГАОР СССР, ф. 4458, оп. 1, ед. хр. 199993, л. 67.

¹⁵⁴ Там же, лл. 179—188.

¹⁵⁵ P. Rozet. L'Irak..., p. 267.

Ими были предприняты попытки поднять против правительства реакционных курдских феодалов, враждебно настроенных против демократических перемен, и в других районах Курдистана. Шаммары устроили резню в одной из деревень Мосульской ливы, «христианское население которой поддерживало правительство Касема»¹⁵⁶. Первые успехи заговорщиков вскружили головы организаторам. В заявлении, сделанном по Мосульскому радио и опубликованном также в столице одной из арабских стран, полковник Шавваф выступал как глава государства. Он заявлял, что будет придерживаться политики «позитивного нейтралитета и будет уважать международные обязательства, поскольку Ирак является членом ООН»¹⁵⁷. Весьма характерно, что в этом заявлении ничего не говорилось о позиции «командования революционной армией» по отношению к Багдадскому пакту и двусторонним военным соглашениям США с Ираном, Турцией и Пакистаном, против которых так решительно выступал иракский народ. «До создания нового законного правительства,—заявил Шавваф,—мы берем на себя ответственность за руководство страной»¹⁵⁸.

Истинные цели и характер этого заговора ни у кого не вызвали сомнения. Правящие круги Турции и Ирана с неослабевающим интересом следили за этими событиями. Согласно сообщениям иракской прессы, на территорию Иракского Курдистана были заброшены группы диверсантов из Турции и Ирана. Значительный интерес представляет отношение западных империалистических держав к этим событиям в Мосуле. Так например, американская печать не скрывала своего удовлетворения попыткой Шаввафа совершить государственный переворот. Исходя из предположения, что мятеж еще не подавлен, вашингтонский корреспондент журнала Уолл-стрит джорнел» Джон Гибсон писал, что попытка Шаввафа «зарождает надежды в столицах западных держав»¹⁵⁹. Отмечая, что еще 9 марта вечером официальные лица в США были убеждены, что восстание в Ираке продолжается, тот же журнал писал: «Один только этот факт вызвал на Западе определенные надежды в отношении будущего Ирака, хотя ни один официальный деятель и не сказал этого публично. Это объясняется просто тем, что почти любые изменения в правительстве Ирака устраивали бы Запад больше, чем нынешний иракский режим»¹⁶⁰. Идентичную позицию заняли также и другие западные державы. В дни мятежа, когда еще не ясен был исход событий, французская правая пресса отме-

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. I, ед. хр. 19993, л. 69.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же, л. 127.

¹⁶⁰ Там же.

чала что «если революционному лидеру Шаввафу удастся осуществить свое намерение и изгнать Касема, то реакция со стороны западных держав будет одобрительной...»¹⁶¹. Бейрутская газета «Ан-Нида», видимо, не без оснований писала, что «самый опасный заговор, направленный против молодой Иракской республики и ее достижений, готовился давно и за пределами Ирака»¹⁶².

Турецкие и иранские правящие круги после провала военной интервенции в 1958 г. основной упор делали на внутреннюю подрывную деятельность в Ираке. Ими был предпринят ряд шагов для привлечения на свою сторону реакционных курдских феодалов. В начале 1959 г. с их помощью против правительства Касема поднял мятеж реакционный курдский феодал Ршид Лолаи, известный своими связями с ирано-турецкими реакционерами. Добровольцы из ДПК, ИКП и из числа ассирийцев во главе с Барзани подавили это антиправительственное, антинародное выступление¹⁶³.

Мосульский мятеж был еще одним звеном в цепи антиправительственных выступлений. Он происходил в условиях, когда правящие круги США и Ирана широко проповедовали провокационную идею об «объединении иракского и иранского Курдистана вокруг трона шаха»¹⁶⁴. В Иране все курдские передачи и издания приняли антииракский характер. В распространенной в некоторых пограничных районах Иракского Курдистана брошюре «Курды и иранская нация» содержался прямой призыв к «гордому курдскому народу... немедленно освободиться от ига семитов»¹⁶⁵. В распространенном еще в 1958 г. заявлении ЦК ДПК разоблачался провокационный лозунг о создании курдского государства с помощью Ирана и США. ЦК ДПК объявил, что считает «отделение Курдистана от молодой Иракской республики не отвечающим интересам курдского и арабского народов и способствующим усилению позиций империализма не только в Ираке, но и во всех странах Ближнего и Среднего Востока»¹⁶⁶.

При активнейшей поддержке арабских и курдских демократических сил правительство республики предприняло решительные меры для ликвидации антиправительственного мятежа. Вечером 8 марта было опубликовано заявление Касема, где отмечалось, что «командующий 5-й бригадой полковник Шавваф снят со своего поста за заговорщическую деятельность»¹⁶⁷. В заявлении Касема,

¹⁶¹ Там же, л. 96.

¹⁶² 10.III.1959. «شبكة».

¹⁶³ «Хабат», 28.XII.1959.

¹⁶⁴ «Иттихад ан-Шааб», 18.II.1959.

¹⁶⁵ «Kurdish Facts and West Asian Affairs», N 5, April, 1961, p. 6.

¹⁶⁶ «Хабат», 27.X.1960.

¹⁶⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. I, ед. хр. 19993, л. 63.

а котором он призывал народ помешать бегству полковника Шаввафа, говорилось также о назначении командующим 5-й бригадой Юнеса Махмуда Тахера¹⁶⁸. Военный губернатор Ирака Ахмед Садек эль-Абди обратился ко всем пограничным войскам в районе Захо, Тель-Кочек и Джебель-Сиджар с призывом усилить охрану границ республики¹⁶⁹.

ИКП, ДПК и ИДП развернули энергичную деятельность в защиту завоеваний июльской революции. Особую важность представляла мобилизация курдских демократических сил, ибо события происходили на севере Ирака. ИКП и ДПК провели большую работу по пополнению рядов народного ополчения. Вечером 8 марта командиры всех дивизий иракской армии послали срочные телеграммы в Багдад, в которых сообщалось о поддержке приказов Касема и декрета республики относительно заговора Шаввафа. Командующий народным ополчением курдский демократический деятель полковник Мустафа Бамарни приказал командующему народным ополчением Мосула мобилизовать всех членов ополчения в его районе и «действовать согласно приказам главнокомандующего и премьер-министра Касема и в сотрудничестве с начальником военного гарнизона»¹⁷⁰. Демократическая партия Курдистана обратилась со специальным «Призывом к курдскому народу» подавить мятеж, «целью которого является уничтожение достигшей республики арабов и курдов»¹⁷¹. Были организованы курдские партизанские отряды. В их число входили отряды городов Дхок, Шейхан, Амадия, районов Захо и Сиджара. Отряды курдских партизан заняли холмы Кайнджо на перекрестке важных дорог близ Мосула, затем переправились через реку Тигр и окружили важный укрепленный пункт заговорщиков—крепость Раас аль-Кор¹⁷². Вслед за этим курдские отряды вошли в город и стали занимать стратегические центры, в том числе Фейсалие—укрепленный район реакционеров и их штаб-квартиру, Дом офицеров и Новый мост. Той же ночью они овладели военным лагерем и сласли арабских и курдских демократов, арестованных мятежниками¹⁷³.

Решительное выступление абсолютного большинства иракского народа против реакционного мятежа помешало намерениям заговорщиков и их сторонников. Увидев, что заговор обречен на провал, командующий 2-й дивизией Назим Табакчали отправил телеграмму о своей верности Касему. Вскоре рота инженерных

¹⁶⁸ Там же, л. 61.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же, оп. 24, ед. хр. 2117, л. 122.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же, оп. I, ед. хр. 19983, л. 63.

войск, на которую рассчитывал Шавваф, отказалась присоединиться к мятежу. Взяв свои автомашины и оружие, она покинула Мосул и присоединилась к курдским отрядам, которые находились примерно в 40 км от города. Шавваф не смог выделить солдат для преследования этой роты. В ночь с 8 на 9 марта друган роты отказалась подчиниться приказам командира Бешир Ибрагима¹⁷⁴.

Совместными усилиями верных правительству войск и полицейских сил при решающей поддержке арабских и курдских патриотов заговорщикам был нанесен сокрушительный удар. По всей стране компартия развернула работу, мобилизовала народ на ликвидацию заговора. 9 марта главарь заговорщиков Шавваф был ранен, затем один солдат иракской армии расстрелял его¹⁷⁵. Мятежники, в том числе и отряды племени шаммар, были полностью разгромлены.

В Мосуле столкнулись две противоположные силы—революционно-демократические и реакционно-шовинистические. Один американский наблюдатель, следивший за этими событиями, в то время писал: «Арабские шейхи-землеладельцы в Ираке потерпели сокрушительное поражение... Здесь создается впечатление, что мятеж был делом рук шейхов, богатых купцов, юнцов и честолюбивых офицеров, короче говоря, самых различных сил, связанных между собой лишь общей целью свержения Касема...»¹⁷⁶.

Курдские демократические силы принимали самое активное участие в подавлении мятежа Шаввафа, ибо считали, что достижение национальной автономии курдов в Иракской республике возможно лишь в условиях общедемократического развития Ирака, в условиях углубления тех социально-экономических перемен, против которых единым фронтом выступили реакционные феодаль и помещики, правонационалисты и внешние реакционные империалистические силы, сковавшие Ирак цепями Багдадского пакта. Касаясь роли курдских демократических сил в ликвидации самого опасного заговора против республики, один французский наблюдатель отметил, что «важную роль в победе багдадского правительства сыграли курдские племена из северного Ирака...»¹⁷⁷. «Весь курдский народ,—писал прогрессивный французский журнал «Демокраси нувель»,—активно встал на защиту иракского республиканского правительства»¹⁷⁸.

Ликвидация мосульского мятежа была большой победой демократических сил Ирака. После подавления мятежа значительно

¹⁷⁴ Там же, л. 69.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Там же, л. 65.

¹⁷⁸ „Democratie Nouvelle“, Paris, NII, 1930, p. 20.

возросла роль и авторитет ИКП и ДПК. Достаточно отметить, что все массовые организации, находившиеся под влиянием ИКП, насчитывали к весне 1959 г. свыше одного миллиона человек¹⁷⁹, т. е. практически 1/3 взрослого населения страны. ИКП и ДПК через свои печатные органы разоблачали истинные цели заговорщиков. 11 марта газета «Иттихад аш-Шааб» опубликовала документ, характеризующий роль Арефа в подготовке заговора. Как явствует из этого документа, уже через несколько дней после революции 14 июля Ареф замыслил планы, противоречащие целям иракской революции¹⁸⁰.

ИКП и ДПК, а также другие левые силы страны осознавали серьезность положения в стране. Сокрушительный удар, нанесенный мятежникам, не мог успокоить их. Временно отступая, реакционные силы готовились к новым выступлениям против прогрессивного курса в политике правительства. 22 марта Иракская компартия передала Касему следующие требования, которые были поддержаны Демократической партией Курдистана: 1) вооружение народных сил сопротивления; 2) открытый разрыв с Багдадским пактом; 3) приведение в исполнение приговоров, вынесенных в отношении врагов республики¹⁸¹. Решающая роль демократических сил в ликвидации опасного антиправительственного заговора вынудила Касема прислушаться к их голосу. В конце марта 1959 г. в Ираке свободно действовали 39 различных профсоюзов. Значительная их часть объединяла и курдских трудящихся¹⁸². Во второй половине марта 1959 г. иракские власти разрешили издание в стране ряда новых прогрессивных газет, в том числе газеты «Аз-Зияда» — печатного органа Иракской компартии для Курдистана¹⁸³.

«Преступный акт предателя аш-Шаввафа», — писала «Иттихад аш-Шааб», — подтверждает значение наших неоднократных заявлений о необходимости возвратиться к политике самых суровых и твердых действий в отношении врагов республики — заговорщических банд, которым помогают и которых вдохновляют империалисты, а также круги, скрывающиеся под маской «арабских» кругов и упорно пытающиеся уничтожить нашу республику.... То, что случилось в Мосуле... является частью запланированных агрессивных заговоров, тесно связанных с иностранными кругами и Багдадским пактом. Это событие нельзя рассматривать отдельно от

¹⁷⁹ «Iraqi Review», N1. 28. V. 1959, p. 1.

¹⁸⁰ «Иттихад аш-Шааб», II. III. 1959.

¹⁸¹ Там же, 22. III. 1959.

¹⁸² «The Iraq Times», 21. III. 1959.

¹⁸³ ЦГАОР СССР, ф. 4459, об. I. ед. хр. 19989, л. 75.

двусторонних военных соглашений, которые Америка поспешила заключить с Турцией, Ираном и Пакистаном»¹⁸⁴.

24 марта 1959 г. правительство Касема предприняло важнейший внешнеполитический шаг. В этот день вечером Касем заявил на пресс-конференции, «что решение Ирака выйти из Багдадского пакта вступает в силу с сегодняшнего дня...»¹⁸⁵. Весь иракский народ с большим одобрением воспринял это решение правительства. Курдские демократические силы, справедливо считавшие Багдадский пакт оружием против национально-освободительной борьбы курдов, исполнились надежды на осуществление национальной автономии курдского народа. Газета Национально-демократической партии «Саут аль-Ахрар» в то время совершенно справедливо отмечала, что Ирак фактически не принимал участия в деятельности Багдадского пакта с того момента, как в стране произошла революция. Однако с юридической точки зрения Ирак, продолжая оставаться членом этого пакта, брал на себя моральную ответственность за решения и действия стран—его участниц. Более того, согласно секретным приложениям к этому пакту, страны-участницы могли ввести свои войска на Иракскую территорию, прикрываясь пресловутыми заявлениями о борьбе с «коммунистической угрозой», ради сохранения так называемой «безопасности в районе Ближнего Востока»¹⁸⁶.

Одновременно с выходом Ирака из Багдадского пакта прекратило действие англо-иракское соглашение от 4 апреля 1955 г. Позднее, 2 июня 1959 г., правительство Касема приняло решение о денонсации трех соглашений, навязанных Ираку правительством США в 1954—1955 гг.: о военной «помощи», об использовании Ираком американского оружия и снаряжения и об экономической «помощи» на основе пресловутой «доктрины Эйзенхауэра». Эти важные внешнеполитические акты нашли положительный отклик во всей стране и как бы послужили толчком к новому подъему демократического движения.

При активном участии ИКП в апреле 1959 г. в Багдаде состоялся первый съезд крестьянских ассоциаций. В работе съезда участвовало около 1800 делегатов, значительная часть которых представляла курдское крестьянство. Съезд в своих резолюциях выразил полную поддержку политики правительства Касема. Были выдвинуты требования, защищаемые ИКП и ДПК, которые призывали правительство немедленно конфисковать все земельные владения, превышающие установленный законом об аграрной ре-

¹⁸⁴ Там же, ед. хр. 19987, л. 121.

¹⁸⁵ Там же, оп. 24, ед. хр. 2117, л. 108.

¹⁸⁶ Там же, л. 113.

форме максимум, и разрешить крестьянским союзам участвовать в осуществлении аграрной реформы¹⁸⁷.

Выражая твердую решимость бороться против врагов республики, в первую очередь против феодалов, и сорвать их попытки помешать осуществлению аграрной реформы, съезд призвал крестьян объединиться под руководством правительства, крепить солидарность с рабочим классом и увеличить производство сельскохозяйственной продукции. В резолюциях подчеркивалось также, что империализм и феодализм являются общим врагом всех крестьян¹⁸⁸.

Важным событием в политической жизни республики того времени являлась практическая реализация решения правительства разрешить курдским политэмигрантам—участникам национально-освободительной борьбы курдского народа вернуться на родину.

17 апреля в Басре представители арабской и курдской общности тепло встретили возвратившихся на родину курдских патриотов.

Реакционные круги в арабских странах, а также в Турции и Иране начали клеветническую кампанию против возвратившихся на родину курдских патриотов. В Анкаре даже официально было выражено «беспокойство по поводу того, что кроме Барзани еще и другие курдские деятели восстания 1945 г. возвращаются в Ирак...»¹⁸⁹.

Были опубликованы провокационные сообщения о том, что будто «через Суэцкий канал проследовала первая партия советских солдат из курдов в составе 885 человек, направляющихся в Ирак»¹⁹⁰. 18 апреля дамаская газета «Саут аль-Араб» опубликовала заявление Махмуд ад-Дарра—бывшего офицера генштаба иракской армии, одного из сторонников Арефа и Шаввафа, в котором содержался призыв к арабским странам «предотвратить опасность приезда русских добровольцев в Ирак, пока там не возникла вторая Корея, что может сорвать арабское возрождение и нанести удар по арабскому национализму»¹⁹¹. Дарра стремился убедить арабскую общественность в том, что «это новая угроза существованию арабского Ирака»¹⁹². Прикрываясь маской «арабского единства», правонационалисты по существу выступали за ликвидацию достижений июльской революции. С одной стороны, они выдавали себя за «последовательных борцов против империализма», а с

¹⁸⁷ Там же, л. 143.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же, оп. 1, ед. хр. 19017, л. 230.

¹⁹⁰ Там же, оп. 24, ед. хр. 2117, л. 135.

¹⁹¹ Там же, оп. 1, ед. хр. 19990, л. 42.

¹⁹² Там же.

другой стороны, они дошли до того, что устами того же М. Дарра стали «предупреждать западные державы о вторжении Советского Союза в Ирак, которое происходит в виде отправки советских курдов в Ирак», и советовать им принять предупредительные меры, ибо «заведение коммунизма в Ираке разрушит их линию обороны в Турции и Персии»¹⁹⁵. Характерно, что провокационные сообщения об отправке «советских курдов в Ирак», о «коммунистической угрозе Ираку» тут же были подхвачены западными пропагандистскими органами и в дальнейшем нашли место в ряде трудов западных буржуазных авторов.

В ответ на антииракскую и антикурдскую реакционную пропаганду группа курдских репатриантов передала для опубликования в печати заявление, в котором говорилось: «На протяжении всех лет, проведенных нами в СССР, мы были окружены сердечной добротой и радушием со стороны советских людей. Сейчас мы радуемся не только тому, что возвратились на родину. Мы рады и горды тем, что наш народ одержал победу в борьбе против своих угнетателей—империалистов и их приспешников, что он добился полной свободы в результате революции 14 июля.

Мы никогда не забудем ту поддержку, которую оказал великий советский народ нашему иракскому народу в его освободительной борьбе... Неправильно клеветают на нас империалисты и их агенты. Мы вернулись из Советского Союза с нашими женами и детьми. Пусть все знают—единственное оружие, которое мы везем с собой,—это дружба, братство и мир между всеми народами»¹⁹⁶.

Несмотря на яростные атаки внутренней и внешней реакции, политическая жизнь Ирака весной 1959 г. характеризовалась бурным ростом влияния демократических сил.

10—11 апреля 1959 г. «Иттихад аш-Шааб» напечатала статью одного из руководящих деятелей ИКП Бахадина Нури «Почему необходимо участие компартии в правительстве?». Автор статьи исходил из того, что необходимо влиять на политику правительства не только снизу, путем борьбы демократических сил, но и в самом правительстве через своих представителей¹⁹⁷. В конце апреля компартия опубликовала манифест, в котором потребовала полноправного представительства коммунистов в правительстве Касема¹⁹⁸. Демократическая партия Курдистана опубликовала официальное заявление, в котором со своей стороны обосновала необходимость участия ИКП в правительстве¹⁹⁹. Вслед за ДПК это

¹⁹⁵ Там же, л. 160.

¹⁹⁶ Там же, оп. 24, ед. хр. 2117, л. 149.

¹⁹⁷ «Иттихад аш-Шааб», II, IV, 1959.

¹⁹⁸ Там же, 28.IV.1959.

¹⁹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 4458, оп. 24, ед. хр. 2117, л. 200.

требование поддержала также и группа левых деятелей из Национально-демократической партии¹⁹⁸. ДПК свое предложение мотивировала тем огромным вкладом, который внесла Иракская коммунистическая партия в дело создания и укрепления республики. Выдвигая это требование, руководство ДПК получило поддержку широких слоев населения Курдистана. Под лозунгом «Коммунистов в правительство!» прошли многотысячные первомайские демонстрации как в арабских, так и в курдских районах страны.

Всевозрастающий авторитет компартии и развитие национально-демократического движения в Курдистане напугали Касема и национальную буржуазию. Свою нескрываемую вражду к такому положению вещей выражали и внутренние реакционные силы. Немец возможности развернуть свою антинародную деятельность открыто, реакция стремилась воспользоваться любым удобным случаем для нанесения удара по левым силам. Враги республики за пределами Ирака, в частности в странах—членах Багдадского пакта и некоторых арабских странах развернули новую крикливую пропаганду против «коммунистической угрозы в Ираке». Вопрос о так называемом «коммунистическом проникновении» в Ирак, под которым имелось в виду главным образом возвращение курдских патриотов из эмиграции, в «секретном порядке» обсуждался комиссией внешних отношений конгресса США¹⁹⁹.

В редакционной статье, озаглавленной «Пробуждение в Америке», «Иджипша газет» в то время писала: «Предостережение Аллена Даллеса о том, что положение в Ираке является наиболее опасным в мире на сегодняшний день, должно поколебать самонадеянность Запада, ибо руководитель ЦРУ США обычно не делает преувеличенных заявлений, а также не делает заявлений, если он не располагает всеми фактами»²⁰⁰. В официальных кругах некоторых арабских стран повторяли мысль западной империалистической пропаганды о том, что будто «коммунистический нажим на Берлин в этот острый момент, быть может, был лишь маневр, имеющий целью отвлечь мировое внимание от того, что происходит в Ираке».

«Тактика отвлечения внимания,—патетически заявляла та же газета,—является неотъемлемой частью коммунистической стратегии»²⁰¹. Во время этой антикоммунистической истерии даже Касем и представитель военного трибунала Фадль Махдави были объявлены коммунистами²⁰².

¹⁹⁸ 28.IV.1959. صوت الاحرار.

¹⁹⁹ احمد فوزي، قاسم و الاكراد، ص 100.

²⁰⁰ „Egyptien Gazette“, 30. IV. 1959.

²⁰¹ Так же.

²⁰² G. Lenczowski, Iraq: Seven Years of Revolution, p. 284.

Было бы ошибочным полагать, что пронагандистская шумиха о «коммунистической угрозе Ираку» и «курдском сепаратизме» не повлияла на политику правительства Касема. Не порывая связей с левыми демократическими силами, Касем все больше склонился к тактике компромисса и сотрудничества с правыми. Иди на попо́ду у них, Касем отрицательно отреагировал на требования демократических партий и масс о включении коммунистов в состав правительства.

191
Ко второй половине 1959 г. все заметнее становилось, что Касем придерживается тактики балансирования между левыми и правыми силами. Следует отметить, что от политики балансирования объективно больше выигрывали реакционные правонационалистические силы. Это было обусловлено следующими объективными причинами: иракские феодально-помещичьи элементы в арабских и курдских районах все еще сохраняли свое господствующее положение; еще не полностью было ликвидировано их политическое влияние, которое выражалось в укоренившихся в течение веков неравноправных отношениях между «хозяином и слугой», арабской и особенно курдской феодально-помещичьей верхушкой и трудовым крестьянством.

Политику балансирования между левыми и правыми силами следует рассматривать как мост, через который правительство Касема делало первые шаги по антидемократическому пути. В период, когда необходимо было штурмовать проимпериалистический монархический режим, Касем и все арабские националисты, выражавшие интересы национальной буржуазии, выступали единым фронтом с демократическими силами страны, в том числе и курдскими. Захватив же власть, они стали монополизировать ее в своих руках. При всей прогрессивной направленности политики правительства Касема в первый год революции, при всем демократическом ее содержании она в основе своей защищала интересы арабской национальной буржуазии и либеральных помещиков. Именно в связи с этим летом 1959 г. произошло отступничество правительства Касема от политики прогрессивных перемен. Касем и его правительство стали все чаще придерживаться политического курса, при котором абсолютизировались общность «интересов нации», игнорировались необходимость защиты интересов трудовых слоев арабов и удовлетворение национального требования двухмиллионного курдского народа о внутренней автономии.

Касем и его правительство стали предпринимать обходные маневры против коммунистов. Тактическим ходом для дискредитации ИКП был избран вопрос о партийной деятельности в переходный период. Считая свою власть «внеклассовой» и подчеркивая политическую роль армии и необходимость объединения народа

вокруг нее, Касем 14 апреля на конгрессе сторонников мира заявил: «Братья! Некоторые обращаются ко мне: «О вождь, мы просим тебя сформировать партию и тем самым спасти нас от разных партий и групп». Я ответил им, что мы переживаем переходный период и что моей партией является весь народ. Я принадлежу к партии всего народа»²⁹⁸. 23 мая 1959 г. Касем выступил с заявлением, в котором открыто высказался за «временное прекращение в стране партийной деятельности», мотивируя свое предложение заботой правительства о стабилизации внутривосточной обстановки.

Первым на призыв Касема откликнулось правое крыло Национально-демократической партии. Воспользовавшись отсутствием лидера партии Камилля Чадерчи, его заместитель Мухамед Хадид, тесно сотрудничавший с Касемом и входивший в его кабинет, протолкнул решение о «замораживании деятельности партии»²⁹⁹. Решению о прекращении партийной деятельности предшествовали бурные споры между левыми и правыми элементами в этой партии. Почти одновременно с опубликованием решения руководства ИДП о замораживании партийной деятельности одиннадцать ведущих членов этой партии опубликовали заявление, требуя возобновления деятельности партии. В этом заявлении отмечалось, что решение партии было «ошибкой по форме и по содержанию».

Вопрос о «замораживании» партийной деятельности вызвал разногласия и в руководстве Демократической партии Курдистана. Часть руководства ДПК, в том числе Барзани, решили «заморозить» деятельность ДПК. Группа руководящих деятелей ДПК заявила о своем решительном несогласии с этим решением. После бурных прений даже было заявлено об исключении последних из рядов ДПК. В конечном итоге взяла верх та часть руководства ДПК, которая выступала против прекращения партийной деятельности³⁰⁰. В Багдадской газете «Аз-Заман» было опубликовано заявление Демократической партии Курдистана, в котором говорилось: «Мы заявляем решительно о нашем осуждении шага, предпринятого некоторыми лидерами национально-демократической партии, который направлен на прекращение партийной деятельности. Мы рассматриваем этот шаг как удар, направленный в сердце нашей демократической республиканской системы, как действие, которое может быть использовано лишь врагами и их агентами, которые стремятся свернуть нашу республику с ее демократического пути»³⁰¹. Орган ИКП—газета «Иттихад аш-Шааб», отражающая мнение широких слоев иракской общественности, 25

²⁹⁸ Principles of 14th July Revolution, Baghdad, 1959, p. 12.

²⁹⁹ А. Ф. Федченко. Ирак в борьбе за независимость, стр. 239.

³⁰⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. I, ед. хр. 19989, л. 82.

³⁰¹ Там же.

мая опубликовала многочисленные материалы, авторы которых решительно осуждали решение о прекращении партийной деятельности Национально-демократической партии. В заявлении союза иракских писателей говорилось: «Свободная и здоровая партийная жизнь является основой подлинной демократии, поддержкой нашей молодой республики»²⁰⁷. ИКП убедительно обосновала необходимость свободного действия всех тех сил, которые не только не ослабляют устои республиканского строя, но и являются надежной преградой против подрывных действий внутренней и внешней реакции.

Чем был вызван этот маневр Касема? Предпринимая этот шаг, Касем стремился, во-первых, воспрепятствовать дальнейшему росту влияния ИКП, ДПК, НДП и других прогрессивных сил, достигшему весной 1959 г. такого масштаба, что это стало беспочвенно ставить правое крыло национальной буржуазии; во-вторых, противопоставить компартию другим левым национальным силам, в частности НДП и ДПК; в-третьих, найти аргументы «для характеристики ИКП как силы, тормозящей достижение национального единства, которая из-за своих «узкопартийных» целей готова «предать дело революции». Наконец Касем явно был обеспокоен бурным ростом демократического движения в Курдистане. Его требование о прекращении партийной деятельности для ДПК — революционно-демократической партии Курдистана — можно расценить как первый серьезный шаг на пути открытого игнорирования одного из ведущих принципов революции 14 июля — признания национальной автономии курдов.

Ирак переживал бурное политическое время. Внутриполитическая обстановка в стране обострилась. Усилили подрывную деятельность против республики внутренние реакционные силы, получившие прямую и косвенную поддержку извне. Западные империалистические державы и реакционные круги некоторых арабских стран не прекращали пропагандистскую кампанию о «коммунистическом заговоре». В середине мая 1959 г. не без помощи извне из турецко-иракских пограничных районов был переброшен на территорию Иракского Курдистана хорошо вооруженный отряд под командованием Рашида Лолана, который поднял реакционный мятеж. Вступив в союз с известным в пограничном районе Ревандузга авантюристом по прозвищу Лысый Саид, он стал совершать террористические акты против курдских демократов и их организаций, а также нападения на пограничные посты. Это был четвертый мятеж, организованный реакцией против республики.

В создавшейся критической ситуации в район Брадост была отправлена тысяча курдских патриотов для ликвидации мятежа.

²⁰⁷ «Иттихад аш-Шавб», 25.V.1959.

Этим отрядом лично руководил Мустафа Барзани. Ценой огромных усилий мятеж был ликвидирован, а его главарь Рашид Лолян бежал в Иран²⁰⁶. Обращает на себя внимание тот факт, что почти все реакционные элементы—участники этого мятежа—«нашли убежище в юго-восточной Турции и в Западном Иране»²⁰⁷. ДПК в то время выдвинула лозунг: «Превратим Курдистан в кладбище врагов Иракской республики!»²⁰⁸.

В напряженной внутриполитической обстановке, при бурном развитии событий, часто носивших противоречивый и сложный характер, левые силы страны не избежали тактических ошибок, порой довольно серьезных. Так, в Курдистане и в некоторых других районах страны даже происходили вооруженные столкновения между коммунистами и членами ДПК²⁰⁹. Причиной тому было стремление некоторых руководителей ДПК монополизировать право на политическую деятельность в Курдистане. Вскоре после революции 14 июля Демократическая партия Курдистана выдвинула недальновидное и чреватое серьезными последствиями требование о роспуске курдской секции Иракской компартии. Эти действия ДПК по существу наносили большой вред делу развития демократического движения в Курдистане и во всей стране и объективно играли на руку реакции.

В конце мая ИКП решила снять лозунг о своем участии в правительстве и заявила, что будет бороться за сохранение республики во главе с «сыном народа Абдель Керим Касемом». С тактической точки зрения этот шаг ИКП был правильным. В обстановке, когда внешние и внутренние реакционные силы развернули кампанию против «коммунистической угрозы» в Ираке, компартия сочла необходимым создать сплоченный демократический фронт против происков правых, призванный обеспечить сохранение демократических завоеваний революции.

С целью нейтрализовать упреки в «узкопартийности» и другие обвинения, выдвигаемые против нее правительством Касема и реакционными элементами, руководство Иракской компартии предприняло в июне шаги по воссозданию национального фронта. Исходя из специфических условий страны, в частности наличия двухмиллионного курдского населения, ИКП разработала два проекта «Харты национального фронта»²¹². Один проект относился к Ираку в целом, а другой предусматривал программу совмест-

²⁰⁶ Там же, 18.V.1969.

²⁰⁷ „News Chronicle“, 28. V. 1969.

²⁰⁸ «Хабат», 28.XII.1969.

²⁰⁹ «Иттихад иш-Шааб», 30.XII.1969.

²¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 7, ед. хр. 18910, л. 71.

ных действий с Демократической партией Курдистана в курдских районах Ирака.

В этих важных документах была дана правильная, марксистская характеристика политической обстановки в Ираке и Иракском Курдистане. Компартия всесторонне обосновала настоятельную необходимость сплочения прогрессивных сил страны для последовательного проведения в жизнь программы революционных преобразований в Ираке. В проекте «Хартии национального фронта» предусматривались: совместная борьба прогрессивных, демократических сил за сохранение республики, против империализма, сионизма и внутренней реакции, которые объективно выступают единым фронтом, за арабское единство, уважение прав национальных меньшинств, защиту национальной экономики, развитие легкой и тяжелой промышленности, поощрение взаимовыгодной торговли с другими странами, предоставление демократических свобод, введение постоянной конституции, избрание парламента и др.²¹³ В проекте «Хартии национального фронта» по Курдистану отмечалось, что на данном этапе исторического развития проблема национальной автономии курдов неразрывно связана с проблемой демократии в Ираке вообще. Поэтому достижение этой цели возможно при условии сохранения самых тесных контактов между арабскими и курдскими демократическими силами²¹⁴.

Разработка компартией специальной хартии по Курдистану была новым свидетельством последовательности политики ИКП по курдскому вопросу. Будучи верной принципам пролетарского интернационализма и ленинской политики по национальному вопросу, ИКП в условиях новых выступлений внутренней и внешней реакции против признания национальных прав курдов смело выдвинула позитивную программу действий в Курдистане, конечной целью которых было достижение национальной автономии в рамках республики. Таким образом, в отличие от программы Фронта национального единства, принятой в 1967 г., новая хартия компартии четко и решительно ставила задачу добиться признания национальных прав курдов. Такой смелый революционно-демократический шаг ИКП стал возможным благодаря росту ее влияния и авторитета в стране.

Однако в условиях сложной политической обстановки, сложившейся в стране при различном подходе к вопросу воссоздания Национального фронта со стороны НДП, ДПК и ИКП, попытка компартии воссоздать фронт не увенчалась успехом. Руководства ДПК и НДП отклонили предложение компартии и не поддержали ее усилий, что в конечном итоге привело к ухудшению отношений

²¹³ Там же.

²¹⁴ Там же.

между партиями. В воссозданный компартией Национальный фронт, таким образом, вошли представители ИКП, профсоюзов, крестьянских, женских и молодежных организаций, находившихся под влиянием Иракской компартии. Получилось так, что в состав национального фронта вошли силы, которые и без того следовали за компартией и были под ее влиянием. А ведь известно, что Национальный фронт по своей природе многоклассовая организация, которая объединяет не только рабочих, крестьян и другие трудовые слои города и деревни, но и национальную буржуазию, либеральных помещиков и духовенство. Разрозненность демократических сил способствовала усилению позиций реакционных элементов, всеми мерами сопротивлявшихся развитию Ирака по демократическому пути.

Хотя руководство ИКП допустило тактический просчет, главная вина за провал в воссоздании ФНЕ лежит на руководстве ДПК и НДП. Ошибка руководства ДПК, и его лидера М. Барзани в частности, заключалась в том, что оно еще связывало свои надежды с обещаниями и с верой в способность Касема удовлетворить требования ДПК по курдскому вопросу. Четыре лидера ДПК, которые публично поддержали Национальный фронт и его программное заявление, были исключены из партии. Правые элементы в руководстве ДПК тем самым нанесли большой ущерб делу сплочения революционно-демократических сил.

В конце июня Национальный фронт, возглавляемый компартией, опубликовал программное заявление, содержащее его основные задачи. В нем говорилось о необходимости проведения чистки государственного аппарата, о борьбе против интриг врагов республики, о необходимости раздачи оружия бойцам народного ополчения и о вооружении армии современными видами оружия. В программе подчеркивалось, что внешняя политика Ирака должна основываться на позитивном нейтралитете и бандунгских решениях, на принципе мирного сосуществования, на необходимости дальнейшего укрепления дружбы со странами социалистического лагеря и правительствами других миролюбивых стран²¹³.

В разделе, касающемся внутренней политики государства, содержалось требование расширения демократических свобод в стране. Лица, поддерживающие империализм, феодализм и врагов республики, подчеркивалось в одной из статей, должны быть лишены такой свободы.

Представители всех политических сил страны, выступающих в защиту республики, отмечалось в заявлении, должны участвовать в управлении страной. Выдвигалось требование о проведении выборов в учредительное собрание. Выборы должны быть всеобщими

²¹³ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, ед. хр. 20939, л. 41.

и прямыми, в них должны принять участие как мужчины, так и женщины.

Национальный фронт выступал за проведение аграрной реформы в интересах крестьянства, за расширение сельскохозяйственного производства, за индустриализацию страны, за ликвидацию безработицы, за передачу иностранных торговых предприятий в распоряжение иракцев²¹⁶.

28 июня руководство Национального фронта представило премьеру Касему меморандум, в котором содержалась просьба одобрить создание этой организации и разрешить ее деятельность. Мустафа Барзани не подписал этот меморандум. Руководство Национально-демократической партии опубликовало заявление, в котором отмечалось, что «лица, подписавшие от имени этой партии обращение, не являются ее членами»²¹⁷. 5 июля Касем в своем заявлении осудил создание Национального фронта и отметил, что считает нежелательным его существование. Таким образом усилил компартии по созданию ФНЕ не увенчались успехом. Хотя и было заявлено о создании этой организации и были обнародованы ее программные документы, по существу она так и не функционировала.

В начале июля 1959 г. было объявлено о реорганизации правительства. Из трех новых министров, введенных в состав правительства, один — Юсеф Ауни — был членом руководства ДПК. Ему был поручен пост министра коммуникаций и общественных работ. По существу же эта реорганизация была одним из незначительных шагов правительства Касема, призванных заменить курдскую автономию назначением на второстепенные правительственные посты отдельных лиц из руководства ДПК.

В ответ на настоятельные требования ИКП, ДПК и других патристических сил усилить борьбу против врагов республики и осуществить демократические преобразования, во время пресс-конференции 5 июля 1959 г. Касем заявил: «Я утверждаю, что больше нет ни феодализма, ни реакции... Мы ликвидировали реакцию потому, что мы продвигаемся вперед...»²¹⁸. Одновременно Касем выступил с нападками на компартию, обвинив ее в том, что она совершает «поспешные шаги в порыве излишнего энтузиазма».

За этим заявлением премьера последовало решение правительства о сокращении сроков тюремного заключения для всех осужденных врагов республики. Руководство ИКП и ДПК выступило против такой снисходительности в отношении реакционеров.

Новая крупная вылазка реакции против арабских и еще больше курдских демократических сил была организована в июле

²¹⁶ Там же.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Там же, л. 47.

1959 г. в нефтеносном городе Киркуке. ИКП и ДПК намеревались отметить первую годовщину революции мирной демонстрацией под лозунгом сплочения патристических сил в борьбе за проведение в жизнь программы прогрессивных перемен. Реакционные силы решили дать бой иракским демократам. Как впоследствии сообщила газета «Иттихад аш-Шааб», вооруженное столкновение в Киркуке в день первой годовщины революции было подготовлено заранее²¹⁹. Эти беспорядки были призваны обострить внутривполитическое положение в стране, повлияв на политику правительства Касема, вызвать национальную рознь между народами Ирака, в частности между курдами и туркменами. Среди туркменского населения антикурдскую работу проводила тесно связанная с Турцией пантуркистская организация «Туран»²²⁰. Через «Ирак петролеум компани» заговорщикам была оказана материальная помощь. Не случайно, что правительство Касема в связи с этими событиями было вынуждено закрыть британское и американское консульства, которые были тесно связаны с подготовкой реакционной вылазки в Киркуке. На подготовку антинародной вылазки в Киркуке «Ирак петролеум компани» израсходовала около двухсот тысяч иракских динаров²²¹. О готовившейся вылазке реакционеры имели сведения и демократические силы страны, в частности ИКП и ДПК, и иракские власти. Накануне 14 июля исполняющий обязанности командира второй дивизии в Киркуке созвал совещание представителей профсоюзов и местных демократических организаций. Он потребовал оказать армии поддержку в обеспечении порядка в городе во время проведения праздника в честь первой годовщины революции. С его просьбой согласились все, кроме представителей турецкого меньшинства, именуемых «туранистами»²²². Последние с провокационными целями в дни праздника организовали свои собственные празднества. На следующий день, когда участники демонстраций — арабы, курды и прогрессивно настроенные туркмены проходили по улицам Киркука, населенным «туранистами», на демонстрантов было совершено нападение. Реакционеры пустили в ход камни, палки, а затем и огнестрельное оружие²²³. В Киркуке и ряде других городов появились антикоммунистические и антикурдские лозунги. По прямой указке турецких реакционных кругов, сильно обеспокоенных подъемом курдского демократического движения, реакционные элементы из среды туркмен Ирака выступили на страницах правых газет с требованием к правитель-

²¹⁹ «Иттихад аш-Шааб» 5.VIII.1959.

²²⁰ «Исторически преглед», София, 1966, № 1, стр. 73.

²²¹ Там же.

²²² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. I, ед. хр. 19993, л. I.

²²³ Там же.

ству аннулировать третью статью временной конституции Иракской республики, которая, как известно, провозглашала равноправие курдов с арабами.

Во время этих событий представители демократических организаций обратились за помощью к армии, которая разогнала участников беспорядков. Однако на следующий день вооруженные столкновения возобновились, что привело к гибели десятков людей. Демократическая партия Курдистана и Иракская компартия через свои местные организации помогли иракским властям восстановить порядок в городе. Представляет интерес тот факт, что одновременно с киркукскими событиями акты террора и провокаций против прогрессивных сил имели место также и в ряде других районов Курдистана²²⁴. «События в Киркуке,—писала газета «Ан-Нада»,—являются новым крупным заговором, разработанным американскими империалистами и их агентами—турками, целью которого было оторвать богатые нефтью Мосул и Киркук и присоединить их к Турции»²²⁵.

Как и во время мосульского мятежа, антинародные выступления реакции в июле 1959 г. были ликвидированы благодаря активной помощи арабо-курдских демократических сил. Однако Касем все больше отходил от политики сотрудничества с демократическими силами страны. Логическим следствием этой политики явился отказ от выполнения обещаний признать равноправие курдов с арабами, предоставить курдам национальную автономию в пределах Иракской республики.

Первый год иракской революции был наиболее плодотворным этапом ее развития. Победа антиимпериалистической и антифеодальной революции вызвала бурный рост политической активности масс. Этот процесс особенно был важен для трудящихся масс Курдистана, которые с победой революции получили возможность активно включиться в общедемократическую борьбу, одной из главных целей которой явилось признание национальной автономии курдов. Хотя эта цель не была достигнута, но на этом пути были сделаны первые важные шаги.

Первый совместный опыт борьбы ДПК, ИКП и других прогрессивных сил страны убедительно показал, что только совместными действиями курдов и арабов можно добиться установления в стране подлинно демократического строя, без которого не осуществима задача признания национальных прав курдского народа. Конкретным примером плодотворности этого сотрудничества была

²²⁴ Там же.

²²⁵ 22. VII. 1959. «اندا».

ликвидация опасных антиправительственных, антидемократических заговоров в ноябре-декабре 1958 г. и в марте 1959 г.

Активная деятельность ИКП и ДПК в Курдистане привела к активизации демократического движения курдских трудящихся и всех прогрессивных сил. Тем самым был нанесен новый сильный удар по остаткам феодальных и родо-племенных отношений в Курдистане. Курдский национализм первого года революции отражал пробуждение народных масс, их растущую решимость покончить с социальным и национальным гнетом. Это было большим историческим прогрессом, ибо, как подчеркивал Ленин, «прогрессивно пробуждение масс от феодальной спячки, их борьба против всякого национального гнета, за суверенность народа, за суверенность нации»²²⁶.

Прогрессивные шаги правительства Касема в первый период развития революции были результатом не только, а в ряде случаев не столько собственных классовых интересов национальной буржуазии, сколько того активного воздействия, которое оказывали на правительство ИКП, ДПК и другие прогрессивные силы в арабских и курдских районах страны.

Спустя год после революции в Ираке четко определился двойственный характер политики правительства Касема в социально-экономической и политической областях вообще и в курдском национальном вопросе в частности. Начиная со второй половины 1959 г. арабские и курдские прогрессивные силы стали вести борьбу за осуществление целей июльской революции в несравненно более трудной и сложной обстановке. Политика, именуемая «политикой балансирования», по существу была тактической формой отказа правительства Касема от программы демократических преобразований и признания национальных прав курдов и перехода к политике террора и преследований прогрессивных сил страны, включая и курдских патриотов, борющихся за свои национальные права.

²²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 132.

ГЛАВА II

ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ИРАКЕ И ОТКАЗ ПРАВИТЕЛЬСТВА КАСЕМА ОТ ПРИЗНАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВ КУРДСКОГО НАРОДА

Как бы ни была велика роль арабских и курдских революционно-демократических сил в жизни Иракской республики, судьба экономического и политического развития страны, в том числе и решение проблемы национальной автономии курдов, в первую очередь зависела от правительства национальной буржуазии, в руках которого находилась власть. Колебания и отступничество правительства Касема в деле проведения политики революционных перемен постепенно привели его к конфликту с революционно-демократическими силами арабов и курдов.

Будучи вынужденным считаться с фактом огромного влияния ИКП, ДПК и других левых сил страны, Касем, все еще создавая видимость сотрудничества с ними, одновременно стремился найти «общий язык» и с правыми. Касем и его правительство особенно были «чувствительны» к выступлениям арабских и курдских трудящихся масс и их партий, которые предъявляли собственные революционно-политические требования, собственную программу коренных социально-политических преобразований, с которой неразрывно была связана курдская национальная проблема. «Проблема курдской нации,—отмечалось в одном из документов ИКП по курдскому вопросу,—органически связана с вопросом демократии иракского народа. Эта органическая связь двух вопросов в таком государстве, как Ирак, тесна настолько, что невозможно разрешить один изолированно от другого. Горе курдского народа—это часть горя всего иракского народа»¹. В обстановке всевозрастающего влияния левых сил и угрозы справа правительство Касема старалось сохранить «равновесие», лавируя между ними. Для того, чтобы сохранить в своих руках всю власть, Касем прибегнул к чрезвычайным мерам, устояв в стране режим так

¹ سیاستنا و طریقنا لحل المسألة القومية الكردية في العراق، ص ۲۲

называемого «переходного периода». Своекорыстная и недалеко-видная политика правительства Касема в значительной степени ослабляла социальную опору власти в стране, постепенно приводила к изоляции от прогрессивных сил и тем самым ставила под вопрос осуществление программы революционных перемен в Ираке. Касем не имел четко выработанной программы экономических и социально-политических преобразований, рассчитанной на более или менее длительный период. По курдскому вопросу Касем ограничился провозглашением равноправия курдов с арабами. Вместе с тем получившие относительную свободу деятельности ИКП, ДПК, НДП и массовые организации все настойчивее требовали реализации принципов июльской революции. Касем понимал, что развитие борьбы этих политических сил может привести к дальнейшему росту их влияния и авторитета. Естественным следствием этого могло быть банкротство военного режима. Поэтому правительство противостояло росту демократических сил.

Иракская республика вступила во второй год своего существования при сложной и напряженной внутривластной обстановке. Феодално-помещичьи и правонационалистические элементы все еще представляли значительную экономическую и политическую силу. Вопреки требованиям революционных сил, они не подвергались давлению со стороны властей. Основным костяком государственного аппарата и офицерского состава составляли люди, служившие старому режиму и по существу враждебно воспринимавшие любые меры по демократизации жизни в стране. Совершенно ясно, что один этот факт означал, что при политике балансирования у реакции оставались шансы при благоприятной для них ситуации нанести удар как по арабскому демократическому движению, так и по борьбе курдов за социальный и национальный прогресс. ИКП и другие левые силы после революции еще не успели развернуть свою деятельность в легальных условиях, как правительство в угоду реакции стало наносить по ним удары. Возможно, был не случайным тот факт, что еще в начальный период июльской революции двойственный характер политики Касема вызывал определенные надежды как в западных империалистических кругах, так и в странах—членах Багдадского пакта. Небезызвестный американский обозреватель Дж. Ольсон еще в декабре 1958 г. писал, что «...сильная полицейская машина прежнего режима не ликвидирована... Полицию не тронули и не допустили установления контроля коммунистов над ней». Подталкивая Касема вправо, он писал, что «сейчас, когда коммунисты действуют настолько открыто, полиции легче расправиться с ними, если когда-нибудь возникнет повод для этого»². Продолжая эту мысль, он добавляет: «Касему

² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, ед. хр. 19017, л. 228.

известны опасности в Ираке. В своем недавнем выступлении он сделал мрачный намек на «кампанию проникновения»² в ряды курдов...»⁴. На антидемократический курс подталкивали Касема не только в США. Указывая на растущую «коммунистическую угрозу» и «опасный курдский сепаратизм», реакционные круги за пределами Ирака настойчиво советовали Касему не порывать связи с Багдадским пактом, который, по их мнению, в новых условиях «будет необходим для сохранения республики». В антикоммунистической и антикурдской пропаганде особенно усердствовали турецкие реакционные круги. В статье, озаглавленной «Советская Россия и Курдистан», турецкий правый националист Шимшир, например, утверждал, что якобы «Советская Россия старается использовать курдский национализм в своих целях», и поэтому Касем должен держаться за Багдадский пакт—надежное средство против «курдской опасности»⁵.

Разумеется, вышеназванное не дает оснований для категорического утверждения о намерениях Касема не рвать с Багдадским пактом или использовать его против «коммунистического проникновения», «курдского сепаратизма» и т. п. Гораздо интереснее тот факт, что, во-первых, еще раз невольно подчеркивался агрессивный (антикурдский) характер Багдадского пакта; во-вторых, уже тогда, через несколько месяцев после революции, реакционные правящие круги в западных странах, а также в Турции и Иране замечали антидемократические моменты в политике Касема и, связывая с ними определенные надежды, протягивали ему руку помощи.

Не оставались в стороне и официальные лица. Посол Турции в Ираке Фуад Байрам оглы, прибыв 10 августа 1959 г. в Анкару, чтобы информировать свое правительство о событиях в Ираке, в частности, о якобы имевших место «зверствах, совершенных коммунистами в отношении турок в Киркуке»⁶, заявил, что «Касем намерен противостоять давлению коммунистов и охранять независимость Ирака. Для осуществления этого,—добавил Байрам оглы,—ему необходима наша поддержка»⁷.

В новых условиях, когда угроза внешней агрессии миновала, когда обострились социальные противоречия и развертывалась классовая борьба, когда в Курдистане наблюдался бурный подъем демократического движения, одной из целей которого было дости-

² Говоря о «кампании проникновения» в ряды курдов, Касем имел в виду усиление влияния коммунистов среди курдов.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. I, ед. кр. 19017, л. 228.

⁵ „Forum“, Ankara, 1959, cild 10, № 115, s. 13.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. I, ед. кр. 19993, л. 21.

⁷ Там же.

желле национальной автономии, правительство Касема выдвинуло идею национального единства Ирака как идею широкого «классового сотрудничества», исключающего выдвигание каких-либо самостоятельных классовых или национальных требований арабских и курдских трудящихся масс, отвергающего самостоятельные выступления ИКП и ДПК.

В курдском вопросе Касем и его правительство все больше придерживались принципа абсолютизации «национального единства Ирака» в такой форме, при которой игнорировались национальные права курдов.

Все указанные отрицательные моменты политики правительства Касема не исключают того факта, что в то время его правительство все еще не исчерпало свои возможности предпринимать шаги, отвечающие интересам арабского и курдского народов. Одной из главных причин этого было то обстоятельство, что демократические партии и организации, хотя и подвергались нажиму, представляли важную силу, положительно влияющую на политику правительства Касема. Этим были обусловлены многочисленные факты террора и преследований со стороны реакционных сил как в самой стране, так и за ее пределами, направленные против Касема и левых сил. Под нажимом демократических сил страны в середине сентября 1959 г. были приведены в исполнение смертные приговоры в отношении заключенных врагов республики. В числе казненных были махровые реакционеры, палачи иракского народа—бывший министр внутренних дел Саид Казваз (кстати, курд по национальности) и «страшный руководитель полиции королевского режима» Бахужат-ат-Тиях. 19 сентября были расстреляны 13 офицеров, обвиненных в связи с реакционным мятежом в Мосуле. В их числе были генерал Назим Табакчали, полковник Мустафа Рафат Хадж Сирн и Азиз Ахмед Шехаб*. Казнь руководителей мосульского мятежа вызвала бурную реакцию в некоторых арабских странах.

7 октября 1959 г. по пути в дипломатическое представительство Германской Демократической республики на Касема было совершено покушение. Касем был легко ранен в руку и остался жив. После этого вновь крайне обострились отношения между Ираком и ОАР*. Демократическая партия Курдистана вместе с ИКП и другими прогрессивными силами решительно осудили этот террористический акт, совершенно справедливо расценив его как один из очередных шагов реакции, предпринятых с целью приостановить позитивное развитие страны. Иракские власти официально

* *Sainte Marie F., De L'Irak rouge? Khassem entre Moscow et la Caire, Paris, 1962, p. 72.*

* *P. Rossi, L'Irak..., p. 279.*

обвинили ОАР в причастности к организации этого акта. Хотя в Каире отвергли это обвинение, египетская пресса выразила сожаление по поводу неудавшегося покушения. Одна из египетских газет опубликовала статью, в которой отмечалось, что «Каир сожалеет, что покушавшиеся промахнулись. В следующий раз,— заявляла газета,— они не промахнутся...» Привлекает внимание, что почти одновременно с покушением на Касема было совершено покушение и на главного редактора газеты «Иттихад аш-Шааб».

Выстрелы 7 октября в Багдаде со всей очевидностью показали Касему всю несостоятельность его утверждений о «ликвидации феодализма и реакции» в стране. Иракская общественность еще раз убедилась в правоте предупреждений Иракской компартии и ДПК о необходимости соблюдать бдительность и не ослаблять борьбу против реакции. Можно было предполагать, что Касем и его правительство сделают соответствующие выводы из случившегося и с помощью народных прогрессивных сил усилят борьбу против реакции. В конце ноября 1959 г. в Багдаде было опубликовано официальное сообщение о том, что правительство «приняло решение о подготовке проекта избирательного закона». В сообщении говорилось, что «в настоящее время обсуждается вопрос о том, чтобы включить в состав комиссии, которая будет заниматься разработкой этого проекта, представителей всех направлений и национальных сил»¹⁰. Однако, как показало время, это был очередной маневр Касема, своего рода тактический ход с целью ослабить недовольство трудящихся бедностью правительства по отношению к правым и реакционным силам.

Комиссия была создана из приближенных Касема и так и не закончила составления проекта до его падения.

1 января 1960 г. на пресс-конференции в Багдаде Касем зачитал новый закон о «партиях и организациях» в стране. Закон был одобрен Высшим государственным советом Иракской республики и Советом министров¹¹. Политические силы в Ираке долго ждали издания этого закона. Это был, несомненно, важнейший политический акт, от характера и реализации которого во многом зависело дальнейшее развитие страны. Закон вступил в силу с 6 января— в день армии и официального провозглашения окончания в стране переходного периода¹².

Согласно закону, деятельность партий ставилась под усиленный контроль властей. ИКП и ДПК критиковали, в частности, 13 статью закона, которая предоставляла право губернаторам лиз

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, ед. хр. 20938, лл. 3—5.

¹¹ „Press Interviews granted by Major-General Abdul Kerim Qassem“. Baghdad, 1960, p. 15.

¹² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, ед. хр. 20938, л. 6.

(мутасарифам) самим решать вопрос о создании филиалов партийных организаций на местах¹³. Этим самым иракские власти получали возможность не только контролировать создание партийных организаций во всех провинциях, но и иметь полные сведения о них, а в случае необходимости приостановить или покончить с их деятельностью. Такую же цель преследовали те параграфы закона, которые определяли круг лиц, имеющих право заниматься партийной деятельностью. Военнослужащие, учащиеся школ первой и второй ступени не имели права быть членами партии, а государственные служащие, студенты и некоторые другие не должны были заниматься партийной деятельностью во время работы¹⁴. Эти ограничения в значительной степени были направлены против Демократической партии Курдистана, поскольку в ее рядах основную часть составляла курдская национальная интеллигенция: юристы, студенты, патристически настроенные военнослужащие, чиновники местных органов власти, играющие ведущую роль в деятельности ДПК. Согласно закону под заявлением о предоставлении лицензии на право организации какой-либо партии должно было стоять не менее 10 подписей лиц, которые именуется основателями данной партии, а также не менее 50 подписей других лиц, именуемых сторонниками этой партии¹⁵.

После опубликования закона в стране развернулась активная подготовка по созданию политических партий. Иракская компартия, Демократическая партия Курдистана и Национально-демократическая партия согласно требованиям закона подали заявки и опубликовали тексты своих политических платформ. В платформе ДПК говорилось, что главной целью деятельности партии является достижение автономии курдов в рамках единой Иракской республики. Причем осуществление национальных чаяний курдского народа ДПК мыслила в тесном сотрудничестве с арабским народом, с его прогрессивными демократическими силами. Партия выразила свою готовность активно сотрудничать с патристическим правительством Иракской республики при условии осуществления им последовательной политики прогрессивных перемен в стране и решимость бороться против реакционных сил в Курдистане и стране в целом, ибо «национальная автономия курдов возможна лишь при условии полной демократизации жизни страны»¹⁶.

ДПК и НДП получили лицензии. ИКП — нет. Правительство Касема решило лишить компартию права на свободную деятель-

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

ность. Чтобы не допустить легализации ИКП, оно прибегло к махезру. В спешном порядке была сколочена группа исключенных из партии фракционеров, возглавляемая Дауд ас-Сайгом, с тем, чтобы предоставить ей право на легальную деятельность и лишить таковой Иракскую компартию. Этот шаг правительства носил явно антидемократический характер и был направлен против интересов широких слоев трудящихся Ирака, как арабов, так и курдов, последовательным борцом за интересы которых являлась ИКП¹⁷.

С целью вызвать и углубить разногласия между Иракской компартией и Демократической партией Курдистана группа Сайга и их газета «Аль-Мабда» («Принцип») выступали с заявлениями и статьями клеветнического характера. Поскольку влияние и авторитет ИКП в Курдистане были велики, «мабдисты» с одобрения и при негласной поддержке иракских властей пустили в ход различные средства, чтобы нанести удар по авторитету компартии в Курдистане. Группа Сайга обвинила, в частности, компартию в том, что она будто бы не поддерживала требование о единстве действий с ДПК в 1957 г.¹⁸ Этими вымышленными доводами группа ас-Сайга и иракские власти намеревались внести раскол между ИКП и ДПК и тем самым ослабить левые силы. Однако руководство ДПК в целом заняло правильную позицию и последовательно поддерживало законные права ИКП на свободную деятельность, считая ее, а не мабдистов, истинной коммунистической партией страны.

Демократическая партия Курдистана опубликовала официальное заявление по этому вопросу. Прогрессивные силы в Курдистане решительно поддерживали требование компартии о легальной деятельности. Со своей стороны компартия развернула энергичную деятельность по разоблачению группы ас-Сайга и махнизаций иракских властей.

4 января 1960 г. «Иттихад аш-Шааб» опубликовала заявление восьми основателей (из двенадцати) группы Дауда ас-Сайга, в котором они брали назад свое заявление о разрешении создания «компартии в ее легальной форме»¹⁹. 15 января центральным печатным органом ИКП было опубликовано заявление еще нескольких «основателей» партии Дауда ас-Сайга, в котором отмечалось, что они также снимают свои подписи под списком основателей партии²⁰. Несмотря на это 15 января Иракское правительство дало разрешение на свободную деятельность группе ас-Сайга. Впоследствии такое право получила даже реакционная «Исламская

¹⁷ „Iraqi Review“, Baghdad, 1960, Jan., 25., vol. 1, N 23, p. 10.

¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. I, ед. хр. 20938, л. 32.

¹⁹ Там же, л. 107.

²⁰ «Иттихад аш-Шааб», 15.1.1960.

партия». В феврале Касем приветствовал «возрождение» деятельности «компартии, возглавляемой Даудом ас-Сайгом»²¹.

2 марта было опубликовано официальное письмо видного деятеля Иракской компартии Заки Хайри по поводу вступления в силу закона о партийной деятельности. В нем, в частности, говорилось: «Наша партия, существующая 25 лет, никогда не нуждалась в разрешении на то, чтобы выполнить свой долг перед народом... Излишне говорить, что разрешение еще не создает партии, а тем более коммунистической партии. Коммунистическая партия—это наша партия, а не оппортунистическая группа, похитившая ее название»²². Руководство ИКП решило изменить название партии на «Иттихад аш-Шааб» («Союз народа»), чтобы тем самым избежать могущих возникнуть трудностей юридического характера. Представитель учредительного комитета Компартии Ирака Заки Хайри вручил премьер-министру Касему специальную записку, содержащую «законные аргументы для получения лицензии на легализацию деятельности партии». Однако и на этот раз правительство отказалось выдать лицензию ИКП.

Антидемократические вылазки реакционеров и снисходительное отношение к ним официальных властей вызвали возмущение прогрессивных сил в стране. Одной из форм этой борьбы были забастовки. Иракские власти стали применить силу против участников этих забастовок. Большой размах получила другая форма борьбы трудящихся и прогрессивных сил арабов, курдов и других национальных меньшинств Ирака. Прогрессивные силы в различных арабских и курдских районах страны обращались к правительству с петициями, посылали делегации. Они выступали с требованиями о последовательном проведении аграрной реформы, создании и сохранении демократических свобод. Трудящиеся Курдистана в своих письмах и петициях особенно настаивали на усилении борьбы против реакционеров, которые посредством террора и шантажа стремились покончить с деятельностью патриотов. Под петициями нередко подписывалась большая часть взрослого населения районов. Так, например, под одной из петиций жителей города Аммара подписалось свыше шести тысяч человек, из Эрбила—более 5600 человек. Иракским властям было дано указание применить репрессивные меры против рабочих и крестьян. 20 мая в Басре было арестовано 83 рабочих «за профсоюзную деятельность»²³. Было уволено 410 рабочих. Таким же репрессиям подверглись рабочие-забастовщики в Сулеймании²⁴.

²¹ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. I, ед. хр. 20938, л. 153.

²² Там же.

²³ «Иттихад аш-Шааб», 21.III.1960.

²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. I, ед. хр. 20939, л. 242.

Правительство Касема все больше отходило от провозглашенного в статье № 3 Иракской конституции принципа равноправного партнерства арабов и курдов в стране. Премьер и члены правительства в своих выступлениях стали называть Иракскую республику республикой арабов, а не республикой арабов и курдов и причисляли курдов к «северным арабам» или просто считали их одним из национальных меньшинств страны. Так, 31 марта 1960 г., выступая по багдадскому радио, Касем публично заявил, что «курды являются одним из национальных меньшинств, входящих в иракскую нацию»²⁵. В правонационалистической прессе Ирака, в частности в газете «Ас-Саура», а также в официальных публикациях иракского правительства все чаще и чаще стали появляться заявления и статьи, призывающие к созданию «одной нации», т. е. к ассимиляции не только национальных меньшинств, но и курдского народа. Нападению правонационалистической прессы подверглась не только ДПК, но и ИКП. Редактор этой газеты Юнис Аттай своими провокационными вопросами к главе советской правительственной делегации во время состоявшейся в Багдаде пресс-конференции вызвал возмущение прогрессивной общественности Ирака. Главный редактор органа ДПК газеты «Хабат» Ибрагим Ахмед в своем выступлении дал отпор Юнису Аттаю, заявив, что весь иракский народ—арабы и курды высоко ценят помощь советского народа в решении важнейших задач Иракской республики. «Курдский народ,—сказал далее он,—никогда не забудет ту заботу, которую проявили советский народ и правительство в отношении борцов национально-освободительного движения»²⁶.

Продолжая политику раскола патриотических сил, правительство Касема в июле 1960 г. дало разрешение на создание и деятельность новой партии, образованной отколовшимся правым крылом НДП. Новая Национально-прогрессивная партия, лидером которой стал Мухамед Хадид, представляла интересы крупной торгово-промышленной буржуазии. Нанося удары по демократическим силам, Касем в то же время стремился заручиться поддержкой со стороны своих вчерашних врагов. В конце апреля 1960 г. он освободил из заключения ряд деятелей королевского антинародного режима. В их числе были бывший заместитель начальника генерального штаба иракской армии Гази Дагестани, бывшие бригадные генералы Рафик Мухсин, Мухамед Али и др.²⁷

Для определения тактики партии в новых сложных условиях и для «официального создания» партии в соответствии с законом о партиях был созван съезд ДПК. Съезд Демократической партии

²⁵ „Iraqi Review“, 1960, 13 Apr., vol. 1, № 27, p. 6.

²⁶ «Правда», 15.IV.1960.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. I, ед. хр. 20939, л. 130.

Курдистана состоялся 5—10 мая 1960 г. Он проходил под лозунгом «сложения патриотических сил страны для осуществления целей июльской революции». На съезде, который формально носил «учредительный характер», как этого требовал закон о партиях, было решено, что «партия и впредь будет бороться в защиту бессмертной Иракской республики под мудрым руководством генерала Абдель Керим Касема»²⁸. Положительно оценивая деятельность и позицию ДПК в этот период, следует отметить, что при определении тактики партии съезд по существу пошел по пути явного превеличения роли правительства, в частности его главы Абдель Керим Касема, в деле развития демократии в стране, что нашло свое выражение в формулировке «продолжать борьбу под мудрым руководством Касема...»

В июне 1960 г. правительство Касема предприняло новые шаги, направленные против Компартии Ирака, одновременно оказывая содействие и поблажки группе ас-Сайга. Согласно закону о партиях, после легализации в течение трех месяцев каждая партия должна была провести свой съезд, в противном случае она лишалась лицензии. Группа Сайга, противопоставляемая правительством компартии, не смогла провести такого съезда. В обход закона министерство внутренних дел вторично дало этой группировке шестимесячный срок для подготовки и проведения съезда. В то же время иракские власти не давали коммунистам возможности распространять свою газету, без всяких причин арестовывали распространителей или продавцов газеты, запретили ее распространение в некоторых провинциях²⁹. В начале июня 1960 г. «Иттихад аш-Шааб» направила генералу Касему протест против мер, принятых по отношению к этой газете военными властями в некоторых районах страны, в том числе и курдских³⁰. 13 июня центральный орган ДПК—газета «Хабат» опубликовала обращение к властям с просьбой отменить запрет на продажу газеты «Иттихад аш-Шааб» в семи провинциях Ирака³¹. В ответ власти начали процесс против центрального печатного органа ИКП. Весьма характерно, что эта газета, наиболее полно отражающая интересы широких слоев населения страны, обвинялась на основании реакционного закона времени клики Нури Санда—Фейсала. В обвинительном заключении так и говорилось, что «газета нарушила статью 21 закона о печати 1954 г...»³². В то время как демократические партии и их печать подвергались преследованию, реакция все боль-

²⁸ Там же.

²⁹ «Иттихад аш-Шааб», 4.VI.1960.

³⁰ Там же.

³¹ «Хабат», 13.VI.1960.

³² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, ед. хр. 20939, л. 210.

ше поднимала голову и активизировала свою деятельность. На страницах правой печати все откровеннее раздавались призывы против признания равноправия курдов с арабами. Все чаще появлялись статьи явно антикурдского характера. В них содержалось требование ликвидировать, например, только что учрежденный департамент просвещения по Курдистану. В Багдаде и в других городах Ирака на стенах зданий вновь появились лозунги: «Ирак—родина арабов и мусульман, а не курдов и христиан», «Барзаны, вон из нашей родины»²² и т. п. В октябре 1960 г. был наложен запрет на издание и распространение по всей стране в течение 9 месяцев газеты «Иттихад аш-Шааб», так много сделавшей для мобилизации трудящихся на защиту завоеваний июльской революции. Ее редактор был приговорен к 3 месяцам тюремного заключения.

В августе 1960 г. Центральный Комитет ДПК решил отметить 15-ю годовщину курдского восстания в Ираке 1943—1945 гг., направленного против монархического режима и английского империализма. Предпринятая этот шаг, ДПК намеревалась продемонстрировать свою решимость бороться за удовлетворение национальных требований курдов, идти по пути упрочения единства с другими левыми силами страны. В августе газета «Хабат» опубликовала заявление Мустафы Барзани по этому поводу. «Восстание в Курдистане,—писал он,—было направлено против империализма и ревкши в защиту прав всего иракского народа. Оно было одной из составных частей национально-освободительной борьбы народа Ирака. Целью повстанцев было уничтожение гнета колонизаторов и возвращение иракскому народу поправных империализмом прав»²³. Отмечая клеветнические измышления внутренней и внешней реакции о «курдском сепаратизме», о «советском вмешательстве» и т. п., Барзани далее оказал: «Когда мы прибыли в Советский Союз, мы нашли в этой стране всестороннюю помощь, сочувствие и поддержку... Мы, курдские повстанцы, изгнанные из своей страны империализмом, навсегда сохраним в своей памяти теплые воспоминания о пребывании в Советском Союзе, чувство благодарности и признательности по отношению к советскому народу»²⁴.

Касем и его правительство, проводя политику преследования демократов, одновременно старались расколоть их ряды. Так, Национально-прогрессивная партия противопоставлялась Национально-демократической партии Камля Чадерчи, а группа ренегатов во главе с Даудом ас-Сягом—Компартии Ирака. Правительство и местные власти всеми мерами покровительствовали расколь-

²² «Иттихад аш-Шааб», 26.V.1960.

²³ «Хабат», 13.VIII.1960.

²⁴ Там же.

ническим группам, стремясь их руками подорвать единство и силу демократических партий. В ноябре 1960 г. предстал перед судом главный редактор газеты «Хабат» Ибрагим Ахмед за опубликованные статьи «Курдский народ». Вся вина этого видного деятеля курдского демократического движения заключалась в том, что он дал отпор тем правонационалистическим силам, которые не только выступали против признания национальных прав курдов, но и отрицали факт существования курдского народа.

Примечательно, что получив приказ центрального правительства о преследовании демократов, полицейский аппарат и административные органы на местах, состоявшие в основном из чиновников монархического режима, самовольно «расширяли сферу своих действий». Достаточно было получить «разрешение сверху», как ими предпринимались репрессии широкого масштаба против всех демократов. Еще в 1960 г. Касем ликвидировал министерство аграрной реформы. Теперь вопросами аграрной реформы должно было заниматься министерство внутренних дел. По этому поводу Пьер Росси метко заметил, что «этот акт, видимо, был совершен по настоянию крупных помещиков, которые находили, что требования крестьян заслуживают внимания полицейских»²⁹.

В Багдадской, Мосульской, Киркукской и других провинциях реакционерами были организованы террористические банды, в задачи которых входила расправа с арабскими и курдскими демократами. На стенах ряда городов появились лозунги: «Союз ценою крови», «Курды, настораживайтесь», «Да здравствует спаситель Насер»³⁰.

В качестве нового повода для преследования демократов власти использовали вымышленное «дело Мосула».

Через два года после подавления реакционного мятежа правительство Касема вдруг обнаружило, что подавление мятежа в Мосуле проходило «незаконными средствами»³¹. Военные суды, рассмотрев «дела коммунистов и членов ДПК», принимавших участие в подавлении мятежа Шаввафа, вынесли несправедливые приговоры. 58 арабских и курдских демократов были приговорены к смертной казни, а многие другие — к длительным срокам каторжных работ или тюремного заключения.

Широкие слои иракского населения выразили протест против расправы с героями Мосула. Более чем 150 тысяч подписей было поставлено под заявлением, требовавшим от правительства отме-

²⁹ P. Rossi. L'Irak..., p. 287.

³⁰ Там же.

³¹ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ед. хр. 2548, л. 35.

ны смертных приговоров в отношении арабских и курдских демократов³⁹.

Политика террора против патриотов Ирака глубоко возмущала прогрессивную общественность всего мира. В обращении одной из авторитетных советских общественных организаций к премьеру Касему говорилось: «От имени миллионов советских людей Советский комитет солидарности стран Азии и Африки призывает Вас, господин премьер-министр, отменить приговоры, вынесенные в отношении иракских патриотов, и освободить борцов национально-освободительного движения. Не допустить, чтобы светлые идеалы иракской революции были омрачены кровью ее самых преданных и стойких защитников»⁴⁰. С аналогичными требованиями обратились к иракскому правительству прогрессивные партии и организации Японии, Норвегии, Корейской Народно-Демократической Республики, Ливана, Венгрии и других стран⁴¹. «Мы,—обращаясь к Касему, писали участники XIX съезда Компартии Швеции,—а также все прогрессивные люди Швеции с симпатией и энтузиазмом приветствовали революцию в Ираке... Тем более мы потрясены сообщениями о том, что иракские коммунисты и другие прогрессивные люди приговорены к смертной казни и пожизненному тюремному заключению. Никакое вымышленное обвинение не может поколебать нашу веру в то, что иракские коммунисты находились и как прежде находятся в первых рядах борьбы за независимость, против империализма и его агентов, за демократию и общественный прогресс»⁴².

В знак протеста против расправы с патриотами Ирака почетный председатель НДП Камилль Чадерчи заявил о своей отставке.

В письме прогрессивных деятелей Ливана, адресованном Касему, говорилось: «Ирак должен гордиться ими, а не проливать их невинную кровь. Они охраняли его строй, были в авангарде тех, кто жертвовал собой во имя Родины». Письмо подписали известный ливанский писатель Ранф Хури, журналисты Акрам Ради, Фарес Фаур, редактор газеты «Аш-Шааб» Дауд Асмар и многие другие⁴³. В Англии был создан комитет для проведения кампании за отмену приговоров арабским и курдским патриотам. В состав комитета, который возглавлял член парламента лейборист Феннер Брокуэй, входили видные члены парламента, общественные и профсоюзные деятели Англии.

Под нажимом иракской и мировой общественности правитель-

³⁹ Там же.

⁴⁰ «Правда», 10.II.1961.

⁴¹ См. «Новое время», 1961, № 14, стр. 20.

⁴² Там же.

⁴³ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ел. хр. 2117, л. 40.

ство Касема вынуждено было отменить смертные приговоры многим патриотам, оставив их в силе лишь в отношении 13 арабов и курдов.

«Мосульское дело» было ярким свидетельством того, что правительство Касема не только оказалось не в состоянии последовательно выполнять программу революционных мер, но и все более переходило на путь сотрудничества с врагами революционных сил. Демократические силы действовали в трудных условиях. Правительство шаг за шагом урезывало даже те демократические свободы, которые были достигнуты иракским народом в первый год революции. В середине марта 1961 г. военный генерал-губернатор отдал приказ заморозить счета Союза журналистов Ирака⁴⁴. Специальный военный комитет стал заниматься «личными делами» членов Союза журналистов, с целью очистить эту организацию от прогрессивно настроенных журналистов⁴⁵. Вслед за этим он отдал приказ арестовать крупного иракского поэта и общественного деятеля, бывшего председателя Союза журналистов Мухамеда Махди аль-Джавахири, предъявив ему «обвинение» в подстрекательстве к забастовке⁴⁶ шоферов Багдада, к которой присоединились и студенты. Полиция применила против забастовщиков оружие, имелись убитые и раненые. Впервые после революции 14 июля в Багдаде в дневное время был введен комендантский час⁴⁷.

В конце 1960 г. антикурдская политика правительства Касема и местных властей приняла открытый характер. Как в самом Багдаде, так и в других городах страны члены и руководители Демократической партии Курдистана подвергались гонениям и террору. В такой ситуации М. Барзани встретился с премьером Касемом. Лидер ДПК стремился использовать последнюю возможность для предотвращения дальнейшего обострения конфликта между правительством и курдскими демократическими силами. Однако трехчасовая бурная беседа Барзани с Касемом не привела к желаемым результатам.

Учитывая, что дальнейшее пребывание Барзани в Багдаде чревато опасностью, по требованию политбюро ЦК ДПК в декабре 1960 г. он и другие руководители ДПК покинули Багдад и выехали в Курдистан.

В антикурдскую кампанию включались не только правительство и местные власти, но и правая печать. Наиболее характерным примером в этом отношении является нашедший номер полуофициальной газеты «Ас-Саура» от 17 февраля 1961 г. Газета, при

⁴⁴ 13.III.1961. «الاستقبال»

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же, 30.III.1961.

⁴⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ед. зр. 2117, л. 48.

благосклонной позиции официальных кругов Багдада, опубликовала статью, призывающую «покончить с заигрыванием с курдами» и «расплавить курдскую нацию среди арабов...» «Тот, кто относится к курдской, негритянской или армянской расе, но проживает в одной из арабских стран,—утверждалось в статье,—является арабом по велению действительности»⁴⁸.

Прогрессивная общественность Ирака гневно осуждала эти расистские выступления против курдского народа. Газета «Хабат», отвечая реакционно-шовинистическим выступлениям правой печати и официальных кругов в Багдаде, писала: «Курдский народ клеймит позором призывы к слиянию и ассимиляции, направленные на то, чтобы покончить с курдами и Курдистаном... Курды не могут хотеть единства, которое не принесет им ничего, кроме рабства, лишения своих национальных прав и отрицания их нации, кроме огня, меча и цепей тюрьмы»⁴⁹.

В марте 1961 г. по приказу министра внутренних дел Ирака был закрыт центральный орган ДПК—газета «Хабат». Вслед за этим был закрыт еженедельник «Курдистан»—приложение к газете «Хабат»⁵⁰. Иракские власти выдали ордера на арест лидеров ДПК Ибрагима Ахмеда и Джалала Талабани. Правительство Касема отдало также распоряжение о закрытии организации Демократической партии Курдистана в Киркуке и Мосуле, а затем и в других городах Курдистана⁵¹. Проводя дискриминационную политику в отношении курдского народа, правительство ограничило, а затем полностью запретило деятельность профсоюзных, молодежных, учительских и женских организаций в Курдистане⁵². В конце апреля 1961 г. военный губернатор Ирака аль-Абди распустил Федерацию демократической молодежи Ирака. 9 мая 1961 г. был отдан приказ о закрытии бюро и помещения Национального совета иракских сторонников мира на том основании, что «в них нет необходимости»⁵³. Под различными предлогами курдских демократов, в первую очередь членов ИКП и ДПК, увольняли с работы а затем либо переселяли в арабские районы, либо арестовывали. В массовом порядке освобождали курдских чиновников от занимаемых должностей и переводили в южные районы страны. В одном из своих выступлений весной 1961 г. Касем заявил: «Ирак и по-первых, и в-последних является родиной арабизма»⁵⁴. Весьма ха-

⁴⁸ 17.II.1961. «السورة».

⁴⁹ «Хабат», 22.II.1961.

⁵⁰ 13.III.1961. «الشرق».

⁵¹ «Cahiers du communisme», Paris, 1961, année, № 4, p. 796.

⁵² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ед. хр. 2117, л. 82.

⁵³ G. Challand. La Question Kurde, Paris, 1961, p. 20.

⁵⁴ «Kurdish Facts and West Asian Affairs», № 5, Apr., 1961, p. 9.

рактарно, что позднее, когда один курдский учитель в Багдаде во время пресс-конференции обратился к Касему по поводу проводимой в Ираке антикурдской кампании, премьер-министр цинично заявил: «О брат, вы слиты с нами в исламском единстве, а мы — иракский народ — являемся частью арабской нации»⁵⁵. Весной 1961 г. демократические силы Курдистана перехватили оружие, отправляемое Касемом заклятому врагу демократического движения страны, реакционеру, курдскому феодалу Махмуд Зибару. Вслед за запрещением газеты «Хабат» правительство запретило издание еще трех курдских журналов — «Хетаб», «Жни» и «Дангун курд», при этом издатели этих журналов были высланы на юг страны. Стоя на явно антикурдских позициях, правительство Касема отказалось предоставлять политическое убежище преследуемым курдским демократам из Турецкого и Иранского Курдистана. Член политбюро ДПК Омар Мустафа был выслан из Курдистана. Против тогдашнего первого секретаря ДПК Ибрагима Ахмеда было выдвинуто вымышленное обвинение в убийстве некоего феодала Сидки Мирана⁵⁶. Акты террора против курдских прогрессивных сил следовали один за другим.

Лишив себя поддержки ИКП, ДПК, НДП и других прогрессивных сил страны, Касем все чаще прибегал к методам военного управления страной, утверждал неограниченную личную диктатуру. 14 мая 1962 г. он вывел из состава правительства последние оставшихся там представителей «гражданских лиц» и скомплектовал кабинет из верных ему военных лиц и «технических специалистов». Следует, однако, отметить, что хотя фактически Касем, начиная с середины 1959 г., поощрял деятельность реакционных сил, он официально неоднократно заявлял, что «полон решимости бороться против реакции в стране». Суть политики Касема была такова: преследуя левые демократические силы, он не упускал возможности нанести удары и по крайним правым силам. Перед запрещением деятельности ДПК он запретил деятельность реакционной «Исламской партии», закрыл газету «Ас-Саура». Прав советский арабист А. Федченко, который утверждает, что «расправой с Иракской исламской партией Касем вновь продемонстрировал свое намерение единолично управлять страной, игнорируя на противоречиях ослабленных левых и правых сил»⁵⁷.

Здесь необходимо добавить, что Касем был так или иначе объективно связан со своими обязательствами прогрессивного характера. Нельзя сбрасывать со счетов также и то, что с именем Касема были связаны и важные акты по демократизации внутрен-

⁵⁵ „Iraqi Letter“ № 6, 1962, p. 23.

⁵⁶ J. Pradler. Les Kurdes..., p. 71.

⁵⁷ А. Федченко. Ирак в борьбе за независимость, стр. 245.

ней жизни страны и прогрессивные перемены социально-экономического характера, которые были положительно восприняты как в Ираке, так и за его пределами. Эти факторы, на наш взгляд, в известной степени и заставляли Касема не снимать маску «борца против реакции и защитника демократии» и оставляли, хотя и весьма незначительные, возможности для дальнейшей деятельности прогрессивных сил страны.

В 1961 г. судьба демократических завоеваний арабского и курдского народов была поставлена под вопрос. Если в первый период развития июльской революции демократические силы Ирака боролись за осуществление глубоких социально-политических перемен, за недвусмысленное и полное признание правительством права национальной автономии курдов, то в новых условиях борьба ИКП, ДПК и других прогрессивных организаций страны была направлена на сохранение уже достигнутых, пусть даже минимальных завоеваний народа.

В июне 1961 г. была образована делегация курдских демократических организаций, которая должна была встретиться с Касемом и представить ему требования курдского населения по ряду вопросов. Характерно, что в числе требований были жизненно важные вопросы экономического характера — пересмотреть государственные цены на табак, который являлся одним из основных источников дохода курдского крестьянина, последовательно проводить аграрную реформу с учетом условий Курдистана, а также запретить переселение арабских племен на курдские земли⁵⁸. Делегация прибыла в Багдад, но несмотря на все старания, Касем ее не принял⁵⁹.

О размахе репрессий против патриотов, их партий и организаций свидетельствуют следующие факты. По данным образованного за границей в 1961 г. Комитета защиты демократических прав и свобод Ирака только к середины 1959 г. по май 1961 г. военно-полевые суды вынесли патриотам 112 смертных приговоров, 770 человек были осуждены на различные сроки тюремного заключения общей продолжительностью в 4164 года. Число арестованных и заключенных по политическим мотивам в 1960 г. составило 22 тыс. человек⁶⁰. Было зафиксировано 7510 случаев нападения бандитов и полицейских агентов на помещения профсоюзов и других демократических организаций. 3424 семьи вынуждены были покинуть родные места. Во время бандитских налетов было убито 270 и ранено 1572 человека. За активную общественную деятельность с работы было уволено 7 тыс. членов различных профсоюзов. Мини-

⁵⁸ *Derk Kinnane. The Kurds*, p. 61.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ «Проблемы мира и социализма», 1961, № 10, стр. 40.

стерство сельского хозяйства за профсоюзную деятельность уволило с работы 900 сельскохозяйственных рабочих, лишило лицензии 3260 местных профсоюзов рабочих и крестьян. Как писала тогда бейрутская газета «Ан-Нида», иракские тюрьмы были переполнены политическими заключенными, реакционные элементы терроризировали население, преследовали и убивали патриотов⁶¹. 23 мая 1961 г. генеральный секретарь Всемирной федерации профсоюзов Луи Сайян направил генеральному директору Международного бюро труда Давиду Морису письмо о нарушении профсоюзных свобод в Ираке. ВФП просила генерального директора Международного бюро труда «принять необходимые и эффективные меры для того, чтобы добиться немедленного освобождения заключенных в тюрьмах профсоюзных деятелей и соблюдения профсоюзных прав в Иракской республике»⁶².

Но Касем не прислушивался к голосу разума. Его правительство узаконило все антидемократические меры военных и гражданских властей. Правительство окончательно аннулировало лицензии на издание газет «Иттихад аш-Шааб», «Аль-Хадара», «Саут аль-Акрад» и ряда других прогрессивных газет и журналов⁶³. Перед началом антинародной войны в Курдистане Касем пошел на явный компромисс с врагами революции 14 июля и ее завоеваний. Многие военные и гражданские деятели королевского режима были освобождены из тюрьмы. В начале сентября 1961 г. компетентные власти решили отменить постановление народного суда об увольнении из иракской армии за антиреспубликанскую деятельность ряда военачальников старого режима⁶⁴. До этого специальным декретом Касема из тюрьмы были освобождены Рашид Али Гайлани, Фадль аль-Джамали, Тауфик ас-Сувейди и многие другие⁶⁵.

Все эти шаги правительства Касема, предшествовавшие войне в Курдистане, имели неслучайный характер. Касем стал на откровенно антидемократический путь, намеревался решительно покончить с курдской проблемой посредством военной силы. В этом деле трудно было найти лучших помощников, чем перечисленные выше реакционные деятели. К тому же кроме своей преданности этой антинародной политике у многих из бывших военных и политических деятелей был богатый «опыт» борьбы против патриотов страны и национально-освободительного движения курдского народа.

В 1961 г. положение в стране было незавидным. Программа

⁶¹ «Новое время», 1961, № 14, стр. 20.

⁶² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ед. хр. 2548, л. 74.

⁶³ 25.VIII.1961. «العهد الجديد».

⁶⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ед. хр. 2548, л. 78.

⁶⁵ Там же.

революционных преобразований фактически оставалась неосуществленной. Главная экономическая проблема—аграрная реформа—осуществлялась крайне медленными темпами. Лишив себя поддержки ИКП, ДПК и других левых сил, Касем независимо от того, хотел он этого или нет, объективно содействовал оживлению антиреспубликанской деятельности реакции. При этом реакционные силы пошли на временное сотрудничество с Касемом, но не увидели его. На это у них были свои причины: а) правительство Касема в первый период развития революции пошло на осуществление ряда прогрессивных мероприятий, значительно ущемивших интересы реакции и приведших к росту демократического движения, превратившегося в серьезную силу, противостоящую реакции; б) официально было провозглашено равноправие курдов с арабами, что находилось в явном противоречии с интересами реакции; в) правительство Касема значительно урезало некоторые привилегии реакционеров, а в ряде случаев применило к ним суровые меры наказания—тюремное заключение, лишение прав и привилегий, конфискацию имущества.

Таким образом, своей политикой лавирования между правыми и левыми Касем потерял своих союзников, но не приобрел новых. Перечисленные выше обстоятельства, на наш взгляд, сыграли важную роль, когда возникла ситуация, при которой Касем стремился уже главным образом внешнеполитическими актами поднять авторитет своего правительства и укрепить свои позиции.

Еще 7 января 1960 г. он объявил себя «спасителем палестинцев». В государственном банке страны был открыт специальный счет в фонд «освобождения Палестины». Дело дошло до «вербовки добровольцев в освободительную армию»⁶⁶. Стремясь активнее включиться «в дела арабского мира» и занять там ведущее место, Касем использовал «палестинский вопрос» для новых маневров на ОАР. Так, 14 марта 1960 г. иракский премьер заявил, что «Египет, Иордания и Израиль являются тремя палестинскими ворами. Они украли отчизну палестинского народа... Я призываю к созданию Палестинской республики. Мы поможем палестинцам, как сможем—деньгами, оружием, боеприпасами, и мы обучим их...»⁶⁷. Одновременно с этим им были предприняты шаги для установления еще более тесных отношений с другими арабскими странами, особенно с теми, у которых были натянутые отношения с ОАР. Так, например, Касем установил дружественные контакты с Тунисом. Иракская правительственная торговая делегация посетила ряд стран от Судана до Марокко.

Каким бы Касем ни был неуклюжим и недальновидным

⁶⁶ عبد الكريم قاسم، الجمهورية الفلسطينية، بغداد (1961) ص 4

⁶⁷ Там же.

политиком, он не мог не заметить, что позиция его правительства в известной степени пошатнулась. Потерпев неудачу в противоборстве с Насером, Касем предпринял новую внешнеполитическую авантюру— начал кампанию за присоединение Кувейта к Ираку, что привело к «дипломатической войне с Англией», к резкому обострению ирако-английских отношений и к дальнейшей изоляции Ирака в арабском мире. В июне 1961 г. в присутствии тысяч багдадцев «Займ» выдвинул свои претензии на Кувейт и заявил: «Мы объявляем беспощадную войну англичанам, которые всячески пытаются уничтожить наш суверенитет и захватить богатства арабов, не считаясь с нашими священными правами. Мы не уступим англичанам ни малейшей части нашей территории, которую они могли бы использовать против нашего освободительного движения. Мы не дадим возможность чужому грабить богатства иракского народа и всей арабской нации»⁶⁸. Выступая с требованием о присоединении Кувейта к Ираку, Касем стремился в первую очередь овладеть его огромными нефтяными и финансовыми ресурсами.

В ответ на притязания Касема Англия предприняла четкие, эффективные дипломатические и иные меры. Учитывая отрицательную реакцию арабских стран в отношении претензий Касема по кувейтскому вопросу, английское правительство заявило о предоставлении Кувейту независимости с 19 июня 1961 г. 25 июня иракское правительство выступило с официальным протестом против отделения Кувейта от Ирака. 1 июля 5000 английских солдат прибыли в Кувейт «по просьбе правительства последнего». Дальнейшие события разворачивались быстро. На следующий день Багдад заявил, что границы Ирака распространяются с севера от Захо до самых южных границ Кувейта, и стал концентрировать свои войска на кувейтской границе⁶⁹. ОАР, Иордания и ряд других арабских стран выступили против притязаний иракского правительства на Кувейт. Как «независимое государство» Кувейт обратился к Лиге арабских стран с просьбой принять его в члены этой организации. 21 июля Кувейт абсолютным большинством голосов был принят в члены Лиги арабских стран⁷⁰. Этим актом арабские страны выразили свое реше-

⁶⁸ Своё требование о присоединении Кувейта к Ираку Касем аргументировал тем, что во времена Османской империи Кувейт административно входил в состав Басорского вилаята. В дальнейшем Кувейт перешел под протекторат Англии. Ирак не признавал этот акт и считал, что как суверенное государство имеет право на Кувейт. Подробно об этом см. *Ur. Data, Iraq under Qasim*, p. 349—353.

⁶⁹ *St. Longrigg, The Claim of Kuwait*, „Petroleum Times“, L., 1961, July, vol. 63, № 1663, p. 448.

⁷⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4469, оп. 24, ед. хр. 2548, л. 81.

тельное несогласие с претензиями Ирака. Армия Кувейта (2400 чел.) заняла позиции вдоль побережья Персидского залива и сухопутных границ эмирата с Ираком. Эмир Кувейта обратился к Лиге арабских стран с призывом «оказать поддержку и помощь» Кувейту⁷¹. Первыми в Кувейт прибыли подразделения армии Саудовской Аравии. Своё согласие послать войска изъявили и другие арабские государства. Иракское правительство фактически оказалось в полной изоляции и вынуждено было отступить. Представитель министерства иностранных дел Ирака сделал официальное заявление, в котором опроверг сообщение о концентрации иракских войск на границе Кувейта и добавил, что Ирак будет мирным путем добиваться восстановления своих прав на Кувейт⁷². Таким образом попытка Касема овладеть Кувейтом фактически закончилась полным провалом. Дальнейшие шаги в этом направлении носили чисто пропагандистский характер и были призваны спасти «престиж» иракского правительства.

Внешнеполитические шаги правительства Касема по палестинскому вопросу и особенно по вопросу о присоединении Кувейта к Ираку имели прямую связь с событиями на севере страны — в Курдистане. Теперь уже является неопровержимым фактом, что преследование курдских демократов, выдвижение лозунгов об ассимиляции курдов, антикурдская кампания на страницах правой, реакционной печати и в официальных изданиях были обдуманными мерами, которые должны были предшествовать агрессивной, антинародной войне Касема против курдского народа. Правительство Касема стремилось, как это часто бывает, отвлечь внимание иракского народа от нерешенных назревших социально-экономических проблем, разжечь национальную вражду между арабами и курдами посредством раздувания кампании против «курдского сепаратизма», сплотить вокруг себя не только реакционно-шовинистические силы, но и легко поддающиеся националистическому угару мелкобуржуазные и непролетарские слои населения. Дипломатическая война Касема с Англией (которая, кстати, не вышла за ранее установленные им рамки), со страной, печальные результаты господства которой все еще вызывали гнев и возмущение иракцев, оставляла за иракским премьером возможность при военном конфликте в Курдистане выдвинуть против курдских патриотов «обвинение в связях с английским империализмом». «Курды восстали именно тогда, когда национальные интересы Ирака находятся в опасности, когда Ирак ведет борьбу с британским империализмом. Значит, курды — агенты британского империализма», — таков был смысл тактики Касема. Французский востоковед

⁷¹ Там же.

⁷² Там же, стр. 82.

Серж Гантнер видит прямую связь между политикой Касема по кувейтскому вопросу и войной в Курдистане. Он пишет: «Перед началом войны против курдов с явными тактическими соображениями в июне 1961 г. Касем выдвинул вопрос о Кувейте»⁷². Воспользовавшись обострением положения на границе с Кувейтом,— пишет далее он,— «Касем перебросил курдских военнослужащих— солдат и офицеров с севера на юг страны, а вместо них дислоцировал армейские подразделения, составленные из арабов»⁷⁴.

Политбюро ДПК несколько раз обращалось к Касему по вопросу о напряженном положении в Курдистане. В своем развернутом меморандуме от 30 июля 1961 г., озаглавленном «Серьезность положения в Курдистане», ДПК указывала основные причины обострения положения и наметила конкретные меры для ликвидации кризиса. В 13-ти пунктах этого меморандума была изложена четкая программа реализации внутренней автономии курдов. Суть этих требований сводилась к следующему: положить конец «переходному периоду» и восстановить демократические свободы; четко определить автономные права Курдистана; открыть начальные школы во всех районах Иракского Курдистана и средние учебные заведения с преподаванием на курдском языке; назначить губернаторов в Курдистане из числа курдов; создать радиостанцию в Сулеймани для радиопередач на курдском языке; создать курдский научный центр— академию и департамент по вопросам просвещения в Курдистане; начать строительство двух основных дорог в Курдистане, которые бы обеспечили возможность перевозки и продажи сельскохозяйственных продуктов; открыть больницы и медицинские пункты в курдских районах; выделить часть доходов, получаемых от эксплуатации недр страны, для развития курдских районов; положить конец дискриминационной политике в отношении курдов в офицерских школах⁷⁵. Однако Касем и его правительство оставили и этот меморандум без ответа. На эти конструктивные предложения курдских лидеров Касем отвечал подготовкой к военным действиям в Курдистане, перебросив туда значительные военные силы под предлогом проведения военных маневров. Эти меры еще больше осложнили положение в Курдистане. Демократическая партия Курдистана всячески набегала обострения конфликта, который мог бы перерасти в военное столкновение. Она обратилась к Касему с новыми предложениями, которые призваны были предотвратить гражданскую войну. Они были изложены в заявлении ДПК и предусматривали следующие меры: «1) отозвать войска, посланные в районы Курдистана, вер-

⁷² Serge Gantner. Le mouvement national kurde, p. 82.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Jean Pradier. Les Kurdes..., p. 72.

нуть их на места постоянной дислокации, запретить какие бы то ни было военные маневры в районах, не предназначенных для этой цели и не используемых в предыдущие годы; 2) отозвать руководителей административного аппарата и тех членов полиции, которые ответственны за осложнение положения в Курдистане; 3) во всей деятельности в стране руководствоваться статьей третьей иракской конституции»⁷⁶. То, что ДПК и лично Барзани пытались всеми мерами избежать вооруженного конфликта, подтверждается многочисленными фактами⁷⁷. Поэтому неправ арабский историк Ахмед Фази, который утверждает, будто бы «барзани и ДПК... давно уже готовились к войне, имели свои планы и программы и ждали удобного повода для начала военных действий»⁷⁸. Эта версия находится в полном противоречии с действительностью. Впрочем, тут ничего удивительного нет. М. Фази, как и многие ему подобные, оценивает курдское движение как «сепаратистское», приписывает ему иностранные агентурные корни, ставя в один ряд «англо-американское» и вымышленное «советское» вмешательство⁷⁹.

В конце августа 1961 г. Мустафа Барзани направил новый меморандум иракскому правительству, который содержал также вышеупомянутые требования. На этот конструктивный шаг Касем ответил отправкой новых континентов войск в Курдистан. В частности из Киркука в район Сулеймании было отправлено крупное войсковое подразделение. В это время вооруженные курдские отряды во главе с Аббасом Мамандом в районе Дербенди Хан приостановили продвижение правительственных войск. Английский автор Дерк Киннен считает это событие «первым вооруженным столкновением между правительственными и курдскими силами»⁸⁰.

В своих планах по ликвидации курдского демократического движения Касем отводил важное место организации выступления реакционных курдских феодалов, разжиганию «межплеменных стычек» в Курдистане. Получив от иракских властей различное военное снаряжение, реакционные шейхи-феодалы Рашид Лодди и Махмуд Зибар предприняли серьезную попытку расправиться со всеми курдскими демократами. Курдские вооруженные отряды во главе с М. Барзани быстро обезвредили эту вылазку реакционеров. Несмотря на помощь иракских властей, они были разбиты, а остатки их банд бежали в Турцию. В руки курдских патристических отрядов перешло все оружие, которое реакционеры получи-

⁷⁶ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ед. хр. 2548, л. 90.

⁷⁷ См. J. Pradler, *Les Kurdes...*, p. 71; P. Rossi, *L'Irak*, p. 280.

⁷⁸ أحمد فوز، قاسم و الأكراد، ص 133

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Derk Kinnank, *The Kurds*, p. 61.

ли от правительства⁸¹. Теперь уже стала ясной неизбежность военного конфликта. То, что Касем не смог сделать руками реакционных курдских феодалов, должны были сделать иракские вооруженные силы.

* * *

Все еще слабая иракская буржуазия не успела завершить борьбу против феодально-помещичьих и других реакционных сил в стране и закрепиться у власти, как появились разногласия между ее различными слоями по ряду проблем развития страны, в том числе и по курдской. Острота и характер революционно-демократической борьбы в стране привели к такому положению, что иракская буржуазия в лице установившегося после революции 1958 г. режима с половины 1959 г. склонялась к компромиссу с консервативными силами.

Стремление Касема и его правительства отклониться от выполнения общедемократических требований иракских революционно-демократических сил и требования курдов на национальное самоуправление имело тенденцию постепенно ликвидировать демократические свободы, приобретенные в первый период развития революции. Они боялись демократизации общественного строя, бурного роста политической активности в Курдистане и объективно действовали на руку тем реакционным кругам, против которых еще вчера вели борьбу.

Этими факторами была обусловлена острота положения в стране. Нерешенность курдской национальной проблемы придавала еще более острый характер политической борьбе в Курдистане. Все растущее недовольство в Курдистане вызывало серьезное беспокойство у правительства. Поэтому оно решило избавиться от него путем ликвидации движения за автономию курдов военной силой. Драматические события, развернувшиеся в Курдистане осенью 1961 г., были по существу битвой между реакцией и всеми демократическими, прогрессивными силами Ирака. Касем начал войну, которая стала одной из главных причин гибели его режима и его самого, ибо этой войной «он завершил полную изоляцию своего режима»⁸².

⁸¹ *Emir Kamaran Belir Khan. Le Dossier du Kurdistan...*, p. 13.

⁸² *G. Lenczowski, Iraq: Seven Years of Revolution*, p. 284.

НАЧАЛО АНТИНАРОДНОЙ ВОЙНЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА КАСЕМА В ИРАКСКОМ КУРДИСТАНЕ. ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА КУРДОВ ЗА НАЦИОНАЛЬНУЮ АВТОНОМИЮ

Развитие событий в Курдистане приняло особенно острый характер в сентябре 1961 г. Иракская компартия, Демократическая партия Курдистана и другие прогрессивные организации страны с тревогой следили за развитием событий в Курдистане. Они принимали все меры к тому, чтобы предотвратить военное столкновение. Однако, как было отмечено выше, план Касема развязать войну в Курдистане был логическим продолжением его политики террора и преследования патриотов во всем Ираке. Правительство Касема твердо решило нанести сокрушительный удар по курдским демократическим силам. С помощью реакционных курдских феодалов Касему не удалось достичь этой цели. Курдские патриоты дали решительный отпор этим провокаторам и разгромили их. Антидемократическую, антинародную миссию в Курдистане собиралось выполнять само правительство Касема. Как отмечалось в заявлении ИКП от 17 сентября 1961 г., подготовившись к антинародной войне в Курдистане, Касем и его правительство намеревались силой оружия покончить с «остатками проявлений демократии и нанести сокрушительный удар по всему национально-демократическому движению в стране»¹.

Дискриминационная политика правительства в Курдистане, экономические трудности, террор и преследования демократов, бесчинства феодалов и реакционеров, опекаемых властями,— все это вызвало широкое недовольство курдских масс. Весьма характерно, что еще до начала войны в ряде районов Курдистана вспыхнули стихийные волнения курдского населения против произвола местных властей. Так, например, в августе население Халабджи и Чемчемала выдворило жандармерию из этих районов². Аналогичные события произошли также в Акре, Амадии, Дохуке и Захо³.

¹ Цит. по: А. Федченко. Ирак в борьбе за независимость, стр. 249.

² *Derk Klonsa. The Kurds*, p. 62.

³ Там же.

В начале сентября 1961 г. правительство отдало приказ командованию второй дивизии иракской армии, дислоцированной в Киркуке, двинуться в район Барзана и «восстановить порядок». Это была своего рода «карательная экспедиция против курдского народа». Мустафа Барзани и другие руководители ДПК приступили к организации соответствующих мер самозащиты. Одновременно Касему еще раз был направлен меморандум. Этот меморандум содержал три основных требования: 1) положить конец переходному периоду; 2) немедленно признать национальную автономию курдов в пределах республики; 3) во всем Ираке восстановить демократию во имя народа⁴.

Руководство ДПК заверило Касема, что курды первыми не начнут военные действия. В меморандуме было отмечено, что ДПК ждет ответа от Касема. Иракский диктатор сообщил, что «для раздумывания над выдвинутыми предложениями ему необходимо время»⁵. В действительности же Касем воспользовался этим временем, чтобы подготовить к отправке новые силы в Курдистан.

ИКП указывала, что политика военного конфликта в Курдистане «в значительной степени совпадает с империалистической политикой, которая всячески стремится подорвать единство иракского народа и ослабить позиции Ирака»⁶. Руководство ДПК вновь направило правительству специальное письмо. В этом письме, озаглавленном «О положении в Курдистане», ДПК настоявала на мирном и справедливом разрешении проблемы национальной автономии курдов в Ираке. «Только этим путем, — указывалось в письме, — можно избежать дальнейшего осложнения положения в стране и закрыть лазейки для империалистического вмешательства и оживления реакции»⁷.

7 сентября 1961 г. военно-воздушные силы Ирака подвергли бомбежке район Барзана. В этот же день произошли первые столкновения между курдами и правительственными войсками. 11 сентября началась массовая бомбардировка не только Барзанского, но и других районов Курдистана. Этот день по существу стал днем начала агрессивной, антинародной войны иракского правительства против курдского народа. В различных районах Курдистана стали формироваться крестьянские вооруженные отряды обороны, которые оказывали сопротивление карательным операциям правительственных войск.

⁴ E. K. Bedir Khan, Le Dossier du Kurdistan, p. 14.

⁵ Там же.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 4458, оп. 24, ед. хр. 2548, л. 58.

⁷ رسالة الحزب الديمقراطي الكردستاني الى الحكومة العراقية حول الوضع في كردستان 1961

15 сентября 1961 г. иракская армия и военно-воздушные силы начали новую массированную атаку против курдских сил — отрядов ДПК и отрядов обороны, сформированных крестьянами. Радио и пресса Багдада в этот день сообщили впервые о «начавшемся мятеже на Севере»⁸. Борьба курдов за свои права была охарактеризована как «движение агентов империализма и реакционеров», при этом выражалась уверенность, что «этому бунту будет положен конец в течение нескольких дней»⁹. Правительство звело в действие весь пропагандистский аппарат для оправдания своих агрессивных действий в Курдистане и фальсификации истинных фактов. Так, например, правая газета «Аль-Мустақбаль» писала 16 сентября: «Весь иракский народ заранее одобряет каждое мероприятие правительства, которое будет проведено для разгрома этого заговора англо-американского империализма и их агентов»¹⁰. М. Барзани и руководство ДПК в свою очередь предприняли меры, чтобы довести до сведения широких слоев арабской общественности истинное положение вещей в Курдистане, разъяснить цели курдского движения. В середине сентября 1961 г., вслед за официальным сообщением Багдада о «беспорядках на севере», ДПК обратилась к арабскому народу со специальным заявлением, в котором, в частности, говорилось: «Пусть знают угнетатели, что курдский народ при поддержке арабского народа и свободолюбивых народов всего мира не откажется от своих прав и продолжит борьбу за свободную демократическую республику, за действительное, реальное иракское единство»¹¹. В заявлении разоблачались маневры официальных кругов Ирака и утверждения командующего 2-ой дивизии иракской армии генерала Махмуда Абдул Раззак об «империалистическом заговоре курдов»¹².

С первых же дней войны иракские вооруженные силы стали подвергать варварскому обстрелу не только районы восстания, но и мирные курдские города и села. Военно-воздушные силы проводили опустошительные бомбежки в районах Пиждара, Шахрнура, Дербенди Хана и др.¹³

В отрядах Мустафы Барзани в то время было несколько сот человек. Однако, несмотря на несравненное превосходство в военной технике и живой силе, правительственные войска не смогли подавить сопротивление курдских отрядов. При поддержке мест-

⁸ E. K. Bedir Khan, *Le Dossier du Kurdistan*, p. 14.

⁹ Там же.

¹⁰ 16.IX.1961. «المستقبل»

¹¹ E. K. Bedir Khan, *Le Dossier du Kurdistan*, p. 9—10.

¹² Там же.

¹³ Derek Kinnane, *The Kurds*, p. 67.

ного населения отряды курдов не только успешно защищались, но и наносили онутимые контрудары по правительственным войскам. В конце сентября и начале октября 1961 г. иракские ВВС вновь подвергли массовой бомбардировке районы Амадин, Дохука, Акры, Коя и Дербенди Хана. Несмотря на то, что правительственные вооруженные силы начали варварские военные действия против мирного курдского населения, убивали и грабили его, Барзани запрещал своим отрядам нападать на органы местной власти и местных арабских чиновников, ибо он продолжал считать себя «иракским патриотом» и «желал сохранить дружественные связи с арабами»¹⁴.

20 сентября 1961 г. генерал Барзани через своих представителей распространил в Ираке и за его пределами заявление о драматических событиях в Курдистане. В заявлении описывалась ужасающая картина варварских действий иракских вооруженных сил не только против повстанцев, но и мирного населения¹⁵. Руководство ДПК обратилось также в Организацию Объединенных Наций с призывом вмешаться и содействовать заключению справедливого соглашения между курдами и правительством. Одновременно оно обратилось в Комитет защиты прав человека, Международный Комитет Красного Креста, Комитет солидарности стран Азии и Африки с призывом приложить усилия для приостановления кровопролития в Курдистане¹⁶. Однако все эти шаги не дали положительных результатов. Война в Курдистане разгоралась.

23 сентября 1961 г. Касем впервые по поводу событий в Курдистане выступил на пресс-конференции. На этой пресс-конференции, длившейся пять часов, он пытался аргументировать официальную версию иракских властей о том, что «мятеж на севере не что иное, как заговор империалистов»¹⁷.

Касем утверждал, что восстание в основном подавлено. Он подтвердил, что для подавления мятежа были использованы военно-воздушные силы и что «при этом было подожжено более 50 деревень, а население этих деревень осталось без крова».

На вышеупомянутой пресс-конференции Касем обвинил «англичан и американцев в организации курдского восстания» и пригрозил закрыть британское посольство, которое якобы выделило «400000 фунтов стерлингов для антиправительственного выступления мятежников»¹⁸. Касем хвастливо заявил, что «этот империали-

¹⁴ P. Rossi, L'Irak..., p. 301.

¹⁵ E. K. Bedir Khan, Le Dossier du Kurdistan, p. 23.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4458, ом. 24, ед. хр. 2548, л. 98.

¹⁸ Derek Kinnane, The Kurds, p. 65.

стический заговор будет уничтожен в течение одного или двух дней»¹⁹. Почти в это же самое время иракское посольство в Тегеране опубликовало официальное заявление о «подавлении заговора в Иракском Курдистане».

В действительности картина была иной. Несмотря на превосходство правительственных сил и их возрастающее давление, повстанцы не только успешно защищались, но и предприняли целый ряд успешных операций. Отряды Барзани заняли несколько стратегических пунктов и окружили город Амадию. Затем повстанцы напали на Дохук, расположенный примерно в 60 км к северу от Мосула. Они заняли также пограничный пост Фам Хабур на Тигре, на стыке границы Ирака, Турции и Сирии. Небольшой иракский гарнизон этого поста был разоружен курдами²⁰.

Иракское правительство установило строжайший контроль за информацией о событиях в Курдистане. Это было одной из главных причин того, что в иностранную прессу часто проникали сообщения противоречивого характера. Этой цензурой правительство стремилось умалить роль и значение национально-демократической борьбы курдов, не допустить правдивой информации о ее размахе.

Все официальные издания и правительственные газеты по существу были заняты дезинформацией, публиковали вымышленные сообщения, не имевшие ничего общего с истинным положением вещей в Курдистане. «Руководитель курдского восстания Барзани,—писала, например, газета «Аль-Ахд аль-Джадид»,—открылся после поражения. Другой руководитель восстания—Аббас Маманд и некоторые его сторонники убежали в персидские горы»²¹.

После начала военных действий в Курдистане правительство с новой силой обрушилось на демократические организации страны. По приказу генерал-губернатора Ирака в Сулеймании были распущены отделения профсоюзов рабочих и служащих общественных работ, работников почты, телеграфа, дорожников и мостовиков. Одновременно с этим была запрещена деятельность профсоюзных организаций в ряде других городов²².

На основании другого приказа генерал-губернатора были закрыты сулейманийская секция Лиги иракских женщин и профсоюз рабочих и служащих жилищного строительства города Халабджа. Против этих организаций было выдвинуто обвинение в «политической деятельности, не соответствующей провозглашенным ими целям».

¹⁹ Там же.

²⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ед. хр. 2548, л. 100.

²¹ 19.IX.1961. «العهد الجديد».

²² 4.X.1961. «الشرق».

В 1961 г. министр внутренних дел Ирака отдал приказ закрыть типографию «Салах эд-Дин», в которой печатались курдские издания. По требованию иракских властей из союза журналистов Ирака были исключены почти все прогрессивные журналисты, в том числе и известный деятель ИКП, редактор газеты «Саут аш-Шааб» Мухамед Хусейн Абу-ль-Ис²². В декабре 1961 г. иракский суд вынес решение о роспуске Федерации демократической молодежи Ирака и всех ее организаций в стране на том основании, что она будто бы «отклонилась от выполнения задач, для которых была создана, и стала вмешиваться не в свои дела...»²³.

В то время как багдадское радио и пресса сообщали «о победах доблестных иракских войск над заговорщиками», события на севере приобретали все более острый и в то же время затяжной характер. Военные действия принимали все больший размах, повстанцам удалось даже сбить два самолета иракских ВВС и захватить значительное количество оружия и военного снаряжения. «При этом курдские повстанцы готовились к действиям наступательного характера»²⁴.

В ноябре 1961 г. правительство Касема опубликовало очередное ложное сообщение «о ликвидации курдского заговора». В подтверждение этого было сообщено, что «высшая комиссия» начала расследование дела «17-ти участников мятежа», в числе которых упоминался сын Барзани Лукман Барзани. Генерал-губернатор Ирака издал приказ о конфискации имущества ряда курдских деятелей, «участие которых в восстании было доказано»²⁵.

В ноябре Касем помиловал ряд политических деятелей, осужденных за антиреспубликанскую деятельность. В их числе был и Абдель Салим Ареф. Согласно приказу Касема от 21 ноября 1961 г., Ареф восстанавливался в армии и в офицерском звании. Представляет интерес лицемерное заявление Арефа корреспондентам иракских газет: «Я по-прежнему брат лидера Абделя Керима Касема, несмотря на то, что произошло; любовь брата никогда не изменится»²⁶. Ареф добавил, что он провел пять часов с глазу на глаз с Касемом в кабинете генерального штаба вечером 25 ноября и что он совершил вслед за этим прогулку по Багдаду, сидя рядом с премьер-министром в его машине. Затем они вместе закончили свою прогулку в личной резиденции Арефа, где Касем провел

²² Там же.

²³ Там же, 14.XII. 1961.

²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4450, оп. 24, ед. хр. 2648, л. 100.

²⁵ Там же.

²⁶ 27.XI.1961. «متكلم».

некоторое время, прежде чем вернуться к себе²⁸. Как мы увидим ниже, эта «доброта» иракского диктатора к «брату» и его соратникам дорого обойдется ему. Касем совершал ошибку за ошибкой. Он порвал связи с левыми силами, которые в трудные минуты спасли республику и ее завоевания, но по существу не приобрел друзей, хотя добивался этого. Таков был трагикомический характер действий багдадского диктатора.

Правительство Касема шаг за шагом осложнило свое положение. Карательная кампания против курдских «заговорщиков» продолжалась. Компартия неоднократно подчеркивала, что решение курдского вопроса может быть достигнуто не путем военных действий, а только путем удовлетворения общих демократических требований иракского народа, в том числе и предоставления курдам национальной автономии. В ответ на неоднократные заявления Касема и официальных иракских властей о том, что «события на севере спровоцированы агентурой империализма», ИКП призывала иракские власти реалистически подходить к вопросу, разграничивая агентуру империализма и прогрессивные силы Курдистана, которые борются за свои права.

В то время как правительственные войска терпели неудачи, курдское национально-демократическое движение приобретало все более массовый и организованный характер, что стало важнейшим фактором его дальнейших успехов.

С 18 по 23 декабря 1961 г. состоялся пленум ЦК ДПК. Центральный комитет ДПК обсудил вопрос о положении в Курдистане и в Ираке в целом, определил задачи партии и курдского движения в новых условиях. Пленум ЦК ДПК правильно характеризовал политическую обстановку в стране и выработал соответствующую тактическую линию. В решении ЦК ДПК характер и цели курдского движения были определены следующим образом: «Движение, начатое 11 сентября, не является простым военным сопротивлением давлению правительственных войск. Оно имеет гораздо большее значение, является по существу частью общедемократической, революционной борьбы всего иракского народа. Революция есть не что иное, как вооруженная защита Курдистана против диктатуры и агрессии, за демократические права иракского народа и национальные права курдского народа (автономия Курдистана в рамках единого Ирака)»²⁹.

Руководство ДПК предприняло энергичные меры к тому, чтобы довести до сведения иракской и мировой общественности истинное положение в Курдистане. Разоблачая клеветническую кампанию багдадских властей, направленную против курдского дви-

²⁸ Там же.

²⁹ ЦГАОР СССР, ф. 4439, оп. 24, ед. хр. 2548, л. 110.

жения, руководство ДПК в своем воззвании к иракскому народу указывало: «Иракские правители привыкли называть нас империалистическими агентами и прихвостнями империализма и утверждать, что именно империалисты снабжают нас оружием и деньгами. Однако ответьте нам, что это за борцы за свободу и патриоты, которые своей антинародной деятельностью фактически оказывают империализму неосценимую услугу и препятствуют тому, чтобы народ развивался и добивался процветания. У нас нет иных денег, кроме тех, которые нам дал наш бедный народ, несмотря на то, что он в них исключительно нуждается, и у нас нет иного вооружения, кроме того, что мы захватили в качестве трофеев, и того, что нам доставили преданные сыны нашего народа, прикинувшие к нашему движению, покинув ряды правительственной армии. Если бы у нас имелось необходимое количество оружия и денег, то иракский народ не страдал бы сейчас под пятой этих плутов и лжецов, претендующих на руководство»³⁰. Для выявления истинных виновников кровавых событий в Курдистане ДПК предлагала послать делегацию представителей арабской общественности и определить, кто агрессор, а кто жертва агрессии. «Помимо всего прочего,—отмечалось далее в упомянутом воззвании,—мы готовы принять делегацию народа, обеспечить ей передвижение с тем, чтобы она сама изучила обстановку и выяснила, соответствуют ли истине все те ложные обвинения, которые иракские руководители выдвигают против нас»³¹. Кроме этого ДПК и курдские общественные организации и политические деятели обратились в различные международные организации с просьбой оказать содействие в приостановлении кровопролития и в справедливом решении курдского вопроса³².

Свои неудачи в войне против курдских патриотов иракские власти вымещали на мирном курдском населении. Антикурдская истерия дошла до того, что в октябре 1961 г. по распоряжению официальных властей административным служащим было запрещено носить курдскую национальную одежду³³. В том же месяце иракским властям удалось втянуть в борьбу против участников движения за автономию наемные курдские отряды. Этих наемников народ именовал «джашами», т. е. ослиами. Последние, однако, несли большие потери, и много военного снаряжения их оказалось в руках повстанцев³⁴. В октябре и ноябре 1961 г. правительствен-

³⁰ E. K. Bedir Khan, Le Dossier du Kurdistan, p. 23.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Derik Kinnane, The Kurds, p. 65.

³⁴ Там же.

ным силам удалось заставить повстанцев отступить в горные районы. 23 ноября Касем лично прибыл в Сулейманийский район и даже открыл новое водохранилище в Дербенди Хан... Курдские силы вели партизанские бои. Осенью и особенно зимой иракским войскам стало все труднее вести бои в горных районах, где, по выражению одного иностранного наблюдателя, «курды чувствовали себя как рыба в воде». Не сумев подавить сопротивление курдских повстанцев силой, Касем стал прибегать к маневрам. 17 декабря 1961 г. в Курдистане с самолетов было сброшено огромное количество листовок за подписью генерал-губернатора, в которых тот призывал всех повстанцев к «безоговорочной капитуляции». В этих листовках срок капитуляции не был указан, но говорилось, что будут приняты «самые суровые меры против тех, кто все еще оказывает сопротивление...»²⁶.

В начале 1962 г. правительство и сам Касем были вынуждены официально признать, что «восстание курдов продолжает разгораться». Касем вновь повторял старую версию о «связях восставших курдов с империализмом». В начале января 1962 г. он сделал публичное заявление, в котором отмечалось: «Тот факт, что новый мятеж произошел как раз тогда, когда мы готовились реагировать на новые события, явившиеся результатом угроз и провокаций империализма, опять-таки доказывает, что мятежники на севере находились в союзе с мятежниками на юге. Однако провокации не помешают Ираку осуществлять его миссию по освобождению Кувейта»²⁷.

Через несколько дней после этого заявления иракского премьера в прессе Ирака и других арабских стран появились сообщения о том, что правительство послало специальную делегацию в район восстания «для проведения переговоров и с целью приостановить военные действия между курдскими вооруженными отрядами и иракской армией»²⁸. Эта инициатива правительства нашла одобрение у Барзани и других курдских лидеров. Последние немедленно представили правительству свои справедливые условия, в случае удовлетворения которых они обязались прекратить вооруженное сопротивление²⁹. Правительством был также предпринят обнадеживающий шаг—издан декрет об амнистии участникам восстания. Более того, правительство обещало личную безопасность участникам восстания и выплату им компенсации за материальный ущерб, нанесенный во время войны.

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 4450, оп. 24, ед. хр. 2648, л. 105.

²⁷ 1.1.1962. «الشورى».

²⁸ 5.1.1962 (Халфа), «الاتحاد».

²⁹ Там же.

Однако, как показало время, все эти шаги правительства были оталекающим маневром. Касем хотел внести раскол в ряды повстанцев, расправиться с их лидерами и облегчить тем самым разгром курдского движения. Командование Кирукским военным округом от имени правительства предложило М. Барзани начать переговоры о мирном урегулировании конфликта. Лидер курдского движения принял это предложение. Была достигнута договоренность о проведении переговоров в небольшом поселении на берегу реки. В назначенный час туда на вертолете прибыли два иракских офицера. Здесь их уже ждали партизанские разведчики, которые сообщили, что М. Барзани решил перенести место встречи на два километра в сторону. Офицеры не возразили против этого предложения. «Не прошли они и полпути, как в небе появились самолеты, которые сожгли хутор и буквально перепахали бомбами место, где он находился. Всем стало ясно, что затея с переговорами потребовалась Касему для того, чтобы убить Барзани, пожертвовав жизнью своих же офицеров»³⁹. Иракские власти жестоко расправились с теми партизанами, которые поверили указу об амнистии. Все славшиеся партизаны были арестованы. «Ночью на один из барачков, где сидели арестованные, напали «неизвестные лица» — возможно, это были переодетые жандармы, а возможно, подкупленные бандиты — и открыли огонь по безоружным. Погибло более 20 человек»⁴⁰.

В конце марта 1962 г. правительственные вооруженные силы предприняли новые яростные атаки на позиции повстанцев с целью вернуть утраченные ими зимой районы. Весеннее наступление иракских войск было самым большим с начала военных действий. Потери среди личного состава иракских войск и курдского гражданского населения исчислялись тысячами. Воздушными бомбардировками и напалмом было уничтожено 100 деревень⁴¹. Правительство продолжало посылать на север новые подкрепления. Курдские вооруженные отряды наносили ощутимые удары по правительственным силам. В результате успешных операций курды значительно расширили сферу своего влияния и фактически установили контроль над всеми северными районами Ирака, т. е. Курдистаном, начиная от Мосула и до горного района близ турецко-иракской границы, а также над северо-восточным районом к югу от Сулеймания. Повстанцы наладили регулярную связь с мирным курдским населением. Последнее оказывало им материальную и иную помощь. Искусно маневрируя в труднопроходимых горных районах, курдские вооруженные силы тем са-

³⁹ П. Демченко. Иракский Курдистан в огне, М., 1963, стр. 34.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ E. K. Bedir Khan, Le Dossier du Kurdistan, p. 29—70.

ыми избегали больших потерь в боях против иракской армии. Чтобы прервать связь повстанцев с населением, иракские военно-воздушные силы продолжали уничтожать деревни бомбами и ракетами.

Один иностранный наблюдатель, специально побывавший в Ираке весной 1962 г. для ознакомления с событиями в Курдистане, следующим образом описывает связь повстанцев с населением и репрессии властей. «Повстанцы часто спускаются в деревни для получения продовольствия, оружия и пр. Правительственные самолеты прилетают, чтобы уничтожить эти деревни... но обычно успевают это делать только после того, как повстанцы уже уйдут оттуда. В результате имеются большие потери среди населения, в том числе среди женщин и детей... Войска прибывают вслед за бегущими из деревень курдами, чтобы грабить лавки и дома в отместку за помощь, оказываемую повстанцам»⁴².

По данным повстанцев, с начала военных действий в Курдистане и до весны 1962 г. более чем 80000 курдов остались без крова⁴³. Проблема беженцев была одной из труднейших для руководителей восстания. Они пытались добиться помощи Международного Красного Креста, но безрезультатно... Для оказания такой помощи требовалось формально обращение аналогичного общества данной страны, что иракское общество Красного Полумесяца отказалось сделать⁴⁴. В результате огромное количество женщин, стариков и детей остались без продовольствия и надлежащей медицинской помощи.

Несмотря на то, что силы Барзани были сравнительно малочисленными и плохо вооружены, они успешно вели операции против правительственных войск. Так, в начале апреля 1962 г. повстанцы напали из засады на бригаду иракской армии между городами Дохук и Захо. Каратели понесли значительные потери в людях и технике. Было убито более 300 человек; захвачено много оружия и боеприпасов⁴⁵. 15—16 апреля 1962 г. в районе Захо курдский отряд во главе с Исая Суваром организовал успешную атаку на целую колонну иракской армии, во время которой 81 человек был убит и 133 человека ранено, а 221 солдат и офицер взято в плен⁴⁶.

Неоценимую морально-политическую и иную помощь оказывали курдским повстанцам прогрессивные силы Ирака во главе с

⁴² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ед. хр. 2548, л. 109.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ *Derk Kinnane, The Kurds, p. 68.*

компартией. ИКП мужественно продолжала отстаивать национальные права курдского народа в Ираке.

С самого начала военных действий компартия резко критиковала правительство Касема за развязанную войну в Курдистане. Она требовала немедленного прекращения действий и мирного, справедливого решения курдской проблемы. Компартия разоблачала дискриминационную политику по отношению к курдскому народу, «Политика дискриминации и национального угнетения,—говорилось в одном из заявлений ИКП,—дает себя знать во многих областях и принимает различные формы: курдов лишают права на культурное самоуправление, курдских чиновников смещают и переводят в отдаленные от Курдистана места, курдские наименования школ и магазинов заменяются арабскими, даже курдская пшеница ныне именуется арабской. Демократические силы Курдистана лишены свободы литературной или политической публикации»⁴⁷. Компартия неоднократно подчеркивала, что решение курдского вопроса не может быть достигнуто насильственными методами. Эта проблема, подчеркивала ИКП, может быть решена только лишь путем удовлетворения общих демократических требований иракского народа.

Иракское правительство, однако, продолжало политику войны в Курдистане, одновременно всеми мерами стараясь скрыть правду о событиях в Курдистане. ИКП и ДПК делали все от них зависящее для того, чтобы иракская и международная общественность была правильно информирована о событиях в Курдистане. В мае 1962 г. ЦК Компартии Ирака за подписью своего первого секретаря Хусейна ар-Рады (Саям Адия) обратился через посредство братских коммунистических и рабочих партий к мировому общественному мнению со специальным воззванием, в котором просил «оказать давление на иракское правительство и побудить его прекратить братоубийственную войну в Курдистане»⁴⁸, которая обходилась иракскому народу в 20 млн. фунтов стерлингов в год⁴⁹.

Весной 1962 г. ИКП и другие прогрессивные партии и организации в Ираке усилили борьбу против антинародной войны в Курдистане. В апреле по призыву ИКП в Багдаде была организована многотысячная демонстрация. Демонстранты требовали «прекратить кровавопродитную войну в Курдистане и обеспечить политические и демократические свободы»⁵⁰. Между демонстрантами и полицией произошло столкновение, во время которого погибло 4 человека. После этих событий напряженность в стране усилилась.

⁴⁷ „Iraqi Letter“, № 6, 1962, p. 23.

⁴⁸ „Iraqi Letter“, № 4—5, 1962, p. 1—5.

⁴⁹ *Dark Kinans, The Kurds*, p. 67.

⁵⁰ 4.V.1962, „الاتحاد“.

Власти прибегли к репрессивным мерам. Были арестованы многие гражданские лица и 70 офицеров иракской армии, среди которых были и приближенные Касема⁵¹. Известный политический деятель Ирака, лидер Национально-демократической партии Камиль Чадерчи опубликовал заявление, в котором призывал положить конец чрезвычайному положению в стране, отстранить военных от руководства и передать власть гражданским лицам, обеспечить демократические свободы, подготовить и провести всеобщие парламентские выборы. «Курды,—говорилось далее в этом заявлении,—не сепаратисты, а всего лишь требуют свои права, и мы обязаны признать их права»⁵². Одиннадцать известных политических деятелей Ирака, в том числе бывшие министры Ибрагим Кубба, Мустафа Али, ряд писателей и адвокатов выступили с заявлением, в котором требовали «приложить усилия для мирного урегулирования курдского вопроса, ибо продолжение войны угрожает национальному единству и подрывает экономику страны»⁵³. Несмотря на строгую цензуру, даже в иракскую буржуазную прессу нередко проникали смелые призывы, осуждавшие политику войны в Курдистане. «Мы находим,—писала газета «Аль-Баян»—орган НПП, что взаимоотношения между арабами и курдами в Иракской республике должны быть основаны на признании курдской нации как равноправного партнера, без какой-либо попытки растворить курдов в арабской нации»⁵⁴.

Выступление ИКП и других прогрессивных сил Ирака в пользу мирного и справедливого разрешения курдской проблемы вызывало яростное сопротивление реакционно-шовинистических кругов. Они не только выступали против разумного решения курдского вопроса, но и требовали усилить репрессивные меры против выступавших за прекращение войны в Курдистане. Руководство федерации профсоюзов Ирака, которое было составлено из ставленников правительства Касема, в ответ на выступление Камил Чадерчи и вышеупомянутой группы деятелей опубликовало свое заявление, в котором призывало премьер-министра «строго наказать тех «образованных» иракцев, которые 7 мая выступили с требованием установить мир в Курдистане»⁵⁵. В заявлении подчеркивалось, что «эти люди являются врагами законности»⁵⁶. Сенсационные сообщения о «решительных победах» правительственных

⁵¹ Там же.

⁵² 18.V.1962. «الاتحاد».

⁵³ Там же.

⁵⁴ 26.IV.1962. «البيان».

⁵⁵ 9.V.1962. «الأيام».

⁵⁶ Там же.

войск опубликовала реакционная газета «Аль-Ахд аль-Джадид». «Верные правительству курды,—писала она,—на севере Ирака окружили тот район, где скрывается руководитель провалившегося курдского заговора Барзани. Восстанию положен конец»⁵⁷.

Правительство же посылало все новые военные подкрепления в Курдистан. Расправа с мирным курдским населением принимала все более широкие масштабы. Курдские населенные пункты подвергались жестокой бомбардировке. Напалмом сжигались обширные площади посевов, уничтожался скот.

В мае 1962 г. представители ДПК в Бейруте распространили листовки за подписью М. Барзани, в которых содержался призыв к прекращению кровопролития в Курдистане. «Мы призываем оказать содействие, чтобы прекратить акции иракских вооруженных сил, которые бомбят курдские деревни, сжигают посевы, уничтожают скот»⁵⁸. В одной из листовок отмечалось, что «курды не хотят воевать против арабов, а всего лишь сопротивляются давлению Абдель Керим Касема и добиваются создания конституционного правительства, которое в рамках единого иракского государства признает автономные права курдов»⁵⁹. Через некоторое время руководитель курдского национально-демократического движения через своих представителей опубликовал новое обращение к международной общественности. В этом документе, который был опубликован в прогрессивной печати ряда стран, говорилось: «О, сыны человечества, народы мира! Как сын курдского народа, как преданный иракский гражданин, от имени всех повстанцев обращаюсь к вам, к Организации Объединенных Наций, Комитету защиты прав человека, Международному Обществу Красного Креста, постоянному секретариату Комитета солидарности народов стран Азии и Африки, Международному демократическому союзу юристов, журналистам, носителям гуманизма. Придите и посмотрите на бесчеловечные поступки, совершаемые по отношению к нашему народу в Ираке, посмотрите, как убивают сотни людей, как разрушаются тысячи домов, бомбами и напалмом поджигаются деревни и посевы, как выселяются тысячи стариков, детей и женщин»⁶⁰. Касаясь требования правительства Касема «капитулировать и сдать оружие», Барзани отмечал: «Не мы, а подлинные заговорщики должны сложить оружие и предстать перед народным судом. Мы не нуждаемся в амнистии, ибо мы никого не притесняем, а всего лишь защищаем наши законные права.

⁵⁷ 10.V.1962. العهد الجديد*.

⁵⁸ 29.V.1962. الاتحاد*.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ 3.VI.1962. بشارة*.

Амнистируют тех, кто совершил преступление против народа. Мы добиваемся признания законных прав курдского народа, вместо личной диктатуры требуем законодательную власть и признания политических, экономических и социально-культурных прав курдского народа в Иракской республике как самостоятельного народа»⁶¹. В этом заявлении Барзани призывал Комитет защиты прав человека прислать комиссию для обследования положения курдов, а Международное Общество Красного Креста спасти жизнь тысячам детей, стариков и женщин⁶². В этом же заявлении приводились многочисленные факты о жестоком обращении иракских войск с повстанцами. Так, например, в районе Дербенди Базини офицер иракской армии в присутствии тысячи офицеров и солдат без суда и следствия застрелил группу курдских повстанцев. Один из повстанцев, Мухамед Амин Мирхан, был тяжело ранен и сдался иракским властям. «На третий день его пребывания в больнице один из иракских военнослужащих покончил с ним, когда он спал...»⁶³ Жестокость и варварство, к которым прибегало нынешнее правительство при подавлении вооруженного движения в Курдистане,—констатировалось в решении ЦК ИКП 6 ноября 1961 г.,—далеко превосходили те, которые применяли по отношению к курдам правительства ликвидированного монархического режима⁶⁴.

В противоположность этому курдские повстанцы проявляли гуманное отношение к арабским военнопленным. В курдской революционной армии был установлен такой порядок: большинству военнопленных, особенно тем, кто дезертировал из иракской армии, предоставлялось право выбора—либо остаться в революционной армии, либо вернуться домой⁶⁵. При этом в ряде случаев «курды сопровождали их до родного села»⁶⁶. Обязательным условием освобождения пленных солдат было обещание о том, что «они больше не примут участия в войне против братского народа». Фотография и подпись военнопленного оставались у повстанцев. Военнопленный при этом предупреждался, что если он второй раз примет участие в войне и попадет в плен, то по отношению к нему будут применены суровые меры. Французский автор Жан Прадье пишет, как в таких условиях формировалось отношение зачастую безграмотного или малограмотного арабского солдата к войне в Курдистане. «Почему же я должен идти в горы,—рассуждал он.—

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Цит. по «Новейшая история арабских стран», М., 1968, стр. 194.

⁶⁵ J. Pradier, Les Kurdes..., p. 85.

⁶⁶ Там же.

Пусть Барзани там живет... я человек равнины, даже не знаю их языка...»⁶⁷.

В конце мая—начале июня 1962 г. бой в Курдистане принял ожесточенный и развернутый характер. Курдские отряды в местечке Квейра в районе Киркука нанесли крупное поражение правительственным силам. «Поход на Багдад»—так охарактеризовала в то время положение в Курдистане бейрутская газета «Ас-Синаса». К курдским повстанцам присоединялись все новые группы, «при этом они даже приобрели тяжелую артиллерию»⁶⁸. В районе Мосула повстанцы овладели укрепленным военным пунктом Пишдара и взяли в плен 1300 иракских солдат. «Курдское восстание приведет к свержению Касема»,—заклучала газета, «Несмотря на хвастливые заявления багдадского правительства—писала французская газета «Монд»,—сообщения различных источников, которые, кстати, совпадают, показывают, что курдское восстание в Ираке расширяется и принимает все более упорный характер. В настоящее время партизаны владеют территорией в 400 км длиной и 150 км шириной... Основные дороги северного района страны властями фактически не контролируются, несмотря на то, что 30-тысячная иракская армия находится в сфере военных действий»⁶⁹.

Успехи курдских повстанцев встревожили правительство. В Багдаде были опубликованы официальные сообщения об «усилении карательных мер в Курдистане», которые сами опровергали прежние официальные сообщения относительно «ликвидации мятежа». В начале июня 1962 г. во время встречи с неизвестным редактором газеты «Ас-Савра» Юнисом Аттайем Касем вновь повторил не внушавшую уже никому доверия версию о том, что «восстание курдов инспирировано и поддерживается Англией и США». «Курды,—утверждал он,—стремятся создать на севере Ирака самостоятельное государство, а затем попросить помощи у империалистических держав—Англии и США, которые перебросят туда свои войска так, как это случилось в принадлежащем нам Курвейте»⁷⁰.

В середине июля 1962 г. силы ДПК предприняли новое наступление против правительственной армии. В районе турецко-иракской границы (южнее Ханкяри) произошло сражение между регулярной иракской армией и курдами. Во время сражения курдским повстанцам удалось сбить четыре иракских военных само-

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ 29.V.1962, (Бейрут), «السياسة».

⁶⁹ «Le Monde», 25. V. 1962.

⁷⁰ 12.VI.1962, «الثورة».

лета. Характерно, что после этого сражения турецкие власти стали проявлять явное беспокойство. События в Иракском Курдистане стали предметом специального обсуждения. «То, что происходит в близлежащих от наших границ районах и даже распространяется на нашу территорию,—писала турецкая газета «Миллиет»,—а с другой стороны, наличие на нашей территории турецких граждан—курдов, которые дорожат своим происхождением, свидетельствуют о том, что положение серьезно также и для нас. Турецкое правительство до сих пор не наложило своего мнения по этому вопросу, однако отныне необходимо внимательно обсудить эту проблему, разработать политику, которую мы должны проводить по этому вопросу, и предпринять соответствующие меры»⁷¹.

Весенне-летнее (1962 г.) наступление иракской армии не создало перелома в ее пользу. Курды не только стойко удерживали свои позиции, но и в ряде случаев сумели расширить контролируемые ими районы. Посетивший район восстания в июле-августе 1962 г. швейцарский журналист Дик Андерег писал, что «сиды Барзани значительно усилили свои позиции, особенно после мартовского наступления правительственных сил, во время которого курды уничтожили один батальон иракской армии. Через два месяца целых 29 дней курды держали в окружении еще два батальона. Их разоружили и отпустили... В августе 1962 г. повстанцы окружили одно большое подразделение иракской армии в районе Ревандуз»⁷².

После блокады Ревандузского района Барзани овладел населенным пунктом Гиран в долине Хошнав, далее он продвинулся к Салах эд-Дину и Сафинским горам. «Если бы вы в то время прошли по вершинам Ревандузских гор,—пишет Адамс Шмидт,—то увидели бы костры окруженных иракских войск»⁷³. «Ныне наступаем мы,—заявил Барзани,—и центром нашего предстоящего удара будет Шахлава. Противник потерял способность предпринимать атаки...»⁷⁴.

Многие курды различной социальной принадлежности, симпатизирующие движению курдов, вступили в ряды бойцов за автономию. Возмущенные жестокостями карательных действий иракской армии, курдские крестьяне малыми и большими группами вливались в повстанческую армию. Следует подчеркнуть, что курдское крестьянство стало основной движущей силой борьбы за автономию. В. И. Ленин неоднократно отмечал важность вовлечения крестьянства, самого многочисленного класса на Востоке, в

⁷¹ „Millet“, 15. VI. 1962.

⁷² ЦГАОР СССР, ф. 4450, оп. 25, ед. зр. 12156, л. 17.

⁷³ D. A. Schmidt. Journey among Brave Men, p. 210.

⁷⁴ Там же.

борьбу за национальное и социальное освобождение. Он писал: «Для первой эпохи (имеется в виду первый период развития капитализма.—Ш. М.) типично пробуждение национальных движений, вовлечение в них крестьянства как наиболее многочисленного и наиболее «тяжелого на подъем» слоя населения в связи с борьбой за политическую свободу вообще и за права национальности в частности»⁷⁵. Курдские полицейские, офицеры и солдаты, служившие в иракской армии, в свою очередь пользовались удобным случаем, чтобы перейти на сторону сражающихся курдов.

Усилиями Иракской компартии, Демократической партии Курдистана и других прогрессивных организаций страны в ряде городов Ирака, как курдских, так и арабских, были созданы комитеты помощи восстанию. Эти комитеты организовали сбор средств медикаментов, продовольствия, оружия и др. для освободительной армии Курдистана. В сентябре 1962 г. правительством было принято решение, согласно которому почти весь Иракский Курдистан официально подчинился условиям блокады. Правительство стало репрессировать всех тех, кто поддерживал курдское движение или занимал лояльное отношение к нему. Жертвой этой политики стало и многострадальное ассирийское меньшинство. Неблаговидную роль играли в этом некоторые реакционные курдские феодалы, в частности шейх Махмуд Ага Зибари. Касем вооружил банды этих реакционных «джашей» и дал указание расправиться с мирным населением ассирийских деревень между Мосулом и Амадией⁷⁶. Иракские военно-воздушные силы, в свою очередь, разбомбили Амадию, после чего отряды Махмуда Зибара вошли в город и терроризовали мирное ассирийское и курдское население⁷⁷.

Демократическая партия Курдистана вела разъяснительную работу не только в курдских, но и в арабских районах Ирака. В своих документах (листовках, заявлениях, воззваниях) она разъясняла цели курдского движения и призывала арабское население содействовать курдскому движению, направленному против общего врага. «ДПК,—указывает Ж. Прадье,—выступает защитницей интересов не только курдского народа, но и арабов, армян, ассирийцев и туркмен»⁷⁸. Уже через несколько месяцев после начала военных действий руководству ДПК удалось объединить разрозненные партизанские отряды и создать единую освободительную армию Иракского Курдистана.

«У курдских повстанцев,—пишет Ж. Прадье,—организованность достигла такой степени, что считающаяся одной из сильных

⁷⁵ В. Н. Ленск. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 264.

⁷⁶ *Dark Kittans. The Kurds*, p. 68.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ *J. Pradier. Les Kurdes...*, p. 283.

на Ближнем Востоке иракская армия оказалась не в состоянии сломить их сопротивление»⁷⁹.

Движение в Курдистане превращалось в серьезный фактор, содействующий общедемократической борьбе всего иракского народа. Это обстоятельство вызывало беспокойство не только внутренней реакции, но и империалистических держав и их ближневосточных партнеров. Так, в официальной прессе США, Англии, Турции и некоторых других стран были опубликованы материалы, тенденциозно истолковывавшие характер и цели курдского движения в Ираке, призывавшие к объединению усилий против «курдского сепаратизма» с тем, чтобы покончить с ним «прежде, чем он успеет превратиться в фактор беспокойства для всего Ближнего Востока»⁸⁰. Автономистское движение курдов,—писал швейцарский публицист В. Бретхольц,—вызвало отрицательную реакцию в соседних странах, которые опасались его последствий для себя. Турецкая газета «Ени сабах», касаясь событий в Иракском Курдистане, писала в сентябре 1962 г., что турецкому правительству необходимо укрепить свои границы для предотвращения «курдского проникновения», так как, якобы, «сторонники Барзани стали распространять в соседних странах листовки, призывающие местные племена, в частности племена, проживающие в Турции, оказать помощь повстанцам»⁸¹.

Явно провокационную цель преследовало выступление американской газеты «Нью-Йорк таймс». Корреспондент этой газеты Дан Адамс Шмидт, совершивший поездку в Иракский Курдистан в сентябре 1962 г., опубликовал свои материалы о курдском движении. В них он утверждал, что во время встречи с Барзани последний будто заявил ему, что «в настоящее время он намерен создать независимое курдское государство, включая в него иракских, турецких, иранских и сирийских курдов», и что «Барзани попросил помощи у США». «Руководитель курдского мятежа в горах северного Ирака Мустафа Барзани,—писала «Нью-Йорк таймс»,—обращается к США с настоятельными, настойчивыми просьбами об оказании ему помощи, в обмен на которую он предлагает свергнуть правительство иракского премьера Касема и превратить Ирак в сильнейшего союзника Запада на Среднем Востоке»⁸². Сообщения «Нью-Йорк таймс» вызвало бурную реакцию как в Ираке, так и в других арабских странах. Реакционные силы в Ираке воспользовались этим, чтобы с новой силой развернуть антикурдскую кампанию против «сепаратистского» движения на севере Ирака.

⁷⁹ Там же, стр. 81.

⁸⁰ «Пракса», 15.XI.1962.

⁸¹ „Yeni Sabah“, 12. IX. 1962.

⁸² „The New York Times“, 10. IX. 1962.

Представители ДПК дали достойный отпор организаторам провокационной антикурдской кампании. «В Дамаске наш корреспондент случайно встретил одного из соратников Барзани и попросил рассказать об истинном положении в Курдистане,—писала бейрутская газета «Аль-Хадаф». Курдский лидер решительно опроверг утверждение корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс» о том, что будто Барзани поставил перед собой задачу создать объединенный независимый Курдистан, который объединил бы курдов Ирака, Турции, Ирана и Сирии. Он лишь добивается автономных национальных прав для иракских курдов»⁸⁵. Представитель курдского движения раскрыл истинные цели появления подобных сообщений в западной прессе. «У них одно намерение—исказать ясные требования курдов Ирака и создать напряженность в этом районе, особенно в Турции, Иране и, наконец, в Сирии. Это делается,—сказал он,—с целью усиления ненависти и страха перед Барзани, который не может позволить империалистам Запада вернуться в этот район. Возможно, что и в посылке к нам корреспондента Шмидта, несмотря на то, что мы его не приглашали, кроется та же цель,—добавил он...»⁸⁶/По поводу сообщений о том, что Барзани добивается помощи у США, курдский лидер заявил: «У нас достаточно оружия, чтобы продолжать борьбу за свои права. Слух о том, что будто бы Барзани не стесняется сотрудничать с империализмом, распространяется с целью подрыва его авторитета. Генерал Касем впал в ту же ошибку, когда он назвал Барзани, своего верного друга и помощника в революции 14 июля, агентом англичан»⁸⁷.

Прикрываясь маской «нейтрализма», официальные круги США по существу враждебно относились к курдскому движению и призывали своих партнеров на Ближнем Востоке объединить усилия против этой «опасности». Английский политический обозреватель Дэвид Адамсон, также побывавший в районе, контролируемом Барзани и опубликовавший большую книгу под названием «Курдская война», писал в этой связи: «Возможность распространения восстания ставит державы—члены СЕНТО, как и оборонительную политику СЕНТО, перед серьезными проблемами в долгосрочном плане»⁸⁸. «По этой причине,—заключает Адамсон,—и из-за сомнений в отношении будущей стабильности автономного Курдистана Соединенные Штаты Америки враждебно относятся к курдскому восстанию»⁸⁹.

Показательно, что шумная кампания, поднятая вокруг курд-

⁸⁵ Цит. по: «Правда», 15.XI.1962.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ D. Adamson. The Kurdish War, p. 210.

⁸⁹ Там же.

ского движения, сопровождалась принятием в соседних с Ираком странах различных мер дипломатического и военного характера. Турция стала усиливать «защиту своих границ» для предотвращения распространения «курдской опасности». Были произведены аресты в Турецком Курдистане. Аналогичные меры предприняли и иранские власти. В октябре 1962 г. сирийское правительство организовало в Дамаске встречу с курдскими «лидерами», во время которой последние торжественно заявили «со своей лояльностью» по отношению к правительству. Представляет интерес их заявление, опубликованное в печати. «Мы обосновались в Джезире много лет тому назад, арабизировались (?—Ш. М.) и всегда боролись за сирийский арабизм. Мы осуждаем деятельность группы «аль-парти» (ДПК.—Ш. М.) и призываем сирийских руководителей бороться против любого заговора, направленного против арабской Сирии»⁵⁸. Английский историк Дерк Киннен утверждает, что поскольку Иран и Турция недоброжелательно относились к Касему, «они рассматривали курдское восстание как внутреннее дело Иракской республики» и не вмешивались в него⁶⁰. Однако факты свидетельствуют об обратном. Хотя Турция, Иран, а также сирийские правящие круги не принимали участия в военных действиях против курдских патриотов в Ираке, но своими действиями в известной степени осложняли положение борющихся курдов и тем самым способствовали борьбе Касема против этого движения.

Курдское национально-демократическое движение развивалось, таким образом, в труднейших условиях, при враждебном отношении к нему со стороны империалистических держав и правительств Турции, Ирана и Сирии. Касаясь этого вопроса, Дэн Адамс Шмидт писал: «Иракская армия, с одной стороны, и сирийские, турецкие и иранские пограничные силы, с другой, выполняют роль эффективного заслона, изолировав мятежников от внешнего мира»⁶⁰.

В конце 1962 г. наиболее характерной чертой внутривнутриполитической жизни в Ираке было всеобщее недовольство касемовским режимом. Война, развязанная в Курдистане, сильно ударила по авторитету правительства. По существу после сравнительно успешных атак на позиции повстанцев в сентябре—ноябре 1961 г. правительство в дальнейшем так и не удалось добиться решительного перелома в свою пользу. «Сопrotивление иракцев по всей линии турецкой и персидской границы разбито,—писала одна из французских газет,—полиция присоединяется к восставшим и в некоторых деревнях и небольших городах, где она все еще носит форму,

⁵⁸ 20.X.1962 (Дамаск) النصر.

⁵⁹ Derk Kinnane, *The Kurds*, p. 70.

⁶⁰ D. A. Shmidt, *Journey among Brave Men*, p. 310.

явно сотрудничает с партизанами. Некоторые воинские подразделения существуют формально, ибо они не что иное, как арестанты повстанцев. Для того, чтобы удалиться от своих подразделений, они просят разрешения у повстанцев...»⁸¹. Как совершенно справедливо отмечается в одном из решений ЦК Компартии Ирака, «варварское нападение иракского правительства на Курдистан было безрассудным преступлением, совершенным без правильной оценки последствий и без учета общих национальных интересов»⁸².

Недалековидная политика Касема завела страну в тупик. В конце 1962 г. в военных действиях наступило некоторое затишье. Иракская армия вынуждена была удовлетвориться сохранением в своих руках главных городов Курдистана. В ходе революционно-демократической борьбы курдов формировался военно-политический аппарат руководства движением. Все вопросы руководства были сосредоточены в руках демократической партии Курдистана. ДПК проделала большую работу по разъяснению характера и целей курдского движения не только в Ираке, но и за его пределами. В течение 1962 г. она организовала негласную поездку ряда западных журналистов в район восстания. И хотя нередко некоторые из них извращали факты и по политическим соображениям многие вопросы истолковывали в ином свете, все же эти поездки и публикации многочисленных материалов о событиях в Курдистане сыграли эффективную роль в деле организации международной поддержки курдского движения. Представители ДПК даже обратились к американским властям за разрешением организовать в Нью-Йорке «Курдское информационное бюро». Американские власти отказали курдам, мотивировав свой отказ «протестами иракского, турецкого и иранского правительств»⁸³. Особенно следует отметить деятельность Ассоциации курдских студентов в Европе, Камурана Али Бадрхана во Франции и других европейских странах, которые регулярно публиковали материалы информационного характера, объективно информировали международную общественность о событиях в Курдистане. Касаясь вопроса о внутривосточном положении в Ираке в конце 1962 г., Дерк Киннен пишет: «Моральный дух был весьма низок как в иракской армии, так и среди гражданского населения. Несмотря на сотни арестованных из числа баасистов, влияние этой партии возрастало. В Багдаде часто происходили антикасемовские демонстрации, которые кончались кровавыми столкновениями...»⁸⁴.

Постепенный отход касемовского режима от провозглашенных

⁸¹ „Liberation“, 17. VIII. 1962.

⁸² 28.XI.1964 „الاحزاب“.

⁸³ Derk Kinnane. The Kurds, p. 69.

⁸⁴ Там же.

после революции принципов в политических и социально-экономических преобразованиях и связанное непосредственно с этим банкротство режима, а также тот факт, что компартия и другие левые силы преследовались и были лишены возможности развернуть революционную деятельность, в известной степени способствовали росту влияния баасистов, которые хотя и преследовались, но довольно успешно старались сфокусировать вокруг себя недовольные режимом Касема элементы. Никто больше не верил заверениям правительства Касема о том, что «скоро будет положен конец курдскому мятежу». 29 декабря 1962 г. багдадская газета «Аль-Джумхурия» опубликовала сообщение (это уже шестой раз по счету) о «смерти Барзани»⁶⁶. 8 января 1963 г. генерал Касем опубликовал свое очередное обращение к восставшим с требованием «в течение 10-ти дней сложить оружие и безоговорочно капитулировать». 13 января в официальном коммюнике, опубликованном в Багдаде, военный губернатор Ирака Ахмед Салех аль-Абди во исполнение приказа Касема от 8 января приказал войскам оставаться на своих позициях и не стрелять в «мятежников» в течение срока, предоставленного восставшим для «капитуляции». Однако Касем предпринимал запаздывающие и к тому же неразумные шаги. Требуй от повстанцев «безоговорочной капитуляции», Касем взамем этого не обещал ничего, поэтому его требование так и повисло в воздухе.

30 января 1963 г. на пресс-конференции в Багдаде Касем заявил о намерении правительства создать национальную иракскую нефтяную компанию⁶⁷. Этот шаг правительства Касема был не случайным. В течение нескольких лет после революции темпы развития сельскохозяйственного производства и промышленности несколько снижались. Это объяснялось не только сокращением капиталовложений, но и тем, что в ходе революционных преобразований деформировались старые формы производства, особенно в сельском хозяйстве, что привело к сокращению сбора продовольственных и технических культур, продуктов животноводства. При таком положении вещей возрастала значимость нефтяной промышленности как важнейшего источника доходов. Нижесприведенные данные подтверждают это. Если в 1957 г. из общей стоимости совокупного общественного продукта в сумме 393 млн. динаров (в ценах 1956 г.) доля нефти составляла 97,8 млн., а сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности соответственно 116,5 млн. и 29,8 млн., то уже в 1961 г. из общей стоимости совокупного общественного продукта в 581 млн. динаров доля нефти составила 233,7 млн., сельского хозяйства 96,9 млн. и перерабаты-

⁶⁶ 29.XII.1962. «جمهوریة».

⁶⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ед. хр. 2915, л. 50.

яющей промышленности 51,2 млн. В 1962 г. из 615 млн. динаров совокупного общественного продукта доля нефти составляла 234,9 млн., сельского хозяйства 113,3 млн., а перерабатывающей промышленности 57 млн.⁹⁷ Касем искал новые источники дохода, чтобы покрыть огромные расходы на военные нужды, в частности, на содержание большого военно-полицейского аппарата. В расходной части текущего бюджета на 1961-62 финансовый год для министерства обороны предусматривалось выделить 36,3 млн. динаров, или 30% бюджета. В 1961 г. на содержание 41,6 тыс. человек, работавших в системе министерства внутренних дел, было израсходовано 10,3 млн. динаров⁹⁸. Антинародная война в Курдистане поглощала огромные средства, в которых остро нуждался иракский народ.

Намерение Касема создать национальную нефтяную компанию следует рассматривать как прогрессивный шаг, отвечающий общим интересам иракского народа. Однако это важнейшее мероприятие могло увенчаться успехом при активной поддержке демократических сил Ирака. К сожалению, они были загнаны в подполье, преследовались и подвергались террору. Касаясь внутривополитических вопросов на вышеупомянутой пресс-конференции, Касем умалчивал о событиях в Курдистане, но обрушился на империализм и Соединенные Штаты Америки. «Огромные нефтяные богатства Ирака,—сказал он,—вызывают интриги алчного империализма в отношении Иракской республики». «США,—утверждал далее Касем,—хотят, чтобы наша политика следовала в фарватере американской политики. Они стремятся совать свой нос в дела нашей страны. Соединенные Штаты Америки угрожают нам, заявляя, что они в состоянии вооружить многие группировки в Ираке в целях уничтожения нашей республики»⁹⁹. Касем не успел реализовать закон о создании национальной нефтяной компании, потому что его режим вскоре после этого пал.

В течение первых четырех с половиной лет революции правительство Касема продемонстрировало свою несостоятельность последовательно вести страну по пути демократии и социального прогресса. Из-за нерешительной политики правительства в отношении феодалов и компрадоров экономика страны переживала серьезные трудности. Трудности, возникшие в сельском хозяйстве и промышленности, привели к значительному ухудшению экономического положения страны. Повысились цены на различные товары первой необходимости, что, естественно, привело к снижению жизненного уровня населения. К маю 1961 г. цены на рис, мясо

⁹⁷ О. Геллсман. Иракская нефть, М., 1969, стр. 106.

⁹⁸ Там же, стр. 107.

⁹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ед. хр. 1915, л. 50.

молоко и молочные продукты по сравнению с 1958 г. поднялись на 40%, превысив цены довоенного 1939 г. в восемь с половиной раз. В то же время реальная заработная плата рабочих в 1961 г. снизилась по сравнению с 1939 г. на 53%, т. е. более чем наполовину¹⁰⁰. Война в Курдистане, поглощавшая миллионы динаров, противоречила интересам республики, так как ослабляла ее иммунитет против интриг внутренней и внешней реакции.

Широкие слои трудящихся выступали против безрассудной политики Касема. Компартия в качестве ведущих лозунгов борьбы выдвинула три требования: «а) мирное и справедливое решение курдского вопроса; б) улучшение экономического положения трудящихся; в) предоставление демократических свобод прогрессивным силам страны». Она считала, что «война, развязанная против курдов, ослабляет фронт национального единства и содействует ослаблению и падению существующей в стране власти». Кроме того, «примпериалистические и реакционные силы искусно пользовались курдской войной и привлекали на свою сторону некоторые правые антиправительственные силы.»¹⁰¹

Еще в марте 1962 г. Центральный Комитет ИКП принял развернутое решение по курдскому вопросу под названием: «Наша политика и путь демократического и справедливого решения курдского национального вопроса в Ираке»¹⁰². В этом программном документе ИКП по курдскому вопросу всесторонне анализируются внутренние и международные аспекты национального вопроса курдского народа.

Определены ближайшие и отдаленные задачи курдского национального движения. «Национальный вопрос курдского народа, вопрос о разделении между тремя государствами Курдистане, является демократическим и справедливым по своей природе», — говорится в этом документе¹⁰³. В решении ЦК ИКП подробно проанализированы этапы национально-освободительного движения курдского народа, разоблачаются ближние и средневосточные реакционные режимы и западный империализм как злейшие враги национальных чаяний курдов, а также отмечаются те положительные сдвиги, которые произошли в курдском национальном движении после Октябрьской революции. «Национально-освободительное движение курдов во всех частях Курдистана является демократическим по своему характеру, потому что оно вытекает из стремления курдской нации к освобождению, национальному

¹⁰⁰ «Новейшая история арабских стран», стр. 195.

¹⁰¹ 28.XII, 1964, الاخبار.

¹⁰² سياستنا وطريقنا لحل المسألة الكردية في العراق آذار 1962 ص 7

¹⁰³ Там же, стр. 3.

единству и направлено против национального угнетения, империализма, колониализма и их агентов»¹⁰⁴. Компартия обосновала необходимость единства борьбы курдов и арабов против национального и социального гнета. Подчеркивалось значение курдского национально-освободительного движения как важнейшего фактора борьбы против империалистического господства и военных блоков на Ближнем и Среднем Востоке.

Указывая на прогрессивный, демократический характер курдского национального движения, компартия в то же время предупреждала об опасности узконационалистической тенденции в этом движении, которую стремятся использовать эксплуататорские классы в своих узкоклассовых интересах. Одним из проявлений этой тенденции было то, что некоторые политические руководители курдского движения, в том числе и некоторые лидеры ДПК, неоднократно выступали против деятельности компартии и ее организаций в Курдистане. Компартия совершенно справедливо отмечала, что такая тактическая линия чревата опасностью изоляции курдского национального движения от общедемократической борьбы в Ираке и в конечном итоге ее ослабления в целом¹⁰⁵. Вместе с тем ИКП указывала на еще большую опасность, которую таит в себе арабский шовинизм. Она разоблачала шовинистическую идеологию иракской национальной буржуазии, которая выступала против признания национальных прав курдов и тем самым создавала преграды на пути к полной демократизации страны. Компартия глубоко, с марксистско-ленинских позиций, обосновала мысль о том, что путь достижения национальной автономии курдов лежит через арабско-курдское братство, ибо у них общий враг — империализм и внутренняя реакция. «Курдское национальное движение является сильным союзником арабского освободительного движения. В свою очередь арабские народные массы и демократические силы являются сильной опорой для Курдского национального движения»¹⁰⁶. Ею разоблачалась идея такого «иракского единства», при котором курдам отказывали в праве пользоваться демократическими национальными свободами. «Единство Ирака без признания национальных прав курдов является мнимым». В таком «единстве» курды приобретали только некоторые гражданские права. ИКП считала, что борьба за мирное и демократическое решение курдского вопроса является патристическим долгом всех прогрессивных сил Ирака. «Курдский национальный вопрос органически связан с проблемой демократии всего иракского народа. Трудно решить эти два вопроса от-

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же, стр. 9.

¹⁰⁶ Там же, стр. 15.

дельно друг от друга. Страдания курдского народа—это часть страданий иракского народа»¹⁰⁷. Одной из важнейших задач своей политики по национальному вопросу компартия считала установление подлинно дружественных отношений между курдами и туркменами. Компартия призвала курдские прогрессивные силы приложить усилия для пресечения интриг империалистов, нефтяных компаний и реакционных кругов Турции, которые всячески стремятся разжечь национальную рознь между курдами и туркменским меньшинством в Курдистане. «История национально-демократической борьбы в нашей стране показывает, что единственный путь к победе—это единство национальных сил»¹⁰⁸.

Национальную автономию курдов ИКП рассматривала не как окончательное решение курдского национального вопроса, а как первый шаг на пути полноправного национального самоопределения курдов. «Автономия Иракского Курдистана не является социалистическим мероприятием. Она есть демократическое мероприятие (как например, аграрная реформа и демократический строй)»¹⁰⁹. ИКП находила, что автономия Иракского Курдистана соответствует интересам Ирака и арабских народов (даже национальной буржуазии страны) по следующим причинам: 1. Без участия народа и без совместной борьбы (арабов и курдов) невозможно обеспечить защиту Иракской республики, ее независимость и развитие демократии. Совместная борьба и ее развитие возможны лишь на основе добровольности. В противном случае единство превратится в насилие и встретит сопротивление со стороны курдского народа. 2. Арабские народы, у которых одна история и один язык, согласятся на объединение только на демократических началах. Объединение должно основываться только на принципе добровольности. Опыт египетско-сирийского объединения должен служить уроком для арабской буржуазии, чтобы она осознала, что, если невозможно насильственное объединение арабских народов, тем более, невозможно объединение двух разных народов—арабов и курдов. И если каждому арабскому народу дано право добровольного объединения, то таким правом должен пользоваться и курдский народ. 3. Лишение курдского народа права национальной государственности и применение силы для подавления его борьбы, особенно в нынешних условиях, превращает Курдистан в арену постоянных волнений и столкновений, которые открывают путь для империалистических заговоров, направленных против независимости и единства Ирака. 4. Национальная автономия курдов укрепит единство иракского народа. Автономия Курдиста-

¹⁰⁷ Там же, стр. 20.

¹⁰⁸ Там же, стр. 15.

¹⁰⁹ Там же, стр. 22.

на горячо будет воспринята курдами Турции и Ирана и привлечет к себе поработенный курдский народ этих стран. 5. Автономия Иракского Курдистана станет прочной основой для арабской политики Ирака. Иракский народ—арабы и курды своим единством будут противостоять империализму и сионизму. 6. Автономия Иракского Курдистана усилит позиции Ирака в борьбе против нефтяных компаний (группы «Ирак петролеум компани»), которые фактически пользуются нерешенными проблемами Ирака для вмешательства в его внутренние дела. 7. Автономия (курдов) не противостоит центральному правительству, наоборот, она укрепит его авторитет. Не автономия, а отсутствие демократических прав для арабов и курдов ослабляет центральную власть. 8. Автономия Иракского Курдистана укрепит международные позиции Иракской республики как демократического государства¹¹⁰. В решении ЦК ИКП далее подробно перечислялись меры, которые должны были создать основу для демократического правопорядка в стране... Таковы основные вопросы, выдвинутые в важнейшем документе ИКП по курдскому вопросу. Решение ЦК ИКП в марте 1962 г. было издано отдельно и нелегально распространено как в арабских, так и в курдских районах. Оно имело огромное значение для мобилизации демократических сил на борьбу против диктатуры Касема, за справедливое решение курдской проблемы. Решение ИКП по курдскому вопросу было ярким свидетельством политической зрелости иракских коммунистов, высоко державших знамя пролетарского интернационализма.

В июле и сентябре 1962 г. компартия выступила с новыми заявлениями о политическом положении в стране и военных действиях в Курдистане. В этих заявлениях содержались требования немедленного прекращения военных действий против курдского народа, разрешения конфликта мирными средствами.

Политика компартия, направленная на сплочение прогрессивных сил страны в единый фронт для борьбы за прекращение антимарксистской войны в Курдистане, восстановление демократических свобод, легализация деятельности политических партий, проведение парламентских выборов и т. д. поддерживалась всеми прогрессивными силами, в частности ДПК, НДП и др.

В Ираке в начале 1963 г. налицо было массовое недовольство режимом Касема. Однако необходимо отметить, что оппозиция режиму Касема имела как слева, так и справа. Левая оппозиция во главе с компартией выдвигала требования радикальной демократизации политической и экономической жизни страны. При этом ИКП считала возможным добиться изменения политического курса правительства, нормализации положения, преодоления кри-

¹¹⁰ Там же, стр. 22—24.

зиса в стране мирным путем. Последний период правления Касема характеризовался резким обострением правительственного кризиса. Касем оказался в сложной ситуации и вынужден был искать выхода из него. «Под влиянием усилившегося народного возмущения, — отмечается в связи с этим в решении ЦК Иракской компартии, — провала военной кампании и возросшей угрозы потери власти Касем был вынужден склониться к перемирию, прекратить войну в Курдистане и, кроме того, прибегнуть к проведению некоторых мер против нефтяных монополий»¹¹¹.

Законно возникает вопрос, была ли возможность повернуть ход событий в Ираке влево, добиться прекращения войны в Курдистане и восстановить демократические свободы в стране? Такая возможность, несомненно, имелаась. Причем она не была связана ни с личностью Касема, ни с его диктаторским, изолированным от народа режимом. Главным объективным фактором для восстановления демократических свобод в стране, прекращения войны в Курдистане и предоставления курдскому народу права на национальную автономию было наличие в стране сильного демократического движения, возглавляемого Иракской коммунистической партией, Демократической партией Курдистана и Национально-демократической партией. К ним примыкала и НПП. Первые три партии, несмотря на преследования, продолжали пользоваться большим влиянием и занимали идентичные позиции по ряду основных внутривнутриполитических вопросов развития страны. За короткий период легальной деятельности после июльской революции компартия значительно расширила и укрепила свои ряды и стала силой, способной серьезно влиять на ход событий в стране.

Этим революционно-демократическим силам противостояла правая оппозиция, в которую входили баасисты, партия Истикляля, юнионисты и другие правые силы, недовольные политикой Касема, послереволюционными политическими и экономическими преобразованиями. Эти силы были враждебно настроены против демократического, особенно коммунистического движения в стране. Помимо этого, они выступали против любой формы признания национальных прав курдов. Разумеется, правая оппозиция была неоднородной. Однако все входящие в эту группировку силы объединяла ненависть к Касему, а заодно и к коммунистической партии и курдскому национальному движению.

В одном из решений ЦК ИКП совершенно справедливо отмечается, что «война, развязанная против курдов, сыграла решающую роль в уничтожении национального единства и в извращении линии национальной борьбы, сильно содействовала ослаблению, а

¹¹¹ Цит. по: „World News“, London, 1962, Oct. 27. vol. 9, № 43, p. 513.

в конечном счете, и падению существовавшей в стране власти»¹¹². И далее: «Правая оппозиция искусно использовала обстоятельства курдской войны и привлекла на свою сторону некоторые антиправительственные силы, используя также позицию некоторых оппозиционных сил»¹¹³. К этому же выводу приходила и западная печать. Так, одна западногерманская газета писала: «Недовольство бессмысленной войной на севере Ирака, которое охватило также армию, стало не второстепенной причиной восстания офицеров против Касема»¹¹⁴.

Если сопоставить силы и влияние левой и правой оппозиций, то нам кажется бесспорным превосходство первой. Несмотря на это, как известно, к власти пришла правая оппозиция. Причиной тому было то, что левые силы выступали разрозненно, были разобщены. Они нередко допускали ошибки, упущения. ИКП в некоторой степени переоценивала прогрессивный характер режима Касема, ДПК начиная с сентября 1962 г. локализовала свою деятельность организацией сопротивления натиску правительственных войск, НДП практически бездействовала, НПП еще больше. Такое положение сильно беспокоило ИКП. Она и другие прогрессивные силы, хотя и были загнаны в подполье, проводили огромную работу для сплочения усилий широких слоев народа в борьбе против внутренней реакции, которая все больше и больше поднимала голову. Со второй половины 1962 г. особенно усилился процесс сближения и консолидации патриотических сил.

Находясь в оппозиции против Касема и его режима, демократические силы страны, особенно компартия, в то же время предупреждали их об опасности правозэкстремистского заговора. ИКП неоднократно обращала внимание Касема на серьезную опасность со стороны правых экстремистов. По этому вопросу в 1962 г. ИКП дважды обращалась к Касему с заявлениями. 3 января 1963 г. Центральный Комитет ИКП еще раз выступил с заявлением, в котором требовал от Касема принять решительные меры против правозэкстремистской оппозиции, которая готовилась к захвату власти в стране. В этом заявлении ИКП конкретно указывались воинские части багдадского гарнизона и лица, готовившие переворот. Однако Касем не реагировал на эти предупреждения ИКП, да и не мог, по существу, уже реагировать, так как он потерял способность к руководству государством, «а его политика балансирования между правыми и левыми силами и бонапартизма содействовала лишь

¹¹² Решение ЦК ИКП, 28.XI; 6.XII.1964. «الاجتماع».

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ «Фрайфуртер альгемайне», 13.VII.1963.

рваложению национального единства и обеспечила условия, приведшие к устранению его от власти»¹¹⁵.

Успехи курдских национально-демократических сил на севере страны и активная деятельность ИКП и других иракских патриотов сильно беспокоили правую оппозицию, которая не без основания опасалась, что они могут серьезно повлиять на пошатнувшуюся власть Касема и повернуть политический курс страны влево. Поэтому заговорщики стали слешить с планами военного переворота.

Касаясь целей февральского переворота, Иракская коммунистическая партия отмечала, что «февральский переворот в Ираке имел целью покончить со всеми завоеваниями июльской революции, уничтожить коммунистическую партию и другие революционные силы в стране, очистить армию от демократически настроенных элементов, нанести удар по курдскому движению, разорвать дружбу и сотрудничество со странами социалистического лагеря, вновь повести Ирак по пути сотрудничества с Западом и пособничества интересам нефтяных компаний»¹¹⁶.

Член политбюро ЦК ИКП Анвар Мустафа, касаясь этого же вопроса, писал: «Цель путча 8 февраля заключалась в том, чтобы не допустить поворота политики влево под нажимом демократических сил во главе с коммунистами. В последние месяцы правления Касема это давление неуклонно возрастало. Все решительнее раздавались требования покончить с касемовской военной диктатурой, восстановить демократические свободы, провести выборы в парламент и принять демократическую конституцию, сформировать прочное демократическое правительство национального единства, добиться мира с курдами на основе выполнения обещаний, которые им дал Касем в 1958 г... За последние два-три месяца правления Касема положение в стране обострилось до такой степени, что массы могли добиться осуществления своих требований (курсы наш.—Ш. М.)»¹¹⁷. Обеспокоенная перспективами массового движения, правая оппозиция старалась преградить ему путь. Таким образом, главной целью запланнированного переворота было не только устранение от власти ненавистного Касема и расправа с ним, но и нанесение решительного удара по арабскому и курдскому демократическому движению, в частности ИКП.

¹¹⁵ 28.XI.1964. الأخبار.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4458, оп. 24, ед. хр. 2915, л. 278.

ГЛАВА IV

ПРОБЛЕМА АВТОНОМИИ КУРДОВ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ БААСИСТСКОГО ПРАВОЭКСТРЕМИСТСКОГО РЕЖИМА

Как уже отмечалось ранее, в начале 1963 г. в Ираке не исключалась возможность совместными усилиями демократических сил повернуть ход событий влево, предпринять серьезные шаги для восстановления демократических свобод и тем самым преградить путь реакции. Все это было очевидным и для правой оппозиции, которая осуждала правительство Касема за «раскрепощение» курдского вопроса и за «неспособность быстро покончить с ним». Реакционные силы также считали Касема «проводником коммунистического альянса» и выступали с настоятельным требованием положить конец деятельности левых демократов, в частности Компартии. На этой общей основе правые националисты совместно со сторонниками свергнутого монархического режима и другими реакционными силами стали спешить с подготовкой государственного переворота.

Разногласия Касема с другими арабскими лидерами по вопросу осуществления планов арабского единства и его претензии в отношении Кувейта, планы ограничения прав иностранных нефтяных компаний, пограничные и иные споры с Ираном и Турцией фактически привели к конфронтации Касема с группой государств, которые в свою очередь были заинтересованы в свержении его режима.

Заговорщики получали от враждебных Касему сил косвенную и прямую помощь. Сообщалось, например, что подробный план государственного переворота был разработан в конце 1962 г. в Мюнхене. Согласно этой версии, в декабре 1962 г. высокопоставленный американский чиновник Фишер встретился с бывшим членом Высшего государственного совета Ирака Наджибом Рубая, находившимся в эмиграции. Представитель Вашингтона обещал помощь для подготовки государственного переворота, требуя взамен после переворота уничтожить компартию и расправиться с другими демократами.

В этой связи привлекают внимание сообщения печати о том, что готовившийся государственный переворот обошелся США в 35 млн. долларов¹.

Интересно также заявление неизвестного экстремистского лидера иракских правобасистов Али ас-Саади «о причастности американцев к перевороту», сделанное им спустя несколько лет после переворота. Знарок ближневосточных проблем французский публицист Эрик Руло по этому поводу пишет: «Али ас-Саади, один из лидеров БААС, ставший заместителем премьера после государственного переворота 8 февраля 1963 г., говорил нам два года назад, что он убежден в том, что его партия пришла к власти «в американском поезде». Саади намекнул при этом на проходившее якобы без его ведома в Кувейте за месяц до свержения генерала Касема секретное совещание, в котором приняли участие некоторые из его партийных товарищей и офицеры ЦРУ. Саади утверждал далее, что он имеет доказательство того, что правительство, в которое он входил в то время, доверило американским специалистам осмотр советских военных материалов, за что Вашингтон поставил значительное количество напалма, «использованного впоследствии иракскими войсками в войне против курдских автономистов»².

Вышеприведенные факты, свидетельствующие о связях заговорщиков с реакционными кругами западных держав, могут вызвать возражения как не заслуживающие доверия, поскольку не опираются на официальные документы. Однако о достоверности многочисленных сообщений о связях заговорщиков с западными кругами косвенно свидетельствует то дикование, с которым было встречено на Западе сообщение о февральском перевороте в Ираке, и та поддержка, которой пользовался новый режим со стороны правящих кругов империалистических держав и их ближневосточных партнеров. «Февральский переворот,—говорится в одном из решений ЦК ИКП,—представлял собой империалистический заговор, организованный нефтяными монополиями и иностранной агентурой в сотрудничестве с группой руководящих деятелей БААС»³. В организации государственного переворота ведущую роль играли четыре группировки: правоэкстремистские лидеры БААС, тесно примыкающая к ним военная группировка Абдель Салим Арефа, «Движение арабов-националистов» и «Движение юнионистов-социалистов».

¹ «Новое время», № 33, 1963, стр. 5; «Проблемы мира и социализма», № 4, 1963, стр. 38; Н. Оламан. Национально-освободительная борьба в Ираке, стр. 220.

² «Le Monde», 11. X. 1968.

³ Решение ЦК ИКП, 28.XI.1964. الاخبار.

Утром 8 февраля 1963 г. багдадцы были разбужены орудийными выстрелами. Это был последний день диктатуры Касема. Руководимые заговорщиками танковые и пехотные части багдадского гарнизона быстро захватили стратегические пункты столицы. Режим Касема, изолировавший себя от народа, в течение нескольких часов пал. Абдель Керим Касем, Аббас Фадль Махдави и Таха аш-Шейх без суда и следствия были расстреляны⁴. Расправа с Касемом и его ближайшими помощниками была совершена в присутствии Абдель Салим Арефа, называвшего себя «преданным младшим братом Касема» и освобожденного в 1962 г. из-под ареста самим Касемом. Группы расстрелянных несколько раз были показаны по иракскому телевидению. Тем самым заговорщики хотели убедить народ, что не следует возлагать надежды на поворот событий и надо сдаться на милость новым правителям.

Какова была позиция лидеров курдского национально-демократического движения по отношению к новому режиму? Здесь прежде всего необходимо отметить, что после 17 месяцев вооруженной борьбы революционная армия Курдистана господствовала на большей части территории Иракского Курдистана, за исключением больших городов. Ее численность достигла 30000 чел.⁵ В освобожденных районах Курдистана Демократическая партия Курдистана проводила большую организационно-политическую работу⁶. Вполне естественно, что при подготовке государственного переворота заговорщики не могли не считаться с этой силой, с той позицией, которую займут по отношению к перевороту руководители курдского движения. В открытую печать проникли сообщения о том, что перед государственным переворотом представители упомянутых выше группировок имели встречи с Барзани и другими курдскими лидерами с целью заручиться их поддержкой для осуществления переворота. В декабре 1962 г. полковник Тахер Яхья, впоследствии ставший генералом и начальником генерального штаба иракской армии, установил прямые контакты с руководителями курдского движения. Он просил помощи или по крайней мере дружественного нейтралитета (лояльности) при совершении государственного переворота⁷. В своем ответе руководители ДПК настаивали на том, чтобы новый режим гарантировал предоставление курдам национальной автономии. Тахер Яхья уклонился от письменных обязательств и ограничился устным обещанием

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4458, оп. 24, ед. хр. 2915, л. 58.

⁵ *Imet Chertiff Vanity. The Revolution of Iraq Kurdistan, 1963*, p. 17—18.

⁶ Там же.

⁷ Там же, стр. 21.

включить после переворота в состав будущего правительства курдских министров, рекомендованных Барзани⁸.

Эрик Руло, неоднократно бывавший в Иракском Курдистане, утверждает, что эти контакты были установлены еще раньше. Он пишет: «В феврале 1962 г. Ибрагим Ахмед (генсек ДПК.—Ш. М.) принял молодого иракского офицера курдского происхождения Керима Карани, который прибыл к нему по поручению генерала Тахера Яхьи. Как член подпольного комитета офицеров-националистов Яхьи от имени своих сторонников искал поддержки курдов, чтобы успешно претворить свои планы переворота... 28 апреля 1962 г. Ибрагим Ахмед направил генералу Яхье письмо, фотокопия которого была передана нам (т. е. Эрику Руло.—Ш. М.). В этом письме он перечислял условия поддержки курдами возможного переворота. В августе того же года (1962 г.—Ш. М.) он получил ответ заговорщиков, которые принимали эти условия и предлагали Барзани сообщить им имена курдских деятелей, включения которых в первое революционное правительство он желал...»⁹. Судя по всему, факт существования контактов между организаторами государственного переворота и лидерами курдского движения не вызывает сомнения.

Однако при оценке позиции лидеров Демократической партии Курдистана следует иметь в виду следующие обстоятельства. Касем и его режим были повинны в убийстве тысяч курдских патриотов, мирных граждан Курдистана—стариков, женщин и детей, в разрушении сотен курдских поселений. Правительство Касема мечом и огнем отвечало на справедливые требования курдского народа о предоставлении ему права национальной автономии. Оно держало в жестких тисках экономической блокады большую часть Курдистана, вело истребительную войну фактически против всего курдского народа. Естественно, что курдские национально-демократические силы были заинтересованы в скорейшем свержении диктаторского режима Касема. Однако это всего лишь одна сторона вопроса, не вскрывающая сути проблемы в целом. Курдские лидеры не могли не знать о политической линии заговорщиков, в частности басистских экстремистов, военной группировки Абдель Салам Арефа, да и юнионистов. Эти правые силы не раз выступали против арабов и курдов—членов и сторонников ИКП и ДПК, против прогрессивных социально-экономических преобразований в стране. Кроме того, во всех документах и официальных заявлениях этих группировок вопрос о признании национальных прав курдов в Ираке обходился молчанием. Более того их негативное отношение к курдской проблеме было хорошо известно руководителям

⁸ Там же.

⁹ „Le Monde“, 12 III. 1963.

ДПК. Естественно, что в таких условиях руководители курдских национально-демократических сил должны были поддерживать не всякую смену режима. Им, как и всему иракскому народу, нужны были такие коренные изменения государственного режима, которые обеспечили бы решение основных экономических и социально-политических задач, стоящих перед страной после июльской революции и волнующих весь иракский народ, в том числе и курдов.

Таким образом, даже при учете того факта, что курдские национально-демократические силы не принимали непосредственного участия в государственном перевороте, позиция лояльности, занятая руководителями ДПК по отношению к февральскому перевороту, не может быть оправдана. Именно по этому вопросу между Демократической партией Курдистана и Иракской коммунистической партией возникли серьезные расхождения. Для руководителей ДПК режим генерала Касема был абсолютно неприемлем и должен был быть свергнут любыми средствами. Коммунистическая же партия, резко критикуя режим Касема, развязанную им антинародную войну против курдских демократов, в то же время считала, что Касем проводит «объективно антиимпериалистическую политику». Коммунисты (вполне обоснованно) считали, что успешные и необдуманные шаги по свержению режима Касема могут привести к власти еще более реакционные силы. Несогласованные действия ИКП и ДПК во многом облегчили задачу заговорщиков.

Заявление новых правителей Ирака о намерении осуществить цели июльской революции было чистой демагогией. Вслед за захватом власти они начали жесточайшие репрессии против демократических сил страны.

Вся власть была сосредоточена в руках так называемого Национального совета революционного командования, который был составлен из представителей политических группировок, совершивших государственный переворот. Доминирующее положение в нем занимали экстремистские лидеры БААС. «Совет революционного командования назначил президентом Ирака Абдель Салим Мухамед Арефа, который провозгласил себя маршалом»¹⁰.

Главный удар новых властей был направлен против Иракской коммунистической партии. Кровавый террор, массовое физическое уничтожение демократов и патриотов были возведены ими в ранг государственной политики. На следующий день после переворота по багдадскому радио было передано официальное заявление руководителей нового режима, в котором говорилось: «Мы призываем всех сыновей народа помочь полицейским выявить преступ-

¹⁰ Там же.

ников и уничтожить их»¹¹. Началась чудовищная расправа с иракскими патриотами, масштабы которой не имели себе равных за всю историю Ирака.

Правительство в спешном порядке приступило к организации черносотенных отрядов так называемой национальной гвардии. По всей стране командование «национальной гвардии» открыло вербовочные пункты для набора добровольцев. В эти отряды вступали главным образом деклассированные элементы и молодежь. Правительство предоставило командирам отрядов «национальной гвардии», полиции и армии право «уничтожать любого коммуниста или симпатизирующего Касему». При этом убийцы не несли никакой ответственности перед судом¹².

Режим правых экстремистов превратил страну в военный лагерь. Как в Багдаде, так и в других крупных городах страны главные пункты охранялись танковыми подразделениями и вооруженными отрядами. При поддержке армии и полиции «национальные гвардейцы» занялись розыском «коммунистов». Один иностранный корреспондент передавал в то время из Багдада: «Аресты приняты такой широкий масштаб, что здесь отказываются называть цифры. Армейские казармы в городе превращены в лагеря для гражданских лиц, задержанных при облавах. Примером, иллюстрирующим масштабы «чистки», может служить министерство нефтяной промышленности, в котором когда-то был многочисленный штат сотрудников. Сейчас в министерстве всего двое служащих: все остальные арестованы...»¹³.

Компартия оказалась в тяжелых условиях. Когда руководителям ИКП стало ясно, что вооруженное сопротивление новому реакционному режиму бесперспективно, ЦК партии решил прекратить вооруженную борьбу. Партийные организации ушли в глубокое подполье. Власти прилагали все усилия, чтобы схватить руководителей ИКП и расправиться с ними. Имея возможность на время иммигрировать и тем самым избежать расправы, руководители компартии—первый секретарь ЦК Салим Адиль, секретарь ЦК Джамаль Хайдари, члены руководства партии Мухамед Салех аль-Абаджи, Абу-ль-Ис и многие другие—не сделали этого, а остались в стране и продолжали руководить работой партийных организаций. Салим Адиль от имени секретариата ЦК ИКП обратился к партийным организациям в арабских и курдских районах, ко всему иракскому народу с письмом, содержавшим предварительную оценку переворота 8 февраля. В письме давался анализ причин, которые привели к падению режима Касема и к установ-

¹¹ 14.II.1963. *النداء*

¹² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ед. хр. 2915, л. 63.

¹³ Там же, л. 75.

лению диктатуры правоякстремистов. «Контрреволюционный переворот 8 февраля 1963 г.,—писал Салым Адиль,—политически, идейно и экономически начался со второй половины 1959 г., когда Касем пошел на капитуляцию перед черными силами и встал на путь подрыва единства национальных патриотических рядов»¹⁴. В письме переворот характеризовался как «реакционно-империалистический акт, направленный на ликвидацию завоеваний июльской революции...» Мужественный борец за свободу и демократические права иракского народа—арабов и курдов, Салым Адиль пророчески предвидел неминуемый крах кровавого режима в Ираке. «Такой режим,—заключал Адиль,—будет отвергнут народом и потерпит неминуемый крах». Основной причиной установления баасистского режима была постепенная изоляция диктатуры Касема от народа, от всех патриотических сил. Однако «реакционный переворот,—указывал далее С. Адиль,—поставил себя еще в большую изоляцию, чем та, которая покончила с диктатурой Касема. Поэтому славный иракский народ в ближайшее время неизбежно покончит с нынешним режимом»¹⁵.

В ночь на 20 февраля 1963 г. по доносу предателя правобасистские молодчики арестовали Салыма Адилья. Его, а также многих других лидеров ИКП—арабов и курдов доставили в отделение национальной гвардии в районе Карада аш-Шаркийя, а оттуда—в бывший королевский дворец Рихаб, наскоро приспособленный новыми властями под тюрьму для коммунистов. Здесь в подвале Салыма Адилья подвергли самым изощренным пыткам. Пятого марта 1963 г. во время очередного зверского допроса Салым Адилья был убит. Чтобы скрыть от общественности это кровавое преступление, задним числом был сфабрикован «приговор военного трибунала» о смертной казни Салыма Адилью и двум его соратникам, близким деятелям ИКП—Мухамеду Хусейну Абу-ль-Ису и Хасану Увейни.

В июле были казнены член политбюро и секретарь ЦК ИКП, верный сын курдского народа Джамаль Хайдари и член политбюро Мухамед Салех аль-Абаджи.

Злодейское убийство Салыма Адилья и других руководителей ИКП, массовый террор против патриотов и демократов вызвали волну возмущения и гнева прогрессивной мировой общественности и иракского народа. «Это чудовищное злодеяние потрясло прогрессивных людей во всем мире,—говорилось в заявлении ЦК КПСС по поводу убийства Салыма Адилья и других истинных

¹⁴ «Жизнь, отданная борьбе», М., 1966, стр. 286.

¹⁵ Там же.

патриотов Ирака.—Оно свидетельствует о том, что иракские власти вопреки их утверждениям о приверженности Уставу ООН и Декларации прав человека, вопреки официально провозглашенной правительством Ирака политике «свободы, единства и социализма», глумятся над элементарными принципами человечности и демократии»¹⁶.

16 февраля «революционные» отряды с помощью танков и бронетранспортеров блокировали район Кифа в Багдаде, населенный главным образом курдами. Была учинена зверская расправа над мирными жителями и укrywшимися здесь от преследований арабскими и курдскими демократами. Только в Багдаде число арестованных было столь велико, что для них создали специальные концентрационные лагеря, установив в них жестокий режим»¹⁷.

«Бесславный конец Касема не вызвал среди населения той радости, которой можно было бы ожидать,—писала в то время французская буржуазная газета «Монд».—Большая часть населения потрясена явно ненужной кровавой бойней. Охота за «коммунистами», которая началась с первых же часов существования нового правительства, также, очевидно, охладила многих энтузиастов, готовых приветствовать «новых освободителей»¹⁸.

О том, что новый режим не имел массовой опоры среди населения и отпугнул от себя многих, свидетельствует тот факт, что члены «национальной гвардии одновременно с террористической деятельностью производили среди населения сбор подписей в поддержку нового режима»¹⁹.

С заявлениями протеста по поводу террора и репрессий в Ираке выступили ЦК Коммунистической партии Советского Союза, коммунистические и рабочие партии Франции, Великобритании, Болгарии, Чехословакии, Польши, Северной Ирландии, Венгрии и многих других стран мира, а также различные национальные и международные организации—Руководство всеобщей конфедерации труда Франции, Итальянская конфедерация труда, Президиум Всеобщего Совета Мира, генеральный секретарь Всемирной федерации профсоюзов и многие другие. Президент-исполнитель Всемирного Совета Мира профессор Дж. Бернал направил телеграмму президенту Ирака Арефу, в которой говорилось: «С ужасом я узнал о многочисленных убийствах и незаконных репрессиях, совершаемых в Ираке... Самым решительным образом протестую против этих преступных, противоречащих закону действий и

¹⁶ Там же, стр. 290.

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ед. хр. 2915, л. 85.

¹⁸ Там же, л. 83.

¹⁹ Там же, л. 87.

требую приостановить преследования иракских сторонников мира...»²⁰.

Новый режим проводил двойную тактику. С одной стороны, он установил беспрецедентный террор против всех демократических сил страны, с другой стороны, его представители официально заявили, что новый режим полон решимости «разрешить курдскую проблему мирным и справедливым путем». 9 февраля был отдан приказ иракским войскам прекратить военные действия против курдов. С согласия Барзани в состав нового правительства были включены два курдских деятеля—Шейх Баба Али и генерал Фуад Ареф. Член руководства партии БААС, государственный министр Хазем Джавад от имени правительства заявил, что «иракская революция будет решать все проблемы, оставленные режимом Касема, в том числе и курдский вопрос...»²¹.

Следует отметить, что в условиях массового террора против прогрессивных сил страны ни Барзани, ни другие лидеры революционно-демократического движения курдов не придавали этим обещаниям большого значения. В ответ на обещания баасистского режима решить курдский вопрос последовало весьма характерное заявление Барзани: «Было бы поспешно утверждать»,—говорилось в нем,—что курды сплотятся вокруг нового режима. Ликвидация касемовского режима является всего лишь второстепенной целью революции в Иракском Курдистане. Самая главная цель остается прежней—признание национальных прав курдов»²².

Правительство старалось создать впечатление, будто бы оно искренне намерено решать курдскую проблему справедливым путем. Представляет интерес в этой связи выступление багдадской газеты «Аль-Джамахир», единственной газеты, выпуск которой разрешало правительство. Этот офицоз нового режима 13 февраля писал: «Новый режим в Ираке протягивает руку курдам и призывает их возобновить сотрудничество с арабами для освобождения и восстановления Ирака... Народ должен понять, что курды имеют право на выражение своего национального чувства, заставляющего их стремиться к развитию своих интеллектуальных способностей и культуры... Да здравствуют арабы и курды! Смерть империализму и реакции!»²³.

«Миролюбивые заявления» правительства по курдскому вопросу, прозвучавшие в обстановке жесточайших репрессий против иракских демократов, давали серьезные основания курдам сомневаться в их искренности. Курдские революционно-демократичес-

²⁰ Там же, лл. 93, 94, 95.

²¹ Там же, л. 85.

²² Там же.

²³ 13. II. 1963. «*الجمهورية*».

кие силы выражали серьезное беспокойство по этому поводу. Так, например, через несколько дней после переворота представитель Демократической партии Курдистана заявил: «Курды не могут не реагировать на убийства тысяч иракских арабов, поскольку цель курдской революции — восстановление в Ираке демократических свобод и свобод личности».

Хотя правительство в первые дни после переворота предложило курдским руководителям начать переговоры с целью мирного разрешения «проблемы Севера», уже тогда нетрудно было заметить симптомы вероломства нового режима. Как писала газета ливанских коммунистов «Ан-Нида», согласие правоаасистского режима на переговоры с курдами являлось «тактическим ходом для выигрывания времени с целью организации наступления более широкого масштаба»²⁴. И все же лидеры курдского движения согласились пойти на переговоры.

Такой шаг был правильным с тактической точки зрения по следующим трем причинам: 1. Если новый режим, ведя переговоры с курдами, стремился выиграть время и укрепить свои позиции, то курдская освободительная армия, которая действовала в несравненно более трудных условиях, в не меньшей степени нуждалась в таком перемирии. 2. Согласие нового режима пойти на официальные переговоры с курдами имело важное морально-политическое значение для курдов, ибо тем самым была показана беспочвенность официальных сообщений правительства Касема о «незначительном по масштабам и силе заговоре на Севере, обреченном на скорый провал». Новые правители вынуждены были официально признать наличие нерешенного курдского вопроса в Ираке. 3. Наконец, плохо замаскированная тактика новых правителей Ирака, выразившаяся в явной затяжке переговоров, их вероломство, возобновление грязной братоубийственной войны против курдских национально-демократических сил в дальнейшем нанесли большой удар по престижу и без того обанкротившегося и изолированного от народа режима правоэкстремистов. «После переговоров добиться мирного решения курдской проблемы, — говорится в решении ЦК Компартии Ирака, — с тактической точки зрения их позиция была правильной»²⁵.

13 февраля, спустя пять дней после государственного переворота, с багдадского аэродрома поднялся самолет военно-воздушных сил и взял курс на северо-восток страны. На борту самолета находились эмиссары нового иракского правительства, которые должны были вести переговоры с Барзани и его коллегами. Миг-

²⁴ 4.III.1963. «نداء».

²⁵ Решение ЦК ИКП (28.XI.1964). «الاجابة».

сия установления предварительных связей с повстанцами была возложена на двух курдских министров—Баба Али и Фуада Арефа²⁶. В городе Сулеймания делегация пересела на вертолет и направилась в один из пунктов в горах Курдистана.

Первые контакты курдов и представителей правительства были расценены как «улов-тетворительные». Тем временем правительство продолжало террор против прогрессивных элементов страны, одновременно делая неопределенные, а иногда и двусмысленные заявления по курдскому вопросу. Так, 13 февраля 1963 г. министр иностранных дел Хусейн Шабиб заявил, что «революции удалось уничтожить прокасемовских коммунистов. Всякие дальнейшие попытки причинить вред нашему режиму постигнет такая же участь». Касаясь проблемы курдов, министр туманно сказал, что его «правительство будет добиваться восстановления отношений между курдами и арабами»²⁷. М. Барзани и другие лидеры ДПК стали придерживаться все более жесткой позиции. После того как переговоры были прерваны, представитель Демократической партии Курдистана по поручению Барзани сделал заявление, в котором говорилось: «Мы будем сражаться против Арефа точно так же, как мы боролись против Касема, до тех пор, пока наши требования не будут удовлетворены»²⁸.

18 февраля 1963 г. начался новый тур переговоров. В тот день специальным самолетом из Киркука в Багдад прибыла курдская делегация. «Молодой полковник в курдской национальной одежде, в прошлом один из редакторов газеты «Хабат», вмиг оказался в центре внимания простых багдадцев, политических деятелей, журналистов. Приезд делегации, возглавляемой Джалалом Талабани, означал, что все реляции Касема о разгроме «мятежников» на севере Ирака были блефом. А тот факт, что новые правители Ирака вынуждены пойти на переговоры с М. Барзани, говорил о его силе»²⁹.

Глава курдской делегации сообщил журналистам, что освободительная армия курдов значительно выросла и окрепла. «Население активно поддерживает нас,—заявил он.—Практически мы свободно входим в большинство крупных населенных пунктов. И если мы не взяли некоторые города, то только потому, что не хотели подвергать их опасности бомбардировок с воздуха»³⁰.

На переговорах курдская делегация представила правительству меморандум, в котором были изложены цели курдского дви-

²⁶ J. Cheriff Vany. The Revolution of Iraq: Kurdistan, p. 22.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4458, оп. 24, ед. хр. 2915, л. 76.

²⁸ Там же, л. 105.

²⁹ П. Демченко. Иракский Курдистан в огне, стр. 42.

³⁰ Там же.

жения и его требования, являющиеся основой для урегулирования курдской проблемы и восстановления мира на севере Ирака. Курдские лидеры требовали предоставления национальной автономии на основе следующих принципов:

1. Иракская республика является объединенным государством, состоящим из двух основных национальностей, пользующихся равными правами, — арабов и курдов, которые на основании принципа добровольности выражают желание жить вместе.

2. Иракская конституция должна предусмотреть создание высших законодательного и исполнительного органов с участием в них представителей курдского народа пропорционально численности арабов и курдов в стране...

3. В компетенцию центрального правительства должно входить: общее руководство государственным аппаратом, внешнеполитические дела, в том числе отношения с ООН, национальная оборона, дела, связанные с нефтью, таможенная политика, пошлины, контроль над портами и аэродромами международного значения, главными железнодорожными линиями и шоссейными дорогами, вопросы гражданства, составление основного бюджета государства, центральное радиовещание и телевидение, ядерное оружие²¹.

В меморандуме отмечалось, что курдский народ должен пользоваться своими автономными национальными правами с помощью автономного законодательного и исполнительного советов, которые избираются населением Курдистана на основании свободных прямых и тайных выборов.

Законодательный совет принимает законы в пределах прав, установленных центральным правительством. Законодательный совет, который назначает председателя исполнительного совета, может сместить его или любого другого члена исполнительного совета. Исполнительный совет выполняет свои функции в пределах автономного района. Он претворяет в жизнь законы, принятые законодательным советом, а также все те законы, которые принимаются центральным правительством и касаются Курдистана. Автономный исполнительный совет должен вести следующими делами: внутренними делами автономного курдского района, вопросы юриспруденции, образованием и наукой, здравоохранением, сельским хозяйством, табаководством, самоуправлением городов, трудовыми и социальными делами, туризмом и всем тем, что связано с повышением благосостояния народа. Исполнительный совет назначает руководителей управлений и ведомств. Он по всем вопросам своей деятельности отчитывается законодательному со-

²¹ E. K. Bedir Khan. Le Dossier du Kurdistan, p. 46—48.

вету³². Далее говорилось о финансовой деятельности автономных органов, указывались источники национального дохода. Считалось также необходимым присутствие представителей Курдистана во всех тех центральных органах, которые занимаются распределением национального дохода.

В пятом параграфе меморандума отмечалось, что Курдистан составлен из Сулейманийской, Киркукской и Эрбильской губерний, а также из тех районов Мосульской ливы и ливы Дияла, где курды составляют большинство населения. Один вице-президент Иракской республики должен быть курдом, избираемым курдским народом. Конституция курдского национального автономного района должна обеспечить культурные, экономические и социальные права, демократические свободы, а также обеспечить неприкосновенность этнических и религиозных прав туркмен, айсоров, халдейцев, армян и других этнических общин. «Эти этнические общины должны пользоваться теми же правами, что арабы и курды, и должны быть представлены в законодательном и исполнительном советах, а также других административных органах пропорционально своей численности»³³.

Во второй части меморандума перечислялись основные вопросы, решение которых считалось принципиально важным для достижения соглашения:

1. Курдский народ должен быть представлен в национальном (общенракском.—Ш. М.) совете пропорционально численности населения Курдистана.

2. Число курдских министров в центральном правительстве должно быть пропорциональным численности иракских курдов.

3. В различных центральных министерствах также число курдских служащих должно соответствовать численности иракских курдов.

4. В Багдадский университет, а также другие вузы страны должны быть приняты курдские студенты на основании упомянутого принципа. Эти принципы должны соблюдаться также при направлении студентов на учебу в зарубежные страны.

5. Заместитель начальника генерального штаба иракской армии должен быть курдом.

6. В случае, если иракская армия изменит свое нынешнее название, курдские подразделения должны называться «Курдской дивизией». Дивизия должна быть составлена из курдских военнослужащих—солдат и офицеров.

7. Военную службу курды несут в Курдистане. Все уволенные

³² Там же, стр. 49.

³³ Там же.

курдские офицеры должны быть восстановлены в своих правах и нести службу в военных подразделениях в Курдистане.

8. Соответственно своей численности курды должны быть приняты в военный колледж и другие военные учебные заведения, а также в полицейскую школу.

9. Центральное правительство посылает в Курдистан дополнительный контингент войск только в случае угрозы Иракской республике. В остальных случаях требуется согласие законодательного и исполнительного советов Курдистана. Это положение не должно мешать проведению обычных военных маневров, в конкретно указанные сроки.

10. Репрессивные действия иракских войск на автономной территории могут быть допущены только с разрешения законодательного совета.

11. Могут и должны считаться недействительными все те законодательные акты, которые будут попирали национальные и демократические права курдского народа или создадут такую опасность.

12. За исключением военного времени и угрозы нападения извне, в остальных случаях военное положение в Курдистане может быть введено с разрешения законодательного совета.

13. Одному из нынешних курдских министров должно быть поручено сформировать временный исполнительный совет для предварительного обсуждения прав совета. Не позднее чем через четыре месяца после образования исполнительного совета должны быть проведены выборы в законодательный совет.

14. На принципах справедливости и в возможно короткий срок, но не позднее чем через четыре месяца, должен быть возмещен материальный ущерб, являющийся результатом действий бывшего диктаторского режима в Курдистане.

15. Если иракское гражданство будет заменено арабским гражданством (имеется в виду вхождение Ирака в Арабскую федерацию.—Ш. М.), то в паспортах или свидетельствах о рождении, выдаваемых курдам, должна быть пометка «Курдистан», если тот живет в Курдистане, или «курд», если он является курдом по национальности.

16. Если иракское государственное знамя или герб будут изменены, то на нем должен найти место знак, символизирующий курдов или Курдистан²⁴.

Выдвигая эти требования, курдские представители не настаивали на их полном и безоговорочном выполнении. Они заявили, что готовы выслушать и обсудить разумные и приемлемые для них

²⁴ Там же.

предложении правительства, а в случае необходимости пойти на уступки.

Несмотря на это, требования курдских революционно-демократических сил были расценены официальными кругами Багдада как «чрезмерные и неприемлемые». Весьма характерно, что в то время, когда еще велись переговоры, министр иностранных дел Ирака Талей Хусейн Шабиб, выдавая истинные намерения правительства, заявил, что «не может быть и речи о предоставлении курдам автономии. Хватит и того,—продолжал он,—что мы вступили в переговоры с человеком, стоящим вне закона... Если генерал Барзани не расположен пойти на компромисс, мы не будем откладывать дело в долгий ящик, чтобы раз и навсегда покончить с восстанием»³⁵.

Несомненно, что подобные заявления усиливали недоверие курдов к баасистскому правительству. Новый режим все чаще проявлял свои истинные намерения—выиграть время, а затем покончить с курдской проблемой силой. Переговоры были ширмой, маскирующей коварные и вероломные планы нового режима в отношении курдов. «Идея Курдистана,—писала бейрутская газета «Аль-Джарида»,—пугает иракских лидеров больше, чем Израиль»³⁶.

1 марта 1963 г. руководитель курдской делегации сделал заявление, в котором выражалась явная тревога по поводу бесперспективности переговоров. «Мы по-прежнему,—заявил он,—настаиваем на предоставлении Курдистану автономии. Если переговоры не приведут к желаемым результатам, то мы безусловно возобновим борьбу. Мы не отказались от нашей революции, а только на время приостановили ее...»³⁷. Талабани вылетел на специальном правительственном самолете в Курдистан, чтобы дать отчет М. Барзани о ходе переговоров. На следующий день Барзани выступил с резким заявлением, в котором говорилось: «Мы не вымалываем наших прав. Если они не признают наших прав, мы будем сражаться за них насмерть»³⁸. 3 марта Национальный совет революционного командования издал коммюнике, специально посвященное изложению правительственной программы по «курдской проблеме в общем плане». В основе этого плана лежал «план децентрализации»³⁹, который не удовлетворял даже минимальных требований курдского движения.

Переговоры между курдами и представителями правитель-

³⁵ La Question Kurde en Irak („Afrique et L'Asie“), Paris, 1964, № 67, p. 321.

³⁶ 4. III. 1963. «الجريدة».

³⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ед. хр. 2915, л. 101.

³⁸ Там же.

³⁹ О плане децентрализации см. стр. 177.

ства вступили в решающую фазу. 4 марта 1963 г. в местечке Канин Маран начались переговоры на высшем уровне⁴⁰. Иракскую правительственную делегацию возглавлял начальник генштаба иракских вооруженных сил генерал Тахер Яхья. В состав делегации входили полковник ВВС, член Национального совета революционного командования, имя которого по каким-то соображениям не сообщалось, генерал Фаттах Шаали, министр сельского хозяйства Баба Али, министр по делам вакуфов Фуад Ареф, а также посол Ирака в США Хайдар Сулейман (последние трое — курды). Курдскую делегацию возглавлял М. Барзани. «Обычный обмен формулами вежливости происходил без особой теплоты. Затем начались переговоры... Генерал Яхья указал прежде всего, что члены его делегации прибыли по личному почину и как друзья. Начальник штаба тем самым хотел показать генералу Барзани, что его отказ поехать в Багдад отнюдь не привел к нарушению протокольных правил»⁴¹.

Французский журналист Эрих Руло, присутствовавший на этих переговорах, передает подробности этой встречи. Вначале генерал Яхья затронул самую суть вопроса и изложил тезис, согласно которому «эта братоубийственная война была навязана курдам и арабам старым режимом». Он заявил, что революции 14 рамадана (8 февраля) была революцией двух народов против Касема. Не упоминая о судьбе курдов в прошлом, Яхья заявил, что обе этнические группы всегда составляли «гармоническое целое». На это генерал Барзани отвечал: «Как и всегда, я буду проявлять грубую откровенность. Я,—заявил Барзани,—со своей стороны не делаю никакого различия между арабами, курдами, туркменами, айсорамы, христианами, мусульманами и евреями, ибо все они сыны общей иракской родины. И мы, генерал Яхья, и я принадлежим к роду человеческого. У нас одинаковые физические качества и чувства. Однако вас зовут Тахер, а меня зовут Мустафа, и было бы напрасно отрицать, что нас двое, а не один человек, что у каждого из нас есть свои собственные личности. Если утверждать обратное, то это быстро приведет к постоянному конфликту»⁴². Руководитель курдской делегации разоблачал коварную, двурушническую политику нового режима по курдскому вопросу, считая ее продолжением политики прежнего режима. «Курдский народ,—продолжал Барзани,—не верит больше в то, что мир и дружба могут быть обеспечены лишь красивыми словами. Касем по горло накормил нас такими словами и в то же время убивал наших женщин и детей. Если я не оказал поддержку ва-

⁴⁰ *I. Chert's Vanty. The Revolution of Iraq: Kurdistan*, p. 21.

⁴¹ „Le Monde“, 7. III. 1963.

⁴² Там же.

шему режиму, а я говорю об этом без обиняков, то это потому, что Багдад не сделал жеста, которого мы ожидали: признание прав курдского народа на самостоятельность в рамках иракского государства. Это требование сегодня, как и вчера, представляет собой наше требование-минимум для прекращения войны здесь...»⁴². Дальнейшие переговоры протекали при закрытых дверях и никаких результатов не дали. 5 марта 1963 г. правительственная делегация возвратилась в Багдад. 15 марта 1963 г. Национальный совет революционного командования опубликовал план децентрализации управления отдельными провинциями страны, в том числе и Курдистаном, в качестве «меры урегулирования курдской проблемы»⁴³. По этому плану предусматривалось новое административное деление всего Ирака на шесть губерний: Мосульскую, Киркукскую, Сулейманийскую, Багдадскую, Хилийскую и Басорскую⁴⁴. Это была куца административная реформа, сохранившая в отношении курдов прежнюю дискриминацию. Иракские губернаторства получали, как в Египте, некоторую самостоятельность при решении вопросов местного значения. Авторы этого плана таким образом намеревались заменить решение курдского вопроса административной реформой, которая касалась всего Ирака. Более того, Совет революционного командования в далеко идущих целях ограничил область Иракского Курдистана пределами новой Сулейманийской губернии. В состав новой Сулейманийской губернии не были включены многие курдские районы, в том числе и нефтеносный Киркук и его районы. О политических, экономических и культурных институтах, обеспечивающих автономный статус Курдистана, в плане не было и речи. Лишь в последнем пункте говорилось, что в Сулейманийской губернии арабский и курдский языки признаются официальными. В этой губернии главным и официальным языком считался курдский, а арабский вторым⁴⁵.

План децентрализации не удовлетворял даже минимальных требований курдских национально-демократических сил и, естественно, не мог быть принят ими.

Несмотря на неприемлемость «плана децентрализации», курды не специально отвергли его. Поскольку иракское правительство впервые опубликовало свой «официальный план урегулирования курдской проблемы», М. Барзани и другие лидеры ДПК решили организовать его широкое обсуждение. С этой целью 18 марта

⁴² Там же.

⁴³ Полный текст «Плана децентрализации» см. D. Adamson. The Kurdish War, pp. 208—211.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же, 211.

1963 г. в Кой-Санджаке был созван Всекурдский конгресс. Участники конгресса должны были обсудить правительственный план и выработать конкретные требования курдов, а также уточнить программу переговоров с правительством.

В конгрессе приняли участие не только представители курдской освободительной армии и Демократической партии Курдистана. На нем были широко представлены политические и общественные деятели почти всех районов Курдистана. От правительства на конгрессе присутствовал государственный министр Фуад Ареф⁴⁷.

Конгресс в Кой-Санджаке явился выдающимся событием в истории национально-освободительной борьбы курдского народа. За четыре дня работы конгресса (с 18 по 22 марта) его участники обменялись мнениями о задачах курдского революционно-демократического движения и перспективах переговоров с правительством. Конгресс разработал требования, которые в форме меморандума должны были быть представлены правительству. В основе этого документа лежали требования, изложенные в первом аналогичном меморандуме, о котором подробно говорилось выше.

Как и раньше, представители курдского народа единственным путем решения проблемы курдов считали автономию. Примечательно, что М. Барзани и другие лидеры курдского движения осуществление этих требований считали возможным лишь на основе единой демократии во всем Ираке. «Автономии Курдистана, — заявил Барзани, — недостаточно, чтобы в Ираке были восстановлены мир и согласие. Одновременно необходимо положить конец временам военных заговоров и государственных переворотов, которые следуют один за другим и не решают проблемы, тормозят развитие страны. Я никогда не был врагом арабов и не имею никакого политического честолюбия. Вот почему я бы позволил себе посоветовать нынешним иракским руководителям: если вы хотите пользоваться доверием народа, вы должны объявить всеобщую амнистию, разрешить свободную деятельность всех партий, провести свободные выборы и составить правительство, в котором были бы представлены все политические течения и все национальные и религиозные меньшинства»⁴⁸.

Ровно через месяц после переворота в Ираке, 8 марта 1963 г., сирийская партия БААС совершила переворот в Сирии.

17 апреля 1963 г., поздно ночью, представители правительств Египта, Ирака и Сирии подписали в Каире совместное коммюнике о создании федерации. Была достигнута договоренность о создании (после проведения референдума) нового федеративного госу-

⁴⁷ «Военно-исторически преглед», София, 1967, № 3, стр. 106.

⁴⁸ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 25, ед. хр. 2016, л. 45.

дарства—ОАР. Оно должно было состоять из трех районов—Египетского, Сирийского и Иракского. Столицей федеративного государства избран был Каир.

Внешне правобаасисты показывали себя горячими поборниками Арабской федерации. Но новый режим в Ираке, как показала жизнь, по существу свои узкопартийные цели ставил выше арабского единства... Каирская декларация от 17 апреля 1963 г. об образовании трехсторонней арабской федерации не была осуществлена. Руководители нового режима в Ираке не намеревались, как они говорили, «превратить страну в провинцию Египта». Стремясь установить свою безраздельную диктатуру в стране, а затем и в федеративном государстве, руководители правого крыла БААС в Ираке, а также баасисты Сирии начали борьбу против своих политических союзников по перевороту 8 февраля—юнионистов, сторонников Насера. Сторонники объединения с Египтом стали преследоваться. Многие лидеры «Движения арабов-националистов», «Арабской социалистической партии» и других юнионистских организаций были арестованы и осуждены, остальные бежали за границу. Аналогичная кампания террора имела место и в Сирии. Это не могло не привести к ухудшению отношений Ирака с Египтом и Сирии с Египтом.

В вопросе об арабском единстве курдские национально-демократические деятели Ирака занимали четкую и недвусмысленную позицию. Они выступали в поддержку такого арабского единства, которое бы на демократической и справедливой основе учитывало также национальные права курдов. Борьба за арабское единство имеет свою историю, свои подъемы и спады, свои решенные и нерешенные проблемы. Это движение, неоднородное по своему характеру, делится на два течения. Одно из них—демократическое, которое отстаивает сочетание борьбы за единство на антиимпериалистической основе с социальными преобразованиями внутри страны с решением курдской национальной проблемы и других социально-экономических вопросов. Другое выдвигает на первый план общерабские лозунги, которые носят исключительно националистический характер. При этом эти узконационалистические лозунги в большинстве случаев используются против революционно-демократического движения в Ираке. При такой ситуации в одном лагере с правыми баасистами выступали реакционеры различных мастей, которых привлекали не столько сами лозунги арабского единства, сколько их антидемократическая направленность.

Совершенно естественно, что любое движение или политическое течение, которое противостоит демократическому движению иракского народа—арабов, курдов и национальных меньшинств,

не может не поддерживаться внутренней реакцией и внешними империалистическими силами. Без учета этого факта трудно понять суть событий, происходивших в Ираке в указанный период. Некоторые лидеры экстремистского режима, например, заигрывали и сотрудничали с империалистическими державами Запада. В частности, они разрешили 272 строительным, торговым и иным английским, американским, западногерманским и японским компаниям возобновить свою деятельность в стране. Далее они установили также военно-политические контакты с вышеуказанными реакционными кругами.

Может возникнуть вопрос, есть ли основания обвинять экстремистский режим в том, что он объективно служил интересам реакции и империализма. Было бы неверно утверждать, что новый режим выполнял волю империалистов. Но является бесспорным фактом, что в 1963 г. существовал объективный, фактический союз иракской реакции с империализмом и другими реакционными силами на Ближнем Востоке. Не зря в решениях и документах Иракской компартии неоднократно подчеркивался этот факт.

Механизм антидемократического и антинародного альянса был прост. Каждый из партнеров, участвовавших в этом союзе,—с одной стороны иракская реакция, с другой империалистические круги—преследовал свои собственные цели, и далеко не обязательно, чтобы они совпадали полностью. Реакционно-шовинистическая идеология правых иракских баасистов была не случайным явлением. Спекулируя на своей ведущей роли в деле возрождения «былого величия арабской нации», правобасисты стремились монополизировать право управления страной и решения всех аспектов межарабских дел. Иракская компартия учитывала эту опасность и вела против нее непримиримую борьбу, потому что, как писал Ленин, бывают периоды в истории рабочего движения, когда «людям, чтобы спасти социализм, приходилось бороться против бешеного, больного национализма»⁴⁹.

После того, как отношения между Насером и иракскими и сирийскими баасистами ухудшились, правительство ОАР стало выступать в защиту «справедливых требований курдов». Следует, однако, отметить, что выступая в роли «защитников прав курдов», правящие круги ОАР не выдвигали какой-нибудь конкретной программы решения курдской проблемы, которая вышла бы под поддержку курдов. Позиция ОАР в курдском вопросе, таким образом, характеризовалась неопределенностью и непостоянством. Совершенно очевидно, что «защита прав курдов» была тактическим ходом со стороны правительства ОАР. Последнее поддерживало курдскую оппозицию в ответ на антиюнионистскую кампанию

⁴⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 433.

иракских экстремистов и сирийских баясистов, наносящую удар по престижу ОАР в арабском мире.

Позиция сирийского правительства в курдском вопросе была явно негативной. Считая, что «неприятности, которые были связаны с курдской автономией, касаются и его»⁵⁰, оно выступало за «скорейшую ликвидацию хронической курдской проблемы» военным путем.

Особую заинтересованность проявляли к событиям в Ираке и Иракском Курдистане правительства Турции и Ирана. И в Анкаре и в Тегеране с ликованием восприняли весть о свержении касемовского режима. «Режим Касема был пропитан коммунистическим духом,—писала одна тегеранская газета,—вот почему мы радуемся убийству генерала Касема»⁵¹. Правительства этих стран расценивали террор в Ираке против коммунистов и демократов, по словам иранской газеты «Атеш», как «шаг, отвечающий общим интересам Среднего Востока»⁵². В Турции проявляли открытое раздражение действиями Касема, который, по оценке турецкой официальной прессы, сначала «раскредитовал курдскую опасность», а затем (начиная с сентября 1961 г.) проявил «неспособность справиться с курдским восстанием». «В действительности,—писала газета «Ватан»—Касем бьется головой о ту скалу, которую он сам воздвигнул»⁵³.

Приветствуя утвердившийся в Ираке после февральского переворота режим и одобряя его политику преследования и физического уничтожения патриотов, турецкое и иранское правительства в то же время не шли на тесное сближение с Ираком. На то были у них свои причины. Во-первых, турецкое и иранское правительства с явной враждебностью относились к попытке создать Арабскую федерацию, в которой ведущую роль должна была играть враждебная им Объединенная Арабская Республика. Во-вторых, как турецкое, так и иранское правительства были заинтересованы в скорейшей ликвидации курдского национального движения. Вот почему, приветствуя свержение касемовского режима, они в то же время «пережили известный период разочарования» по отношению к новому режиму в Ираке, который вступил в переговоры с представителями курдского революционно-демократического движения. Любую форму «курдской автономии» они считали большой «опасностью» для себя. Их беспокойство усиливалось в связи с возможным вмешательством в курдский вопрос правительства ОАР. По мнению официальных кругов Тур-

⁵⁰ A. R. Ohassemlou, *Kurdistan and Kurds*, p. 223.

⁵¹ «Сенехр», 10. II. 1963.

⁵² «Атеш», 12. II. 1963.

⁵³ «Vatan», 18. XI. 1962.

ции и Ирана, «содействуя автономии для курдов, тем самым Насер создал бы очаг неприятностей для них»⁵⁴. Газета «Джумхуриет», выражая точку зрения правящих кругов Турции, писала по этому поводу следующее: «В настоящее время существует реальная опасность, что курдская проблема в Ираке может выйти за пределы этой страны и принять международный характер. Факты показывают, что курдская автономия в Ираке будет установлена по настоянию Насера. Вполне естественно, что Насер намерен создать на турецкой границе опасный очаг и в дальнейшем расширить его»⁵⁵. «В связи с тем,—отмечала другая влиятельная газета—«Ватан»,—что Турция должна стать одним из объектов требований будущей независимой курдской республики, наступил момент установить без промедления, какие меры должны быть приняты и какие основные моменты политики должны проводиться в жизнь»⁵⁶.

Вопрос об автономии курдов и роли правительства ОАР в этом деле беспокоил также и иранские правительственные круги. Однако не только этим определялись ирако-иранские отношения. Проблема совместного использования вод Шатт эль-Араба, вопрос о принадлежности Персидского залива, споры, касающиеся Хузистана и др. в случае создания Арабской федерации вновь обострились бы. Это обстоятельство до того обеспокоило иранское правительство, что когда было объявлено о намерении Египта, Сирии и Ирака приступить к созданию Арабской федерации (при главенствующей роли ОАР), «иранская армия на юге была приведена в состояние боевой готовности»⁵⁷. Позднее иранская газета «Кейхан» прямо заявила, что «иранцы никогда не потерпят арабского господства»⁵⁸.

Однако дальнейший ход развития событий создал благоприятные условия для сближения иракского правозащитнического режима с Турцией и Ираном. После провала попытки баасистских лидеров осуществить объединение на свой манер иракское правительство стало на путь ликвидации курдского революционно-демократического движения. Иранское и, особенно, турецкое правительства стали более активно проявлять свои намерения—помочь иракскому правительству подавить курдское движение. Как всегда, главную роль в антикурдской кампании играло турецкое правительство. Турецкая пресса, подчеркивая необходимость объеди-

⁵⁴ «*Ватан*» (Стамбул) 24.IV.1963.

⁵⁵ Цит. по: «*Ватан*», 24.IV.1963.

⁵⁶ «*Vatan*», 15. III. 1963.

⁵⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4450, оп. 24, ед. хр. 2915, л. 290.

⁵⁸ «*Кейхан*», 17.VI.1963.

нения усилий Ирака, Ирана и Турции против курдского революционно-демократического движения, писала тогда: «Над нами одна и та же угроза, мы сталкиваемся с одной и той же опасностью. Как видно из последних событий, Иран, Ирак и Турцию связывает одна судьба. Мы вынуждены сотрудничать»⁵⁹. Возникает вопрос, чем же была вызвана активизация антикурдской деятельности этих стран именно в 1963 г., через два года после начала восстания курдов? Бесспорно, что правящие круги упомянутых стран проводили политику подавления курдского движения еще при режиме Касема. Однако между правительством Касема и правительствами этих стран имелись трения по ряду вопросов, о которых было сказано выше, что в известной степени помешало объединению антикурдских усилий. При новом же режиме ситуация изменилась. Заинтересованность этих стран в подавлении курдского движения была усилена новым фактором. В 1963 г. новые правители Ирака вынуждены были официально признать факт существования курдской национальной нерешенной проблемы. Как это ни парадоксально, именно экстремистский режим, утвердившийся после 8 февраля, впервые заговорил о борьбе курдов за национальную автономию, до этого именуемой «митжом сепаратистов, оторванных от народа».

Таким образом, было громогласно объявлено о курдской национальной проблеме, которая существовала и в Турции, и в Иране. Впервые официальные правительственные круги одной из стран, разделивших Курдистан, не только признали факт существования курдского национального вопроса, но и вели, пусть даже безуспешно, переговоры с представителями курдского народа о путях решения проблемы. Вот, пожалуй, главный фактор, беспокоивший правительственные круги Ирана и Турции и ставший причиной активизации их борьбы против «курдской опасности».

К сожалению, не все факты совместных действий этих стран известны общественности. Но некоторые сведения все же проникли в прессу. Так, в апреле 1963 г. «в Багдаде представители Ирака, Турции и Ирана провели ряд совещаний, на которых обсуждались планы военных операций против курдов»⁶⁰. На этих совещаниях присутствовали военные атташе Турции и Ирана, а также группа иракских офицеров, участвовавших в военных действиях против курдов во времена Касема. Согласно этим сообщениям, представители Ирана и Турции предложили использовать иранские и турецкие войска для борьбы с курдами на территории Ирака⁶¹.

⁵⁹ „Допуз“, 18. IV. 1953.

⁶⁰ 11. IV. 1963 (Каир) „المعتاق“.

⁶¹ Там же.

Аналогичные переговоры между представителями этих стран велись также в Анкаре⁶². Согласно достигнутой договоренности, перед началом операции иракских войск против курдов границы между этими странами должны были быть закрыты, поскольку «оружие, продовольствие и медикаменты якобы доставлялись иракским курдам турецкими и иранскими курдами»⁶³. В Турции были произведены массовые аресты среди курдов. Им было предъявлено обвинение «в связях с руководителями иракских курдов и в проведении подрывной пропаганды среди курдов»⁶⁴.

Вопрос о ликвидации курдского движения стал специальным предметом обсуждения на сессии агрессивного военного блока СЕНТО⁶⁵. Министр иностранных дел Турции Эркин, например, после возвращения из Карачи подтвердил, что «на сессии рассматривался курдский вопрос, в частности положение в Иракском Курдистане»⁶⁶. Турецкие официальные круги предприняли меры для налаживания сотрудничества между турецкими и иракскими пограничными властями «в соответствии с пограничными соглашениями между обоими странами»⁶⁷. (Здесь, видимо, имеется в виду соглашение, заключенное в 1946 г. между Ираком и Турцией в Анкаре при участии Нури Санда, антикурдский характер которого хорошо известен)⁶⁸. В июле 1963 г. на очередной сессии участников пакта СЕНТО был разработан план, согласно которому Турция и Иран должны были помочь Ираку в войне против курдов⁶⁹.

В конце апреля 1963 г. правительство Ирака прекратило адгирывание с лидерами курдского национально-демократического движения. Нанеся тяжелейший удар по демократическому движению в стране и будучи уверенным в прямой или косвенной поддержке бывших союзников Ирака по Багдадскому пакту, экстремистский режим открыто встал на путь возобновления войны в Курдистане.

Отношения между курдскими представителями и Багдадом резко ухудшились. Иракские правители шаг за шагом отходили от своих первоначальных обещаний. Экономическая блокада Курдистана была по существу возобновлена⁷⁰. Многие члены ДПК вновь подверглись аресту. Одновременно правительство начало кон-

⁶² 3.IV.1963. «الدنيا الجديدة»

⁶³ Там же.

⁶⁴ «Правда», II.VIII.1963; «Cumhuriyet», 4.VII.1963.

⁶⁵ A. R. Ghassemlou, Kurdistan and Kurds, p. 228.

⁶⁶ «Cumhuriyet», 4.V.1963.

⁶⁷ См. «Milliyet», 4.V.1963.

⁶⁸ «Les Balkans et le Moyen-Orient», № 25, 1955, p. 20.

⁶⁹ A. R. Ghassemlou, Kurdistan and Kurds, p. 228.

⁷⁰ I. Cheriff Vanly, The Revolution of Iraqi Kurdistan, p. 27.

центрировать вооруженные силы у главных городов Курдистана, в частности в районе нефтеносного Киркука⁷¹.

24 апреля 1963 г. курдская делегация в Багдаде опубликовала для сведения иракской общественности требования курдов, которые ранее были представлены правительству⁷².

Глава курдской делегации Талабани выехал на несколько дней в Каир. Находясь в Каире, Талабани по существу не добился от Насера того, чего хотели курды⁷³. По словам Талабани, во время его визита в Каир Насер лишь заверил курдов в своем «сочувствии и нейтралитете». Несмотря на напряженность отношений между Багдадом и Каиром, правительство ОАР и лично Насер не пошли дальше эфемерных устных заявлений о том, что «необходимо найти мирные пути решения курдской проблемы».

В середине мая 1963 г. иракский поверенный в делах в Бейруте Назем Джавад заявил, что «курды в Ираке выступают против требований Барзани о создании курдского государства в северном Ираке». Впервые после государственного переворота 8 февраля иракское официальное лицо заявило, что Барзани требует создания курдского государства. Это провокационное заявление, несомненно, призвано было оправдать намечаемые агрессивные действия против курдов.

Перед возобновлением военных действий в Курдистане иракская правительственная делегация во главе с заместителем премьер-министра Али Саади посетила Дамаск для обсуждения вопроса о совместных действиях против курдов⁷⁴.

В то время как делегация курдов ожидала в Багдаде ответа на главные требования курдских революционно-демократических сил, изложенные в их памятной записке, Национальный совет революционного командования распространил пространное коммюнике, в котором наряду с перечислением мер, якобы принятых им для обеспечения «постоянного мира между курдами и арабами Ирака», указывались военные меры, которые должны были вступить в силу через 24 часа⁷⁵.

Коммюнике Национального совета революционного командования было по существу ультиматумом командованию освободительной армии Курдистана. Против Барзани и участников курдского движения был выдвинут ряд измышленных обвинений в

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ед. хр. 2915, л. 285.

⁷⁴ J. Cheriff Vany. The Revolution of Iraqi Kurdistan, p. 27.

⁷⁵ C. S. Elwants. The Kurdish War in Iraq: The Constitutional background, World Today*, London, vol. 24, № 12, 1965, p. 515.

«сепаратизме», «сотрудничестве с империализмом, феодализмом и сионизмом» и др.

Барзани и другие курдские лидеры обвинялись в том, что они якобы изо дня в день «увеличивают свои сепаратистские реакционные и империалистические притязания», тесно связывают свои интересы с «интересами иностранных государств...», что они «во время мирных переговоров с правительством дали прибежище коммунистам... тем, кто бежал от гражданского и военного правосудия»⁷⁶.

Коммюнике Национального совета революционного командования от 10 июня 1963 г. объявило северные районы страны (провинции Мосул, Сулейманию, Эрбиль и Киркук) военной зоной, театром военных действий. В ультиматуме говорилось далее, что «24-часовой срок предоставляется всем группам предателей, врагов народа и правосудия, чтобы они сложили оружие и заявили о своем безоговорочном переходе на сторону национального правительства... Если барзаницы не согласятся немедленно сдаться, то они испытают на себе все последствия своей позиции...»⁷⁷.

Это было начало войны экстремистского режима против курдского народа. Военно-экстремистский режим встал на путь продолжения начатой Касемом грязной войны против курдов. Разница была лишь в том, что новый режим пустил в ход более жесткие методы ведения войны. На следующий день после опубликования ультиматума правительство предложило вознаграждение в размере 100 тыс. динаров (250 тыс. долларов) тому, кто доставит в Багдад Мустафу Барзани живым или мертвым. Это сообщение было передано багдадской радиостанцией несколько раз. В связи с этим Али Салех Саади заявил: «Правительство считает, что стоит заплатить эту сумму; мы полагаем, что его захват положит конец всему»⁷⁸. При этом всем курдам было объявлено, что всякому, кто предоставит убежище Барзани, грозит смертная казнь. Был обнародован целый ряд коммюнике, дополняющих правительственное заявление от 10 июня. В провинциях Киркук, Сулеймания и Эрбиль вводился комендантский час с 8 часов вечера до 4 часов утра. Всем жителям Иракского Курдистана предлагалось сдать имеющееся у них оружие на ближайший полицейский пост. Багдадское радио в передачах на курдском языке предупредило курдское население, что «горные деревни подвергнутся бомбардировке с воздуха, если они предоставят убежище мятежникам»⁷⁹.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ед. хр. 2915, л. 250.

⁷⁹ П. Демченко. Иракский Курдистан в огне, стр. 50.

Многострадальный курдский народ снова вынужден был взяться за оружие и вести кровопролитную борьбу за свои попранные национальные права. «Над мирными курдскими деревнями и долинами взметнулись в небо языки пламени, кровь обогрела созревающие посевы. Отважные горцы снова сменили соху и серп на винтовки и карабины»⁸⁰.

Правительство с первых дней военных действий в Курдистане прибегло к тактике «выжженной земли». 12 июня президент Абдель Салам Мухамед Ареф посетил Киркук и Эрбиль и инспектировал воинские части, дислоцированные там. Президент лично контролировал «операции по очистке этих районов от повстанцев». В операциях иракских частей принимали участие курдские отряды наемников, сформированные правительством с помощью реакционных курдских феодалов.

Ведя ожесточенные оборонительные бои против вооруженных сил Ирака, курдские лидеры даже после возобновления войны добивались мирного решения курдской проблемы. Однако все эти попытки не нашли отклика со стороны правительства. В ответ на полученные послания Барзани о мирном урегулировании конфликта президент Ареф заявил, что «курдская проблема будет скоро решена с помощью военной силы, ибо время дипломатии и терпения прошло»⁸¹.

Одновременно с началом военных действий в Курдистане правительство вопреки своим обещаниям арестовывало всех членов курдской делегации во главе с Салехом Юсуфи, ведущих переговоры в Багдаде. Два курдских министра в знак протеста вышли из состава правительства. Они были взяты под домашний арест⁸². В это время Дж.Талабани по указанию Барзани из Бейрута отправился в Европу для установления контактов с курдскими организациями и налаживания работы по информированию мировой общественности о событиях в Иракском Курдистане⁸³. Несмотря на сообщения иракских властей «о легких победах над курдами», война принимала все более ожесточенный и в то же время затяжной характер. Помню бомб самолеты сбрасывали баллоны с напалмом, который поджигал строения, сады, плантации поздних культур. Уничтожая поля созревающей пшеницы, намолоченный хлеб, расстреливая из пулеметов стада, иракские власти стремились оставить курдов без продовольствия⁸⁴.

Курдистан вновь оказался в тисках экономической блокады.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ед. хр. 2915, л. 290.

⁸² I. Cheriff Vantly. The Revolution of Iraqi Kurdistan, p. 29.

⁸³ Там же.

⁸⁴ П. Демченко. Иракский Курдистан в огне, стр. 50.

Английский журналист, посетивший в то время Ирак, описывает ужасающую картину варварства иракской армии и молодчиков из «национальной гвардии» в Курдистане... «В городах сотни курдских женщин и детей были убиты подростками из молодежной организации—национальной гвардии,—пишет он.—Эти подростки подвешивали курдов за пятки, а затем секли их хлыстами. Когда женщины пытались спасти своих мужей от уничтожения, их самих убивали. Действуя при поддержке танков, члены этой молодежной организации помогли правительственным войскам снести с лица земли целые деревни, сгоняли людей на поля, где расстреливали их, а затем поджигали посевы. Вместе с посевами сгорали и трупы погибших людей.

В еще нетронутых деревнях были конфискованы все тракторы и сельскохозяйственное оборудование, и жители этих деревень лишены были всякой возможности обрабатывать поля и зарабатывать себе на пропитание... Войскам было дано разрешение, не дожидаясь постановлений военного суда, расстреливать людей на месте...»⁸⁵.

Курдская освободительная армия, действуя в тесном сотрудничестве с гражданским населением, проявляла образцы мужества и беспримерного героизма. Применяя тактику распыления иракских вооруженных сил, повстанцы, в частности мужественные отряды «пешмерга», наносили по ним эффективные удары. В середине июня 1963 г. «более двух третей иракской армии было брошено на уничтожение курдских деревень. Однако армии не удавалось вторгнуться в районы, удерживаемые войсками М. Барзани»⁸⁶. Важной победой курдских сил можно считать разгром ивемных отрядов, возглавляемых предателем Махмудом Ага Зи-барни. Последний после разгрома его отрядов бежал в Турцию. Многие его сторонники перешли в ряды повстанцев. Курдская освободительная армия наносила серьезные контрудары иракским регулярным войскам. За исключением городов, ДПК контролировала почти весь северный Ирак, ее войска угрожали даже Киркуку⁸⁷. Часть нефтяных установок возле Киркука и Айн Зала (район Мосула) практически находилась под ее контролем. Иракские войска вынуждены были отойти в города⁸⁸.

Натолкнувшись на сильное сопротивление курдов, правительство одновременно с жестокими методами ведения войны приняло шаги для разъединения сил повстанцев. Через неделю после возобновления военных действий был опубликован приказ

⁸⁵ „The Sunday Express“. 16. VI. 1961.

⁸⁶ 17.VI.1963 «مشرق».

⁸⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ед. хр. 2915, л. 301.

⁸⁸ Там же.

генерал-губернатора северного Ирака «о продлении срока амнистии тем, кто сдастся и присоединится к своим раскаявающимся собратьям» до конца июня. «Таким образом,—говорилось далее в приказе,—предоставляется новый шанс тем, кто не знал о нашем предыдущем приказе»⁸⁹. Однако желающих сдаться и на этот раз не оказалось.

Жестокая блокада Курдистана, дискриминационная политика по отношению даже к тем курдским районам, которые находились вне зоны влияния повстанцев, массовая бомбардировка мирных городов и деревень Курдистана открыли глаза многим курдам, наивно верившим правительственной пропаганде о «борьбе только против мятежной группы Барзани». Политика геноцида привела к движению новых слоев курдского населения, превратила войну в народную войну всего курдского народа за свои права. Становилось очевидным, что планы «молниеносной» расправы с курдским революционно-демократическим движением оказались нереальными и что между победными реляциями Багдада и истинным положением вещей лежит большая пропасть. Правильно охарактеризовала положение в Курдистане индийская газета «Патриот»: «Заместитель премьер-министра Ирака и генеральный секретарь партии БААС Саади заявил, что он за три месяца очистит северные районы страны от курдских повстанцев. Было бы чудом, если бы он смог выполнить это хвастливое обещание через три года. Курды—это не крохотное меньшинство. В Ираке, а также в Иране, Турции и Сирии они героически борются за свои национальные и культурные права вот уже более 40 лет...»⁹⁰.

В конце июня 1963 г. Али Саади, командующий ВВС Хардан Тикрити и помощник начальника штаба Халид аль-Хашими посетили Киркук и Мосул и пробыли там два дня. В Киркуке, а затем в Мосуле Саади «дал директивные указания» черносотенным отрядам молодчиков и уголовников из «национальной гвардии» как расправиться с курдскими патриотами.

Правительства стран, разделивших Курдистан, стали проявлять серьезную озабоченность ходом развития событий в Иракском Курдистане. Настала пора претворить в жизнь планы совместных действий против курдского революционно-демократического движения. После возобновления войны против курдов правительство Сирийской Республики немедленно объявило о своей готовности «применить все средства для подавления курдского заговора»⁹¹. Оно направило в Иракский Курдистан пехотный ба-

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ „The Patriot“, 19. VII. 1963.

⁹¹ „Kurdistan“, № 9—10, 1963, p. 5.

талийн и группу летчиков⁹². Позднее было объявлено о попытке «еще одного подразделения сирийской армии для помощи иракской армии в войне против курдов»⁹³.

В связи с военными действиями в Иракском Курдистане был усилен военно-полицейский режим в курдских районах Сирии. Во второй половине июня, в самый разгар войны в Курдистане, в город Камышли прибыл министр внутренних дел Сирии Амин Хазфез, «совершивший инспекционную поездку по районам провинции Джезир, населенным курдами»⁹⁴. К тому времени была достигнута договоренность между правительствами Ирака и Ирана, согласно которой Иран усилил свой гарнизон на ирако-иранской границе с тем, чтобы в случае отступления освободительной армии помешать ее бойцам перейти на иранскую территорию. Иракским же войскам было предоставлено право перехода иранской границы при преследовании курдов. «Военным действиям в Курдистане в 1963 г.,—пишет болгарский историк Радой Крестьев,—предшествовали секретные переговоры иракских правителей с Анкарой и Тегераном. Это подтверждается телеграммой № 3478/52 министра обороны Ирака, адресованной командирам первой, второй и третьей дивизий, в которой он предупреждал, что иранским и турецким самолетам дано разрешение пересечь границу Ирака в районах Сарсанк, Акра и Ревандуз с целью разведать пункты сосредоточения курдских сил»⁹⁵.

20 июня Национальный совет безопасности Турции под председательством президента Гюрселя заслушал доклад «о событиях, связанных с Барзани, и решил принять соответствующие меры на границе»⁹⁶. После этого заседания один из турецких министров заявил: «Мы будем сотрудничать с иракским правительством для разгрома Барзани»⁹⁷. А днем раньше, 19 июня, в турецком парламенте был заслушан специальный доклад министра обороны Турции Санджара, который предложил продлить срок чрезвычайного положения, введенного в Турецком Курдистане. «Турецкие власти,—писала газета «Миллиет»,—разработали специальную систему, чтобы помешать установлению связи между курдами Ирака и Турции. Эти меры,—продолжала газета,—были приняты после инспекционной поездки по району восточной границы генерала

⁹² I. Cheriff Vany. The Revolution of Iraqi Kurdistan, p. 29.

⁹³ 7.XI.1963. «الاعلام»

⁹⁴ 17.VI.1963. «البيعت»

⁹⁵ Р. Крестьев. СЕНТО в Иракский Курдистан («Армейски коммунист», София, 1965, № 6, стр. 78).

⁹⁶ «Туркиспир», 20.VI.1963.

⁹⁷ Там же.

Джемалю Турала, исполняющего обязанности главнокомандующего турецкими сухопутными войсками...»⁹⁸.

Египетский публицист Хейкал в июне 1963 г. писал, что «в настоящее время для разуживания точек сосредоточения курдов и организации их бомбардировки иракской армии были представлены иранские и турецкие офицеры. Первые сидели в Мосуле, а вторые в Киркуке. Они имели радиопередатчики, посредством которых регулировали взаимодействия между различными секторами»⁹⁹. Турция также закрывала границу с Ираком и усилила ее охрану. Дополнительно были сформированы три новых жандармских корпуса в вилайетах Смирт, Битлис и Диярбекир. В их функции входила борьба против «подрывной» деятельности¹⁰⁰.

Все эти меры сопровождались массовыми арестами среди турецких курдов.

По мере того, как курдское революционно-демократическое движение получало международное признание, сотрудничество правительства вышеуказанных стран приобретало все более серьезный характер. «В Багдаде был учрежден военный комитет в составе иракских, турецких и иранских офицеров, который занимался координацией военных операций против курдов»¹⁰¹. Группа турецких офицеров в районе Эрбиля и Мосула совместно с иракским штабом занималась планированием военных действий в Курдистане... Данная группа поддерживала прямую радиосвязь с командирами частей турецкой армии, дислоцированных на иракско-турецкой границе¹⁰². Турецкие самолеты не ограничивались лишь разведывательными полетами над северными районами Ирака, но и принимали непосредственное участие совместно с иракскими ВВС в бомбардировке курдских населенных пунктов напалмовыми бомбами¹⁰³.

Мероприятия, проводимые против курдского движения, получили одобрение и поддержку со стороны агрессивного военного блока СЕНТО¹⁰⁴. Как уже выше было отмечено, вопрос о борьбе против курдского движения был рассмотрен на сессии СЕНТО в Карачи. Затем участники этого блока вновь обсуждали «проблему курдов» в турецком городе Измир¹⁰⁵. Партия напалмовых бомб,

⁹⁸ „Mishyet“, 17. VI. 1963.

⁹⁹ Р. Крестьев, СЕНТО и Иракский Курдистан, стр. 78.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ 18.VIII.1963 (Бейрут) „العربية“.

¹⁰² 27.VIII.1963 (Бейрут) „الشعب“.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Р. Крестьев, СЕНТО и Иракский Курдистан, стр. 78—79.

¹⁰⁵ Там же.

получаемых Турцией по линии СЕНТО, была предоставлена з распоряжение иракских вооруженных сил. В работе координационного комитета военных представителей Ирака, Турции и Ирана непосредственное участие принимали высшие английские офицеры из штаба СЕНТО¹⁰⁶. Английское правительство выразило готовность предоставить свои военные базы на Ближнем и Среднем Востоке для подавления курдского движения. В начале августа 1963 г. турецкий министр внутренних дел совершил поездку в Тегеран для военных консультаций между Турцией, Ираном и Ираком. «В обсуждении вопросов ведения совместных операций против курдов принимали участие дипломатические представители Ирака и Ирана...»¹⁰⁷.

Во время этих бурных событий в Иракском Курдистане один из главных лидеров всеиракской партии БААС Мишель Афляк «был в постоянном контакте с американским и английским посольствами в Бейруте и имел неоднократные встречи с их представителями», — писал египетский журнал «Роз аль-Юсеф»¹⁰⁸.

Таким образом, война против курдских революционно-демократических сил велась при содействии стран — членов СЕНТО и Сирии. Было договорено, что если иракские самолеты, производящие бомбардировку курдских деревень, углубятся на территорию Турции, то это не будет считаться нарушением границы и Турция не будет преследовать такие самолеты. Официально сообщалось, что турецкое правительство перебросило к границам Ирака большое количество войск и закрыло границу с Ираком. Иран тоже закрыл границу¹⁰⁹.

Правительства западных империалистических держав, в частности США, Англии и ФРГ, благосклонно отнеслись к политике геноцида, проводимой иракскими властями в Курдистане. Более того, американские официальные круги фактически призывали ближневосточные страны, входящие в СЕНТО, сотрудничать с Ираком с целью ликвидации «курдской опасности». «Возможность войны курдов за независимость при поддержке Советов вызывает беспокойство в Турции и Иране», — писала газета «Нью-Йорк таймс». — Эти страны, будучи нашими союзниками, уже обсуждали (курсив наш. — Ш. М.) вопрос об этой опасности с государственным секретарем Динот Раском»¹¹⁰. Соединенные Штаты начали предоставлять военную помощь Ираку для ведения войны против курдов. «Официальные представители Багдада», — писали

¹⁰⁶ «Правда», 11.VIII.1963.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Цит. по «Армейски коммунист», 1960, № 5, стр. 79.

¹⁰⁹ «Правда», 11.VIII.1963.

¹¹⁰ «The New York Times», 9. V. 1963.

«Правда», — пытаюсь сделать хорошую мину при скверной игре, заявили, что они, дескать, отказываются от американского оружия, если оно не будет предоставляться без всяких условий. Но это было ложью. 28 июня 1963 г. в Басру прибыли первые 400 тонн американского военного снаряжения, авиабомбы, боеприпасы»¹¹¹.

В истребительной войне против курдов экстремистский режим получил поддержку также со стороны Англи. Последняя заключила с Ираком соглашение о поставке ему 100 бронемашин марки «Сарапини» и 250 истребителей типа «Хаукер-Хантер»¹¹². Английские бронемшины были предназначены именно для войны против курдов, ибо, по словам самой английской печати, они «идеально подходили для переброски войск при ведении войны в горных условиях»¹¹³. Исмет Шериф Ванли не без основания считает, что одной из причин уверенности иракских властей в успехе военной кампании против курдов «была английская военная помощь»¹¹⁴.

Поддержка правительством истребительной войны против курдского народа вызвала волну протеста в Англии. Некоторые члены английского парламента из лейбористской партии публично протестовали против решения правительства предоставить помощь Ираку в войне против курдов, назвав его «позорным для Англии»¹¹⁵. Член национального исполкома лейбористской партии Ян Микардо выступил со статьей, в которой осуждал сделку правительства с иракским режимом. Он писал: «Иракская армия не может изловить курдских партизан и поэтому мстит им, уничтожая курдские деревни и оставляя без крова женщин и детей. Эта позорная продажа оружия английским правительством для использования его против беззащитного гражданского населения вопиющим образом противоречит нынешним нуждам всего мира»¹¹⁶. Английская военная помощь не ограничивалась лишь поставкой оружия. Иракское правительство послало для обучения группу летчиков в Англию. «Суэц был тяжелой потерей для англичан, — писала в этой связи бейрутская газета «Ан-Нахар». — Англия не склонна теперь так просто расстаться с нефтью Ирака и Кувейта, нефтепроводами в Сирии. Она готова повторить новый Суэц»¹¹⁷.

¹¹¹ «Правда», II.VII.1963.

¹¹² *I. Sheriff Vanly, The Revolt of Iraqi Kurds*, p. 31.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 24, ел. хр. 2915, л. 302.

¹¹⁶ «Tribune», I. VIII. 1963.

¹¹⁷ Цит. по: «Правда», II. VII. 1963.

В знак протеста против помощи западным державам экстремистскому режиму в войне против курдских революционно-демократических сил курды взорвали две нефтяные скважины в местечке Джамбур, в 35 км к югу от Киркука. Английский публицист Ричард Бистон, касаясь этих событий, писал: «Их надеждам (т. е. курдов.—Ш. М.) на сочувствие Запада, их требованию внутреннего самоуправления был нанесен серьезный удар, когда было объявлено, что Ирак заключил с Англией сделку на поставку оружия»¹¹⁸.

Иракское правительство не оставалось в долгу перед западными державами и делало все, чтобы обеспечить нормальные условия для деятельности иностранных нефтяных компаний. Курды Киркукского района подверглись жестоким гонениям. Жители всех курдских деревень в радиусе 35 км от Киркука были изгнаны из родных мест. Иракская армия обстреляла многие мирные деревни, а затем снесла их остатки с лица земли с помощью танков и бульдозеров. Посевы были сожжены, а скот уничтожался. «Такая же операция была проведена вблизи Даббис-Дама. Танки обстреляли, а затем полностью уничтожили одну курдскую деревню. Затем бойцы «национальной гвардии» с винтовками преследовали бегущих деревенских жителей...»¹¹⁹. В ответ иностранные нефтяные компании поддерживали антикурдскую политику правительства и оказывали ему финансовую помощь в виде досрочных отчислений за нефть.

Характерно, что в экономической программе баасистского экстремистского режима совершенно ничего не говорилось об отношении правительства к иностранным нефтяным компаниям, действующим в Ираке. Это было не случайно. Новый режим по существу отказался от плана создания иракской национальной нефтяной компании, который был подготовлен к утверждению накануне февральских событий. В ответ на такую позицию правительства «Ирак петролеум К», «Мосул петролеум К» и «Басра петролеум К» увеличили добычу нефти. В итоге в 1963 г. добыча нефти тремя нефтяными компаниями, действующими в Ираке, в сравнении с предыдущим годом, значительно увеличилась, что обеспечило баасистскому экстремистскому режиму отчисления в 1963 г. на сумму около 106 млн. ф. ст., т. е. на 11 млн. ф. ст. больше, чем в 1962 г. Вполне естественно, что эти отчисления, в основном, шли на войну в Курдистане. Представляет интерес позиция правительства ФРГ. Оно в свою очередь выразило готовность пре-

¹¹⁸ „The Daily Telegraph“, 19. VI. 1963.

¹¹⁹ Там же.

доставить баасистским правителям заем в сумме 150 млн. западногерманских марок¹²⁰.

Иракское правительство, как было отмечено, проводило политику всесторонней, строгой блокады Курдистана. «Курдистан подвергается подному экономическому бойкоту.— писала в этой связи одна из французских газет,— жители северных районов не получают больше ни продовольствия, ни горючего. Багдад хотел бы уморить их голодом». Указывая причины поддержки антикурдских мероприятий западными державами, далее газеты писали: «Дело в том, что предоставление автономии курдам глубоко потрясло бы Турцию и Иран, два союзных государства на этом желтом континенте, где их так мало. Это означало бы рисковать вызвать немедленные неприятные последствия. Досада, вызванная тем, что Вашингтон, Лондон и Париж повсюду поддерживали бы соотечественников Барзани, могла бы побудить Анкару и Тегеран порвать свои связи с западными державами...»¹²¹.

Курдские революционно-демократические силы действовали в тяжелых условиях. И дело было не только в превосходстве вооруженных сил правительства, в помощи, получаемой ими извне, и в экономической блокаде Курдистана. Курдские патриоты были лишены широкой поддержки арабских демократических сил, часть которых была уничтожена физически, а остальные загнаны в глубокие подполье. В такой ситуации ИКП прилагала большие усилия для обеспечения успеха борьбы курдов. 10 тыс. коммунистов-демократов участвовало в сражениях на стороне курдов.

Ожесточенные бои в первый месяц войны шли вблизи сирийской и иранской границ. Правительственные силы окружили Ранию, Ревандуз, Шахлаву, Акру и Адамию¹²². Все коммуникация между Багдадом и провинцией Сулеймания находилась под усиленной охраной иракской армии. Курдская освободительная армия «повсеместно давала отпор правительственным силам»¹²³. Агрессор нес большие потери. Для пополнения рядов иракской армии были призваны в армию лица 1939, 1940 и 1941 г. рождения, а также те, которые ранее не прошли военную службу. Во многих случаях иракские власти применяли силу для отправки новых призывников на войну в Курдистан, поскольку они уклонялись от военной службы, не желая участвовать в грязной войне на Севере¹²⁴. Многие арабские солдаты и офицеры переходили на сторону курдов. !!!

¹²⁰ «Бюллетень иностранной коммерческой информации», 6.VIII.1963.

¹²¹ „L'Aurore“, 11. VIII. 1957.

¹²² J. Chériff Vanfy. The Revolution of Iraq: Kurdistan, p. 31.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же, стр. 31—32.

Героическое сопротивление курдского народа похоронило план правительства и его союзников «молниеносно ликвидировать курдское движение сопротивления». Однако опасность, угрожающая курдскому народу, продолжала существовать и была чревата огромными материальными и людскими потерями.

В этот критический момент огромное значение имела для судеб всего курдского народа позиция, занятая Советским Союзом.

В июне 1963 г., как только началась истребительная война против курдов, Советское правительство опубликовало заявление, в котором решительно осуждало развязанную в Курдистане войну.

Советское правительство выразило полную поддержку справедливой борьбе курдского народа за национальные права. «Каждому ясно,—говорилось в этом заявлении,—что удовлетворение этих справедливых требований курдского народа только укрепило бы независимость иракского государства, способствовало бы стабилизации внутривнутриполитического положения в стране»¹²⁵. Советский Союз указывал на разумный путь урегулирования проблемы севера Ирака, вступить в борьбу за разрешение которой считалось долгом каждого честного человека. «Каждый честный человек в мире и каждое государство, которое стоит за уважение принципов ООН,—говорилось далее в заявлении,—не могут не поднять своего голоса решительного протеста и негодования против изуверской политики и действий нынешних иракских властей в отношении курдского народа. Кровавая расправа над патриотами Ирака, истребление мирного курдского населения вызывают гнев и возмущение народов Советского Союза»¹²⁶.

Советский Союз решительно осудил иностранное вмешательство в войну против курдов. 9 июля 1963 г. Советское правительство опубликовало специальное заявление по этому вопросу, адресованное правительствам Ирака, Ирана, Турции и Сирии. Оно решительно потребовало прекратить иностранное вмешательство в события на севере Ирака, предупредить о серьезных последствиях такого вмешательства. «Советское правительство,—говорилось в этом заявлении,—считает необходимым обратить внимание иракского правительства на угрозу, которая возникает в связи с вмешательством других государств в события, происходящие на севере Ирака. Факт причастности иностранных государств к этим событиям не вызывает сомнений. Учитывая все это, правительство Советского Союза вынуждено выступить с данным заявлением и содержащимся в нем предостережением»¹²⁷.

¹²⁵ «Правда», 16.VI.1963.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же, 9.VII.1963.

Советское правительство предприняло ряд других шагов с тем, чтобы остановить преступную войну против курдского народа. Оно направило в Совет Безопасности ООН письмо, в котором отмечалось, что «широкие военные операции против мирных курдских городов и деревень, осуществляемые войсками, оснащенными авиацией, танками, артиллерией, которые жестоко истребляют мирное население, в том числе детей, женщин и стариков, и превращают обширные районы Курдистана в развалины, вызывают растущее возмущение во всех странах... Советское правительство,—отмечалось далее,—считает необходимым довести до сведения Совета Безопасности, что в случае продолжения вмешательства со стороны внешних сил в события, происходящие на севере Ирака, может возникнуть необходимость созыва Совета Безопасности для принятия надлежащих мер для пресечения такого вмешательства»¹²⁸.

В июле 1963 г. в Женеве секретариат 36-й сессии экономического и социального совета ООН распространил памятную записку и проект резолюции делегации СССР, осуждающий политику физического уничтожения курдского народа в Ираке. В проекте резолюции отмечалось, что военные операции против курдов, живущих в северной части Ирака, по своему характеру являются актом геноцида против курдов и противоречат резолюции ООН от 11 декабря 1946 г. и Конвенции Организации Объединенных Наций 1948 г., осуждающих акты геноцида. Резолюция содержала настоятельное требование к правительству Иракской республики немедленно прекратить все военные операции против курдского народа¹²⁹.

Однако сессия экономического и социального совета отвергла предложение советской делегации о включении данного вопроса в повестку дня. Из 18 членов этого совета в пользу советского предложения проголосовали двое—СССР и Чехословакия.

Справедливая борьба курдского народа получила горячую поддержку правительств и общественности социалистических стран, международных демократических организаций. 2 июля 1963 г. правительство Монгольской Народной Республики официально обратилось в Организацию Объединенных Наций с требованием включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН вопрос «О политике геноцида в отношении курдского народа в Ираке»¹³⁰.

Героическая борьба курдского народа за национальную автономию получила широкое международное признание. Пожалуй,

¹²⁸ «Правда», 10.VII.1963.

¹²⁹ I. Cheriff Vaily, *The Revolution of Iraq: Kurdistan*, p. 34.

¹³⁰ Там же.

никогда мировая общественность, пресса и средства пропаганды не уделяли курдам и курдской национальной проблеме столько внимания.

Правительства и народы Болгарской Народной Республики, Польши, ЧССР, ГДР других социалистических стран выражали свою солидарность с борющимся курдским народом. «Национальный совет отечественного фронта Болгарии,—говорилось, в частности, в заявлении, опубликованном 20 июня 1963 г. в Софии,—от имени общественности всей страны поддерживает справедливые цели курдского движения, выражает свое чувство братской солидарности и дружбы с борющимся курдским народом... Мы напомним, что справедливая и многолетняя борьба курдского народа за национальные и демократические права будет вознаграждена, и тем самым восторжествует дело всех патристических сил Ирака в борьбе против империализма и его агентуры...»¹²¹.

Иракское правительство получило телеграммы протеста против варварской войны в Курдистане от 83 демократических организаций, в том числе из 11 арабских стран¹²².

Поддержка справедливой борьбы курдов со стороны прогрессивной общественности арабских стран свидетельствует не только о том, что она не поддавалась влиянию шовинистической пропаганды ультра националистических кругов, арабской реакции и империалистических держав, но и о ее возросшей политической зрелости, понимании ею того, что борьба курдов Ирака за свои национальные права является составной частью борьбы народов арабских стран за национальную независимость и социальный прогресс.

Наглядной иллюстрацией этому может служить заявление известного алжирского поэта Катиб Ясина: «Наш первый долг, как народов арабской или мусульманской цивилизации, заставить прислушаться к нашему решительному и дружелюбному протесту... Я, алжирский поэт Катиб Ясин, обращаюсь к моим братьям в Алжире, к арабским народам и ко всему миру с призывом: пусть свободные люди везде поднимут свой голос, пусть будет безжалостно сметена клика фашистских авантюристов в Ираке, пусть будут прекращены массовые убийства, пусть Курдистан получит автономно, пусть в Ираке будет установлена демократическая власть—важное условие арабского единства»¹²³. Свой голос протеста против варварской и несправедливой войны в Курдистане при-

¹²¹ Борис Тажков, Курдистан, София, 1964, стр. 87.

¹²² „Support and Sympathy for Kurdistan“, „Kurdistan“, № 9—10, 1963, p. 19—20.

¹²³ „L'Humanite“, 24. IV.1963.

соединили к голосу Катйба Ясина член Всемирного Совета Мира, видный общественный деятель Ливана Антуан Табет, иракский поэт Мухамед Махди аль-Джавахири и многие другие. «Мы хотим дать понять колонизаторам и их агентуре,—писала бейрутская газета «Аш-Шааб»,—что преступления иракских баасистов, заговоры СЕНТО и напалмовые бомбы не ослабят арабо-курдское братство. Правда обязательно победит, близок конец тирании!»¹²⁴.

Следует отметить, что в этой грязной войне правоэкстремистский режим имел и своих сторонников. Реакционные и шовинистические круги в арабских странах считали курдское революционно-демократическое движение «движением, направленным против арабского единства и территориальной целостности»¹²⁵, и на этом основании призывали покончить с ним. Такой же точки зрения придерживались и официальные круги некоторых арабских государств. Характерно в этом отношении выступление одной из ведущих газет ОАР «Аль-Гумхурия», изложившей позицию правительства Египта. 11 июня 1963 г., т. е. через день после возобновления войны в Иракском Курдистане, ее редактор Нашашби писал: «В нашей национальной, политической и юнионистской концепции нет понятия Иракский Курдистан, а есть только северный Ирак. Исходя из нашей национальной, политической и экономической концепции, мы не можем согласиться на отрыв хотя бы одного дюйма территории от нашего арабского отечества»¹²⁶. Антикурдская политика этих реакционных кругов сочеталась с политикой антикоммунизма. Так, например, намекая далее на то, что в случае осуществления апрельской декларации об образовании трехсторонней Арабской федерации можно было бы легче справиться «с такими опасностями, как курдская», та же каврская газета писала: «Сегодня это привело к событиям в северном Ираке, а завтра могут выступить коммунисты. Никто не может предугадать, к чему все это приведет»¹²⁷. Примерно такую же позицию заняли печатные органы тех кругов в арабских странах, которые считались «юнионистскими»¹²⁸.

Политика военно-экстремистского режима по курдскому вопросу была бесперспективной. Она осуждалась широкими слоями населения как в самой стране, так и за ее пределами. Антисоветская и антикоммунистическая кампания, поднятая в Ираке после выступления правительства СССР в поддержку справедливых требований курдов, еще более осложнила политическую обстановку.

¹²⁴ 27.VIII.1963. الشعب.

¹²⁵ „In q and P's Forth“, Baghdad, 1965, p. 5.

¹²⁶ II.VI.1963. الجمهورية.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ «Новое время», № 33, 1963, стр. 6.

в стране. Попытки экстремистских лидеров опровергнуть обвинения, изложенные в советских документах, не увенчались успехом. Даже буржуазная пресса западных стран вынуждена была признать справедливость этих обвинений. «Сообщения, полученные на Западе по этому поводу,— писала французская «Монд»,—к сожалению, не опровергают этих советских утверждений. Так, в частности, всем известно, что иракские войска истребляют на севере население, подозреваемое в симпатиях к революционному движению генерала Барзани. Десятки деревень поджигаются и полностью разрушаются. При этом не щадят ни женщин, ни детей, ни стариков. Всех взятых в плен повстанцев казнят на месте...»¹³⁹. Индийская общественность, осуждая вмешательство Турции и других стран в войну против курдов, расценивала позицию Советского правительства в этом вопросе как «выполнение интернационального долга перед прогрессивным человечеством»¹⁴⁰.

Вообще осуждение политики геноцида, осуществляемой иракским правительством в отношении курдского народа, и террора против демократических сил страны привело к резкому падению престижа правобасистского режима не только на международной арене, но и внутри страны. Широкое недовольство вызвала внутри страны почти полная бездеятельность правительства в решении экономических и социальных вопросов. Режим, утвердившийся после 8 февраля, не предпринял, по существу, ничего позитивного для улучшения положения рабочего класса и крестьянства, хотя много говорилось об этом. «Вместо обещанного улучшения рабочий класс получил невиданный рост безработицы, снижение заработной платы, рост цен, разгром рабочих организаций, террор и бесправие. Вместо земли крестьяне получили пустые обещания, солдатские шинели и смерть в преступной войне против курдов»¹⁴¹.

Материальное положение трудящихся, а также многих представителей интеллигенции и мелкой буржуазии в течение 1963 г. ухудшилось. Многие феодалы и помещики были напуганы заявлениями баасистов «о социалистических переменах» и заняли праздничную позицию по отношению к режиму. Паникой были охвачены также средняя и крупная буржуазия. Все это привело к снижению деловой активности в стране. Последнее, в свою очередь, привело к увеличению безработицы, особенно после начала войны в Курдистане. Ряды безработных пополнились также за счет многих тысяч граждан, уволенных с работы по политическим мотивам или скрывавшихся из опасения подвергнуться репрессиям. Рост цен на предметы широкого потребления, что привело к снижению

¹³⁹ „Le Monde“, 10. VII. 1973.

¹⁴⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, ин. 24, ед. хр. 2915, л. 300.

¹⁴¹ «Новейшая история арабских стран», 1967, М., стр. 199—200.

уровня реальной заработной платы. Так, например, общий индекс оптовых цен в Багдаде в августе 1963 г. достиг 124 против 117 на начало 1962 г., намного превысив среднемесячные данные прошлых лет¹⁴².

В период правления правообасидского режима наблюдалось падение активности на внутреннем рынке. На его состояние оказали в 1963 г. решающее воздействие сокращение капиталовложений и снижение покупательной способности населения. Вследствие пересмотра пятилетнего плана, принятого при Касеме, государственные капиталовложения сократились. Сказались и чрезмерные военные расходы правительства.

Сокращение частных капиталовложений было вызвано неопределенной экономической политикой правительства, боязнью национализации и напряженным внутривластным положением в стране, особенно обострившимся после начавшейся войны в Курдистане. Война в Курдистане привела к изоляции примерно одной трети территории страны от внутреннего рынка. В результате этого резко сократился спрос на строительные материалы, машины и оборудование, увеличились нереализованные запасы промышленных товаров. На рынок продовольственных товаров оказал влияние, помимо военных действий в Курдистане, также плохой урожай, вследствие неблагоприятных погодных условий весной 1963 г. Почти весь Иракский Курдистан был театром военных действий, а он являлся главным производителем зерновых культур. Сбор пшеницы, например, в 1963 г. составил менее 50% урожая 1962 г. Общий же урожай зерновых культур в 1963 г. был самым низким за предыдущие семь лет¹⁴³.

Крайне медленно осуществлялся закон об аграрной реформе. 1963 г. должен был стать годом завершения аграрной реформы. В действительности же до ее полного осуществления было еще далеко. Не случайно, что в сентябре 1963 г. в обстановке полного молчания отмечалась 5-я годовщина закона об аграрной реформе. Позже, в декабре 1963 г., министр по аграрной реформе официально заявил, что срок выполнения аграрной реформы продлевается еще на 5 лет¹⁴⁴. Особенно ощутимо ударил по интересам трудового населения рост цен на сельскохозяйственные продукты. Ниже приводятся данные о росте среднегодовых оптовых цен на отдельные зерновые культуры в 1963 г. по сравнению с 1962 г. (в динарах за одну тонну)¹⁴⁵:

¹⁴² „Statistical Abstract“. Baghdad, 1964, p. 25.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ 21.XII.1963 „الغد“.

¹⁴⁵ «Ежегодный обзор зернового комитета», № 291, 1964, 1, стр. 26

(пер. с арабского).

Наименование зерновых	1962	1963	Рост в %
Ячмень белый	15,2	17,9	17,8
Ячмень черный	16,3	16,5	1,2
Пшеница северная (лучший сорт)	39,5	42,7	8,1
Пшеница (средний сорт)	34,2	37,2	8,7 ¹⁴⁶

Как видно из приведенной таблицы, цены на зерновые культуры повысились в среднем на 8,95%.

Не лучше обстояло дело и с государственным бюджетом. 1 апреля 1963 г. вступил в силу закон № 22 о генеральном бюджете на 1963—1964 финансовый год. Бюджет был принят с дефицитом в 14,6 млн. динаров, на 6,1 млн. динаров больше, чем в предыдущем году (доходы—120,3 млн., расходы—134,9 млн.)¹⁴⁷. Расходы по бюджету на 1963/64 ф. г. на 6% превышали расходы 1962/63 ф. г., а доходы всего на 3,8%.

Даже по официальным данным, ассигнования на национальную оборону, содержание армии и полиции в 1963 г. составляли 36,7% расходной части бюджета. Однако между официальными статистическими данными и фактическими расходами на войну в Курдистане лежала большая пропасть. Фактические расходы на содержание армии, полиции, «национальной гвардии» и другие военные цели значительно превысили сумму, предусмотренную госбюджетом. По неофициальным данным, только на ведение военных действий в Курдистане правительство ежедневно тратило 500 тыс. динаров, а содержание «национальной гвардии» обходилось в месяц около 100 тыс. динаров. Значительную сумму поглощали дополнительные льготы, предоставляемые баасистами военнослужащим и полицейским. В частности, зарплата полицейских была повышена в 1963 г. на 25%¹⁴⁸.

Уже в конце лета 1963 г. военно-экстремистский режим переживал острый кризис. Иракское правительство делало отчаянные попытки спасти положение. В середине августа 1963 г., перегруппировав свои войска, командование иракской армии начало новое наступление на позиции курдов. 14—15 августа между курдскими вооруженными силами и частями правительственных войск произошли ожесточенные бои за контроль над ущельями Гали Али Бек. Эти ущелья имели важное стратегическое значение, так как

¹⁴⁶ По предварительным данным Центрального банка Ирака, бюллетень № 47, 1964, стр. 8—40 (см. ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 25, ед. хр. 2010, л. 19).

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 25, ед. хр. 2010, л. 20.

позволяли удерживать перевал между равниной и гористой частями Курдистана.

Перед вооруженными силами Ирака была поставлена задача захватить контроль над ущельем до сентября. Осуществление этого плана призвано было обеспечить сравнительно успешное продолжение военных операций против курдов. По расчетам иракского командования, иракские вооруженные силы должны были добиться этой цели в течение месяца, так как иначе они должны были отказаться от мысли контролировать Курдистан, который был бы отрезан во время зимних месяцев, что позволяло бы Барзани перегруппировать свои силы. 15 августа президент Абдель Салам Ареф сделал следующее сенсационное заявление: «Изменив Барзани был разбит молниеносными ударами, нанесенными его банде нашими армейскими соединениями. Барзани бежал на иракско-иранскую границу.

Это большая победа, одержанная армией, но сражение с Барзани было только тренировкой с целью подготовить нас самих и наши армейские соединения к великой битве с Израилем в Палестине»¹⁴⁹. 16 августа представители курдских революционно-демократических сил в Бейруте опубликовали заявление, в котором опровергли правительственное сообщение о том, что иракская армия якобы полностью сломала сопротивление повстанцев в Иракском Курдистане¹⁵⁰.

В середине сентября 1963 г. «иракское правительство было вынуждено отказаться от своих надежд быстро покончить с истребительной войной в Курдистане»¹⁵¹. Касаясь причин провала попыток правобасистской диктатуры сломить сопротивление курдского народа, печатный орган «Движения в защиту прав иракского народа» указывал, в частности, что люди «не только отказывались воевать с минимыми «врагами», которые на деле являются их братьями и соотечественниками, но и оказывали большую поддержку восстанию... Сотни солдат и офицеров переходят на сторону революционеров, ибо политика, направленная на отход от национальной независимости в угоду интересам нефтяных монополий Англии и СЕНТО, осуждается всеми»¹⁵².

Прогрызши войну в Курдистане означал бы катастрофу для режима. Поэтому после неудавшегося наступления в августе-сентябре баасистские лидеры Ирака предприняли шаги с целью заручиться поддержкой Сирии. По расчетам правокстремистских лидеров БААС военный союз или федерация двух государств с

¹⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. 4459, от. 24, ед. хр. 2916, л. 20.

¹⁵⁰ 16.VIII.1963 «شاهد»*

¹⁵¹ «Iraqi News», London, 1963

¹⁵² Там же.

последующим присоединением к ней Иордании и Ливана, где баасисты намеревались совершить государственные перевороты, позволили бы укрепить их положение и предотвратить падение режима. Военный союз был заключен между Ираком и Сирией 9 октября 1963 г. Министр обороны Ирака заявил 14 октября в Дамаске, что он занял свой новый пост главнокомандующего объединенной сирийской и иракской армии.

Еще за неделю до заключения союза, 2 октября 1963 г., в Ирак на военную базу Хаббания прибыли две сирийские бригады численностью около 6000 солдат и офицеров¹⁸³. Иракское правительство намеревалось с их помощью добиться «хоть какого-нибудь сдвига в борьбе против курдов до наступления зимы»¹⁸⁴. Переброска сирийских войск осуществлялась в обстановке строгой секретности¹⁸⁵.

После выступления Советского правительства и прогрессивной мировой общественности против иностранного вмешательства в события в Курдистане иракское правительство опасалось, что прямое участие сирийской армии в военных операциях против курдов может вызвать осложнения на международной арене. Поэтому было решено использовать сирийские войска только для защиты коммуникаций, а высвободившиеся иракские подразделения отправлять в Курдистан.

Новые агрессивные планы иракских экстремистов были сурово осуждены прогрессивной общественностью арабских стран и мира. «Сирийский народ,— указывалось в заявлении ЦК Сирийской коммунистической партии,—полон решимости оказать сопротивление любой попытке удушения своей родины, ее растворения в планируемом союзе «Благодатного полумесяца», за которым стоит черный фашизм Саади и закон джунглей, в котором будут хозяйничать английские и американские монополии»¹⁸⁶. Председатель руководящего комитета «Движения в защиту прав иракского народа», видный иракский поэт и общественный деятель Мухамед Махди аль-Джавахири опубликовал письмо, в котором писал: «Иракские и сирийские власти сообщали в совместном коммюнике, что сирийская армия будет принимать участие в истребительной войне против иракских патриотов, которые защища-

¹⁸³ 7.X.1963. «الاهرام».

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Только 25 октября правительство Ирака впервые официально заявило, что «в районе северного Ирака вместе с иракскими войсками действуют против курдских повстанцев и сирийские войска» (см. «The New York Times», 13.X.1963).

¹⁸⁶ Цит. по: «Новейшая история арабских стран», стр. 200.

ют в Курдистане свои законные права на национальную автономию.

Это решение является нарушением Устава ООН и представляет собой вооруженное вмешательство иностранной державы во внутренние дела народа, который хотят уничтожить и истребить под видом так называемого военного союза. Эти действия лишь способствуют империалистическим планам на Арабском Востоке. Мы обращаемся ко всем людям доброй воли с призывом помочь населению Курдистана соответствующими мерами для того, чтобы помешать его дикому истреблению и разоблачить империалистические планы...»¹⁵⁷.

Демократическая партия Курдистана мобилизовала все силы и средства для организации сопротивления последним отчаянным попыткам правительства нанести поражение курдам. Огромную работу в этом направлении проделала также Иракская компартия. Перегруппировав свои основные силы после переворота 8 февраля, компартия организовала отряды из коммунистов, которые принимали непосредственное участие в революционно-демократической борьбе курдского народа за национальную автономию.

Октябрьское наступление иракских войск на позиции курдов фактически окончилось провалом. Иракская армия понесла тяжелые потери и вынуждена была оставить ряд ранее захваченных районов. Курдская освободительная армия отбросила почти все территории, которые потеряла в начале июня.

Таким образом, вслед за провалом экономической программы и политическим банкротством правобасистский экстремистский режим потерпел новое военное поражение в Курдистане. Разумеется, речь идет не о полной военной победе курдской армии над вооруженными силами правительства. Курдская освободительная армия преследовала лишь одну цель — отстоять свои позиции и тем самым провалить планы правительства, разгромить демократическое движение в стране вообще и в Курдистане, в частности. Провал октябрьской военной кампании в Курдистане по существу решил судьбу режима. В конце октября — начале ноября 1963 г. его неминуемый крах не вызывал ни у кого сомнений. Понимали это и сами экстремистские лидеры. В поисках выхода из кризиса между различными группировками начались столкновения. Борьба развернулась, в основном, между двумя группировками — «экстремистами», возглавляемыми заместителем премьер-министра Али Саади, и «умеренными» во главе с министром иностранных дел Талемом Шабибом. Третью группировку в руководстве БААС («центриста») возглавляли Ахмед Хасан Бахр и Салех Махди

¹⁵⁷ „L'Humanité“, 12. . . 1963.

Аммаш. Эта группировка пыталась примирить «экстремистов» с «умеренными» и тем самым спасти режим от развала. Главной опорой Саади были наиболее националистически настроенные члены партии БААС и командование «национальной гвардии», выступавшие за продолжение авантюристического курса. Группировка, возглавляемая Талобом Шабибом, по поставленным целям и методам борьбы мало чем отличалась от «экстремистов». Она стремилась привлечь на свою сторону крупную и среднюю буржуазию и установить в стране тоталитарную систему управления.

Ни у одной из трех группировок не было сколь-нибудь четко выработанной программы экономического и политического развития страны. На первом плане у них была борьба за власть, за удовлетворение узкокорыстных целей отдельных мелких политиков. Для всех трех группировок был характерен ярко выраженный антикоммунизм, вражда к курдскому национальному движению и левым демократическим силам.

✓ 18 ноября 1963 г., воспользовавшись сложной ситуацией в руководстве БААС, президент Абдель Салам Ареф с помощью своего брата генерала Абдель Рахман Арефа и других верных ему офицеров совершил государственный переворот. Ареф стал подполковником президентом республики. Были сформированы новый Национальный совет революционного командования, который возглавил президент, и правительство во главе с другом Арефа Тахером Яхьей.

Первыми актами правительства после 18 ноября были устранены с политической арены главаря и члены соперничавших группировок и поддерживавшие их лица. Декретом президента Арефа были распущены также отряды «национальной гвардии». Безусловно, роспуск иракских «черносотенцев» — положительный акт правительства Арефа — Яхьи. Однако не следует рассматривать этот акт как проявление несогласия Арефа и его приближенных с гнусными террористическими действиями «национальной гвардии». Решение было вызвано тем, что, во-первых, отряды «национальной гвардии» уже выполнили (отметим, что в ряде случаев с благословения президента Арефа) поставленную перед ними задачу физической расправы с прогрессивными элементами, а их дальнейшее существование вызывало всеобщее осуждение и, во-вторых, роспуском национальных гвардейцев Ареф и его сторонники избавлялись от угрозы контрмер со стороны группы Али Саади.

Переворот 18 ноября 1963 г. имел верхушеский характер и по существу был призван обеспечить необходимые условия для сохранения в стране военно-бюрократического режима. Абсолютное большинство правительственных постов получили представители высшего иракского офицерства. Они же возглавляли многие

министерства и административные органы провинций. Для нормализации отношений с Объединенной Арабской Республикой несколько постов в правительстве было предоставлено юнионистам, оказавшим содействие группировке Арефа в захвате власти.

Хотя арабские и курдские прогрессивные силы не питали особых иллюзий в отношении режима Арефа—Яхья, тем не менее они приветствовали сам факт отстранения от власти экстремистских лидеров БААС.

26 ноября 1963 г. новое правительство Ирака опубликовало свою внутреннюю и внешнеполитическую программу. Программное заявление правительства Арефа—Яхья содержало общие формулировки о построении в Ираке «арабского социализма», о свободе, равенстве и безопасности всех граждан, о принятии новой конституции, избрании государственного совета, об осуществлении закона об аграрной реформе от 30 сентября 1958 г., о создании национальной нефтяной компании и укреплении отношений с ОАР и другими арабскими странами, а также нормализации отношений с Советским Союзом и другими социалистическими странами¹²⁸.

Весьма характерно, что в программном заявлении правительства ни слова не говорилось о курдском вопросе. Это было не случайно, так как пришедшая к власти военная группировка Арефа—Яхья была полна решимости добиться решения курдской национальной проблемы военным путем.

Период правления правоэкстремистского режима был черной страницей в истории республиканского Ирака.

После краха режима правобаасистов и утверждения диктатуры военных начинается новый период борьбы революционно-демократических сил Курдистана. Одновременно с осуществлением военных операций новые правители Ирака стали прибегать к дипломатическим маневрам—к переговорам, заключению перемирий и к ведению подрывной деятельности среди курдских демократических сил, с целью свести к нулю автономистское движение курдов.

В этот период перед руководством курдского движения стояла не только, а в ряде случаев не столько задача сохранения позиций курдов в чисто военном аспекте, сколько борьба за сохранение единства рядов борющихся за автономию демократических сил Иракского Курдистана.

¹²⁸ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, ед. кр. 2919, л. 28.

ТАКТИЧЕСКИЕ УСТУПКИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ПРОТИВНИКОВ КУРДСКОГО РЕВОЛЮЦИОННО- ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В период господства военно-экстремистского режима, утвердившегося после 8 февраля 1963 г., интересы всех прогрессивных сил Ирака—арабов, курдов и представителей других национальностей в целом были подчинены одной цели—всеми средствами добиться свержения этого режима. Военная группировка Арефа не могла не учитывать этого. Будучи одной из самых активных участников установления экстремистского режима и его жестоких репрессий против демократических сил страны, группа Арефа после 18 ноября стремилась отмежеваться от кровавых актов февральского режима и добиться поддержки народа.

По существу же военный режим Арефа—Яхья был не способен осуществить положительные шаги по демократизации страны вообще и мирному урегулированию курдской проблемы, в частности. На это были свои причины. Объективно новый режим отражал интересы правых националистов и мелкобуржуазных слоев, а в некоторой степени даже помещиков, крупных землевладельцев. О конструктивной программе нового режима, направленной на мирное решение курдского вопроса, не могло быть и речи прежде всего потому, что высшее офицерство и вообще армия лишалась бы одного из важнейших факторов, обеспечивавших ей власть в стране. Война в Курдистане нужна была высшему иракскому офицерству, ибо, как совершенно справедливо замечает советский автор, профессор Г. Мирский, «когда она идет, армия в центре внимания, ее ведущую роль никто не оспаривает, все привилегии военщины оправдываются, а любая оппозиция приструнивается под флагом интересов нации»¹.

То, что правительство Арефа—Яхья придерживалось политики военного решения курдского вопроса, подтверждается многими

¹ Г. Н. Мирский, Армия и политика в странах Азии и Африки, М., 1970, стр. 157.

фактами. В то время в Курдистане шла война, которая была одной из главнейших причин нестабильного положения в стране. Несмотря на это, Ареф обнародовал программу правительства по внутри- и внешнеполитическим вопросам, в которой ни слова не говорилось о курдской проблеме. Это означало, что правительство намерено было решить курдскую проблему военным путем. Следует также отметить, что хотя за физическое уничтожение коммунистов и представителей других оппозиционных сил ответственны экстремистские лидеры БААС, это ничуть не снимает доли вины с Арефа, Яхьи и других, которые не только благосклонно относились к репрессиям, но и сами были их активными организаторами либо исполнителями. «Политика баасистов,—говорится в решении ЦК ИКП по этому вопросу,—их стремление полностью захватить бразды правления, создание национальной гвардии, стоящей фактически над армией и над всем правительственным аппаратом, кровавые преступления, которыми все это сопровождалось, вызвали недовольство и неуверенность среди группы военных, которые сами являлись соучастниками баасистов в их преступной деятельности (курсив наш. —Ш. М.)»².

Спустя десять дней после переворота, 28 ноября 1963 г., президент Ареф выступил с заявлением, в котором «призывал курдов, сражающихся против правительственных войск, сложить оружие и сдаться...» В заявлении главы иракского государства не содержалось ни слова хотя бы о частичном удовлетворении требований курдских демократических сил. Бейрутская газета «Ориан» следующим образом комментировала призыв маршала Арефа, обращенный к курдам: «За последние месяцы отношения между Багдадом и курдскими борцами за автономию прошли столько испытаний, что можно лишь задать вопрос об истинном значении этого послания Арефа. Речь идет о призыве патетического характера, который играет на религиозных чувствах, но не дает никакого ответа на требования курдов... В этом случае очевидно, что ничего не сделано и что курдская проблема остается реальной угрозой для стабильности власти»³.

Судя по всему, это заявление Арефа было продиктовано тактическими соображениями. Ареф и его правительство не могли не знать о неприемлемости своего предложения для борющихся курдов. Это заявление было сделано для того, чтобы в ответ на неминуемый отказ курдов сложить оружие начать новое наступление на их позиции. Иракские военные самолеты сбрасывали над курдскими районами листовки, призывающие сложить оружие и обещающие взамен амнистию. Однако стремление правительства

² 28 XI; 6 XII. 1964. «الاحد».

³ „L'Orient“, 30. XI. 1963.

расколоть ряды курдских борцов за автономию и облегчить себе тем самым их разгром не имело успеха. Прогрессивная общественность в арабских странах указывала на коварные цели этой политики. «Обещания об амнистии,—писала «Ал-Низа»—делались в свое время и Касемом. Но курдский вопрос может быть решен только путем предоставления курдам их законных демократических прав в рамках Иракской республики»⁴.

Правительство Арефа—Яхья предприняло новые шаги для мобилизации против ДПК и курдского движения реакционных курдских феодалов.

В начале декабря был организован приезд нескольких курдских «вождей» в Багдад с тем, чтобы те «заявили о своей верности национальным властям и выразили возмущение в связи с сепаратистскими действиями Барзани...»⁵. Было также организовано выступление этих реакционеров, в частности некоего Абдель Вахед ал-Хадж Милло, по иракскому телевидению. Характерно, что иракские власти делали особый упор на так называемый «сепаратистский характер» движения курдов. Еще одну делегацию курдских феодалов-предателей принял министр обороны Хардан Тикрити.

В это время полным ходом шла работа по перегруппировке курдских вооруженных сил, организации регулярного снабжения районов, контролируемых ДПК. Давид Адамсон, находившийся в то время в районах восстания, писал: «Части курдских мятежников, действующих в горах поблизости от Сулеймании, быстро превращаются из беспорядочно организованных партизанских отрядов в нечто более напоминающее регулярную армию. Полным ходом идет формирование первых пяти курдских батальонов. Другим новым фактором является создание диверсионного отряда, известного под названием «Хабат» («Ворьба»), который будет наносить удары по крайне уязвимым коммуникациям правительства...»⁶.

Как уже было отмечено выше, курды, хотя после июня потеряли часть контролируемой ими территории, вернули ее обратно в октябре 1963 г., а в конце 1963 г. продвинулись еще дальше на юг. «Когда я ездил и ходил по южной части контролируемого мятежниками района,—пишет далее Адамсон,—меня поразили перемены, происшедшие в нем с тех пор, как я побывал здесь год назад. Этот район стал более «организованным», пожалуй, это самое подходящее слово для описания того, что здесь происходит»⁷.

⁴ 2.XII.1963 «مشاور»

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 4469, оп. 2, кд. арх. 3063, л. 70.

⁶ D. Adamson. The Kurdish War, p. 250.

⁷ Там же.

Работа по организации курдских вооруженных сил была конструктивной благодаря деятельности Демократической партии Курдистана, а также Иракской коммунистической партии, которая в то время принимала непосредственное участие в вооруженной борьбе демократических сил Курдистана. Большую помощь в создании регулярной армии оказали перешедшие на сторону повстанцев 70 курдских офицеров, и в том числе один бригадный генерал⁸. Эти высококвалифицированные офицеры в известной степени улучшили работу по организации сопротивления правительственным войскам. Примечательно, что «одной из перемен, вызванных их приходом, было введение званий в курдской армии...»⁹.

Все старания режима Арсфа—Яхьи по искоренению курдского революционно-демократического движения не приводили к желаемым результатам. Разыгранные своими неудачами в Курдистане, правительство вновь прибегло к политике «массовой ответственности» в Курдистане, при которой жестоко расправлялось с населением, со всеми теми, кого подозревали в симпатиях к Барзани и его сторонникам.

Правительство Арсфа—Яхьи продолжало опустошительную войну в Курдистане. «В Иракском Курдистане в настоящее время осуществляется настоящий геноцид»,— писала газета «Юманите». Правительство Арсфа,—отмечалось далее,—продолжает систематическое и безрассудное уничтожение курдских городов и деревень с помощью своей авиации, применяющей зажигательные ракеты и бомбы, которые убивают тысячи мирных жителей — женщин, детей и стариков¹⁰. Раненые и оставшиеся без крова мирные жители насчитывались тысячами. Им не хватало продовольствия и медикаментов.

Варварские методы ведения войны в Курдистане вызвали новую волну протестов прогрессивной мировой общественности. Национальный союз студентов Франции, Христианская студенческая молодежь, студенческая организация Объединенной социалистической партии, Коммунистический союз молодежи Франции опубликовали совместное заявление, в котором говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся, просим всех людей доброй воли и все организации, выступающие в защиту свободы, принять участие в оказании помощи мирному курдскому населению, являющемуся жертвой бомбардировок, в форме отправки медикаментов и финансовой поддержки...»¹¹.

Практически Иракский Курдистан подвергался тем же жесто-

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, ед. хр. 3083, л. 9.

¹¹ Там же.

ким условиям экономической блокады, что и при режиме правобасистов. Западногерманские журналисты Гордиан Треллер и Клод Дефарж, совершившие поездку к повстанцам, нарисовали ужасающую картину, парящую в Курдистане. «Преступление курдов,— писали они,— заключается лишь в их требовании национального самоуправления. Вот уже два года они борются и умирают за это»¹². В начале 1964 г., отмечали далее они, каратели заняли три больших города Иракского Курдистана—Сулейманию, Киркук и Эрбиль. Города фактически были изолированы и могли снабжаться лишь с воздуха. Тем самым иракские власти стремились заставить жителей покинуть города и уйти к повстанцам. Правительство Арефа—Языи таким путем хотело «задушить повстанцев потоком беженцев». «Силой оружия им ничего не добиться,— заявил по поводу этой тактики один из курдских лидеров.—Поэтому они прибегают к последнему средству—голоду, и тут мы беспомощны»¹³. В Сулеймании, например, солдаты иракской армии обыскивали дома и конфисковывали значительную часть продовольствия у каждой семьи. По свидетельству очевидцев, топлива было так мало, что «семьи из разных домов одной улицы собирались в одной кухне, чтобы варить обед для всех»¹⁴. В курдских городах, находившихся под контролем правительства, тюрьмы были переполнены. «Семьи тех, кто ушел в партизаны, высматривают и подвергают пыткам. Большинство мужчин отказывается выполнять функции полицейских шпиков, и в отместку за это их дома сносятся. Оставшиеся без крова уходят из города»¹⁵.

Но и в этих условиях Иракская коммунистическая партия и Демократическая партия Курдистана проводили огромную работу по оказанию помощи пострадавшим и нуждающимся курдам, их семьям. Они отправляли к курдским беженцам врачей и добровольцев, которые «строили больницы, раздавали продовольствие—рис, чай, сахар. Солдаты помогали перевозить больных и эвакуировать беженцев... Источником средств для помощи,—пишут Треллер и Дефарж,—являются пожертвования крестьян. Каждый из них отдает Демократической партии Курдистана 10 процентов своего урожая. Многие крестьяне добровольно отдают больше...»¹⁶.

Несмотря на опустошительные действия иракских вооруженных сил в Курдистане и жестокие условия экономической блокады, в начале 1964 г. революционно-демократическое движение курдов

¹² „Der Stern“, 1964, № 1, p. 36.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

представляло серьезную силу. О решимости курдов добиться автономии, об их героизме писали почти все без исключения иностранные наблюдатели, посетившие Курдистан. Ряд представителей буржуазных газет и журналов, обычно нетерпеливо высказывавшихся о курдском движении, вынуждены были констатировать, что борьба курдских повстанцев стала «поистине национальным движением, в которое включены все слои курдского населения»¹⁷.

«В то время, как иракская армия сильно ослаблена... — писала английская обозревательница Гевин Янг, — курдские солдаты производят впечатление своим упорством, дисциплинированностью и непоколебимой верой в правоту своего дела... К курдским повстанцам примкнули почти все иракские правительственные подразделения, состоящие из курдов»¹⁸. «Курдский народ и его армия, — заключает Янг, — реальная сила, с которой нельзя не считаться, несмотря на то, что некоторые западные обозреватели и называют иракских курдов «забытым» народом, ведущим «забытую» войну»¹⁹.

Попытки Арефа — Яхья поднять авторитет своего режима путем «ликвидации опасного очага на севере» не увенчались успехом. В условиях продолжавшейся братоубийственной войны в Курдистане условия новому режиму имела возможность использовать недовольство широких слоев населения в стране и при благоприятной ситуации добиться смены режима. Вполне естественно, что в такой ситуации правительство вынуждено было искать пути выхода из создавшегося положения. К этим внутривластным факторам прибавились внешнеполитические. В так называемом компромиссном урегулировании курдской проблемы было заинтересовано правительство Объединенной Арабской Республики, в частности президент Насер, оказывавший давление на Арефа — Яхью через иракских юнионистов.

Важнейшее значение для достижения соглашения между правительством Ирака и курдскими революционно-демократическими силами имела позиция Советского Союза и других социалистических стран. Известно, что правительство Арефа — Яхья предприняло некоторые позитивные шаги для нормализации отношений с Советским Союзом, а последний настоятельно выступал за справедливое мирное урегулирование курдской проблемы.

Важным событием, предшествовавшим соглашению, был созыв конференции курдских лидеров в конце января 1964 г. в деревне Сарк-Бек-Бакяне. В задачу конференции входила выработка общей платформы по курдскому вопросу. Характерно, что

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф.4439, ок. 2, ед. хр. 3083, л. 3.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

да далее газета, — этот шаг не принесет никакой пользы, если правительство Багдада не выполнит своих обещаний»²⁶.

После перемирия 10 февраля были предприняты некоторые меры, которые давали надежду на то, что правительство выполнит свое обещание о предоставлении курдам прав внутреннего самоуправления. Так, 18 февраля генерал-губернатор Ирака обнародовал заявление, в котором отмечал, что «все лица, арестованные в связи с событиями на севере, будут освобождены в течение одной недели». 23 февраля был освобожден один из руководителей ДИК, глава делегации курдов во время переговоров с баасистским режимом Салех Абдала Юсуфи. Иракские власти начали поставлять на север страны продовольствие²⁷. Правительство заявило также, что оно выделит специальные средства для восстановления разрушенных курдских районов.

Следует, однако, отметить, что некоторые меры правительства имели половинчатый характер, а многие заявления вообще остались пустыми обещаниями. В самом деле, поведение правительства Арефа—Яхья уже в первые месяцы после соглашения 10 февраля давало основание полагать, что оно ведет двурушническую политику и по существу не намерено решить курдскую проблему. По-прежнему оно проводило политику антикоммунизма и преследования левой оппозиции. В середине марта 1964 г. военный губернатор Ирака, министр внутренних дел Рашид Муслех и исполняющий обязанности начальника генерального штаба Абдель Рахман Ареф совершили инспекционную поездку по северным районам страны и встретились с Барзани. Во время этой встречи представители правительства заявили о своей готовности освободить всех демократов, осужденных по «делу Севера», а через неделю в Багдаде военный суд вынес суровый приговор 25 арабским и курдским патриотам за то, что они будто «подрывали безопасность государства и сеяли смуту среди населения»²⁸.

Режим Арефа—Яхья оставил в силе также большинство законов так называемого переходного периода, которые давали неограниченные права военно-полицейским властям душить в зародыше всякую оппозицию.

Одним из важных событий после заключения перемирия в Курдистане было принятие временной конституции Иракской республики. 4 мая 1964 г. премьер-министр Тахер Яхья обнародовал взамен конституции 1958 г. новую Временную конституцию Иракской республики. Однако конституция не удовлетворила ни минимальных требований иракского общедемократического движе-

²⁶ 12.11.1964 «نداء».

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, ед. хр. 3083, л. 41.

²⁸ Там же.

ния, ни требования курдского революционно-демократического движения о внутренней автономии. Конституция не содержала конкретных положений о внутреннем самоуправлении для курдского народа. Она только лишь декларировала равенство иракцев—арабов, курдов перед законом, и гласила, что «национальные права арабов и курдов будут обеспечены в рамках единства страны»²⁹. Новая временная конституция узаконила диктатуру военных. В частности, президенту Абдель Салам Арефу давались неограниченные права. Было объявлено также, что «продолжительность переходного периода будет составлять не более трех лет после введения нынешней конституции...»³⁰. В соответствии с временной конституцией, в Багдаде 11 мая 1964 г. был опубликован закон о создании Национального совета руководства революцией (НСРР). Главой НСРР назначался Ареф, который совмещал ряд других важнейших должностей (президента, главнокомандующего вооруженными силами и др.). Характерно, что членами совета являлись премьер-министр, начальник генерального штаба и его заместители, командиры дивизий, главнокомандующий ВВС, военный генерал-губернатор и другие военные в чине не ниже полковника³¹.

Таким образом, бразды правления страной полностью передавались в руки офицерства иракской армии.

Бесспорен тот факт, что пришедшие к власти высшие чины иракской армии в массе своей были настроены патриотически, антимпериалистически, часть их была предана идее арабского единства и т. д. Однако, как показала жизнь, все это еще не означало, что они были способны вести страну по пути демократического развития. Тут нельзя не согласиться с Г. Мирским, который пишет: «...Национализм и даже патриотизм отнюдь не всегда сочетаются даже в странах, ведущих борьбу за национальное освобождение, с социально-прогрессивными и демократическими тенденциями. К сожалению, национализм иракских офицеров сочетался с консервативными, антидемократическими, антикоммунистическими взглядами, присущими буржуазной и мелкобуржуазной среде, из которой они вышли»³². Ярким подтверждением этого была временная конституция, имевшая серьезные недостатки. Наиболее существенным недостатком конституции было то, что она не ликвидировала ранее принятые реакционные законы, ограничивавшие демократические права трудящихся. Что же касается курдского вопроса, то конституция не содержала ясных и недву-

²⁹ Там же, лл. 178—179.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, л. 185.

³² Г. Мирский, Армия и политика..., стр. 151.

смысленно сформулированных положений о национальных правах курдского народа. Так, в 19-ой статье временной конституции весьма туманно говорилось о национальных правах курдского народа в рамках Иракской республики, но конституция не давала ответа, в чем же конкретно заключаются эти права, каковы формы осуществления внутреннего самоуправления курдов? Необходимо отметить, что и в соглашении от 10 февраля не говорилось ничего определенного о конкретных формах признания национальных прав курдов в Ираке. Соглашение лишь положило конец военным действиям в Курдистане и открыло путь к урегулированию «проблемы Севера», но не более.

В то время как курды связывали надежды с благоприятным исходом будущих переговоров о конкретных путях решения курдского вопроса, руководители нового режима один за другим делали заявления, противоречащие духу соглашения от 10 февраля. Президент Ареф, например, 24 февраля заявил, что «в соглашении» между курдами и арабами нет необходимости. «Нет и речи о «переговорах» о национальных правах курдов, потому что курды и арабы братья, одна семья— большая семья арабов и курдов»²³.

Через некоторое время после принятия временной конституции Ареф публично заявил, что «курды уже имеют достаточную автономию (?—Ш. М.). Мы уважаем их язык. Большинство правительственных должностных лиц на Севере являются курдами. Чего еще они хотят?»—спрашивал он²⁴.

Вопрос о том, продолжать ли переговоры с Багдадом или возобновить вооруженную борьбу, положил начало открытым разногласиям среди руководства революционно-демократической борьбой курдов. Однако вопрос об отношении к режиму Арефа—Яхья был не единственной причиной возникновения разногласий в руководстве ДПК. Он лишь углубил и обострил ранее существовавшие расхождения и разногласия по ряду вопросов, связанных с борьбой курдского народа за национальную автономию.

Группа деятелей ДПК во главе с первым секретарем ДПК Ибрагимом Ахмедом и членом политбюро ЦК Джалалом Талабани выступила против позиции, занятой Барзани и его сторонниками в отношении соглашения от 10 февраля 1964 г. Оппозиционеры во главе с Джалалом Талабани и Ибрагимом Ахмедом организовали созыв конференции ДПК с участием своих сторонников. Эта конференция, проходившая с 4 по 9 апреля в Мавате, выработала платформу, которая резко критиковала Барзани и его сторонников²⁵.

²³ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, ед. кр. 3083, л. 210.

²⁴ 28. II. 1964 (Багдад). «البيان العربي».

²⁵ ЦА АОР СССР, ф. 4459, оп. 2, ед. кр. 3083, л. 216.

19 апреля 1964 г. эта группа опубликовала Заявление ДПК, в котором открыто говорилось «о разногласиях с лидером курдского национального движения Барзани по поводу соглашения о прекращении военных действий, заключенного в феврале с правительством Арефа»³⁶. Развернутое заявление группы Талабани—Ибрагима Ахмеда содержало обвинение против Барзани и так называемого «умеренного крыла» руководства курдского движения по ряду вопросов. Суть этих обвинений сводилась к следующему. По мнению группы Талабани—Ибрагима Ахмеда, Барзани и его последователи склонны были к такому компромиссному решению курдского вопроса, которое противоречило духу курдского движения. По этому поводу в заявлении говорилось следующее: «Соглашение (от 10 февраля 1964 г.—Ш. М.), как известно, было только соглашением о прекращении огня, и оно, таким образом, не отразило истинные права курдов. Правительство ничего не говорило об автономии». Действительно, отсутствие в соглашении упоминания об автономии дало повод оппозиционерам, а также и некоторым иностранным агентствам заявить, что в соглашении имеются секретные статьи. Однако правительство и Барзани пресекали всякие толкования и комментарии по этому вопросу, заявив курдскому народу и всему миру самым решительным образом о том, что те «права», о которых говорилось в правительственном заявлении, это все, что правительство признает, с согласия Барзани. Чтобы внести окончательную ясность в этот вопрос, иракская печать поместила фотокопию письма, подписанного Барзани, в котором он опроверг слухи о наличии каких-либо секретных статей в договоре между ним и правительством. Это свое опровержение Барзани лично подтвердил представителям партии ДПК в Сангасаре³⁷.

Так как главной целью революционно-демократической борьбы курдов являлось «признание национальных прав курдского народа на основе автономии Иракского Курдистана в рамках свободного, демократического Ирака», то, по мнению оппозиции, соглашение 10 февраля и бесперспективные переговоры «являлись обманом и вводили в заблуждение курдский народ».

Другое обвинение, выдвигаемое против Барзани, касалось нарушения принципа коллегиальности в руководстве партии при решении актуальных вопросов курдской революционно-демократической борьбы. Оппозиция отмечала, что Барзани «никогда не считается с мнением руководства ДПК; решает вопросы самовольно, и тем самым допускаются серьезные ошибки и промахи». В Заявлении ДПК приводился следующий пример: «Ареф категори-

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, л. 210.

чески против легальной деятельности всех партий, а Барзани согласился с подобной точкой зрения и в своих заявлениях журналистам сказал, что он поддерживает упразднение партий, *если это служит интересам страны и ее национальным целям* (курсив наш.—Ш. М.)»³⁸. Оппозиция в этой связи справедливо заявляла, что согласие Барзани с точкой зрения правительства относительно демократических прав и свобод, а также деятельности партии «является сильным ударом существованию нашей партии, ослабляет организованные революционные силы нашего народа, лишает его сознательного демократического авангарда, ведет к ослаблению демократического движения в Ираке вообще и к усилению личных диктаторских устремлений новых правителей, укрепляет арабский шовинизм...»³⁹.

Очевидно было резонным обвинение в том, что Барзани распорядился освободить пленных и разрешить представителям властей войти в некоторые районы, контролируемые повстанцами, еще до выполнения правительством обещанной относительно внутреннего самоуправления. Оппозиция, или, как принято их называть, «талабанисты», отрицала роль Барзани в борьбе курдов за национальную автономию. В платформе талабанистов имелась, например, такие необоснованные обвинения в его адрес: «Он (Барзани.—Ш. М.) не знал и не знает численности вооруженных курдских отрядов, мест их расположения, их действий, не знает руководителей этих отрядов...»⁴⁰.

После наложения этих и ряда других обвинений против Барзани конференция талабанистов приняла следующее решение: «Ввиду того, что Барзани в последнее время начал выступать с заявлениями и издавать решения от имени председателя ДПК, которые в большинстве случаев противоречат нашим постановлениям и 22-й статье Устава партии, конференция обращает внимание членов, кандидатов и сторонников партии на то, что его действия выходят за рамки его полномочий и таким образом считаются недействительными...»⁴¹. Разногласия, таким образом, приняли довольно острый характер, и возникла угроза раскола в ДПК, что не могло отрицательно не отразиться на борьбе курдов за национальную автономию.

Следует указать, что в деятельности руководства ДПК и самого Барзани были и просчеты, и ошибки. Однако в целом платформа талабанистов страдала односторонностью и тенденциозностью, преследовала цель умалить роль Мустафы Барзани в на-

³⁸ Там же, л. 211.

³⁹ Там же, л. 211.

⁴⁰ Там же, л. 213.

⁴¹ Там же.

ционально-освободительном движении курдского народа. В конкретных условиях того времени аналогичные действия талабанистов объективно шли вразрез с интересами автономистского движения. В момент, когда военно-бюрократический режим Арефа—Яхьи фактически затягивал решение курдского вопроса с целью нанести по нему сокрушительный удар, единство рядов борющихся курдов было важнейшим условием успеха их движения.

В прямом противоречии с действительностью было утверждение талабанистов о том, что «подписав соглашение 10 февраля, Барзани тем самым счит достигнутыми основные цели курдского движения». Касаясь причин, побудивших его заключить перемирие с режимом Арефа—Яхьи без предварительного согласования условий окончательного урегулирования курдской проблемы, Барзани говорил: «Продовольственное положение в партизанских районах было весьма трудным. Баасистское правительство приказало сжечь весь наш урожай напалмом. Между тем мы должны были кормить тысячи беженцев, которые скрывались от репрессий. Правда, мы были исполнены решимости продолжать борьбу до конца. Однако когда маршал Ареф обiazался признать национальные права курдов... мы решили еще раз подвергнуть испытанию искренность наших противников.»⁴²

Таким образом, Барзани сам не питал особых иллюзий в отношении результатов переговоров с правительством Арефа—Яхьи. Вместе с тем перемирие облегчало решение многих острых проблем, возникших в ходе военных действий, а именно: обеспечения освободительной армии современным вооружением, в частности тяжелым, снабжения армии и населения продовольствием, проблему беженцев, медицинской службы и др. В беседе с одним французским журналистом, побывавшим в районе восстания, Барзани следующим образом охарактеризовал положение борющихся курдов в то время. «Мы принимали удары бомбардировщиков, танков и броневиков иракской армии. Не следует забывать, что в противоположность, например, Фронту национального освобождения в Алжире, мы вели борьбу без иностранной поддержки. Против нас выступало не только багдадское правительство, но и правительства Турции и Ирана. Англо-американцы, полагая, что защищают свои стратегические и нефтяные интересы, также оказывали поддержку иракским властям... Дружественные чувства, проявлявшиеся к нам во всем мире, главным образом через печать, оставались сугубо платоническими»⁴³. Кроме всего этого следует

⁴² „Le Monde“, 7. VII. 1964.

⁴³ Там же.

указать на еще одно важное обстоятельство, которое оправдывает заключение перемирия. Речь идет о настроенных основной массы борцов за автономию Курдистана, о курдских крестьянах, которые несли на своих плечах основную тяжесть войны. Крестьяне, естественно, жаждали мира и спокойствия, мечтали об облегчении своего экономического положения. Все это в известной степени способствовало некоторому благоприятному восприятию пропаганды иракских властей, которые листовками из самолетов, по радио и другими путями призывали курдов «сложить оружие, приступить к мирной жизни» с обещаниями «обеспечить их безопасность, компенсировать их убытки» и т. д. Поэтому курс на перемирие был разумным. Любое из двух его возможных последствий служило интересам курдского движения⁴⁴.

Если бы правительство пошло по пути подлинного мирного решения курдской национальной проблемы, то это означало бы в принципе победу курдского движения за автономию; если же правительство Арефа—Яхья торпедировало бы переговоры и отказалось от признания национальных прав курдского народа, это, естественно, подорвало бы веру в обещания правительства и тем самым стимулировало бы дальнейшую борьбу курдов за национальную автономию.

Справедливости ради отметим, что ряд обвинений оппозиции в адрес Барзани и его сторонников имел объективную почву. Барзани по ряду важнейших вопросов допускал ошибки, не всегда прислушивался к мнению руководящих деятелей ДПК и ее политбюро. В качестве примера можно отметить ошибочную позицию Барзани по вопросу о запрещении деятельности партий в Ираке⁴⁵, принятие им решения передать некоторые освобожденные районы Курдистана под контроль иракских властей и др.

В этих вопросах Барзани действительно проявил излишнюю уступчивость режиму Арефа. Однако эту уступчивость можно объяснить тактическими соображениями, стремлением добиться прогресса в переговорах с правительством, восстановить атмосферу взаимного доверия и, наконец, показать искреннее желание решить вопрос об автономии мирным путем.

Разногласия в руководстве курдского движения были чреваты серьезными последствиями. В такой ситуации Барзани проявил выдержку и предпринял энергичные и эффективные меры для восстановления единства в ДПК.

⁴⁴ „Democratie Nouvelle“, Paris, 1964, № 4, p. 85—86.

⁴⁵ В своем заявлении в Сулеймании, как уже было отмечено, Барзани stated, что «он поддерживает упразднение партий, если это служит интересам страны и ее национальным делам».

В начале июля 1964 г. около двух десятков грузовиков с вооруженными курдами двинулись друг за другом по каменистым дорогам Курдистана. Это были курдские партизаны. Кортёж направлялся из Рани, штаб-квартиры курдских повстанцев, в Калакан (по дороге в Сулейманию), где должна была состояться первая встреча с правительственной делегацией Ирака, возглавляемой председателем Совета министров генералом Тахером Яхьей. К моменту этой встречи между руководителями курдского движения и иракским правительством сложились весьма прохладные отношения. Режим Арефа—Яхьи все менее демонстрировал свое желание искать пути мирного решения курдской проблемы. Более того, правительство связывало определенные надежды с разногласиями в ДПК и всячески старалось углубить их.

Несмотря на разногласия в руководстве ДПК, генерал Барзани приложил все усилия для того, чтобы курдская делегация на переговорах была как можно шире представлена. В состав делегации вошли видные представители курдской общественности, партизаны и члены руководства Демократической партии Курдистана. Здесь были, например, Шейх Латиф, сын известного Шейха Махмуда, полковник Азиз Акрауи—адъютант Барзани и несколько его политических советников. Демократическая партия Курдистана кроме Барзани была представлена тремя членами политбюро: Ибрагимом Ахмедом, Али Абдулахом и Джавалом Талабани. Включение в состав делегации лидеров оппозиции наглядно свидетельствовало о стремлении Барзани сохранить единство в руководстве ДПК. Во время этих переговоров Барзани, показывая на членов курдской делегации, говорил своим арабским собеседникам: «Теперь, господа, вам придется начать переговоры с представителями народа...»⁴⁶.

Как и следовало ожидать, Тахер Яхья и члены правительственной делегации не были склонны предложить сколь-нибудь приемлемую программу решения курдской проблемы. Переговоры по существу зашли в тупик.

Тогда курдская делегация попыталась перевести переговоры в плоскость согласования принципов, определяющих национальные права курдов. В частности, большое внимание было уделено вопросу о точном определении понятия «административная автономия», которая обеспечила бы курдам контроль за экономическим и социальным развитием Курдистана. Присутствующий на этих переговорах французский наблюдатель Эрик Руло пишет, что «произнесение слова «Курдистан» возмущало генерала Тахера

⁴⁶ „Le Monde“, 7. VII. 1964.

Яхья»⁴⁷. По мнению этого воинствующего шовиниста, «северный Ирак» нельзя было называть «Курдистаном», не открывая тем самым пути к его отделению. На это утверждение Тахера Яхьи Ибрагим Ахмед отвечал: «Это же слово, официально употребленное в Иране, не привело к распаду царства Пехлеви. Однако спор идет не о словах, а о будущем иракских курдов...»⁴⁸. Далее Ибрагим Ахмед указал, что они хотели бы иметь демократический режим, который позволил бы иметь избранный на основе всеобщего и тайного голосования законодательный совет и исполнительную власть, отличную от исполнительной власти Багдада. Член иракской делегации доктор Фаллуджи расценил это желание как политику курдов «получить статус, который давал бы им все преимущества независимости»⁴⁹. Демонстрируя явное нежелание конструктивно решить проблему, Тахер Яхья выступил с довольно странным предложением отложить обсуждение вопроса о форме курдского самоуправления до выборов иракского парламента, которые состоятся не позднее, чем через три года. Разумеется, это не было выходом из положения и, по словам Эрика Руло, заявление Яхьи «вызывало у курдских делегатов иронический скептицизм...»⁵⁰.

Во время переговоров был затронут ряд других вопросов. Многие члены курдской делегации, в частности Джалал Талабани, категорически выступили против решения правительства о роспуске политических организаций, хотя в то же время правительство разрешило деятельность так называемого Арабского социалистического союза. Следующий вопрос, не приведший к соглашению, был «вопрос о судьбе коммунистов и прогрессивно настроенных иракцев», которые принимали участие в демократическом движении в Курдистане. Иракская делегация добивалась их выдачи с тем, чтобы расправиться с ними. Во время переговоров член иракской делегации начальник разведывательного управления генерал Хани Хаммас требовал, в частности, чтобы «офицеры, являющиеся коммунистами или прогрессивно настроенными людьми, которые укрылись у партизан во время репрессий, были выданы властям»⁵¹. Это предложение было отвергнуто курдской стороной, которая в связи с этим предложила объявить всеобщую амнистию в Ираке и освободить всех политзаключенных.

Делегация курдов прилагала большие усилия для достижения хотя бы частичного прогресса в переговорах. По ее предложению,

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

члены обеих делегаций направились из Калакана в Ранию, чтобы там продолжать переговоры. В Рании главными вопросами переговоров были: вопрос о роспуске отрядов курдских наемников и вопрос об изменении статей временной конституции, относящихся к курдам. Руководители ДПК совершенно справедливо считали, что если правительство признает их представителями курдского народа и искренне намерено урегулировать курдскую проблему, то оно должно распустить отряды «джашей». Это требование курдов было отвергнуто, что привело к еще большему обострению обстановки. Единственным положительным результатом переговоров в Калакане—Рании было то, что делегация курдов добилась согласия на изменение временной конституции: последняя должна была быть изменена таким образом, чтобы, не упоминая об автономии, зафиксировать существование курдского «народа», «развитие которого будет обеспечено параллельно с развитием арабского народа Ирака»⁸².

Переговоры в Калакане—Рании убедительно показали, что режим Арефа—Яхья не намерен был решать курдскую проблему мирным путем. Это было своего рода важным предупреждением о возможности нового военного конфликта в Курдистане. При такой ситуации вопрос о сохранении единства в рядах курдских демократических сил приобретал первостепенное значение. По существу от него зависела дальнейшая судьба курдского движения за национальную автономию. К сожалению, противоборствующие стороны, как Ибрагим Ахмед и Джалал Талабани, так и Барзани и его сторонники, не смогли найти общий язык. Талабанисты развернули широкую кампанию против Барзани. Следует отметить, что как бы ни были правы оппозиционеры в некоторых обвинениях против Барзани и даже при учете того факта, что последний монополизировал власть в своих руках, все же в создавшейся ситуации раскол в рядах ДПК наносил ущерб интересам курдского движения. Положение усугублялось тем, что среди последователей Ибрагима Ахмеда и Джалала Талабани было много преданных борцов за национальные права курдов, которые поверили им и пошли против Барзани. В руках оппозиции оказались также финансы партии, печать и радиостанция.

В начале июля 1964 г. Мустафа Барзани и его сторонники созвали съезд ДПК с целью нормализовать положение в партии. На съезд были приглашены все члены ЦК и политбюро ДПК (в том числе и оппозиционеры), представители партизанских отрядов, командиры бригад, полков и рот, многие видные курдские общественные деятели. Открывая съезд, Барзани заявил, что

⁸² C. I. Edmonds, *The Kurdish War in Iraq*, p. 516.

главнейшей целью съезда является восстановление единства партии, основного условия успеха революционно-демократической борьбы курдов. Съезд проходил в сложной обстановке. Многие его участники занимали колеблющуюся позицию по отношению к оппозиционерам. Последние отказались принять участие в работе съезда.

VI съезд ДПК был призван также выработать конкретную программу действия, которая бы обеспечила успех борьбы курдов за национальную автономию. Но решение проблемы национальной автономии курдов принимало затяжной характер, а политика правительства Арефа—Яхья давала основание сомневаться в его способности предпринять что-либо конструктивное в этом направлении. Руководители курдского движения решили создать такую систему управления в освобожденных районах, которая обеспечила бы как успех вооруженной борьбы, так и эффективность функционирования местных административных органов. Съезд принял решение создать Совет революционного командования под председательством М. Барзани. Совет революционного командования провозглашался верховным органом, руководящим всеми делами в освобожденных районах. Предусматривалось также создание системы политического, административного и хозяйственного управления в освобожденных районах. Все органы местного управления предполагалось построить на демократических принципах. В этих органах должны были быть представлены не только члены и активисты Демократической партии Курдистана и партизанских отрядов, но и представители гражданского населения.

Съезд принял ряд решений, определяющих задачи ДПК и всего курдского революционно-демократического движения как во внутривнутриполитической, так и во внешнеполитической областях. В области внешней политики съезд провозгласил принцип поддержки всех шагов, способствующих сохранению мира и прогресса народов, единству и сотрудничеству народов Азии и Африки в борьбе за независимость и социальный прогресс⁵³.

В области внутренней политики съезд выдвинул программу, носившую прогрессивный, демократический характер и закладывавшую солидную основу для решения курдской национальной проблемы в Ираке. В этом документе были учтены условия, в которых находилась страна, меры, проведение которых было необходимо для районов, контролируемых силами ДПК. Основное содержание программы сводилось к следующему.

1. Укрепить влияние партийных организаций среди народа и среди партизанских отрядов.
2. Разрешить центральным властям восстановление органов

⁵³ ЦГАОР СССР, ф. 4459, ед. 2, л. кр. 3083, л. 211.

местной администрации в освобожденных районах лишь в случае получения курдским народом своих законных национальных прав.

3. Создать Совет революционного командования под председательством Барзани с участием в нем представителей партии, партизанских отрядов и народа.

4. В случае возобновления военных действий Совет революционного командования должен провозгласить самоуправление Иракского Курдистана.

5. Как до, так и после установления режима самоуправления партизанские войска сохраняются для обеспечения национальных прав курдов. Всем, кто входит в состав национальных партизанских отрядов, разрешается возвращаться на государственную службу лишь с согласия Совета революционного командования и ЦК партии.

6. Партия требует отмены чрезвычайного положения в Ираке, освобождения всех политических заключенных, предоставления демократических прав всему иракскому народу.

7. Съезд поручил ЦК партии представить правительству меморандум с требованием предоставить Иракскому Курдистану автономию.

8. Съезд решил добиваться выселения арабских племен, которые были расселены в курдских деревнях, и возвращения туда коренного населения.

9. Съезд решил создать в сотрудничестве с национальными партизанскими отрядами гражданскую администрацию в освобожденных районах.

10. По возможности оказать помощь семьям погибших патриотов и лицам, пострадавшим в связи с революцией, а также всем партизанам.

11. Съезд решил создать комиссию для рассмотрения жалоб, поданных на лиц, уклонившихся от линии партии.

12. Создать совместную комиссию из представителей партии и национальных партизанских отрядов для определения судьбы вооружения, финансов, а также размеров нанесенного ущерба⁵⁴.

Последний, тринадцатый, пункт резолюции касался лидеров оппозиции. В нем было сказано: «Съезд решил вывести из ЦК 14 бывших членов—уклонистов по следующим мотивам: а) за гнусные попытки внести раскол в единство партии и партизан; б) за деятельность, наносящую ущерб партии и революции, поскольку некоторые из них прислуживали иностранцам за умеренную плату, а другие были связаны с предателями из кавалерии Салах ад-Дина; в) за то, что они засылали в отряды национальных партизан анархистов с провокационными целями и таким образом пы-

⁵⁴ Там же, лл. 211—212.

тались разжечь огонь братоубийственной войны между партизанами, незадолго до этого сражавшимися плечом к плечу против врага, под девизом «Курдистан или смерть»⁸⁸.

Съезд призвал Ибрагима Ахмеда, Джалала Талабани и их сторонников подчиниться решениям съезда и не допускать раскола в рядах партии. Однако они отказались. Тогда съезд решил исключить эту группу из партии. Обвинения, выдвинутые в 13-м пункте против Ибрагима Ахмеда, Джалала Талабани и их сторонников в том, что они будто бы «прислуживали иностранцам за умеренную плату, были связаны с предателями из кавалерии Салах-эд-Дина» и некоторые другие, возможно, были преувеличены и видимо, были выдвинуты с целью скомпрометировать своих противников в глазах простых людей. Значительное число оппозиционеров, в особенности Ибрагим Ахмед, известны своими большими заслугами перед курдским национально-освободительным движением и неоднократно подвергались репрессиям со стороны властей. Многие обвинения против Ибрагима Ахмеда, Джалала Талабани и других лидеров оппозиции столь же сомнительны, сколько их обвинения против Варзани в его неосведомленности в делах революционно-демократического движения курдов, в «сговоре» с властями и др.

После исключения талабанистов из ДПК борьба между оппозиционерами и новым руководством ДПК еще более обострилась. Дело дошло до вооруженных столкновений. События приняли трагический характер. Талабани и Ибрагим Ахмед с 1000 своих сторонников вынуждены были покинуть Ирак и перейти иранскую границу. Они вывезли с собой коды революционной армии Курдистана, денежные средства и большое количество боеприпасов. После двухмесячного пребывания в Хамадане (Иран) талабанисты возвратились в Иракский Курдистан и вновь попытались повернуть ход событий в свою пользу. Однако оппозиционеры потерпели неудачу и вновь нашли убежище в Иране.

Как во время этих событий, так и в дальнейшем иранские официальные круги проводили хитрую и коварную политику по отношению к курдскому революционно-демократическому движению. Поддерживая на словах курдское движение, иранские официальные круги на самом деле стремились по мере возможности повлиять на ход событий в Иракском Курдистане и направить их по такому руслу, которое соответствовало их политическим планам. Впрочем, вопрос об ирано-иракских отношениях на данном этапе исторического развития представляет особый интерес и может служить предметом специального изучения. Здесь же мы лишь констатируем тот факт, что иранские официальные круги

⁸⁸ Там же.

стремились воспользоваться создавшейся ситуацией в Иракском Курдистане в своих спорах с Ираком, вовсе не намереваясь способствовать успеху движения курдов.

Как мы видим, положение в Иракском Курдистане было не легким, что объясняется, с одной стороны, расколом в рядах ДПК, с другой стороны, — политикой правительства, антикурдский характер которой осенью 1964 г. ни у кого не вызывал сомнения. В этих условиях ДПК приступила к осуществлению мер, предусмотренных решениями июльского съезда партии. Необходимо было мобилизовать все силы для лучшей организации работы в освобожденных районах, как военной, так и административно-хозяйственной. С этой целью было решено создать представительный форум.

С 9 по 17 октября в Рани была проведена народная конференция²⁴. В числе делегатов конференции были: руководители и активисты ДПК, командиры партизанских отрядов, патристически настроенные помещики, председатель ассоциации курдских студентов, обучающихся в Европе, делегация сирийской Демократической партии Курдистана, секретарь Комитета защиты прав курдского народа за рубежом, представители христианских общин в Курдистане и «представители тех, кто помогал курдской революции»²⁵. Во время работы конференции Барзани направил правительству меморандум, в котором, указывая на необходимость мирного урегулирования курдской проблемы, перечислял условия, выработанные и утвержденные VI съездом ДПК для мирного урегулирования проблемы²⁶.

Конференция в Рани была конкретным выражением этого курса. На конференции подверглись обстоятельному обсуждению все вопросы, связанные с нормализацией положения в Курдистане и упрочением позиций курдского движения. На конференции было принято решение создать два высших органа — новый Совет революционного командования, который неформально считался «парламентом представителей курдского народа», и Исполнительный комитет, избираемый Советом революционного командования. В момент создания в состав Совета революционного командования вошло 63 человека, в том числе 27 членов ДПК и членов ЦК ДПК, 11 представителей партизанских отрядов. Остальные места занимали представители несторианцев, халдейцев, бойцов-арабов, боровшихся на стороне курдских патриотов. Было решено создать также пять комиссий, которые бы на местах сосредоточили в своих руках всю власть в освобожденных районах. Эти

²⁴ I. Pradler. Les Kurdes... p. 212.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

комиссии были: конституционная, юридическая, военная, административная и финансовая⁸⁰. Согласно принятому решению, Совет революционного командования должен был созываться регулярно, один раз в четыре месяца⁸¹.

Исполнительный комитет («Мактаб танфиз») состоял из 18-ти членов, 12 из которых являлись представителями Демократической партии Курдистана. Секретарем комитета был избран первый секретарь ЦК ДПК Мухамед Халиб Керим. Весь состав «Мактаб танфиз», вместе с обслуживающим персоналом, насчитывал 100 человек. Любопытно, что, в отличие от ранее существовавшей военной администрации, «Мактаб танфиз» имел более или менее постоянное местопребывание, что облегчало контакты населения с членами этого органа власти. Защиту местопребывания этого исполнительного органа обеспечивал один отряд «пеш мерга». Он имел на вооружении средства противовоздушной защиты⁸². Исполнительный комитет создал два подкомитета—налоговый и юстиции. Налоговый комитет установил налог, взимаемый с населения, равный 5% урожая. Для сбора налога комитет имел свои районные отделения, в состав которых входили 3 человека—представители центральной администрации, армии и местного населения. Районные налоговые отделения имели право пересмотреть размеры налога—увеличить или уменьшить его в зависимости от конкретных обстоятельств. Попутно отметим, что крестьяне Курдистана оказывали помощь революционно-демократическому движению и по другим каналам, в виде добровольных жертвоприношений и др. В итоге общий размер взносов в пользу революционного движения в среднем составлял 25% урожая⁸³. Налоги в основном взимались натурой (рис, табак, пшеница и т. д.), и только в отдельных случаях деньгами.

Участие в вышеупомянутых органах не только представителей армии и администрация, но и гражданского населения было выражением политики тесного сотрудничества между ДПК и различными слоями народа. Примечательно, что Совет революционного командования и «Мактаб танфиз» категорически запрещали отбирать у населения что-нибудь силой. В случае, если военные или гражданские органы власти вынуждены были прибегать к принудительному изъятию у населения продовольствия, выплачивалась денежная компенсация⁸⁴.

Подкомитет юстиции в освобожденных районах организовал

⁸⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 3, ед. хр. 1192, л. 180.

⁸¹ Там же, л. 182.

⁸² *J. Pradier. Les Kurdes...*, p. 215.

⁸³ Там же, стр. 216.

⁸⁴ Там же.

около двадцати гражданских судов. Председателями этих судов были бывшие судьи данного района, перешедшие на сторону революции, или же авторитетные люди, которых назначал «Мактаб тафиз». Если преступник подлежал наказанию на срок более трех лет, то его дела передавались на рассмотрение военного трибунала. Кроме местных судов и военного трибунала в том же 1964 г. был образован Верховный революционный суд, который занимался рассмотрением дел политических заключенных, шпионов, изменников, расследованием дел военнослужащих и офицеров и т. д.⁶⁴ Обвиняемому предоставлялось право иметь защитника, и даже из числа иностранцев. Высшая мера наказания предусматривалась только для «джашей», которые совершили особенно тяжкие преступления по отношению к народу, изменников делу революции. Местом пребывания Верховного революционного суда был Мават.

Предпринятые руководством курдского революционно-демократического движения организационные меры имели исключительно важное значение. Они диктовались самой жизнью. Движение курдов вступало в четвертый год своего существования. Поставленные им задачи, методы решения ряда насущных социально-политических проблем подчеркивали революционно-демократический характер движения. В 1964 г., после безуспешных переговоров с режимом Арефа—Яхья, вряд ли кто-нибудь сомневался в возобновлении военных действий между правительственными войсками и вооруженными силами курдов. В таких условиях необходимо было наладить нормальное взаимодействие между военными и гражданскими властями, определить рамки их практической деятельности, установить элементарный правопорядок, который обеспечивал бы успех борьбы за автономию.

Решения райийской конференции в октябре 1964 г. о создании органов самоуправления в Курдистане и конкретные шаги по их осуществлению свидетельствовали не только о силе курдского революционно-демократического движения с военной точки зрения, но и о политической зрелости его руководства, о росте самосознания рядовых участников этой борьбы. Создание органов самоуправления в условиях Курдистана было большим шагом вперед на пути демократизации жизни курдского общества. Эти меры имели и антифеодалную направленность. Они способствовали вовлечению в активную деятельность представителей трудового народа, их участию в управлении освобожденными районами, что наносило удар по традиционным порядкам, при которых курдские феодалы и мусульманское духовенство обладали почти безраздельной властью.

⁶⁴ Там же.

Создание органов самоуправления в Курдистане стало поводом для начала новой антикурдской кампании. Особенно неистовствовали официальные круги Ирака и их печатные органы, выступавшие с требованием покончить раз и навсегда с «курдским сепаратизмом». Характерно, что к этой кампании присоединились и реакционные круги западных империалистических держав. Последние утверждали, что «курдские повстанцы создают свое государство»⁸⁵, приписывая тем самым курдскому автономистскому движению «сепаратизм».

В середине ноября 1964 г. начальник генерального штаба иракской армии выступил с заявлением, которое призывало разрешить курдскую проблему «военным путем и тем самым обеспечить спокойствие на Севере страны»⁸⁶. Стремись разжечь националистические страсти среди арабского населения, багдадские власти делали особый упор на «сепаратистский характер» курдского движения. Сам президент Ареф в одной из своих речей прямо заявил: «Мы не отдадим ни пяди земли нашей родины, арабская родина останется для арабов»⁸⁷. В конце 1964 г. по вине иракских властей положение в Курдистане вновь резко обострилось и приняло напряженный характер. В районе Ханекина произошло серьезное военное столкновение между подразделениями курдской освободительной армии и правительственными войсками. Правительство явно шло по пути разжигания военного конфликта в Курдистане. Не удовлетворив требования курдов об официальном признании национальной автономии и создании органов местного самоуправления, правительство решило силой добиться восстановления иракских органов власти в освобожденных районах. В конце декабря 1964 г. иракское командование с санкции президента и премьер-министра предприняло новые военные операции против курдских патриотов, имевшие целью разъединить силы повстанцев, оттеснить их к ирако-иранской границе и уничтожить. В ходе завязавшихся боев, носивших ожесточенный характер, иракская армия не добилась существенных успехов и понесла большие потери⁸⁸. Во время этих военных столкновений вновь обострились ирако-иранские отношения, в связи с неоднократными фактами нарушения иранской границы иракскими ВВС. Иракские самолеты подвергли бомбардировке некоторые населенные курдами иранские деревни близ границы. Принятые Ираном предупредительные

⁸⁵ См. например, „The Sunday Telegraph“, 24 X.1964

⁸⁶ ЦГАОР СССР, ф. 4439, оп. 3, ед. хр. 1192, л. 182.

⁸⁷ Там же, л. 204.

⁸⁸ «Новейшая история арабских стран», стр. 204.

меры грозили перерасти в военный конфликт между двумя государствами⁶⁹.

Когда в конце 1964 г. Барзани и возглавляемая им ДПК создали автономную администрацию, иракское правительство оказалось перед дилеммой: либо начать серьезные переговоры с лидерами курдского революционно-демократического движения с целью решения курдской проблемы мирными средствами, что шло вразрез с ультранационалистическими концепциями крайних экстремистов, имевшихся как в правительстве, так и в стране и за ее пределами; либо снова применить насилие с целью военного решения курдского вопроса, что было связано с определенным риском быть втянутым в длительную и бесперспективную войну. Правительство раскололось на две группировки. Первую, наиболее влиятельную группу представляли президент Абдель Салам Ареф, премьер-министр Тахер Яхья и их сторонники. Они выступали сторонниками решительных военных мер против курдов. Вторая группировка включала умеренных, в частности юнионистов, или, как их называли, «насеровцев». Руководителем этой группировки был государственный министр Фуад Рикаби. Рикаби и его группировка выступали за возобновление переговоров с Барзани с целью поисков путей мирного решения «проблемы курдов». Отдавая должное реалистическому подходу этой группировки к курдской проблеме, следует отметить, что в планы иракских юнионистов и их патронов за пределами Ирака не входило ее радикальное решение.

22 февраля 1965 г. поддерживавший позицию иракских юнионистов президент ОАР Насер направил Арефу личное письмо, призывая в нем найти мирное решение курдской проблемы. В этом послании, которое было опубликовано, Насер писал главе иракского государства: «Более полутора лет тому назад я советовал вам предусмотреть такую форму автономии для Курдистана, которая не нарушила бы целостности и единства Иракской республики. Я хотел бы, чтобы такая мера была встречена как великодушный жест со стороны арабов по отношению к их братьям-курдам. И вот они теперь поставили вас перед совершившимся фактом, азия сама то, что вы могли бы им предоставить уже давно»⁷⁰. (Здесь Насер имел в виду создание в октябре 1964 г. органов самоуправления в Курдистане). В письме Насер выразил мнение, что «еще не поздно достигнуть соглашения с курдскими националистами путем переговоров»⁷¹. Позиция Насера по отно-

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 3, ед. хр. 1130, л. 20.

⁷¹ Там же.

шению к курдской проблеме диктовалась по крайней мере тремя обстоятельствами:

а) национальное угнетение курдского народа в Ираке и беспощадная война против него наносили урон авторитету арабских народов, точнее арабскому национализму, ибо арабские народы, ведя антиимпериалистическую борьбу, в то же время мирились с применением насилия по отношению к другому народу, который также стремился к национальному освобождению. Насер считал войну в Курдистане «позорной для арабов», подчеркивая и неоднократно указывая, что «автономия Курдистана послужила бы великодушным жестом со стороны арабов по отношению к курдам»;

б) Насер считал, что «открытие нового военного фронта в тот момент, когда основная часть египетской армии занята в Йемене и когда израильская угроза конкретизируется, граничит с изменой делу арабов»⁷²;

в) с разрешением курдской проблемы в Ираке арабы приобретали хорошие шансы для успешного решения спорных вопросов с Турцией и Ираном относительно Хузистана, Персидского залива, вод Шатт эль-Араба, Александреттского санджака и т. д. Таким образом у египетского правительства и его главы были довольно веские причины для того, чтобы выступать против развязывания новой войны в Курдистане.

Однако ни правительство ОАР, ни сам Насер не были последовательными сторонниками мирного решения курдской проблемы. Их позиция по курдскому вопросу определялась конъюнктурными соображениями. Выступая на словах за справедливое решение курдского вопроса, и Насер, и члены его правительства на деле потворствовали ультранационалистам, а затем открыто поддерживали войну против курдского народа.

Так, летом 1964 г. Совет революционного командования и политбюро ДПК через своего представителя в Канре Шейкета Акравия обратились к правительству ОАР с просьбой организовать встречу представителей курдов, иракского правительства и ОАР для определения путей урегулирования курдской проблемы. Однако правительство ОАР отвергло это предложение. Позднее, осенью 1964 г., представителю Барзани в Канре было предложено покинуть пределы Египта.

Режим военных в Багдаде не только не прислушивался к этим призывам, но и стал преследовать тех, кто поддерживал идею переговоров. 12 марта 1965 г. Барзани обратился к правительству с письмом, в котором призывал к поискам путей мирного решения проблемы. Но правительству было не до этого. Иракские

⁷² Из беседы Насера с Тахером Язъей в начале апреля 1965 г. (см. «Le Monde», 15.IV.1965).

министры, выступающие против возобновления военных действий, были отстранены от государственных дел. Фуад Рикаби оказался даже под негласным, но бдительным надзором полиции. Кампания «чистки» началась и в армии.

Перемирие, продолжавшееся четырнадцать месяцев, подходило к концу. 6 марта 1965 г. политбюро ДПК опубликовало заявление, в котором говорилось: «Первыми мы не откроем огонь, но мы будем защищать себя решительно и без колебаний в случае, если мы подвергнемся нападению. Оборона—это право всех народов во всем мире».

3 апреля 1965 г. иракская армия и военно-воздушные силы начали широкие военные операции против курдских вооруженных сил, а также карательные действия против мирного населения. В этих операциях участвовало около 50 тыс. человек⁷⁵. Война охватила фронт протяженностью в 500 км от Захо до Ханекина. Иракская армия вымещала свои неудачи на фронтах на мирном населении. Так, в начале апреля отряд иракской армии подверг варварскому обстрелу мирное население города Сулеймания⁷⁴. Курдская освободительная армия наносила сильные контрудары правительственным войскам, в результате чего иракская армия была отброшена из Кала Дизы, Шварты, Мавата, Пенджвина севернее Сулеймании и понесла тяжелые потери⁷⁶. В ответ иракские военные власти организовали новые карательные экспедиции против курдского населения в городах Куркук, Эрбиль и Захо⁷⁸.

Официальные круги Ирака старались скрыть от мировой общественности события, происходящие в Курдистане. «Война!—удивленно заявил один иракский министр.—Какая война? Это же просто маневры, они продолжатся до осени... На севере все спокойно, это все империалисты распускают слухи»⁷⁷. В действительности же война принимала ожесточенный характер. Руководитель курдской миссии в Европе, член курдского Совета революционного командования генерал Шафиг Ахмед опубликовал в Париже заявление, в котором говорилось: «В горах Курдистана идут ожесточенные бои между отрядами «пешмерга» и правительственными войсками»⁷⁸. В заявлении представителя курдского движения приводились многочисленные факты жестоких репрессий иракских войск по отношению к мирному населению. «Багдадское правительство использует напалмовые бомбы и ракеты против

⁷⁵ „World Today“, London, vol. 24, № 12, 1968, p. 517.

⁷⁶ ЦГАОР СССР, ф. 4458, сод. 3, ед. хр. 1130, л. 41.

⁷⁷ „Le Monde“, 15. V. 1975.

⁷⁸ Там же.

⁷⁷ «Известия», 12.V. 1965.

⁷⁸ „L'Humanite“, 30. VI. 1965.

беззащитного курдского населения, убивая женщин, детей и стариков»⁷⁹.

В начале июня 1965 г. делегация Совета революционного командования Иракского Курдистана, находившаяся в Соединенных Штатах Америки, опубликовала материалы о положении в Иракском Курдистане. Глава делегации Исмет Шериф Ваили заявил, что в письмах М. Барзани, направленных им генеральному секретарю ООН У Тану и председателю Комиссии ООН по правам человека Сальвадору Лопесу, содержалась просьба к Организации Объединенных Наций принять действенные меры с тем, чтобы «немедленно прекратить военные операции иракских правительственных войск в Курдистане и войну против курдского народа, равнозначную геноциду»⁸⁰. По поручению руководства курдского движения он пояснил цели курдского революционно-демократического движения, сообщил о готовности курдских лидеров начать мирные переговоры для поисков путей мирного решения конфликта⁸¹.

Нежелание правительства добиться решения конфликта путем переговоров и явившееся его логическим продолжением возобновление военных действий против курдского народа показывали, что правительство все свои расчеты построило на разгроме курдских демократических сил. Однако скоро правительству и реакционным кругам пришлось убедиться, что они просчитались. Начатое иракскими войсками наступление потерпело провал.

О третьей за пять лет попытке иракского правительства достигнуть решения курдской проблемы военными средствами запрещено было что-либо сообщать. Английский журналист Питер Менофид писал по этому поводу: «Слова «курдский» в телеграмме, которую я получил, находясь в Багдаде, оказалось достаточно для того, чтобы меня вызвал военный цензор и потребовал разъяснить, что это означает»⁸². Ничего не сообщалось о «победах иракской армии» и в стране. Сведения о потерях иракской армии скрывались. «Обратно с Севера привозят только трупы офицеров и членов их семей уговаривают не устраивать пышных похорон»⁸³.

Возобновление войны в Курдистане усилило оппозицию против режима Арефа—Яхьи. Компартия выступила с призывом к свержению «военной диктатуры, установленной в Багдаде»⁸⁴. В

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 3, ед. хр. 1130, л. 49.

⁸¹ Там же.

⁸² „The Sunday Times“, 16. V. 19 5.

⁸³ Там же.

⁸⁴ 1965 г., июнь *طريق الشعب*.

тяжелых условиях подполья компартия развернула активную деятельность в поддержку требований курдов об автономии и образовании единого фронта с участием прогрессивных буржуазных партий против диктатуры военных. Весьма интересные сдвиги произошли в партии БААС. В конце 1964 г. левые элементы добились исключения из партии экстремистских лидеров во главе с Али Свади. После этого в политике партии произошли положительные изменения. «Левые баасисты» обвиняли прежнее руководство в том, что оно «играло на руку империализму». Они выступали за единство прогрессивных сил в борьбе против режима Арефа—Яхьи, что приветствовали коммунисты и другие прогрессивные силы страны. Левая БААС опубликовала документ, в котором «решительно осуждала как истребление коммунистов, так и антикурдскую войну, организованную в 1963 г. правыми баасистами». Она осуждала «шовинизм» режима Арефа, высказывалась за предоставление курдскому народу «очень широкой автономии» и за установление во всей стране демократического и парламентского режима, отражающего все политические тенденции⁸⁵.

Выражая свое несогласие с коммунистической партией и другими партиями по некоторым вопросам, в то же время левые баасисты заявляли, что они выступают за создание объединенного фронта, включающего в себя все прогрессивные партии страны, в том числе ИКП и ДПК. «Союз, объединяющий авангард пронасеровских сил, БААС, Коммунистическую партию, Демократическую партию Курдистана и другие прогрессивные элементы,— вот единственный путь, который может вывести Ирак из тупика и поможет нанести решительные удары империализму и реакции»⁸⁶. С аналогичным заявлением о необходимости создания объединенного фронта прогрессивных сил выступила ДПК. Представитель ДПК в Париже заявил, что его партия «выступает за создание национального фронта, в который войдут подлинные представители насеровского движения, Коммунистической партии, Национально-демократической партии, левой БААС, партии Истикляль, Национально-прогрессивной партии».

ЦК Компартии Ирака в решении о внутривнутриполитическом положении в стране (июнь 1965 г.) считал «необходимым приложить все усилия для достижения единства в курдском национальном движении, упрочения единства всех национальных сил в стране, укрепления солидарности между арабским и курдским националь-

⁸⁵ «Политический манифест VII национального съезда БААС», 25 декабря, 1964, стр. 34 (пер. с арабского).

⁸⁶ Там же.

ным движением в борьбе против империализма и реакции...»⁸⁷. Однако на пути создания национального фронта стояли многие трудности, основными из которых были: а) политика военно-полицейского режима, самыми жестокими методами подавлявшего всякие попытки достичь соглашения об единстве; б) хотя на словах все вышеупомянутые партии выступали за создание национально-патриотического фронта, в действительности же некоторые из них занимали иную позицию, стремились использовать силу и авторитет других партий для осуществления своих узкопартийных целей. К числу таких группировок следует отнести в первую очередь Истикляль и юнионистов.

Компартия совершенно справедливо считала, что истинный союз патриотических и демократических сил страны может быть достигнут лишь в том случае, если баасисты, истикляловцы и юнионисты решительно и недвусмысленно будут выступать за подлинную демократизацию жизни в стране, за справедливое решение курдской проблемы. «Действительно, всеобщий национальный союз этих сил,—говорилось далее в решении ЦК ИКП,—может быть создан прежде всего при условии отказа от политики антикоммунизма и проявления враждебных тенденций в отношении коммунистов, особенно со стороны Арабского Социалистического Союза, справедливого демократического разрешения курдской проблемы...»⁸⁸.

В середине июня 1965 г. президент Ареф заявил, что иракская армия одержала «ряд выдающихся побед» в боях против курдских мятежников...⁸⁹ Характерно, что это заявление было первым прямым признанием иракским правительством того факта, что в Курдистане идет настоящая война. Ареф сделал это заявление в ходе инспекционной поездки по армейским подразделениям, которые были посланы в Курдистан. Выступая перед солдатами правительственных войск в курдском районе Карадаг, Ареф сказал: «Вы одержали ряд выдающихся побед в действиях против мятежников на Севере, и я хочу поздравить вас»⁹⁰. В его заклевании, проникнутом духом шовинизма, говорилось: «Вина за теперешние осложнения с Барзани возлагается на империализм, который пытается отвлечь нас от нашей основной задачи —освобождения Палестины. Мы, однако, пресечем эти попытки»⁹¹.

⁸⁷ «Решение ЦК ИКП о внутривнутриполитическом положении в стране» (см. июнь, 1965, «طريق الشعب»)

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ ЦГАОР СССР, ф. 4458, оп. 3, ед. хр. 1130, л. 60.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

Закалением об «успехах» в боях против «мятежников» в Курдистане Ареф стремился прикрыть очередные неудачи иракских войск в Курдистане.

Провал весенней кампании правительственных войск сильно ударил по авторитету правительства и вызвал очередной политический кризис в стране. Началась новая волна репрессий против курдских деятелей, независимо от их политической ориентации. В числе арестованных оказались бывшие министры иракского правительства генерал Фуад Ареф, Хасан Рифаат, Баба Али и многие другие.

Внутриполитическое положение в стране продолжало оставаться сложным и напряженным. Эта напряженность явилась следствием не только военных неудач в Курдистане, но и всевозрастающей оппозиции правительству, как слева, так и справа. В первой половине 1965 г. в правительственных кругах усилилось влияние сил, выступающих во внутренней политике за усиление роли государственного сектора в экономике страны и стремящихся к сближению и скорейшему объединению с ОАР. Такая политика наталкивалась на противодействие национальной буржуазии и значительной части офицерства.

В середине 1965 г. разногласия в правительстве обострились до предела и, несмотря на неоднократные реорганизации, правительство генерала Тахера Яхьи 6 сентября вынуждено было уйти в отставку²². Абдель Салим Ареф, несмотря на свою близость с Яхьей, решил пожертвовать им и тем самым предотвратить большие неприятности. Он поручил командующему военно-воздушными силами генералу Арефу Абдель Раззаку, известному своей пронасеровской ориентацией, сформировать новый кабинет. Но это лишь частично удовлетворило притязания юнионистов. Буквально через десять дней после образования нового правительства премьер-министр Ареф Абдель Раззак, воспользовавшись отсутствием президента Абдель Салим Арефа, вылетевшего в Касабланку для участия в работе конференции глав арабских государств, предпринял попытку совершить государственный переворот. Однако попытка переворота окончилась неудачей, и Раззак вынужден был бежать в Каир. Влияние юнионистов после этого значительно ослабло, а в отношениях между Багдадом и Каиром вновь наступило охлаждение.

21 сентября 1965 г. в Ираке впервые после революции 1958 г. пост главы правительства заняло гражданское лицо—Абдель Рахман аль-Баззас. По сравнению с другими премьер-министрами Баззас был опытным политическим деятелем. Он был известен правыми взглядами и прозападной ориентацией. 23 сентября 1965 г. Баззас вы-

²² G. J. Edmonds. The Kurdish War in Iraq, p. 517.

ступил с программным заявлением. В отличие от своих предшественников, Баазаз намеревался проводить более гибкую политику. Характерной в этом отношении является та часть его заявления, где отмечалось, что его правительство «решительно осуждает репрессии и унижающие меры, которым подвергали своих противников все прежние правительства»⁵³. Касаясь экономического положения страны, новый премьер отметил, что Ирак будет идти по пути «здорового арабского социализма», который, по его словам, не связан «ни с одной определенной теорией». Баазаз осторожно, но решительно выступил против политики национализации. Правительство приняло решение о немедленной выплате компенсации владельцам акций национализированных при Тахере Яхье предприятий⁵⁴. Оно распустило Революционный совет, передав его полномочия совету министров, и образовало Совет национальной обороны. Интересно, что, согласно принятой поправке к временной конституции, глава государства и все министры должны были исповедовать мусульманскую веру⁵⁵. По курдскому вопросу правительство Баазаз по существу не определило четко свою программу и не предприняло каких-нибудь новых шагов, способствующих решению этой проблемы.

Заявление Баазаз по курдскому вопросу носило декларативный и туманный характер. В нем было сказано: «Мы не выступаем против наших братьев курдов, но мы выступаем против тех группировок населения, которые нарушают спокойствие данного района... Мы находим, что Ирак единая страна, а курды имеют свои законные права»⁵⁶.

Выступивший 6 ноября 1965 г. министр культуры и национальной ориентации Мухамед Насер, касаясь политики правительства по курдскому вопросу, заявил, что правительство будет уважать национальные права «наших братьев курдов, и они будут зафиксированы в конституции»⁵⁷.

Однако факты свидетельствуют, что и кабинет Баазаз по существу продолжал курс на военное решение курдского вопроса. Конкретным подтверждением этому были огромные ассигнования на военные нужды в 1965/1966 финансовом году.

⁵³ Там же, стр. 518.

⁵⁴ „The Economist Intelligence Unity Limited“, London, № 1, 1966, p. 10.

⁵⁵ Там же, стр. 13.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Iraqi Official Statements of Policy on Internal, Arab and Foreign Affairs, Baghdad, 1965, p. 14.

Так, на нужды обороны предусматривалось израсходовать 70,5 млн. динаров, более 37% всей расходной части бюджета, против 53,9 млн. в предыдущем году⁹⁸. В эту цифру не входили расходы на полицию, составлявшие около 16 млн. динаров. Таким образом, в иракских правительственных кругах по-прежнему господствовало настроение решить военным путем «проблему Севера».

Продолжая военные действия, правительство Баазза в то же время призывало курдов к фактической капитуляции, обещая взамен введение «системы децентрализации». В конце 1965 г. Баазз вновь призвал курдов сложить оружие и согласиться с предложенным правительством. В ответ на это глава Совета революционного командования курдов генерал Барзани заявил в коммюнике, переданном для обнародования его специальным представителем по внешним сношениям Исметом Шерифом Ванли, следующее: «Я говорю Арефу, аль-Бааззу и их приспешникам: единственный путь установить мир заключается в том, чтобы правительство Багдада предварительно и официально признало автономию Курдистана. Лишь тогда может быть заключено соглашение о прекращении огня с целью начать официальные переговоры для окончательного определения этой автономии, совместного установления границ Курдистана в рамках Ирака и достижения договоренности о гарантиях, которые курдский народ, основываясь на пережитых испытаниях, имеет право требовать в вопросе об урегулировании конфликта»⁹⁹. Одновременно Барзани предупреждал: «Если правительство Багдада не согласится с нашими требованиями, то мы готовы продолжать революционную борьбу еще десять или двадцать лет, а если надо будет, то до тех пор, пока курдский народ не добьется всей полноты своих национальных прав пока Ирак не освободится от демагогии и военных диктатур»¹⁰⁰.

Аль-Баазз сам обнажил подлинный смысл своих заявлений и «поправок к конституции» относительно «национальных прав курдов». Он говорил о новом законе об управлении во всех иракских провинциях как лучшем способе разрешения курдской проблемы. Это означало, что глава правительства не признавал ни самого существования курдского народа как отдельной нации, ни факта существования отдельных курдских районов, т. е. Иракского Курдистана.

Как и раньше, позиция ДПК была поддержана Иракской компартией. ИКП советовала курдским лидерам не идти на такой

⁹⁸ „The Economist Intelligence Unity Limited“, L., № 1, 1966, p. 20.

⁹⁹ «Хабат», № 474, февраль 1966.

¹⁰⁰ Там же.

компромиссе, который свел бы к нулю результаты кровопролитной многолетней борьбы курдского народа за национальную автономию. Выражая эту точку зрения ИКП, один видный деятель ИКП писал: «Курдский народ не введут в заблуждение демагогические заявления и обещания аль-Баззаза. С 1922 г. он слышал много таких демагогических обещаний от иракских правителей. И он не намерен игнорировать этот свой опыт и согласиться на незначительные права в качестве цены за столь дорого обшедшиеся ему жертвы и страдания»¹⁰¹.

Итак, становилось совершенно ясным, что правительство Баззаза также придерживалось политики военного решения курдского вопроса. В Иракских военных кругах, в числе наиболее видных представителей которых, помимо самого президента Арефа, можно назвать также исполняющего обязанности начальника генерального штаба иракской армии брата президента Абдель Рахман Арефа и воинствующего шовиниста министра обороны генерала Абдель Азиза Окайли, особенно настаивали на решении курдского вопроса военным путем.

Факты показывают, что Баззаз также придерживался такого политического курса. Более того, при его непосредственном участии был разработан план «беспощадной войны» в Курдистане. Вновь была призвана к жизни пресловутая тактика «коллективной ответственности». Конкретным выражением этой политики был план массового сожжения курдских сел.

Этот план был разработан «в соответствии с секретным решением правительства, которое было принято в начале октября 1965 г. и стало осуществляться с 6 декабря 1965 г.»¹⁰². План предусматривал сосредоточение значительных контингентов войск на севере страны и одновременно их наступление с применением артиллерии и танков на десятки сел, а также бомбардировку их с воздуха napалмовыми и зажигательными бомбами и бомбами с отравляющими химическими веществами. Практическая реализация плана выглядела так: «Когда села загораются и жители вынуждены покидать их, войска захватчиков входят туда и грабят все, что попадаетея им под руку. Затем они полностью сжигают села дотла, выгоняя оттуда оставшихся жителей. Так было в селах Тузхурмалу, Чемчемаль, Кифри, Аджеллар, Шуан в провинции Киркук»¹⁰³. Небезынтересно отметить, что уничтожение Аджеллара и Шуана осуществлялось под руководством самого иракского министра обороны Окайли. То же самое происходило и

¹⁰¹ «Проблемы мира и социализма», № 4, 1966, стр. 94.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

во многих других районах Курдистана¹⁰⁴. Курдские демократические организации опубликовали многочисленные факты, фотографии и другие данные об ужасающей картине варварства иракских войск в отношении курдского населения. Напалмом были буквально сожжены десятки курдских деревень. Сотни курдов—дети, старики и женщины—были или убиты или изуродованы вследствие бомбежки.

Французский журналист Жан Бартолино, находившийся тогда в течение месяца среди курдских партизан, пишет: «Отблески пожаров, зажженных бомбами, прыгали на склонах гор. Мне казалось, что я присутствую на спектакле, поставленном Сесиль де Миль».

На сиреневом фоне вершин пламенели гигантские огненные языки. Если несчастье, обрушившееся на эту мирную долину, казалось мне фантазмагорией, то крики женщины и детей, может быть раненых, и брань разгневанных мужчин очень скоро вернули меня к суровой действительности.

—Опять жгут урожай!—воскликнул мой гид.—В течение трех недель с утра до ночи они не перестают тревожить нас¹⁰⁵.

Ведущую роль в этой варварской кампании против курдов играл генерал Абдель Азиз Окайли. Генерал Окайли пользовался влиянием в наиболее реакционных и шовинистически настроенных кругах армии. Он не скрывал своей ненависти к курдам и курдскому движению и всегда стоял на крайне шовинистических позициях.

Ему принадлежит «заслуга» в разработке обстоятельного плана «разгрома сил Барзани» за короткий срок. Предусматривалось в решающей схватке использовать основные части всех родов иракских вооруженных сил и за короткий срок разгромить вооруженные силы курдов. Следует отметить, что благоприятствующим моментом для проведения операции считалась весьма умеренная зима 1965—1966 гг. Пользуясь тем, что горные дороги Курдистана не были перекрыты снежными заносами, иракское командование значительно активизировало военную кампанию. В середине января особенно ожесточенные бои происходили за Пенджвин, расположенный недалеко от Сулеймании и находившийся в руках иракских войск. После некоторых неудачных атак курдским вооруженным силам удалось вновь захватить контроль над Пенджвином и продвинуться к Киркуку.

Сообщения о ходе военных действий, как и прежде, в Ираке не публиковались. Лишь изредка в заявлениях начальника генштаба или министра обороны в ответ на сообщения о военных

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ „La Croix“, 24. IX. 1966.

действиях в Курдистане, появлявшиеся за рубежом, содержалось упоминание о «районе военных действий», снабженное порцией хвастовства по поводу «выдающихся успехов» иракской армии, будто бы давно «окружившей уже на узком участке рядом с иракской границей последние части мятежников»¹⁰⁶.

В феврале 1966 г. военные действия происходили в основном в районе Пенджвин—Чоарта—Санд Сиджи к северо-востоку от Сулеймани. Сражения в этом районе, по признанию самого Арефа, были наиболее крупными в ходе зимней кампании¹⁰⁷.

Во время зимней кампании иракских войск в Курдистане вновь резко обострились ирано-иракские отношения. Иранское правительство заявило протест в связи с тем, что в ходе военных операций против курдов иракские самолеты, а затем и сухопутные подразделения нарушали границу Ирана и даже подвергли бомбардировке некоторые пограничные иранские деревни¹⁰⁸. Позднее официальные власти Ирана сообщили, что иракские правительственные войска в своих попытках подавить сопротивление курдов применяют отравляющий газ в пограничных с Ираном районах, от которого страдали и близлежащие иранские деревни¹⁰⁹. Иракское правительство не только опровергло эти сообщения, но и развернуло широкую антииранскую кампанию, целью которой было доказать, что Иран помогает курдам, держа свою границу открытой. Кульминационным пунктом этой кампании были антииранские демонстрации, организованные в Багдаде перед зданием иранского посольства 9 и 10 января 1966 г. Разумеется, ни о какой стихийности этих демонстраций не могло идти речи. Участникам демонстраций—служащим и рабочим объявили по месту работы, что зарплата за время отсутствия их будет сохранена.

Одновременно с ведением военной кампании против курдских патриотов Баззав стремился найти «общий язык» со странами, которые в конечном счете были заинтересованы в ликвидации курдского движения. В связи с обострением иракско-иранских отношений последовал обмен письмами между премьером Баззавом и иранским премьер-министром Ховейдой об урегулировании пограничного конфликта путем создания смешанной комиссии по расследованию пограничных инцидентов. Иракское правительство всеми мерами добивалось «закретья ирано-иракской границы», что, по его мнению, могло «лишить курдов» контактов с внешним миром. В письме Баззаву выдвигалось три предложения: «завим-

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ 20.I.1966 (Аль-Манар) «مبارك».

¹⁰⁸ Май, 1966 «طريق الشعب».

¹⁰⁹ «Правда», 18.III.1966.

ный отвод войск, прекращение враждебной пропаганды в печати обеих стран и создание упомянутой выше комиссии. В своем выступлении на пресс-конференции в Багдаде 12 января Базаз, в частности, заявил о том, что если в ходе расследования будет доказана виновность Ирака в тех или иных инцидентах, то последний возместит нанесенный ущерб.

Что же касается проблемы распределения пограничных зон по Штат эль-Арабу, которая вновь всплыла в ходе пограничных конфликтов, когда иранский премьер-министр Хомейда заявил об отказе от соблюдения соглашения 1937 г., то иракская сторона была далека от мысли пойти на пересмотр этого договора в пользу Ирана. Более того, в январе 1966 г. иракское министерство иностранных дел распространило среди участников пресс-конференции Базаза книгу «Факты, касающиеся ирако-иранской границы»¹¹⁰, впервые изданную еще в 1960 г. при Касеме. В этой книге, в которой вымарано лишь имя Касема, говорилось о нарушениях границ Ирака Ираном. Представители иракских официальных властей тогда прямо заявили, что проблема остается той же, что и в 1960 г.

При освещении событий 1965—1966 гг. в Ираке и Иракском Курдистане нам кажется необходимым коснуться также вопроса о возможности появления в то время так называемого «Исламского пакта». Первые сообщения об этом появились после визита короля Саудовской Аравии Фейсала в Иран в декабре 1965 г. Предполагалось, что в этом пакте могли участвовать, например, Иран, Турция, Саудовская Аравия... Вскоре Базаз прибыл с официальным визитом в Эр-Рияд. В ходе этой официальной поездки он просил Фейсала быть посредником в урегулировании ирако-иранских пограничных разногласий, высказал заинтересованность иракского правительства в закрытии иранской границы с тем, чтобы лишить «мятежных курдов» предполагаемого «канала получения помощи извне».

В начале 1966 г. в Анкару прибыл министр иностранных дел Ирака. В результате его визита «произошло желанное укрепление ирако-турецких отношений...»¹¹¹. Кстати, это был первый визит иракского министра в Турцию после революции 1958 г. Трудно указать на какие-нибудь другие причины, толкавшие Ирак к сближению с Турцией и Ираном, кроме курдского вопроса. Иракские официальные круги выражали беспокойство по поводу того, что они не получают эффективной поддержки от арабских стран для «ликвидации курдской опасности». Поэтому они были склонны

¹¹⁰ „Facts Concerning the Iraqi-Iranian Frontier“, Baghdad, 1966, pp. 34—36.

¹¹¹ „The Economist Intelligence...“, № 1, 1966, p.

решить эту проблему при помощи непосредственно заинтересованных стран, таких как Турция и Иран.

Правительство Багдада, таким образом, энергично и всесторонне готовилось к решающей схватке с курдами как внутри страны, так и за ее пределами. В феврале-марте 1966 г. иракские войска предприняли массированные атаки на позиции курдов. Военная кампания в Курдистане приняла вновь широкие масштабы.

События февраля-марта в Иракском Курдистане привлекли к себе внимание мировой общественности. «Война против курдов должна быть прекращена,—писала «Правда».—От этого выиграет народ Ирака... Конечно, решение курдской проблемы сопряжено с немалыми трудностями, с отпором реакции. Но интересы реакции не имеют ничего общего с интересами иракского народа—как арабов, так и курдов»¹¹². В начале февраля 1966 г. исполком Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, выражая гуманные чувства советской общественности, обратился к главе иракского правительства с призывом прекратить военные действия против курдов и заявил о готовности оказать материальную помощь мирному курдскому населению, пострадавшему от войны¹¹³.

12—13 февраля 1966 г. в Париже состоялась сессия ассамблеи Международного комитета борьбы за амнистию политических заключенных и уважение прав человека в Ираке. Ее участники решительно осудили варварскую войну иракского правительства в Курдистане. «В Иракском Курдистане,—говорилось в резолюции, принятой ассамблеей,—недавно было уничтожено 600 деревень, сожжен урожай, новинные люди—старики, женщины и дети погибают или обречены на муки голода и холода. Властями введены дряконовские условия распределения курдскому населению необходимых медикаментов»¹¹⁴.

В середине февраля 1966 г. Барзани вновь обратился к международным организациям с призывом содействовать мирному урегулированию курдской проблемы и прекращению войны в Курдистане. «Мы просим направить делегацию, говорилось в его письме генеральному секретарю ООН,—которая расследовала бы геноцид, практикуемый против курдского народа в северном Ираке»¹¹⁵. В письме выражался протест против «использования иракскими вооруженными силами отравляющих газов против курдских дере-

¹¹² «Правда», 7. II. 1966.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ „Kurdish Facts“, № 8, 1966, p. 9.

¹¹⁵ „Kurdistan“, vol. XIII, 1966, p. 41.

письма. С письмами аналогичного содержания Барзани обратился и к главам великих держав¹¹⁶.

В феврале 1966 г. в Каире состоялась третья сессия Объединенного египетско-иракского политического руководства—организации, созданной в целях «укрепления сотрудничества и достижения единства между ОАР и Ираком». Обращение представителя курдского движения к этой сессии осталось безответным. После окончания работы сессии Насер встретился с иракскими журналистами. Отвечая на вопрос о «повстанческом движении на севере Ирака», Насер сказал: «Это движение инспирируется различными группировками, и мы против этого движения...».

После заседания объединенного политического руководства в Каире было созвано совещание глав правительств арабских стран. Руководство курдского революционно-демократического движения направило участникам этого совещания послание, в котором содержалась просьба помочь «положить конец бому и начать переговоры на основе обеспечения курдскому народу его национальных прав в рамках иракского государства»¹¹⁷. И это обращение курдских сил осталось без ответа.

В марте-апреле 1966 г. иракские вооруженные силы значительно активизировали свои действия против курдов. Иракское командование планировало в середине апреля начать осуществление «плана Охайли», согласно которому мощные атаки иракской армии на позиции курдов должны были покончить с курдской проблемой. Однако случилось неожиданное. 13 апреля 1966 г. президент Ирака Абдель Салим Мухамед Ареф, его ближайший друг, министр внутренних дел Дарраджи и министр промышленности Абдалла при загадочных обстоятельствах погибли во время авиационной катастрофы.

После гибели президента Арефа политическая обстановка в стране резко обострилась. Премьер-министр Абдель Рахман аль-Баззав стал временно исполнять обязанности президента. В тогдашних условиях, когда президентские выборы не проводились, Баззав мог стать постоянным главой государства. Это вызвало беспокойство у других претендентов на президентский пост, в частности военных. Помимо Баззава, на этот пост реально претендовали еще и двое—брат покойного президента, начальник генерального штаба иракской армии Абдель Рахман Ареф и ярый реакционер, лидер экстремистской военной группировки министр обороны Абдель Азиз Охайли. Из трех кандидатов лучшие шансы

¹¹⁶ «Appeal from general Barzani to the World opinion and the Great Powers», Iraqi Kurdistan, May, 1966.

¹¹⁷ «Хабат», март 1966.

были у Базаза и Окайли. Абдель Рахман Ареф был человеком с ограниченными способностями и не пользовался особым авторитетом. Базаз, учитывая то, что на решающем этапе борьбы за президентство последнее слово будет принадлежать военным, решил сохранить за собой пост премьер-министра и поддерживать кандидатуру Арефа-младшего, а не Окайли на президентский пост по тем соображениям, что при Арефе ему легче будет сосредоточить в своих руках реальную власть в стране. Исходя из этих соображений, Базаз «добровольно» отказался от поста президента в пользу Арефа-младшего, а его сторонники помогли Арефу стать президентом. Потерпев поражение, Окайли подал в отставку.

Ни гибель Арефа, ни уход Окайли с поста министра обороны не привели к каким-либо изменениям в политике правительства по курдскому вопросу.

Руководство курдского революционно-демократического движения было в курсе намечаемых иракским командованием на май 1966 г. военных операций. Еще в середине марта 1966 г. первый секретарь ЦК Демократической партии Курдистана Халиб заявил в Галале (Иракский Курдистан), что одновременно с поисками путей мирного решения курдской проблемы ДПК проделала определенную работу по повышению боеспособности курдских вооруженных сил и что, как и раньше, курды готовы мужественно бороться за свои права. Согласно заявлению Халиба, численность курдской регулярной армии определялась примерно в 15 000 человек¹¹⁸. Помимо этого имелись отряды партизан и ополченцев. Курдские вооруженные силы были разделены на три отдельные армии и девять самостоятельных частей. Под непосредственным командованием генерала Барзани находилась особая ударная группа в составе 650 человек¹¹⁹. Вооружение курдов состояло, в основном, из дальнобойных винтовок, а также автоматов и ручных пулеметов. Имелось также 14 пушек 105 мм, захваченных у иракской армии. «Только недостаток оружия не позволяет нам увеличить численность наших войск,—заявил Халиб.—Мы могли бы иметь около 50 000 бойцов»¹²⁰.

Каким бы решительным ни было сопротивление курдов атакам иракской армии, их положение было трудным, и оно осложнилось фактически существовавшей экономической блокадой, нехваткой оружия, отсутствием материальной помощи извне. Единственный фактор, выгодно отличавший курдских патриотов от воинов иракской армии, заключался в том, что всем курдам были близки цели их движения. Достижение подлинных национальных прав, стрем-

¹¹⁸ «Хабат», март, 1966 г.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же.

ление к улучшению своего социально-политического положения были факторами, которые повседневно рождали массовый героизм и обеспечивали успех вооруженной борьбы курдского народа.

Широкое распространение среди курдов и сражавшихся с ними бок о бок ассирийцев, арабов-патриотов получил лозунг: «Автономный Курдистан или смерть!»

Атаки иракской армии на позиции курдов зимой 1965—1966 гг. и в начале весны 1966 г. были прелюдией к большому, по словам иракских официальных кругов, «решающему» сражению, которое произошло в начале мая. Обращает на себя внимание весьма самоуверенное заявление покойного Арефа, сделанное им еще в конце марта 1966 г. На вопрос, «надеется ли он на окончательную ликвидацию последних очагов мятежа курдов этим летом», президент Ирака ответил: «Мятежникам на севере Ирака нанесен сокрушительный удар. Их дни сочтены. Если богу будет угодно, в ближайшие дни не останется ни малейших следов от этого мятежа»¹²¹. Ареф и его коллеги настолько были уверены в своей победе, что иракский посол в Тегеране получил распоряжение сообщить иранскому правительству о том, что, «исходя из общих интересов» борьбы против «курдской опасности», иракское правительство просит «запретить отход на территорию Ирана разбитых сил мятежников», а также «отказать Барзани в праве убежища в Иране»¹²².

В начале мая 1966 г. новый министр обороны Шакер Махмуд Шукри приступил к осуществлению плана разгрома курдских сил, разработанного Абдель Азизом Окайли. Главной ареной намечавшихся сражений был район Ревандуза. Основная цель иракских вооруженных сил заключалась в том, чтобы мощными атаками в сторону гор Хиндрейн (юго-восточнее Ревандуза) и Зозек (северо-восточнее Ревандуза) разбить курдские силы на две части, затем своим продвижением в сторону Хадж Омрана (который находится на ирако-иранской границе) лишить курдов предполагаемого канала получения помощи извне и добиться их окончательного разгрома¹²³. Правительство бросило против курдов две наиболее боеспособные дивизии из пяти своих дивизий—первую и вторую¹²⁴. Первая дивизия, базировавшаяся в Киркуке, была укомплектована солдатами, которые считались наиболее подготовленными для ведения войны в горных условиях. Общая численность войск, переброшенных правительством на Ревандузский фронт, достигала

¹²¹ «Военноисторический преглед», № 3, 1967, стр. 108.

¹²² René Mauries. Le Kurdistan ou la Mort, p. 172.

¹²³ Карту и подробные сведения о ревандузском сражении см. в журнале „Реш Merga“, p. 36—37 (без места и года изд.).

¹²⁴ Там же.

35 тыс. человек. Правительственные вооруженные силы были обеспечены всеми видами вооружения: тяжелой артиллерией, танками и авиацией... «Сюда были брошены и силы «джашей». Почти каждое село было превращено в военный лагерь»¹²⁵.

Курдские вооруженные силы были размещены в пяти укрепленных пунктах. Учитывая особую важность защиты Ревандузского района, и особенно стратегически важной шоссеиной дороги Ревандуз—Хадж Омран, командование курдскими силами решало перебросить туда наиболее боевые курдские отряды численностью в 3,5 тыс. человек. Ими командовали молодые курдские офицеры Мухамед Фахер и Фарес Карадаги.

Перед тем как начать главную военную операцию, иракские вооруженные силы атаковали позиции курдов в районе Амадии и Шейхана близ стыка границ Иракского и Турецкого Курдистана. Однако планы иракского военного командования добиться господствующего положения в этом районе провалились. Курдские силы успешно защищали свои позиции, а затем, перейдя в контрнаступление, нанесли существенные поражения противнику.

Главные события на Ревандузском фронте развернулись 2 и 3 мая 1966 г. Иракское командование, как было отмечено, поставило цель освободить дорогу, связывающую Ревандуз с Хадж Омраном, последним населенным пунктом близ границы с Ираком. Эту дорогу, построенную некогда англичанами, курды занимали с начала военных действий, т. е. с 1961 г. Она имела первостепенное значение для курдов как в военном, так и экономическом отношении. Осуществление «плана Окайли» давало хорошие шансы правительственным силам для успешной атаки на позиции курдов. Короче говоря, дальнейшая судьба ведения военных действий в известной степени зависела от того, в чьих руках окажется дорога Ревандуз—Хадж Омран.

«План Окайли» по идее был неплох. Как уже было отмечено, прежде чем войти на дорогу, иракским войскам необходимо было захватить две вершины—Хиндрейн и Зозек, возвышающиеся по краям шоссе у самой черты города Ревандуза¹²⁶. Правительственные войска начали наступление в трех направлениях. После сильного артиллерийского обстрела и бомбежки иракская пехота при поддержке танков перешла в наступление на горы Зозек и Хиндрейн. В центре наступали отборные 3-я и 4-я бригады, на флангах—4-я и 15-я бригады, а 5-я и 2-я бригады оказывали им поддержку¹²⁷.

¹²⁵ R. Mauries, *Le Kurdistan ou la Mort*, p. 177.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ „Pesh Merga“, p. 37.

Курды сперва отошли на некоторое расстояние, чтобы дать иракским частям возможность совершить свой маневр, и затем, 4 мая, предприняли контратаку на некоторые посты иракских войск, а 6—7 мая разоружили 10 из них¹²⁸. В наступление только на Хиндрейн иракское командование бросило 3000 солдат и 1000 «движущей». Они развернулись в четыре линии: две центральные линии, начинавшиеся в Ревандузе и кончавшиеся в 100 м от Капкаму—вершины горы Хиндрейн, и две фланговые линии, бойцы которых заняли позиции на полпути к вершине. В каменных укреплениях, расположенных в 100 м друг от друга, курдское командование сосредоточило по одному взводу. Отрядам иракской армии потребовалось 5 дней, чтобы приблизиться к позициям курдов.

Тем временем курды совершили маневр и окружили иракские войска. Одним из главных руководителей этой операции, как было сказано выше, был майор Мухамед Фахер. Французский журналист Жан Бартолино после этих событий побывал в Курдистане и имел встречу с Барзани, Фахером и другими курдскими деятелями. Он передает подробные и достоверные сведения о событиях того времени. Вот что он пишет, например, о Мухамеде Фахере: «С недавних пор 30-летний курдский майор Фахер—национальный герой. Нет сомнения в том, что его невероятная победа над двумя иракскими дивизиями в течение многих лет будет воспеваться в городах и селах народными певцами, звучные голоса которых нарушают тишину почей Курдистана. Генерал Барзани считал необходимым лично поздравить его. Это большая честь для майора Фахера, ибо здесь всякий знает, что Мустафу Барзани трудно растрогать»¹²⁹. Сам Фахер сообщил следующие подробности о битве при Хиндрейне: «У меня было 450 бойцов. В то время, когда иракские отряды подошли на расстояние 100 м от моей позиции, я получил послание от Мустафы Барзани, в котором говорилось: «Эта гора должна стать вашей могилой прежде, чем иракские отряды сумеют достигнуть вершины...» Я приказал нашим фланговым подразделениям начать наступление, чтобы отвлечь внимание иракских солдат, и со своими 170 бойцами пошел в атаку. Нам потребовалось очень короткое время, чтобы занять первые иракские позиции, оборонявшиеся минометами, которые я приказал повернуть против противника прежде, чем продолжать атаку»¹³⁰.

11-го и особенно 12-го мая курды полностью перехватили инициативу и нанесли сокрушительные удары по подразделениям иракской армии, при этом 4-я бригада иракской армии полностью

¹²⁸ «La Croix», 27. IX. 1966.

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Там же.

была разгромлена¹²¹. Положение среди иракских частей было настолько хаотичным, что многие из них попали под обстрел собственных частей. В результате многие солдаты и офицеры иракской армии погибли, а многие сдались в плен. 14 и 17 мая горы Хиндрейн и Золек окончательно были очищены от врага.

Битва при Ревандузе кончилась победой курдских вооруженных сил. На поле боя осталось 2 тысячи убитых иракских солдат, из них 150 офицеров. Это было самое крупное сражение за все пять лет войны в Иракском Курдистане. Курды захватили богатые трофеи. Вот что пишет об этом очевидец Жан Бартолино: «Я последовал за майором Фахером до входа в пещеру, где вперемешку лежали груды всякого оружия, захваченного у иракской армии:— У нас не было времени распределить оружие по подразделениям,— сказал Фахер.— Только на Хиндрейне мы захватили 14 английских и американских минометов 50, 75 и 120-миллиметрового калибра, 6 английских пулеметов «Виккерс», 8 автоматов «Браундт», 24 пистолета-пулемета различных марок, 21 винтовку «Брно», 12 пистолетов, 24 радиопередатчика для связи земля—воздух, 2500 снарядов для минометов и огромное количество патронов, припасов, одеял, палаток и т. д. На Зоэке трофеи были еще богаче.»¹²²

Правительственным планам военного решения курдского вопроса был нанесен новый сокрушительный удар. Ревандузская битва серьезно пошатнула позиции шовинистических кругов, в частности военных. Она еще раз показала силу курдского революционно-демократического движения. В Ревандузской битве приняли участие, показав пример подлинного героизма, и отряды коммунистов, которые блестяще выполнили задачу защиты одного из самых важных участков фронта.

После Ревандузской битвы авторитет сил, борющихся за автономию Курдистана и демократизацию жизни страны, возрос еще больше. В то же время еще больше усилился разлад в рядах иракской армии. Многие солдаты иракской армии дезертировали, часть из них решила остаться в рядах курдской армии. Руководство курдским движением проводило по отношению к сдавшимся разумную политику. Всем военным служащим, дезертировавшим из иракской армии и получившим убежище у курдов, давалось право добровольно решать, остается ли он в рядах курдской армии или хочет вернуться домой. Так, из 1500 человек, захваченных в плен, 400 решило остаться в рядах курдской армии. Остальные с помощью «пешмерга» нелегально вернулись к себе домой¹²³. «Курд-

¹²¹ „Pesh Merga“, p. 36—37.

¹²² „La Croix“, 27. IX. 1966.

¹²³ I. Pradlar. Les Kurdes..., p. 95.

ская революция,—пишет Жан Прадье,—всегда четко проводила разграничение между иракским народом и иракским правительством. Первый является другом, вторым—врагом»¹³⁴. Руководители курдского движения никогда не противопоставляли интересы курдского народа и национальных меньшинств интересам арабов. «Чтобы не углублять конфликт, Мустафа Барзани всегда старался делать так, чтобы он не превратился в расовую войну. В своих сводках он никогда не нападает на арабов, нападки адресованы только багдадскому правительству. Его пешмерга имеют предписание не убивать сдающихся солдат. Их освобождают, отобрав у них оружие»¹³⁵.

Ревандузская битва наглядно убедила некоторых членов правительства в том, что война не является лучшим средством решения курдской проблемы. Группу так называемого мирно-военного решения курдской проблемы возглавил сам премьер-министр Абдель Рахман Баазаз. Она и ее сторонники стали выступать за предоставление курдам некоторой административной самостоятельности, обосновывая эту меру необходимостью нормализовать положение в стране, навести порядок в экономической и политической жизни страны. Они намеревались постепенно, по мере возможности вытеснить, а затем и полностью отстранить военных от управления страной. Баазаз прекрасно понимал, что, пока военные находятся у власти, ему не удастся выполнить свою программу нормализации положения в стране. А одной из главных причин того, что высшее иракское офицерство занимало господствующее положение в управлении страной, была война в Курдистане. Поэтому, убедившись в бесперспективности политики военного решения курдского вопроса, Баазаз стал склоняться к мысли найти путь компромиссного решения конфликта и тем самым создать нормальные условия для деятельности правительства.

Иракская компартия через свою газету «Тарик ат-Шааб», издававшуюся в подполье, но довольно широко распространявшуюся в Багдаде, а также ДПК через свой нелегально издающийся бюллетень «Бахоз» регулярно информировали иракское население о событиях в Курдистане. Последовавшие за этим неоднократные ложные сообщения иракских властей о «победах иракской армии» преследовали цель скрыть факт крупного поражения иракской армии. Не увенчалась успехом и организованная правительством кампания по призыву 20 возрастов в армию (из числа тех, кто уклонялся от призыва, объявленного весной). Кроме всего этого, правительство оказалось в весьма затруднительном финансовом положении. Достаточно отметить, что официально приз-

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ „La Croix“, 29. IX. 1956.

нанный дефицит иракского бюджета за 1965—1966 финансовый год составил 50 млн. динаров. Львиная доля из ежегодно получаемых Ираком отчислений за нефть, примерно 130 млн. фунтов стерлингов, шла на войну и содержание армии. Таким образом, Ирак лишился всех свободных валютных фондов, которые в мирных условиях могли бы быть использованы для развития экономики страны.

Сложившаяся ситуация в стране настоятельно требовала скорейшего урегулирования курдской проблемы мирным путем. Однако Баззазу и его сторонникам, склонявшимся к мирным переговорам, было нелегко пойти на переговоры с курдами, так как в военных кругах Ирака преобладали настроения в пользу продолжения войны¹³⁶.

Характерно, что сторонники военных действий хотели опереться не на Баззаза, а на Арефа-младшего. Накануне переговоров президента посетил бывший премьер-министр Тахер Яхья, являвшийся выразителем интересов реакционно настроенных офицерских кругов. Аналогичные встречи с президентом имели и другие военные деятели, являвшиеся противниками любой формы мирного урегулирования курдской проблемы.

Однако Баззаз смог убедить более сговорчивого, по сравнению со своим братом, Арефа-младшего и предпринял усиленные шаги для установления контактов с курдами.

Несмотря на то, что военные действия еще продолжались, между представителями правительства Баззаза и курдского революционно-демократического движения были установлены контакты. Во время этих встреч стороны обсуждали вопросы, которые должны были привести к выработке общей платформы для мирного урегулирования курдского вопроса. Баззаз в это время стремился подготовить общественное мнение к мирным переговорам с курдами. Представители правительства в своих выступлениях делали заявление относительно необходимости «мирного урегулирования проблемы Севера». В середине июня 1966 г. сам Баззаз сделал следующее заявление: «Я и мое правительство намерены решить курдский вопрос мирным путем... Ирак не является только арабским, он является и курдским в равной степени»¹³⁷.

После этого заявления Баззаза эмиссары правительства прибыли в Курдистан, в ставку Барзани, с предложением начать переговоры о мирном урегулировании курдского вопроса. С согла-

¹³⁶ Известно, что одним из основных стимулов, толкавших военных на этот путь, была выплата двойных и даже тройных окладов офицерам, находившимся на Севере. А ведь оклады офицеров в Ираке и без того были весьма высокими!

¹³⁷ 17.VI.1966. «الجمهورية».

сии курдского Совета революционного командования и руководства ДПК Барзани дал положительный ответ представителям правительства. Было договорено, что первый этап переговоров пройдет в Курдистане. Через три дня после получения ответа Барзани правительство Багдада послало в Курдистан делегацию в составе четырех курдских политических деятелей: Акрама Джафа (бывший министр), Ахмеда Кемала, Маджида Али (оба генералы в отставке) и Зейд Ахмед Османа (бывший заместитель губернатора Эрбиля). Поездка этой делегации была успешной. Руководители курдского движения оказали им хороший прием. Делегация была уполномочена официально заявить лидерам курдского движения, что правительство решило пойти по пути мирного решения курдского вопроса и признать национальные права курдов¹³⁸.

26 июня 1968 г. в Курдистан для продолжения переговоров с курдами прибыла более представительная делегация. В состав второй делегации входили арабы и курды: Абдуль Джабар Джомард (бывший министр иностранных дел), Хасан Абдель Рахман, Кизим аш-Шабиби, Ихсан Шерзад (профессор багдадского университета), Мухамед Салах Махмуд (бывший министр, врач)¹³⁹. Вслед за визитом иракских официальных делегаций в Курдистан последовал приезд в Багдад курдской делегации в составе первого секретаря ЦК ДПК Хабиба Мухамеда Керима, членов политбюро ЦК ДПК Салеха Юсуфи, Али Абдулы и Хафеза Джалыля¹⁴⁰. В результате переговоров между президентом Абдель Рахман Арефом и премьером Баазазом и курдской делегацией было заключено соглашение, содержащее следующие пункты:

1. Правительство, как заявил Баазаз, «преисполненное желания положить конец чрезвычайному положению в некоторых районах Севера», решительно признает курдскую национальность. «Правительство готово подчеркнуть это положение и еще более ясно записать его во временной конституции, тем самым подтвердить существование курдской национальности и курдские национальные права в рамках единого иракского отечества, которое объединяет две главные национальности—арабов и курдов так, чтобы и арабы, и курды могли иметь одинаковые права и обязанности».

2. Правительство готово придать действительную силу всему вышележащему путем издания закона, находящегося в процессе подготовки; этот закон будет основываться на принципе децентрализации. Каждая лива, када, нахия будет иметь свои собственные

¹³⁸ „Centre d'études Kurdes, Informations sur la Kurdistan“, Paris, 1968, p. 5—6.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ „Dossier des cahiers de L'Orient Contemporain“, Paris, 1969, № 74, p. 8.

избираемые собрания с широкими полномочиями в вопросах самоуправления, включая дела в области просвещения, здравоохранения, местные и муниципальные вопросы.

3. Правительство, естественно, признает курдский язык как официальный язык наряду с арабским в районе, где курды образуют большинство населения. Наряду с арабским на курдском языке будет вестись обучение в рамках, одобренных законом и определенных местными собраниями.

4. Правительство заявляет о своей решимости провести парламентские выборы в сроки, предусмотренные временной конституцией (т. е. до начала 1967 г.—Ш. М.). Курды будут представлены в подлежащем избранному парламенте, пропорционально их отношению к общему числу населения страны и в соответствии с избирательным законом.

5. Правительство заявляет, что «курды, наряду с их братьями арабами, будут допущены к участию в работе всех государственных учреждений пропорционально численному составу их населения, включая предоставление им постов министров, чиновников исполнительных органов власти, постов в юридической, дипломатической и военной службах».

Шестой и седьмой пункты программы правительства касались увеличения числа курдских учащихся в университетах и институтах как в самой стране, так и за ее пределами, а также вопроса об открытии университета «на Севере», привлечения чиновников из числа курдов к работе местной администрации в провинциях.

В восьмом пункте отмечалось, что в процессе установления норм парламентской жизни «будут созданы некоторые политические организации и пресса сможет выражать желания народа». Правительство позволит распространять это положение и на курдов в рамках, определенных законом. «Будет разрешена также публикация политических и литературных изданий на курдском и арабском или на обоих языках одновременно».

Заслуживал внимания девятый пункт программы, где говорилось, что после того как «акты насилия придут к концу (так Багдад предпочитал называть войну, которая велась в Курдистане.—Ш. М.), будет проведена общая амнистия, касающаяся всех, кто был связан с актами насилия на Севере». Этот же пункт предусматривал возвращение всех курдских чиновников или служащих на свои прежние посты, а правительство обязывалось сделать все возможное, чтобы восстановить на прежней работе и всех уволенных ранее курдских рабочих.

10. После опубликования данной программы все военнотружущие вооруженных сил и полицейские (имеются в виду военнотружущие и полицейские, дезертировавшие из иракской армии и поли-

ции и перешедшие на сторону курдов.—Ш. М.) в течение двух месяцев с оружием в руках должны вернуться в свои части. Им обещается прощение. Пункт десятый предусматривал также «возвращение к нормальной жизни вспомогательных вооруженных отрядов», выступавших на стороне правительства в войне против курдов. Предусматривалось, что такие вспомогательные отряды как «всадники Халида ибн Валида» (арабский полководец VII века.—Ш. М.) и курдские наемники «джаши», именуемые «войнами Салах ад-Дина», также вернуться к мирной жизни и сложат оружие.

Одним из важных пунктов был пункт одиннадцатый, в котором говорилось, что все средства, шедшие до сих пор на «сопротивление насилию», будут тратиться на восстановление Севера. С этой целью образовывалось специальное министерство, которое должно было заниматься вопросами восстановления и выплаты компенсаций на Севере.

12. Наконец, программа правительства предусматривала, что «отдельные лица и группы из числа курдского населения, которые покинули свои постоянные места жительства, могут вернуться, и им будет выплачена соответствующая компенсация»¹⁴¹. Это означало удовлетворение одного из требований, выдвигаемых курдами, о возвращении курдского населения на его постоянные места жительства, откуда оно было насильственно выдворено в годы войны в Курдистане и где были поселены арабские племена (в ряде случаев бедуины), переброшенные из арабских районов страны.

Как во время предварительных, так и окончательных переговоров курдская делегация настаивала на том, чтобы курдские вооруженные отряды, в частности «пешмерга», были включены в состав иракской армии в качестве отрядов пограничной охраны на границах Ирака с Ираном и Турцией. Однако правительство выступило против этого предложения и настаивало на их полном роспуске. Так как по этому вопросу соглашение не было достигнуто, то он остался открытым и не был включен в соглашение о перемирии.

Соглашение от 29 июня 1966 г. было важной вехой в истории борьбы курдов за национальную автономию. Совсем незадолго до обнародования декларации от 29 июня иракское правительство и командование иракской армии во всеуслышание заявили, что они предпринимают «последние решающие» шаги на позиции курдов... Однако в третий раз за пять лет войны иракское правительство вынуждено было официально признать факт существования курдского национального вопроса и сесть за стол переговоров с пред-

¹⁴¹ „On Kurdish Questions. Printed by Committee for the advancement of Kurdistan in UK“, London, 1967, pp. 16—19.

ставителями курдского народа для мирного решения этой проблемы. Это явилось одновременно победой всех демократических сил Ирака, выступавших против военного решения курдского вопроса.

Внимательное ознакомление с содержанием декларации от 29 июня показывает, что она включала далеко не все требования курдского движения. Казалось бы, что после провала военной кампании правительственных вооруженных сил в Курдистане и крупной победы курдов в битве близ Ревандуза последние могли настаивать на полном осуществлении национальной автономии. Однако этого требования в декларации от 29 июня нет. В чем же дело? Ответом на поставленный нами вопрос может служить заявление первого секретаря ЦК ДПК Керима Хабиба, сделанное им после обнародования соглашения и самого Барзани. «Иракское правительство,—заявил Хабиб,—не пожелало предоставить нам автономию, которую мы требуем. Однако оно опубликовало программу из 12 пунктов, которая должна послужить основой для переговоров и содержит в себе признание курдского национализма, курдского языка как официального языка Курдистана. Будет создано министерство по делам курдов. Наконец, правительство предлагает административную децентрализацию, которая, впрочем, коснется не только Курдистана, но и всех провинций. Это поистине минимум того, что может нас удовлетворить (курсив наш.—Ш. М.)»¹⁴⁵. В интервью одному иностранному журналисту Барзани сказал: «Пока у нас нет иного выбора. Людям нужно отдохнуть. Я сейчас думаю об урожае, сожженном напалмом, и об уцелевшем, но ожидающем уборки. В горах зима наступает рано, и курдам необходимо подготовиться к встрече зимы. Пауза необходима. Однако окончательный мир наступит нескоро»¹⁴⁶.

Заявления ведущих деятелей курдского революционно-демократического движения проливают свет на причины, побуждавшие курдов согласиться с правительственной декларацией от 29 июня, а именно:

1. Согласившись с декларацией 29 июня, представители курдского движения не считали ее окончательным документом в вопросе урегулирования курдской проблемы, а всего лишь основой для дальнейших переговоров;

2. Идя на мирные переговоры, представители курдского движения тем самым демонстрировали свою верность принципу мирного урегулирования «проблемы Севера». Именно этот принцип был одним из важнейших факторов, способствовавших росту авторитета курдского движения, как внутри страны, так и за ее пределами. Политика курдских лидеров в вопросе о мирных пере-

¹⁴⁵ «Хабет», июль 1966.

¹⁴⁶ „La Croix“, 29. IX. 1966.

говорах с Багдадом была ясна: если дальнейшие переговоры приведут к справедливому решению вопроса о курдской национальной автономии, то цель будет достигнута, если же они не увенчаются успехом, то все равно курды от этого не проиграют, ибо, во-первых, на определенный срок население Курдистана будет освобождено от невзгод войны и, во-вторых, отклонение справедливых требований революционно-демократических сил Курдистана и возобновление войны ударит по авторитету правительства.

Курс на мирное решение проблемы курдов соответствовал политическим планам Багдада и тех политических кругов Ирака, которые старались устранить доминирующую роль армии в политической жизни страны, создать более нормальные условия для экономической деятельности национальной буржуазии и тем самым усилить ее роль в политических делах Ирака. Однако в силу своей классовой ограниченности, из-за страха перед перспективой роста влияния революционно-демократических сил Багдад и поддерживавшие его политические группировки ограничивались полумерами, сдерживали политическую активность масс, их партий и организаций и пытались достичь компромисса со своими политическими противниками, что и предопределило падение режима Багдада и переход власти в стране опять в руки военных.

Декларация от 29 июня была воспринята курдами как первый позитивный шаг на пути мирного урегулирования курдского вопроса. Она была одобрена прогрессивной общественностью арабских стран и мира. Правые силы в Ираке и реакция арабских стран не скрывали своего враждебного отношения к мирным переговорам с представителями курдского движения и к достигнутому соглашению. Пожалуй, наиболее характерным было заявление генерала Абдель Азиза Окайли, назвавшего «багдазовское соглашение» «новой декларацией Бальфура»¹⁴⁴.

Подтверждением неустойчивого положения Багдада и наличия сильной оппозиции его режиму являлась неудавшаяся попытка государственного переворота 30 июня 1966 г., совершенная группой офицеров во главе с бывшим премьер-министром Ирака, командующим ВВС Ареф Абдель Раззаком.

Попытка государственного переворота 30 июня 1966 г. и пропагандистская кампания реакционных сил в Ираке и за его пределами против декларации от 29 июня настораживали курдов и омрачали перспективы мирного решения курдской проблемы. Компартия Ирака в это время предупреждала, что правительство может использовать передышку для нанесения нового удара по курдскому и арабскому демократическому движению¹⁴⁵. Она призвала

¹⁴⁴ „Le Monde“, 12. X. 1966.

¹⁴⁵ 1966. июль, بيان الحزب الشيوعي في العراق.

трудящихся быть бдительными в отношении планов реакции, имеющих целью сорвать мирные переговоры и нанести удар демократическому движению арабов и курдов, считала необходимым противопоставить проиранской реакции сплочение рядов демократических и патриотических сил страны, особенно ИКП и ДПК¹⁴⁶.

Еще до объявления соглашения президент Ареф-младший провел несколько неофициальных совещаний с участием представителей различных политических и военных кругов с целью «исповедания путей решения проблем, стоящих перед страной». На одном из этих совещаний присутствовали бывший премьер-министр Тахер Яхья, бывший министр Рашид Муслех, а также бывшие министры, входившие в кабинет Тахера Яхьи, — Абдель Керим Фархан, Субхи Абдель Хамид и др. Печать сообщила, что во время этих совещаний с президентом большинством военных высказывалось против дальнейшего пребывания у власти премьер-министра Баазазы и против его шагов по компромиссному урегулированию курдского вопроса. Наиболее воинственно была настроена группа, возглавляемая Тахером Яхьей. Последний даже вручил президенту меморандум, в котором требовал отставки Баазазы и назначения на его пост одного из военных. Яхья считал, что «только военное правительство может справиться с положением в стране и с решением стоящих перед ней насущных проблем»¹⁴⁷. Нет сомнений в том, что Тахер Яхья, Абдель Азиз Окайли и их сторонники при «обосновании» своего требования о необходимости создания военного правительства первое место отводили вопросу о решении курдского вопроса силой оружия. Военная оппозиция и поддерживавшие ее правые силы, не получая отпора, все активнее выступали против политического курса правительства Баазазы, в частности и по курдскому вопросу.

В это время Баазаз предпринял некоторые шаги для укрепления позиций своего кабинета. 27 июля 1966 г. он прибыл с официальным визитом в Советский Союз. Этот визит получил одобрение всех прогрессивных сил Ирака, которые выступали за тесное сотрудничество Ирака с социалистическими государствами и особенно с Советским Союзом. Результаты визита были положительными. Визит иракского премьер-министра в СССР завершился подписанием ряда соглашений, направленных на дальнейшее расширение и укрепление советско-иракских экономических и культурных связей. Был весьма важным тот факт, что в совместном советско-иракском коммюнике была подтверждена целесообразность мирного урегулирования курдского вопроса. Иракская сторона информировала советскую сторону о мерах, которые

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ „Cahiers de L'Orient Contemporain“, Paris, 1969, № 74, p. 11.

«предприняло иракское правительство по урегулированию конфликта на севере Ирака мирным путем на основе признания национальных прав курдов в рамках единого иракского государства, состоящего из двух основных национальностей—арабов и курдов, с закреплением их равных прав и обязанностей. Была также подчеркнута решимость иракского правительства последовательно осуществлять обязательную им программу мирного урегулирования»¹⁴⁸. В свою очередь Советский Союз выразил «удовлетворение в связи с позитивными шагами, предпринятыми иракским правительством и направленными на прекращение братоубийственной вооруженной борьбы, на урегулирование в рамках единого государства проблемы севера Ирака на основах сохранения территориальной целостности Ирака и уважения прав его других граждан в соответствии с объявленной иракским правительством программой»¹⁴⁹.

Посадка Баззава в СССР и ее позитивные результаты не предотвратили наделения его кабинета. Баззава критиковали и слева, и справа. Одобрив программу мирного урегулирования курдского вопроса и некоторые другие шаги Баззава по стабилизации внутривнутриполитического положения, левые силы в то же время выражали сильное недовольство политикой правительства, которая, как было отмечено в заявлении Иракской коммунистической партии, «установила в стране режим диктатуры и подавления свободы народа»¹⁵⁰. В заявлении отмечалось, что «государственные средства тратятся на содержание органов подавления. В стране среди служащих процветают взяточничество и коррупция. Нынешний режим,—говорилось далее в заявлении,—принес трудящимся лишь бедность и лишения... Непрерывно ухудшается жизненный уровень трудящихся...»¹⁵¹. Левые силы критиковали баззавскую политику «разумного арабского социализма», фактический отход правительства от законов 1964 г. о национализации, поощрение развятия частного сектора, фактическую приостановку проведения аграрной реформы и закулисные контакты с иностранными нефтяными компаниями.

Не меньшей критике подвергалось правительство Баззава справа. Намерение Баззава «вернуть танки на базы, а солдат—в казармы» расценивалось правой военной группировкой как прямой угроза в их адрес и явилась главной причиной их настоящих требований к Абдель Рахману Арефу отстранить премьера от власти и назначить на этот пост военного¹⁵².

¹⁴⁸ «Известия», 4.VIII.1966.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ 22.I.1966 «الشؤون».

¹⁵¹ Там же.

¹⁵² О. Герасимов, Иракская нефть, М., 1963, стр. 137.

Президент Ареф-младший был поставлен перед дилеммой: или оставить Баазаз на посту премьер-министра и тем самым быть втянутым в открытый конфликт с военными, или заменить его новым премьером. Совершенно ясно было, что Ареф, не обладавший способностями государственного деятеля и не блиставший как военный деятель, не мог не считаться с мнением военных. После возвращения из Советского Союза, 4 августа 1966 г., по настоянию президента Арефа Баазаз подал в отставку. Пост премьер-министра занял генерал в отставке Наджи Талеп. Следует отметить, что, в отличие от Тахера Яхьи, Абдель Азиза Окайли и других военных, Наджи Талеп был известен своими умеренными взглядами и пользовался симпатиями юнионистов. До вступления на пост премьера Талеп примыкал к тем военно-политическим кругам, которые не считали войну в Курдистане единственным средством разрешения «проблемы Севера» и склонны были искать пути политического урегулирования проблемы.

С программным заявлением о внутренней и внешней политике своего правительства Талеп выступил 21 августа¹²³.

Талеп заявил, что его правительство будет бороться «за осуществление целей июльской революции, проводить политику неприсоединения к военным пактам и позитивного нейтралитета, что оно выступает за укрепление арабского единства...»¹²⁴. В области внутренней политики правительство в качестве первоочередных задач выдвигало: дальнейшее осуществление аграрной реформы и ликвидацию остатков феодализма, развитие по пути арабского социализма, поддержку и проведение политики национализации, начатой в 1964 г., осуществление закона № 80 о нефти и др.¹²⁵ Наджи Талеп заявил, что возглавляемое им правительство будет «выполнить программу установления мира в северной части нашей любимой страны, объявленную 29 июня 1966 г., путем обеспечения условий для развития этой зоны и признания национальных прав наших курдских братьев в иракском доме»¹²⁶.

После прихода Талеба к власти переговоры между представителями правительства и курдского движения были продолжены. В начале сентября 1966 г. в Курдистан, в ставку главы курдского движения Барзани, совершила поездку иракская правительственная делегация, возглавляемая министром обороны Шакером Махмудом Шукри. Шукри привез с собой Коран, который он подарил

¹²³ См. „Texts of the Ministerial Program“, 2°, Aug., 1966, Baghdad.

¹²⁴ Там же, стр. 1—2.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же.

Барзани в знак доверия и готовности содействовать осуществлению условий перемирия 29 июня¹⁵⁷.

В действительности же правительство Наджи Талеба не предпринимало почти никаких конкретных шагов для нормализации положения в Курдистане. Осенью 1966 г. налицо были признаки обострения положения в Курдистане. В этих условиях президент Ареф решил сам поехать в Курдистан и встретиться с Барзани. Эта встреча состоялась 28 октября в населенном пункте Джиндлан близ Ревандуза и длилась четыре часа. Арефа сопровождали министр по делам восстановления Севера Ахмед Кемаль Кадер (характерно, что Жан Прадье считает его фиктивным министром, ибо фактически такие работы не велись), министр обороны Шукри, генерал Фуад Ареф, Шейх Баба Али (последние двое курды)¹⁵⁸. Переговоры в Джиндлане касались вопросов осуществления условий перемирия 29 июня. На заявление Арефа о том, что «люди могут совершить тяжелые проступки, но не следует их оставлять неисправленными», Барзани ответил, что «неизменным условием прекращения военного конфликта является выполнение базазовской программы»¹⁵⁹. Барзани потребовал от правительства конкретизировать условия декларации о мирном урегулировании. Он, в частности, поставил вопрос о включении представителей курдов в состав правительства, о предоставлении поста вице-президента представителю курдов, о назначении одного из курдских генералов командующим второй дивизией иракской армии. Президент Ареф принял эти предложения Барзани. В свою очередь президент выдвинул следующие предложения: восстановление правительственных административных органов в Курдистане, возвращение тяжелой артиллерии, которую курды захватили во время весенних сражений, и др. Во время визита Ареф подарил Барзани легковую автомашину, а Барзани преподнес президенту Ирака серебряное блюдо, на котором были выгравированы слова «Арабо-курдское братство!»¹⁶⁰. В конце переговоров Барзани заявил, что урегулирование курдского вопроса немислимо без последовательного, безусловного выполнения 12 опубликованных и 3 неопубликованных пунктов соглашения 29 июня. Посадка Арефа к Барзани и его переговоры об условиях урегулирования курдского вопроса вызвали резко отрицательную реакцию среди правоэкстремистских сил. «В Багдаде националисты были взбешены», — пишет Прадье¹⁶¹.

¹⁵⁷ 6.IX.1966. «بۆلۈم»

¹⁵⁸ J. Pradier. Les Kurdes..., p. 128.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Там же, стр. 132.

¹⁶¹ Там же.

Президенту и тем, кто поддерживал курс на переговоры с курдскими руководителями, приходилось постоянно отбивать атаки экстремистских сил. Окайли, например, выступил на закрытом совещании, в потом демонстративно распространил свое заявление, в котором обрушился с критикой на правительство, подчеркивая, что «из курдского тупика может быть только один выход—подавление Барзани силой»¹⁰².

Независимо от степени искренности Арефа, Талеба, Шукри и других руководителей иракского государства, заявлявших о своем стремлении урегулировать курдскую проблему мирными средствами, два фактора заставляли лидеров курдского движения не переоценивать шансы на благоприятный исход переговоров: 1) правительство фактически опиралось на армию, командный состав которой в подавляющем большинстве категорически отвергал всякую «капитуляцию»; 2) оно никак не хотело пойти по пути такого урегулирования проблемы, при котором представители курдского движения могли получить возможность участвовать в управлении страной. Иными словами, для военных, которые занимали командные посты в правительстве, ставкой являлся не будущий автономный статус Курдистана, за что боролись курды, а сама власть.

С 15 по 20 ноября 1966 г. в Галале состоялся седьмой съезд Демократической партии Курдистана. На съезде присутствовали 425 делегатов, из расчета один делегат от 75 членов партии. В помещении, где происходил съезд, висели лозунги: «Да здравствует арабо-курдское братство!», «Мы требуем выполнения условий июньского соглашения!». На съезде присутствовали представители курдов Турции, Ирана и Сирии. Из представителей других партий на съезд был приглашен только член ЦК Компартии Ирака Заки Хайри. Съезд обсудил вопросы, связанные с положением в стране и перспективой выполнения программы мирного урегулирования курдского вопроса, вопросы об аграрной реформе в Курдистане, об отношении Демократической партии Курдистана к Компартии Ирака и некоторые другие. Делегаты съезда единодушно выступили за мирное решение курдской проблемы в Ираке на основе декларации от 29 июня. В решении съезда по этому вопросу говорилось: «Несмотря на то, что заявление от 29 июня в своих объявленных и необъявленных пунктах полностью не отражает цели революционной автономии, съезд одобряет это заявление (так как мы хотим сохранить безопасность и мир в стране и прекратить кровопролитие между братьями—арабами и курдами) и требует придерживаться его духа и буквы... Съезд требует от революционного командования предоставления правительству памятной за-

¹⁰² «Травада», 15.1.1967.

пешки по этому вопросу»¹⁸³. На съезде были избраны руководящие органы партии, председателем партии вновь был избран Мустафа Барзани.

Касаясь вопроса о седьмом съезде ДПК, нельзя не обратить внимания на то, что во время его работы при обсуждении различных вопросов вырисовывались два течения внутри партии. Это размежевание проявилось, в частности, при обсуждении вопросов, связанных с проведением аграрной реформы и отношением ДПК к деятельности ИКП в Курдистане. Многие участники съезда выступили за проведение широких аграрных преобразований в Курдистане, с тем, чтобы обеспечить землей наибольшее количество крестьян и тем самым нанести решительный удар по феодально-помещичьему классу. Это разумное требование было отклонено правыми элементами в руководстве ДПК. Противники аграрной реформы заявили, что они в принципе не выступают против коренных аграрных преобразований в Курдистане, но, по их мнению, «время для этого еще не настало». В подтверждение своей позиции они ссылались на следующие два обстоятельства: правительство в таком случае может обвинить ДПК и лидеров курдского движения в «сепаратизме»; некоторые ага в таком случае получат повод для перехода на сторону правительства¹⁸⁴. На съезде спор возник также в связи с обсуждением вопроса об отношении ДПК к деятельности Иракской компартии в Курдистане. Некоторые делегаты съезда выступили с предложением монополизировать партийную деятельность только для ДПК и лишиться такого права ИКП. Это предложение правых было отклонено.

Такой подход к вопросу об аграрных преобразованиях и об отношении к ИКП со стороны части руководства ДПК не был случайным. Он был обусловлен социально-классовым составом ДПК. Борьба курдов за национальную автономию объединяла различные (даже антагонистические) классы и слои. Важнейшим условием, объединяющим их, было то, что на данном этапе задачи национального освобождения стояли на первом месте. В осуществлении этих задач были заинтересованы все классы и слои этого союза. Однако, когда дело касалось социальных задач, возникала ситуация, при которой интересы трудовых и мелкобуржуазных слоев сталкивались с интересами эксплуататорских классов. Разумеется, можно понять умеренный характер некоторых социально-экономических мероприятий ДПК в освобожденных районах, поскольку они проводились в условиях войны и это диктовалось тактическими и другими военно-политическими соображениями, имевшими целью обеспечить вовлечение как можно больших

¹⁸³ J. Praeger, *Les Kurdes...*, p. 245—247.

¹⁸⁴ Там же.

слоев народа в борьбу за национальную автономию. Но речь тут идет о тех характерных тенденциях классовой дифференциации, которые являлись выражением социальной неоднородности участников движения и самой ДПК. Правые экстремисты выступали против проведения радикальных социально-экономических преобразований, сотрудничества ДПК с ИКП.

В начале января 1967 г. в Багдаде вновь были продолжены переговоры сторон, закончившиеся, однако, безрезультатно. «Экстремистские элементы в Багдаде,—заявил Барзани,—оказывают очень сильное сопротивление курсу на выполнение правительством обязательств по соглашению о перемирии. Многие пункты из двенадцати еще не выполнены»¹⁸⁵. На вопрос советского журналиста: «Может ли быть нарушено соглашение о прекращении военных действий?» Барзани ответил: «Во всяком случае мы не сделаем этого первыми. Никогда! Нам нужен мир!»¹⁸⁶.

В условиях, когда правительство и реакционные элементы всячески уклонялись от выполнения обязательства 29 июня, большие услуги им оказывали не распущенные властями наемные отряды «джашей». Рядовые этих отрядов получали солидную зарплату от правительства—14 динаров в месяц, что, по данным Жана Прадье, составляло годовой доход иракского крестьянина¹⁸⁷. Они чинили беспорядки в Курдистане, совершали террористические акты, грабили население. Характерно, что центральное правительство отправляло против курдской революционной армии отряды «джашей» каждый раз, когда перемирие не позволяло ему использовать армию¹⁸⁸. Для правительства значение «джашей» не ограничивалось лишь тем, что их использовали как военную силу. Иракские власти ссылались на «джашей» как на «доказательство» того, что «истинные курды» верны правительству и выступают против ДПК. Правительство стремилось углубить разногласия между курдами и натравить отдельные группы друг на друга.

По подстрекательству правительства «джашей» вступили в конфликт с отрядами «ешмерга» в начале июля 1967 г. близ Сулеймании¹⁸⁹. Красноречивым доказательством враждебного отношения официальных властей Ирака к курдскому движению и населению Курдистана было то, что они не дали разрешения международному Красному Кресту на оказание помощи пострадавшим

¹⁸⁵ «Правда», 18. I. 1967.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ J. Pradier. Les Kurdes..., p. 93.

¹⁸⁸ Там же, стр. 242.

¹⁸⁹ „Kurdish Facts“, vol. VI, № 12, July, 1967, p. 1.

му населению Курдистана¹⁷⁰. Многие условия экономической блокады Иракского Курдистана по существу также остались в силе.

На основе взаимной договоренности представителей курдов и правительства было решено издавать в Багдаде курдскую газету. В ответ на это представители курдского движения прекратили свои радиопередачи на курдском языке и издание газеты «Хабат» в Курдистане. Первый номер новой курдской легальной газеты, которая называлась «Ат-Таахи» («Братство»), вышел в начале мая 1967 г. Главной задачей новой газеты, говорилось в редакционной статье, является борьба за демократические свободы, поддержка правительства в его борьбе с империализмом и эксплуатацией за создание национальной экономики, за повышение жизненного уровня населения, за ликвидацию безработицы. «Ат-Таахи» выступала также за «арабо-курдское братство и за выполнение программы правительства от 29 июня 1966 г., направленной на установление мира на севере страны»¹⁷¹. Издатели газеты—представители ДПК далее отмечали, что «газета будет поддерживать борьбу народов за сохранение всеобщего мира, за мирное сосуществование и решение всех проблем мирными средствами, за запрещение использования ядерного оружия и за укрепление дружбы между всеми народами»¹⁷².

Издание газеты «Ат-Таахи» было важным событием для курдского народа и в политической жизни Ирака. Как показал последующий период, она была единственной легальной газетой, отражающей интересы широких слоев народа—арабов, курдов и национальных меньшинств. Демократическая партия Курдистана, все прогрессивные силы—курды, арабы, айсоры, участвовавшие в революционно-демократическом движении в Иракском Курдистане, получили возможность в легальных условиях разъяснять цели своей борьбы, показать несостоятельность утверждений официальных кругов страны о «сепаратистском» характере движения на Севере. Так как газета фактически была органом оппозиционной партии—ДПК, единственной в своем роде в стране и издавалась на арабском языке, она сразу же получила широкое распространение. Достаточно отметить, что ее тираж в несколько раз превышал тираж полуофициальной газеты страны «Аль-Джумхурия».

Согласие на издание газеты и некоторые другие позитивные шаги правительства были положительно расценены демократической общественностью страны. В целом же, как и при Баззаве, политика правительства Наджи Талеба вызывала недовольство

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ 3.V.1967 «اتحادی».

¹⁷² Там же.

как у левых, так и у правых. Оно не выполнило обещания покончить с переходным периодом до конца 1966 г. Правда, в конце января 1967 г. правительством был одобрен избирательный закон, предусматривающий избрание 150 депутатов в Национальное собрание. Сам факт появления избирательного закона был положительным явлением в жизни страны, ибо проведение выборов в Национальное собрание завершило бы переходный период. В принципе курдские лидеры приветствовали намерение правительства покончить с переходным периодом. Однако избирательный закон страдал рядом существенных недостатков. Закон не предусматривал представительства в Национальном собрании трудящихся города и деревни, участия в голосовании женщин, права выдвижения и избрания представителей каких-либо партий или организаций помимо так называемого Социалистического союза Ирака (ССИ)¹⁷³.

Все оппозиционные партии, действующие в подполье, в том числе ИКП и ДПК, выступили против антидемократических статей избирательного закона. Демократическая партия Курдистана указывала, в частности, на то, что законом не было предусмотрено справедливое представительство курдов в высшем законодательном органе страны. Хотя 10 февраля 1967 г. правительство внесло ряд поправок в избирательный закон (предоставило 25% мест рабочим и крестьянам, разрешило женщинам избирать и быть избранными и др.), это не изменило отношения к закону со стороны ИКП, ДПК и других левых сил. 3 мая 1967 г. Совет министров Ирака принял решение о продлении переходного периода еще на один год. Это решение вызвало новую волну возмущения в стране. В такой ситуации Ареф-младший решил «пожертвовать» Талемом для спасения своего режима. 6 мая Талев вынужден был подать в отставку. Новое правительство сформировал сам Ареф¹⁷⁴.

В это время на Арабском Востоке развернулись события, которые на время отодвинули в Ираке, как и в других арабских странах на второй план все внутренние вопросы, в том числе и курдский. Речь идет об агрессии Израиля против ОАР, Иордании и Сирии, совершенной в июне 1967 г. Как известно, одной из главных целей израильской агрессии было свержение существующих режимов в ОАР и Сирии, проводивших антиимпериалистическую политику. Перед лицом израильской агрессии 1967 г. наметилась тенденция к сближению арабских стран. Так, несмотря на весьма натянутые отношения между Сирией и Ираком, последний послал

¹⁷³ Учредительный съезд ССИ состоялся в июле 1964 г. Им были приняты Устав и Программа, аналогичные Уставу и Программе Арабского Социалистического союза в ОАР.

¹⁷⁴ „Kurdish Facts“ (67), 10 May, 1967, p. 3.

на помощь сирийской армии подразделения своих войск. Правда, она носила скорее символический характер. Сирийское правительство, допустив войска, в то же время предприняло все меры «предосторожности» против их пребывания в стране. 27 мая 1967 г. состоялась встреча президента Арефа с готовившимися к отправке в район Газы войсками. В своей речи президент заявил, что присоединение иракских частей к войскам ОАР является лишь символическим, поскольку армия ОАР не нуждается ни в людях, ни в снаряжении. Было сообщено также, что Ирак перебрасывает новые контингенты войск из северных районов страны к границе Сирии и Иордании. Все это делалось совершенно открыто. Создавалось впечатление, что иракское правительство само было заинтересовано в афишировании всех своих военных мер.

Определенные изменения произошли в позиции правительства Ирака по отношению к Советскому Союзу. После того, как Насер сделал заявление, в котором назвал Советский Союз «самым верным другом арабов»¹⁷⁵, в Ираке тоже стали говорить об этом.

Создавшееся положение старались максимально использовать в своих политических целях юнионисты и некоторые другие оппозиционные силы. Так называемые пронасеровские группировки (юнионисты) добивались от правительства освобождения арестованных участников заговора 30 июня 1966 г., возглавляемого, как известно, бывшим премьер-министром Ареф Абдель Разаком. Добиться освобождения своих членов и сторонников стремились и баасисты, лидеры которых во главе с бывшим премьером Ахмед Хасан Бакром уже в то время были на свободе и имели свободный доступ к президенту.

Определенные надежды на амнистию возлагали и курды. К этому времени прошел почти год после заключения соглашения, а вопрос об освобождении курдов, осужденных «в связи с событиями на Севере», все еще оставался неразрешенным.

Кякова была реакция правительства на требования различных политических группировок об освобождении их единомышленников? 3-го июня 1967 г., т. е. за два дня до агрессии, президент Ареф издал декрет об освобождении баасистов, арестованных в период с 13 по 18 ноября 1963 г., т. е. тех, которые оказали сопротивление захвату власти его братом. Амнистия баасистов мотивировалась тем, что «нужно дать возможность всем принять участие в войне против Израиля». Тремя днями раньше, 31 мая, был издан президентский декрет об освобождении участников «движения 30 июня»¹⁷⁶. Эти две группы заключенных сразу же

¹⁷⁵ 30.V.1967. الامراء.

¹⁷⁶ 31.V.1967. الحزب البعثي.

обрели свободу. Совершенно иной подход был к арестованным курдам. В принципе правительство обязано было давно освободить курдов, арестованных в связи с войной в Курдистане, в порядке выполнения условий перемирия 29 июня. Необходимость такой амнистии диктовалась также «укреплением национального единства Ирака» перед лицом израильской агрессии. Однако ни то, ни другое не поколебало правительство.

Дискриминационная политика правительства по отношению к курдам получала новое подтверждение. На второй день агрессии, 6 июня 1967 г., был опубликован декрет об освобождении и снятии обвинений с курдов, участвовавших в военных действиях на Севере с 1961 по 1966 г. Примечательно, что этот декрет был издан в момент, когда события на фронтах получили неблагоприятный оборот для арабских стран, в том числе для Ирака. Издав декрет, правительство не спешило с его реализацией. Можно полагать, что правительство пошло на издание декрета об освобождении курдов, дабы не усложнить свое положение, и без того незавидное, и не вызвать недовольства курдов. Однако, как бы то ни было, декрет об освобождении курдов мог иметь благоприятное влияние на улучшение отношений между правительством и представителями курдского движения. К сожалению, этого не случилось. Десять дней спустя после опубликования декрета об освобождении курдов газета «Ат-Тахи» писала, что «хотя курды приветствовали этот декрет, никто из подпадающих под него еще не освобожден»¹⁷⁷. Если попытаться расценить шаги правительства по «обеспечению сплочения» различных политических группировок, то надо сказать, что в принципе это могло действительно стать хорошим рычагом, обеспечивающим нормализацию положения в стране, которая была необходима не только для успеха в войне с Израилем, но и в еще большей степени для решения внутренних проблем. Однако военно-бюрократический режим оказался неспособным осуществлять эту задачу. Правительство действительно пошло на некоторое объединение рядов, но это было объединением правых сил. Более того, с освобождением правых экстремистов, которые были повинны в убийстве тысяч арабских и курдских демократов, и противников мирного решения «курдской проблемы», участников «движения 30 июня», иракские реакционеры получили новое подкрепление... Весьма характерно, что речь не шла, да и не могла идти, об освобождении тысяч прогрессивно настроенных иракцев, и прежде всего коммунистов, большинство которых без суда и следствия томилось в течение нескольких лет в иракских тюрьмах.

¹⁷⁷ «At-Tahi», 16.V.1967.

Какова была позиция лидеров курдского революционно-демократического движения во время израильской агрессии 1967 г.? Курдские демократические силы выступали в защиту прав арабов-палестинцев и осуждали агрессию Израиля против арабских стран. Спустя несколько часов после начала агрессии руководители курдского революционно-демократического движения направили Арефу телеграмму, в которой заявили о своей полной поддержке позиции, занятой иракским правительством по отношению к Израилю и поддерживающим его империалистическим державам. Вместе с тем лидеры курдского движения, в частности генерал Барзани, критически отнеслись к заявлениям руководителей некоторых арабских стран, для которых было характерно отсутствие восторженного, трезвого подхода к надвигающемуся конфликту как в военном, так и политическом аспектах. Они, например, выступали против крайних элементов в некоторых арабских странах, в том числе в Ираке, которые призывали «уничтожить государство Израиль». «Мы против всякой агрессии, откуда бы она ни исходила,—говорилось в заявлении членов политбюро ЦК ДПК Салеха Юсуфи и других,—мы выступаем против оккупации арабских территорий Израилем, однако мы за право всех народов на существование и суверенитет»¹⁷⁸.

Руководители курдского движения ни во время военного конфликта, ни после него не предприняли каких-либо шагов, которые осложнили бы положение правительства с военной точки зрения. Несмотря на то, что соглашение от 29 июня все еще в основном оставалось невыполненным, Барзани и другие лидеры движения курдов терпеливо придерживались курса на мирное урегулирование конфликта.

Результаты агрессивной войны Израиля против арабских стран оказали существенное влияние на политическую жизнь Ирака. Поражение иракских войск в отражении агрессии Израиля было одним из свидетельств нежизнеспособности военно-бюрократического режима в Ираке. Известно, что и Касем и Абдель Салам Ареф с правыми баасистами неоднократно заявляли, что иракская армия должна быть освобождена от хлопот «на Севере, чтобы осуществить великую миссию освобождения Палестины». Справедливая борьба палестинского арабского народа использовалась некоторыми правящими кругами Ирака для нанесения удара по своим политическим противникам, в том числе по курдскому движению. До военных действий националистические круги Ирака могли еще льстить себя надеждой, что их армия будет использована если не для «освобождения Палестины», то по крайней мере для победоносного отражения израильского нападения. Иракская

¹⁷⁸ „Le Monde“, 12. X. 1968.

же армия, специализировавшаяся в основном на подавлении национально-демократического движения курдов, практически оказалась неспособной вести войну за пределами страны. «Поведение старших офицеров, — пишет по этому поводу Эрик Руло, — в большинстве случаев производило жалкое впечатление. Можно представить, с каким возмущением узнало население о том, что в день, когда начались военные действия, начальник генерального штаба генерал Хаммуля Махди провел утро в одной страховой компании, добиваясь, чтобы она возместила убытки его сына, пострадавшего от несчастного случая»¹⁷⁹.

Легко догадаться, что в первые дни после войны возникло немало трений среди иракских политических и военных руководителей. Как и следовало ожидать, положение правительства Ареф-младшего стало незавидным. Оно было объектом критики левых демократических сил страны. Лидеры курдского движения выражали недовольство по поводу политики проволочек, проводимой правительством по курдскому вопросу. Правонационалистические силы из числа военных и гражданских лиц вынашивали новые планы захвата власти. Президент Ареф решил срочно «разрядить» обстановку, поделив власть с одним из лидеров правых экстремистов — Тахером Яхьей. При намерении продолжать политику подавления силой всякой антиправительственной оппозиции, особенно левой, политику затяжки решения курдской проблемы и возможного возобновления военных действий в Курдистане Арефу трудно было найти лучшую кандидатуру на пост премьер-министра, чем Тахер Яхья.

10 июня 1967 г. президент Ареф-младший вновь поручил Тахеру Яхье сформировать правительство, названное им в пропагандистских целях «правительством военного спасения». Тахер Яхья помимо должности премьер-министра занял еще и пост министра внутренних дел. 11 июля 1967 г. новый премьер выступил с программным заявлением, в котором выражалась готовность правительства принять необходимые меры для укрепления обороны страны и повышения боеспособности иракской армии, демократизировать режим и обеспечить единство национальных сил. В конце июля 1967 г. Тахер Яхья опубликовал программу экономического развития страны, в том числе в области нефти. В первом правительственном заявлении Тахер Яхья подчеркнул, что его правительство будет прилагать усилия для выполнения «баззавовской программы» установления мира на Севере и развития северных провинций¹⁸⁰.

¹⁷⁹ „Le Monde“, 11. X. 1968.

¹⁸⁰ „Iraq: Official Statements of Policy on Internal, Arab and Foreign Affairs“, Baghdad, 1967, p. 10.

Несмотря на некоторые позитивные шаги правительства Тахера Яхьи в области нефтяной политики и некоторых внутренних проблем, оно в общем придерживалось реакционного политического курса. Большинство заявлений Тахера Яхьи и членов его правительства о демократизации жизни в стране, создании условий для обеспечения национального единства, решении курдского вопроса мирным путем было частейшей демагогией. Первым важным шагом на пути нормализации положения в стране должен был быть отказ от «переходного периода», запрещающего деятельность всех прогрессивных партий и организаций. Однако новым правительственным декретом парламентские выборы вновь были отложены на неопределенное время, что свидетельствовало о нежелании отказаться от военно-бюрократических методов управления страной. Аграрная реформа, волнующая широкие слои иракского крестьянства, осуществлялась крайне медленными темпами. Это и неудивительно. Для радикальных аграрных преобразований правительству нужны помощь и поддержка левых демократических сил. Враждебное отношение правительства к последним, естественно, привело к его сближению с реакционно-консервативными силами, что само по себе исключало возможность решительных мер по решению аграрной проблемы. «Резко возросли военные расходы. Одна только армия поглощала 90% доходов от нефти. Дефицит государственного бюджета в 1967/1968 финансовом году достиг рекордной цифры—120 млн. долларов»¹⁸¹.

Недовольство режимом Арефа—Яхьи охватило почти все слои населения. После поражения в войне с Израилем руководители иракского правительства не стеснялись спекулировать фразами об «освобождении Палестины». Они продолжали изрекать те же бессодержательные фразы, те же лозунги, которым никто не верил. Чтобы перекрыть военные и другие расходы, правительство Тахера Яхьи прибегло к введению новых налогов с населения в виде «дополнительного оборонного налога» на импортируемые товары и предметы широкого потребления¹⁸². «В целом,—писал в то время один французский корреспондент,—оно (иракское правительство.—Ш. М.) ежегодно вымогало у одного из беднейших народов мира около 600 млн. франков»¹⁸³.

Реакционный характер режима Арефа—Яхьи наглядно проявлялся в его политике по отношению к курдскому движению. Несмотря на заявление Тахера Яхьи о намерении добиться осуществления положений соглашения от 29 июня 1966 г., «правительство практически не предпринимало каких-либо шагов для мирного

¹⁸¹ А. Ф. Федченко. Ирак в борьбе за независимость, стр. 289.

¹⁸² «Le Monde», 9.X.1968.

¹⁸³ Там же.

урегулирования проблемы Севера»¹⁸⁴. Скорее наоборот. Будучи одним из сторонников «военного решения» курдской проблемы, Тахер Яхья методически проводили политику подрыва соглашения от 29 июня. Через свою агентуру правительство тратило значительные суммы для подрыва единства рядов курдского движения, для активизации террористической деятельности реакционных феодалов и других предателей прогна курдского движения и ДПК. 22 июля 1967 г. ДПК опубликовала протест против бесчинств отрядов «джашей», которые при поддержке иракских властей совершали преступные действия против мирного населения и курдской освободительной армии¹⁸⁵. В сентябре 1967 г. бюллетень «Международной ассоциации юристов» опубликовал сообщение, в котором отмечалось, что иракские воинские части, дислоцированные в районах Ревандуза и Сулейманин, получили новое подкрепление¹⁸⁶. Позднее это было подтверждено заявлением одного из руководителей ДПК Махмуда Али Османа¹⁸⁷.

В условиях нового обострения отношений между правительством и курдами Тахер Яхья решил совершить поездку в Курдистан и встретиться с Барзани. Руководители иракского правительства не намеревались выполнить даже скромные условия перемирия от 29 июня. В то же время они не рисковали возобновить военные действия против курдов, потому что, с одной стороны, очень сильны были антивоенные настроения в народе, а с другой,—слишком свежи были печальные впечатления от июньской агрессии Израиля. Начинать гражданскую войну в условиях, когда внимание всей арабской общественности как в Ираке, так и в других арабских странах было приковано к последствиям израильской агрессии, означало ставить под вопрос существование самого правительства. Руководители правительства прекрасно понимали, что такой шаг вызвал бы не только осуждение со стороны левой оппозиции, но и дал бы повод или возможность соперничающим военно-политическим группировкам захватить власть... Именно по этим соображениям Тахер Яхья решил возобновить переговоры с Барзани, хотя не имел в портфеле, как показало время, никаких конкретных и приемлемых для курдов предложений. Тахер Яхья встретился с Барзани в конце сентября 1967 г.¹⁸⁸ Во время этих переговоров в ответ на предложение Тахера Яхьи «восстановить мир на Севере» Барзани подчеркнул, что мир и спокойствие могут быть утвержде-

¹⁸⁴ „Kurdish Facts“, vol. VI, № 12, 1967, p. 3.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Там же, стр. 2.

¹⁸⁸ I. Pradler. Les Kurdes., p. 138.

ны не путем игнорирования справедливых требований курдов, а их удовлетворением, как это предусмотрено в соглашении от 29 июня. В ответ премьер-министр заявил, что правительство будто бы готово выполнить условия соглашения.

6-го октября 1967 г. четыре министра иракского правительства в Эрбиле вновь встретились с представителями курдов и вели переговоры о курдской автономии¹⁹⁰. Привлекает внимание тот факт, что ни через прессу, ни по радио ничего не сообщалось об этих переговорах и обсуждении вопроса о внутреннем самоуправлении курдов. Правительство это мотивировало тем, что тем самым оно хочет избежать отрицательной реакции со стороны крайних экстремистов. 8 октября Тахер Яхья сам прибыл в Эрбиль и продолжал переговоры с курдами. Эти переговоры были продолжены в декабре 1967 г. и январе 1968 г.¹⁹⁰

Переговоры правительства Тахера Яхьи с представителями курдов были всего лишь ширмой, за которой скрывалось намерение сорвать соглашение от 29 июня, найти аргументы в пользу военного решения курдской проблемы. В то время, когда велись эти бесплодные переговоры, произошли некоторые события, обнажившие всю вероломность правительства. В конце 1967 г. и начале 1968 г. отряды «джашей» развернули широкие действия против курдских демократических сил. Они нападали на активистов ДПК, терроризировали и грабили курдское мирное население¹⁹¹. В свою очередь правительство обрушилось с репрессиями на оппозиционные силы различных политических направлений, выступавших против планов войны в Курдистане. Особым вниманием властей пользовались коммунисты. Многие из них были брошены в тюрьмы. О том, что правительство практически саботировало соглашение от 29 июня, свидетельствовал так называемый новый закон о печати, изданный в начале декабря 1967 г., в соответствии с которым четыре выходившие в стране газеты были поставлены под контроль специально созданной государственной организации, а остальные периодические издания закрыты¹⁹². На основании этого закона была закрыта также и газета «Аг-Таахи», что вызвало бурный протест со стороны руководителей курдского движения.

В январе 1968 г. шесть министров иракского правительства подали в отставку. Должность начальника генерального штаба иракской армии была доверена одному из ярых противников мир-

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ См. „Kurdish Facts“, vol. VI, №№. 12, 13, 14, 15, 1967.

¹⁹² «Известия», 3.II.1968.

кого решения курдской проблемы генералу Фейсалу аль-Ансари¹⁸³.

Недоверие и скептицизм курдских революционно-демократических деятелей по отношению к правительству достигли своего апогея. Военная подготовка для отражения возможных атак правительственных вооруженных сил вновь стала их первостепенной задачей. В обстановке, когда правительственные вооруженные силы, дислоцированные в Курдистане, получали возмездное подкрепление и тем самым держали в напряжении курдские национальные вооруженные силы, а отряды наемников—«джашей» то и дело провоцировали военные столкновения, Демократическая партия Курдистана придерживалась правильной тактической линии, выдвинув лозунг: «Бороться против угрозы возобновления войны и одновременно быть готовыми к войне».

Всесторонняя оценка политической ситуации в Ираке и задачи национальных патриотических сил страны были обстоятельно обсуждены на третьей конференции Иракской коммунистической партии, состоявшейся в середине декабря 1967 г. В решениях конференции совершенно справедливо подчеркивалось, что «существующий в Ираке режим давно уже себя изжил». Конференция охарактеризовала режим Арефа—Яхья как «антинародный, диктаторский режим», который по своей природе не способен разрешить насущные вопросы, стоящие перед страной.

Конференция констатировала нежелание правительства выполнить положения июньского соглашения о мирном урегулировании курдского вопроса. В связи с этим она призвала быть готовыми для защиты завоеваний курдского движения¹⁸⁴.

Режим братьев Арафов по существу оказался неспособным решить насущные проблемы, стоящие перед страной. По курдскому вопросу политика этого режима характеризовалась неопределенностью. Война перемежалась временными перемириями, тактикой проволочек и лавирования, явным нежеланием ликвидировать конфликт мирными средствами. Логическим следствием этой политики могло быть только возобновление войны в Курдистане, которая, естественно, не могла не мешать продвижению страны по пути прогрессивных перемен.

¹⁸³ „Kurdisth, Facts“, vol. VI, № 13, 1967, p. 8.

¹⁸⁴ Января, 1968. ظروف الشعب.

ГЛАВА VI

ПРИХОД ПАРТИИ БААС К ВЛАСТИ. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ КУРДСКОГО НАРОДА В ИРАКЕ

Характерной чертой внутриполитической жизни в Ираке в первой половине 1968 г. была обстановка напряженности и недовольства широких слоев народа политикой режима Арефа—Яхья. Мероприятия правительства не разрядили, а еще больше осложнили обстановку в стране. «Переходный период», который должен был закончиться 2 мая 1967 г., был продлен еще на один год под предлогом военного конфликта с Израилем. В мае 1968 г. президент Ареф, опасаясь потерять власть, отсрочил еще на два года выборы в парламент, выработку и введение в действие постоянной конституции. Эти решения практически положили конец всяким иллюзиям относительно намерений правительства решить положительно курдский вопрос и вызвали отрицательную реакцию у руководства ДПК. Барзани немедленно отозвал из состава правительства двух курдских министров. Он несколько раз обращался к правительству с меморандумами, в которых довольно резко указывалось, что «курды не будут ждать милости от правительства сложа руки». «Война за автономию,—предупреждал он,—будет возобновлена, если правительство не выполнит положений «базавзовского соглашения»¹.

Весной 1968 г. в быстром темпе следовали друг за другом правительственные кризисы. Число политических деятелей—«подходящих» кандидатов в члены правительства все больше сокращалось. Одни под различными предлогами уклонялись от такой «чести», другие открыто примкнули к оппозиции.

14 апреля тринадцать отставных генералов, в том числе два бывших премьер-министра, представлявших почти все оттенки националистически настроенного высшего офицерства, опубликовали совместный манифест. В этом документе они требовали возвращения к конституционной жизни, настаивали на подготовке парла-

¹ „Kurdish Facts“, vol. VII, № 2, 1968, p. 4.

ментских выборов, осуждали «личную власть в стране... ее изоляцию от народа и ее неспособность осознать масштабы палестинского поражения»². В числе основных требований, выдвинутых в этом манифесте, было и требование «разрешить курдскую проблему разумным, мирным путем». Любопытно, что с таким требованием выступали деятели, многие из которых были либо непосредственными участниками выработки и осуществления планов войны в Курдистане, либо поддерживали «крестовый поход» против Барзани... Цель многих авторов этого манифеста была проста: добиться смены правительства любыми средствами. В таком случае нельзя было не воспользоваться таким «ходком» с точки зрения политической борьбы в Ираке аргументом, как курдский вопрос. Призывы вернуться к парламентской жизни, разрешить курдский вопрос, «трезво оценить» последствия «шестидневной войны» должны были обеспечить авторам манифеста успех в борьбе за власть в стране. В сплочении усилий оппозиционно настроенных высших офицеров ведущую роль играл генерал Ахмед Хасан Бакр, который выступал с критикой политики правительства по ряду вопросов, в том числе и по курдскому.

Весной 1968 г. развернула активную деятельность нелегальная организация молодых офицеров «Арабское революционное движение», ставившая своей целью свержение существующего режима силой. Для подготовки переворота руководители этой организации — заместитель начальника второго бюро разведки полковник Абд-ар-Раззак ан-Найеф и командующий президентской гвардией генерал Ибрагим Абд-ар-Рахман Дауд — установили связь с руководителями партии БААС — генералами Ахмед Хасан Бахром, Салехом Махди Амашем, Харданом Тикрити и с группой консервативных офицеров, возглавляемой генералом Абдель Азизом аль-Окайли³. Оппозиционеры-военные выступали против правительства Арефа — Яхья по различным причинам. Офицеры — «коммуны» были недовольны им из-за того, что оно не предпринимало никаких конструктивных шагов для достижения арабского единства. Офицеры-бвасисты были настроены враждебно из-за брата Арефа Абдель Салам Арефа, ликвидировавшего правление БААС в 1963 г. Офицеры старой «иурисандовской» английской школы были недовольны внешнеполитической ориентацией Арефа и его, пусть половинчатыми, атаками на «Ирак петролеум компания». Офицеры, отражавшие интересы буржуазно-либеральных кругов, отвернулись от Арефа после того, как он заставил их кумира — Баззаза оставить пост премьер-министра. Сторонники возобновления войны против курдов во главе с Окайли не могли простить

² «Le Monde», 9. X. 1968.

³ А. Ф. Федченко, Ирак в борьбе за независимость, стр. 290.

Арефу того, что он противился этому. При наличии такой оппозиции справа и отсутствии поддержки со стороны трудящихся масс, левых партий и организаций судьба правительства Арефа—Яхьи была предрешена. Речь шла о том, какая именно из соперничающих группировок его свергнет.

Какова была позиция курдов по отношению к планам свержения правительства Арефа—Яхьи? У руководителей курдского революционно-демократического движения было более чем достаточно оснований также быть недовольными режимом Арефа—Яхьи. Поэтому они далеки были от мысли оказать какую-либо поддержку режиму.

Положение в Курдистане было весьма тревожным. Затяжка с выполнением положений соглашения от 29 июня не оставляла сомнений в том, что правительство хочет лишь выиграть время. В среде курдских борцов за автономию все больше утверждалась мысль о том, что при режиме Арефа—Яхьи вооруженная борьба остается единственным средством достижения целей курдского национального движения.

Оппозиционные группы, готовившие переворот, учитывали недовольство курдов политикой режима Арефа—Яхьи и рассматривали его в качестве одного из главных факторов, обеспечивающих их успех.

17 июля 1968 г. на рассвете офицеры из «Арабского революционного движения» совместно с военными, принадлежавшими к партии БААС, захватили власть. Ареф стался заговорщиком и был выслан в Лондон. Созданный после переворота Совет революционного командования (СРК) назначил генерала Ахмеда Хасана Бахра президентом республики. Через 14 дней после переворота, 30 июля 1968 г., Найеф, Дауд, а до этого и министр иностранных дел Насер аль-Ханн, входившие в организацию «Арабское революционное движение», были отстранены от власти. Ахмед Хасан Бахр стал одновременно главой государства, премьер-министром и главнокомандующим иракскими вооруженными силами.

Правительство генерала Ахмед Хасана Бахра было составлено целиком из членов партии БААС. Оно опубликовало программу действий, в которой определялись задачи в области внешней и внутренней политики, особо не отличавшиеся от задач предшествующих кабинетов.

Уже в начале своей деятельности новое правительство вынуждено было искать пути стабилизации положения в стране. Оно предприняло попытку наладить контакты с представителями прогрессивных партий. При этом Ахмед Хасан Бахр и его коллеги обещали левым силам «не подчиняться мировым нефтяным монополиям и укрепить Иракскую национальную нефтяную компанию,

сделать более радикальной и более эффективной аграрную реформу, усилить борьбу против империализма, сионизма и реакции».

Правительство Бакра выразило также готовность разрешить курдский вопрос мирным путем. Руководители нового правительства называли курдов «товарищами арабов в составе иракской государственности». Им обещали урегулировать, которое дало бы им полное удовлетворение. «Любое разрешение проблемы,— говорили они,— должно получить добровольное согласие, применение силы решительно отвергается»⁴.

Генерал Ахмед Бакар и его правительство обещали восстановить политическую свободу, создать «атмосферу, необходимую для обращения к демократической системе и парламентской жизни». Глава иракского государства заявил, что новый режим будет одновременно «демократическим, революционным, унитарным и прогрессивным»⁵. Чтобы вывести страну из трудного политического и экономического положения, новые руководители Ирака предприняли позитивные меры, направленные на облегчение положения трудящихся. Была отменена часть ограничений на импорт продуктов и товаров массового потребления, снижена цена на бензин, некоторые категории населения были освобождены от «оборонного налога», введенного после «шестидневной войны»⁶. В подтверждение своего заявления о «решимости нормализовать положение в стране» правительство Бакра освободило большую группу политзаключенных (около тысячи человек), многие из которых являлись членами Компартии Ирака. Была закрыта зловещая тюрьма Нухран ас-Сальман, где в течение десятилетий подвергались мучениям иракские патриоты—арабы, курды и представители других национальностей.

Прогрессивные силы страны приветствовали решение правительства об амнистировании всех тех, кто отказался участвовать в братоубийственной войне против курдов, о восстановлении на работе служащих, уволенных по политическим причинам. Военная цензура над печатью была заменена гражданской. Эти меры, особенно последние, призваны были обеспечить правительству поддержку населения, что было весьма важно в условиях, когда все еще существовала атмосфера недоверия к правительству.

В начале июля 1968 г. Бакар пригласил к себе представителей левых партий, в том числе ИКП. В числе приглашенных к президенту были видные деятели ИКП, прогрессивный экономист Мухамед Сальман Хасан, бывший посол Иракской республики в Советском Союзе (при Касеме) Абдель Вахаб Махмуд, представитель

⁴ «Le Monde», 11. X. 1968.

⁵ 10.X.1968 «منشأ».

⁶ Там же.

Национально-демократической партии Абдалла Аббас и др. После беседы о положении в стране президент предложил многим из них министерские портфели. Однако это предложение по различным причинам было отвергнуто. Представители Иракской компартии и левых буржуазных партий считали, что для нормализации положения в стране и создания атмосферы доверия к правительству необходимо полностью восстановить демократические права народа, официально разрешить деятельность загнанных в подполье прогрессивных партий и организаций, в кратчайший срок провести парламентские выборы на основе всеобщего избирательного права⁷. Важнейшим условием выполнения этих задач считалось решение курдской проблемы⁸.

Необходимо отметить, что в указанный период недоверие левых партий и их представителей к новому режиму не было односторонним. Руководители нового режима, со своей стороны, не доверяли левым партиям, которые даже в условиях преследований пользовались огромным влиянием. Руководители партии БААС и правительства не намеревались ограничивать права этой партии, дабы не подвергнуть опасности сферы ее деятельности в стране. Правительство отклонило условия, выдвинутые лидерами оппозиционных им оппозиционных партий, «дабы им ясно понять, что их потенциальное участие в правительстве не заставит БААС отказаться от рычагов управления»⁹.

В начальный период утверждения нового режима у прогрессивных сил Ирака было достаточно оснований сомневаться в искренности новых правителей. Кроме того, слишком был свеж горький опыт прошлого. Это в равной степени касается и лидеров курдского движения. Им нужны были не обещания, а конкретные шаги по урегулированию проблемы курдов. После переворота 17 июля 1968 г. отношения между лидерами курдского революционно-демократического движения и правительством характеризовались взаимным недоверием. Правительство первоначально не предприняло каких-либо обнадеживающих мер по решению курдского вопроса, могущих рассеять недоверие и скептицизм лидеров курдского движения. В качестве примера можно привести новую временную конституцию Иракской республики, принятую в сентябре 1968 г.¹⁰, взамен временной конституции 1964 г. Даже при беглом знакомстве с положениями этой конституции нетрудно убедиться в том, что многие заявления руководителей нового правительства

⁷ Сентябрь, 1968. طريق الشعب.

⁸ Там же.

⁹ „Le Monde“, 11. X 1968.

¹⁰ B. Verrier, La Constitution provisoire du 29 Septembre 1968 en Irak (Cahiers de L'Orient Contemporain, Paris, 1969, № 74, p. 8—12).

носили эфемерный характер. Конституция запрещала деятельность всех политических партий, за исключением партии БААС, в руках которой сосредоточивалась вся власть. В Совет революционного командования, фактически являвшийся высшим органом власти, входили только лидеры партии БААС.

Новая временная конституция не содержала конкретных положений относительно автономии курдов, хотя формально правительство заявило о своем намерении признать национальные права курдов. Но в то же время, например, революционно-демократическая партия Курдистана—ДПК, которая отражала национальные интересы курдов, не получила права свободной деятельности.

Однако в отличие от других прогрессивных партий и организаций курдские революционно-демократические силы в известной степени находились вне контроля правительства, особенно в той части Курдистана, которая контролировалась ДПК. Наличие курдских вооруженных сил создавало положение, при котором правительство не могло достаточно уверенно проводить политические мероприятия. Бывает так, что на определенном этапе для страны приобретает особое, исключительное значение какая-нибудь одна внутренняя проблема. В указанное время для Ирака это был курдский вопрос. Неразрешенность курдского вопроса, таким образом, продолжала оставаться одной из главных причин, мешающих стабилизации обстановки в стране. Весьма характерно, что этим воспользовались контрреволюционные силы, которые дважды, в конце сентября 1968 г. и в январе 1970 г., предприняли неудавшиеся попытки совершить государственный переворот.

Левые партии, в первую очередь компартия, выражали беспокойство по поводу создавшегося положения в стране. В нелегких условиях подпольно компартия продолжала бороться за сплочение прогрессивных сил в борьбе за решение неотложных задач политического и экономического развития страны. В начале ноября 1968 г. руководство Иракской коммунистической партии опубликовало документ важного значения—проект хартии Фронта национального единства¹¹. Хартия свидетельствовала о зрелом, подлинно марксистском подходе партии к решению важнейших проблем Ирака. ИКП делала упор на такие проблемы, в решении которых были заинтересованы не только рабочий класс и крестьянство Ирака, но и мелкие предприниматели и прогрессивно настроенные круги национальной буржуазии. В качестве главных задач революционно-демократических сил Ирака выдвигались: последовательная борьба против империализма, сионизма и их агентуры; борьба за искоренение феодализма и радикальное ре-

¹¹ 17.XI.1968 (Beirut) «الاخبار».

шение аграрной проблемы; проведение прогрессивных социально-экономических преобразований и, наконец, мирное и справедливое решение проблемы национальной автономии курдов¹². Как и прежде, компартия выступала за предоставление курдскому народу внутренней автономии, принципы и формы которой были определены во многих предыдущих документах компартии. Авторы проекта хартии совершенно справедливо считали, что правительство Багдада не сможет самостоятельно осуществить программу широких демократических преобразований без участия и активной поддержки других демократических революционных партий, которые пользуются влиянием и авторитетом среди народа, но были лишены возможности широкой деятельности. В качестве выхода из этого положения ИКП предлагала создать представительное коалиционное правительство с участием ИКП, ДПК и других левых партий. Это правительство, отмечала компартия, должно было отражать интересы всех партий, входивших в него. Члены этого правительства «не должны подчиняться воле одной партии»¹³. При определении неотложных задач, которые должно было решить коалиционное правительство, важное место отводилось решению курдского вопроса, ибо «без решения курдского вопроса невозможно думать о нормализации положения в стране»¹⁴.

В начале апреля 1969 г. руководство Иракской компартии и «Арабского социалистического движения» опубликовали совместное заявление, в котором вновь призывали создать национальный патриотический фронт. В нем было отмечено, что несмотря на неоднократные заявления правительства о сплочении национальных патриотических сил страны, оно все еще практически не предпринимает действенных мер в этом направлении. В заявлении вновь подчеркивалась важность решения курдского вопроса¹⁵. «Одной из наиболее существенных слабостей настоящего правительства, — говорил первый секретарь ЦК ИКП Азиз Мухамед, — является то, что оно не стремится найти практические пути к демократическому решению курдской проблемы»¹⁶. Коммунистическая партия довела до сведения общественности многочисленные негласные террористические акты иракских властей против арабских и курдских демократов, в первую очередь коммунистов¹⁷.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Правда», 5.IV.1969.

¹⁶ Из выступления первого секретаря ЦК ИКП А. Мухамеда на совещании коммунистических и рабочих партий в Москве («Правда», 14.VI.1969 г.).

¹⁷ См. об этом подробнее: العراق اوقافاً الارهاب في العراق

Весной 1969 г. к внутривнутриполитическим трудностям правительства Ирака прибавились внешнеполитические. В апреле 1969 г. вновь резко обострились ирако-иранские отношения в связи с деонсаидией в одностороннем порядке Ираном договора 1937 г. и его попытками изменить зафиксированные этим договором правила навигации по пограничной реке Шатт-эль-Араб¹⁸. Вслед за мелкими столкновениями между пограничными частями обе стороны сконцентрировали войска на границе. В то время не исключалась возможность вооруженного столкновения между Ираком и Ираном.

Следует отметить, что в своих действиях иранское правительство учитывало нерешенность курдской проблемы. В принципе являясь противником курдского национального движения, правительство шаха в то же время выставляло себя «защитником прав курдских братьев», пытаясь использовать курдское движение против правительства Ирака. И хотя курдское революционно-демократическое движение носило самостоятельный характер, наличие нерешенного курдского вопроса объективно было выгодно Ирану в его конфронтации с Ираком. Учитывая серьезность положения в стране, правительство Багра не намерено было идти на дальнейшее обострение отношений с Ираном¹⁹.

Напряженность на ирако-иранской границе вызывала беспокойство в ряде арабских стран. Правительство ОАР, Кувейта и Иордании обратились к Ираку и Ирану с призывом урегулировать разногласия мирными средствами. В мае 1969 г. в Тегеран в качестве посредника вылетел король Иордании Хусейн, после чего напряженность на границе ослабла²⁰.

Если попытаться резюмировать все вышесказанное, то трудно заключить, что через год после государственного переворота положение в стране все еще оставалось нестабильным и сложным. Правительство Багра стояло перед дилеммой: либо продолжать курс на монополизацию власти в руках своей партии, либо пойти на сближение с левыми партиями и осуществить программу политических и социально-экономических преобразований в стране, вместе с ними разрешить курдскую проблему и тем самым получить поддержку левых демократических сил, нанести удар по позициям тех феодально-помещичьих и военных реакционных

¹⁸ А. Ф. Федченко. Ирак в борьбе за независимость, стр. 296.

¹⁹ Имеются основания утверждать, что правительство Ирана также не могло пойти на вооруженный конфликт. Оно, естественно, не могло рассчитывать на лояльность «своих братьев-курдов», которые еще в большей степени подвергались национальному и социальному гнету.

²⁰ А. Ф. Федченко. Ирак в борьбе за независимость, стр. 295.

кругов, которые являлись главной преградой на пути развития страны.

В середине 1969 г. президент Бакар предпринял еще одну попытку (хотя и нерешительную) сблизиться с левыми партиями, а именно с ДПК. Такой сдвиг вправо был продиктован сложившимся положением. Идеология и политика партии БААС в ходе борьбы против внутренней реакции и империализма претерпевали сложную эволюцию. В. И. Ленин неоднократно указывал, что буржуазная идеология переживает различные фазы в зависимости от расстановки классовых сил внутри страны, от позиции буржуазии в решении важнейших социально-экономических и политических проблем, от ее связи с народными массами. Бакар и его единомышленники из партии БААС не могли не считаться с наличием в стране оппозиции левых сил. Какое бы ни была степень ненависти к этим силам, последние играли большую роль в политической жизни страны, с чем нельзя было не считаться. И вот президент Бакар в начале июля 1969 г. решил возобновить контакты с представителями левых патриотических сил. Правительство, наконец, решило сдвинуть с «мертвой точки» и решение курдской проблемы. Примечателен тот факт, что, помимо левых сил страны, часть членов правительства из числа лидеров партии БААС также вынуждена была склониться к мысли о том, что все более или менее серьезные политические шаги правительства обречены на провал, если не будет решена «хроническая проблема Севера».

В июле 1969 г. по поручению правительства член Совета революционного командования генерал Саадун Гайдан совершил поездку в Курдистан для встречи и предварительных переговоров с лидерами курдского движения. Хотя во время его визита никакого соглашения не было достигнуто, все же наметилось некоторое сближение точек зрения обеих сторон. От имени правительства Саадун Гайдан заявил лидерам курдского движения, что «Совет революционного командования готов выплатить компенсацию всем пострадавшим в ходе событий на Севере».

3 октября 1969 г. вступил в силу закон о новом административном устройстве Иракской республики, согласно которому вся территория Ирака разбивалась на 16 губернаторств (вместо прежних 14 провинций), делящихся в свою очередь на округа (жазы) и районы (нахие). Во исполнение закона 4 октября были созданы две новые административные единицы — курдское губернаторство Дохук (в Курдистане) и арабское — Эс-Самава (на юге)²¹. Руководители новых административных единиц (губернаторы) наделялись некоторыми автономными полномочиями на управляемой

²¹ А. Федченко. Ирак в борьбе за независимость, стр. 296.

нии территории. «При разработке закона,—писала 5 октября 1969 г. газета «Аль-Джумхурия»,—правительство приняло во внимание законные требования курдского народа относительно местной администрации под флагом национального единства»²². Внимательное изучение заявления правительства, сделанного в начале октября 1969 г., и принятого им закона показывает, что в основу решения курдского вопроса правительство намеревалось положить «План децентрализации», который был отвергнут курдами в 1963 г., а в соглашении от 29 июня 1966 г. его положения были представлены лишь в качестве предварительной основы для дальнейших переговоров.

Начавшиеся после опубликования закона контакты между представителями правительства и ДПК, принявшие особенно ожесточенный характер в конце года, были прерваны в связи с новой попыткой архиреакционных сил совершить 21 января 1970 г. государственный переворот. «В попытке свержения существующего режима,—писала по этому поводу газета «Правда»,—объединялись крайне реакционные элементы от экс-офицеров и генералов нурисандовских времен... до людей иностранных нефтяных компаний»²³. В эту группировку входили реакционные феодалы, недовольные политикой прогрессивных социально-экономических преобразований, крайне правые экстремистские силы из числа военнослужащих и мелкобуржуазных элементов. Все эти силы могли рассчитывать на прямую или косвенную поддержку империалистических держав и нефтяных компаний, которые всячески стремились воспрепятствовать установлению нормального положения в стране.

Ожесточение деятельности реакции толкало президента Бакра и его правительство на упрочение связей с левыми силами. В конце 1969 г. президент Бакар реорганизовал правительство, включив в его состав деятелей, известных своими прогрессивными взглядами. В состав правительства вошли, в частности, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами», известный иракский общественный деятель Азиз Шериф, назначенный на пост министра юстиции, активная участница женского движения Сауди Халиль Исмаили, получившая пост министра высшего образования. Два министерских портфеля были предоставлены курдам. Профессор архитектуры Ихсан Шерзад был назначен министром муниципалитетов, а Мухсин Диззайи—министром без портфеля. Азиз Шериф и Ихсан Шерзад играли активную роль в переговорах правительства с ДПК.

²² Там же.

²³ «Правда», 29.1.1970.

В начале 1970 г. напряженность в отношениях между курдами и правительством значительно ослабла. Переговоры шли успешно. Правительство проявило готовность урегулировать «проблему Севера» на взаимоприемлемой основе.

«В настоящее время, именно сейчас, страна подошла к такому рубежу, когда от решения курдского вопроса фактически зависит судьба всей революции в Ираке», — заявил в январе 1970 г. заместитель председателя Совета революционного командования Ирака Саддам Хусейн²⁴. Большая заслуга в достижении взаимопонимания принадлежит руководству ДПК.

«Урегулирование курдской проблемы, — заявил Барзани представителю газеты «Правда», — должно стать частью общего демократического прогресса в Иракской республике и, следовательно, должно способствовать укреплению национальной независимости Ирака»²⁵.

Для урегулирования курдской проблемы важное значение имел состоявшийся в 1969 г. VII съезд иракской партии БААС. В решениях седьмого съезда и излагались основные исходные пункты предполагаемого соглашения с курдами.

После длительных и конструктивных переговоров между делегациями правительства и курдов в начале марта 1970 г. была выработана общая платформа, содержавшая основные принципы урегулирования курдской проблемы в Ираке.

11 марта 1970 г. в Ираке произошло событие огромной исторической важности. В этот день президент Иракской республики Ахмед Хасан Бакр, выступая по багдадскому радио и телевидению, объявил о достижении соглашения о мирном демократическом решении курдской проблемы и изложил содержание этого соглашения²⁶.

«1. Курдский язык должен быть официальным языком наряду с арабским в тех провинциях, где большинство населения составляют курды. В этих провинциях преподавание должно вестись на курдском языке. В остальных провинциях Ирака курдский язык должен быть вторым языком в рамках существующего закона.

2. Наши курдские братья примут участие в управлении страной, будет установлено равноправие между курдами и арабами на занимаемых постах, включая важные и ответственные посты в государственном аппарате, ведомствах, армии и т. д.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ «تعميم بيان 11 آذار بغداد 1970 ص 1-8» («Осуществление заявления от 11 марта»; Сборник документов, Багдад, 1972).

Все это было и по-прежнему остается важными вопросами, на решение которых направлены все усилия революционного правительства.

3. а) В связи с отсталостью курдского населения в культуре и образовании в прошлом необходимо выработать план ее ликвидации путем ускорения выполнения решений, принятых Советом революционного командования, в области национального языка и культурных прав курдов. Генеральный директор отдела курдской культуры министерства культуры и информации Ирака будет ответственным за подготовку программ телевидения и радио по вопросам курдской культуры.

б) Все учащиеся, которые были отчислены из учебных заведений и вынуждены были приостановить занятия ввиду имевших место в этом районе беспорядков, должны быть восстановлены в учебных заведениях, и эта проблема должна быть окончательно решена.

в) Необходимо увеличить количество школ в Курдистане и повысить уровень обучения в них, принимать курдскую молодежь в университеты, армейские школы, колледжи и другие учебные заведения на равных основаниях с арабами.

4. В административных районах, где большинство населения составляют курды, сотрудниками административных учреждений должны быть курды или же те, кто хорошо владеет курдским языком.

Необходимо произвести назначения на такие ответственные должности, как губернатора, помощника губернатора, начальника полиции и т. д. Подготовкой сотрудников на вышеуказанные должности должен немедленно заняться Верховный комитет, который является ответственным за претворение в жизнь этого манифеста с целью укрепления национального единства и стабильности в этом районе.

5. Правительство подтверждает право курдского народа на создание организации студентов, молодежи, женских организаций, организаций учителей и т. д. Эти организации будут равноправными членами внутри подобных национальных организаций Ирака.

6. а) Всеобщая амнистия всем тем, кто принимал участие в событиях в этом районе, будет объявлена со дня выхода в свет этого манифеста.

б) Все рабочие и служащие, как гражданские, так и военные, должны быть восстановлены на прежней работе.

7. Необходимо: а) в ближайшее время принять должные меры для развития Курдистана во всех областях. Необходимо выделить для этого специальный бюджет.

б) при разработке экономического плана развития страны

принимать во внимание равноправное положение тех районов Ирака, а также отсталость Курдистана.

в) выдать денежные пособия семьям тех курдов, которые были убиты во время междоусобной войны между арабами и курдами.

г) выработать специальные мероприятия по ликвидации безработицы.

8. Вернуть курдов и арабов на их прежние места жительства.

9. Ускорить претворение в жизнь закона об аграрной реформе в Курдистане, внести необходимые дополнения к этому закону с целью ликвидации феодальных отношений, помочь крестьянам получить подходящие участки земли и освободить их от чрезмерно высоких налогов, которые взимались в прошлом.

10. Достигнуто соглашение о внесении следующих дополнений во временную конституцию Ирака:

а) иракский народ состоит из двух основных национальностей: арабов и курдов. Конституция подтверждает национальные права курдов и других национальных меньшинств в рамках иракского единства;

б) курдский язык является официальным языком наряду с арабским;

в) два вышеуказанных пункта должны быть закреплены в постоянно действующей конституции.

11. Все средства радиовещания и военная техника должны быть возвращены правительству.

12. Один из вице-президентов должен быть курдом.

13. В текст данного манифеста должны быть внесены дополнения, касающиеся законодательства провинций.

14. После выхода этого манифеста Верховным комитетом должны быть приняты необходимые меры, так как он является ответственным за претворение в жизнь этого манифеста. Эти меры следующие: объединение провинций и административных районов, в которых курды составляют большинство, согласно официальной переписи населения. Правительство будет направлять свои усилия на развитие этих районов, на углубление и расширение участия курдов в этом процессе развития и будет гарантировать права курдов на самоопределение;

до того момента, когда будет достигнуто административное объединение в этом районе, координирование всех курдских проблем будет осуществляться путем периодических консультаций между Верховным комитетом и губернаторами северных провинций;

поскольку самоопределение курдов будет осуществлено в рамках Иракской республики, эксплуатация национальных ресурсов и

этом районе будет находиться в компетенции центральных органов республики.

15. Курды будут участвовать в законодательных органах государства в соответствии с процентным составом всего населения».

В заявлении иракского правительства, опубликованном после обнародования вышеупомянутого манифеста, говорилось: «Сегодня одержана большая победа для этих двух народов, которая гарантирует мир и братские, дружественные отношения между этими двумя народами... Решение курдской проблемы не будет являться лишь временным перемирием, как это было до сих пор. Настоящее решение курдской проблемы—это принципиальное, политическое решение, которое будет закреплено в постоянно действующей конституции»²⁷.

Было достигнуто также соглашение по одному из важнейших вопросов, тесно связанному с дальнейшей судьбой «курдского революционно-демократического движения». Речь идет об отрядах «пешмерга». Курдская сторона добилась того, что отряды «пешмерга», численностью в 13 тыс. человек, не расформировались и на основании взаимной договоренности на них возлагались обязанности по обеспечению внутренней безопасности в некоторых курдских районах, а также осуществление функций пограничных войск²⁸. Часть «пешмерга», примерно 6 тыс. человек, подлежала расформированию. Курдская сторона решительно настаивала на сохранении отрядов «пешмерга», и это понятно. При нестабильном положении в Ираке, в условиях, когда противники мирного решения курдского вопроса и декларации 11 марта представляли значительную силу, сохранение отрядов «пешмерга» было необходимой гарантией от возможных попыток повернуть ход событий вспять.

После обнародования соглашения о решении курдской проблемы мирным путем багдадское радио передало текст поздравительной телеграммы генерала Мустафы Барзани на имя президента Иракской республики и членов Совета революционного командования. «От имени Демократической партии Курдистана, от себя лично,—говорилось в телеграмме Барзани президенту Бакуру,—от имени курдского народа и поздравляю вас, нас самих и иракский народ в связи с обнародованием исторического заявления, в разработке которого мы имели честь участвовать, которое ознаменовало собой демократическое и мирное решение курдского вопроса и признало справедливые национальные права наших народных масс, в том числе право на самоуправление (автономию)».

²⁷ تقييد بيان 11 آذار ص 22

²⁸ Там же, стр. 125.

Соглашение 11 марта 1970 г. получило одобрение прогрессивных сил Ирака и мира. Говоря о значении декларации 11 марта 1970 г., первый секретарь ЦК ИКП Азиз Мухамед заявил: «Решение о мирном и демократическом урегулировании курдской проблемы—победа всех прогрессивных сил Ирака. В то же время это большой успех международного демократического и прогрессивного движения»²⁹. В своей телеграмме президенту Бакуру Азиз Мухамед высоко оценил значение соглашения, которое «гарантирует курдскому народу его национальные права и автономию в рамках Иракской республики». «Иракская коммунистическая партия,—говорилось далее в телеграмме,—обещает, что все ее возможности и вся энергия будут направлены на претворение в жизнь этого исторического манифеста при сотрудничестве с партией БААС, Демократической партией Курдистана и всеми национальными и прогрессивными силами».

Достижение соглашения о мирном урегулировании «проблемы севера» в Ираке и провозглашение национальной автономии курдов были одобрены всеми прогрессивными силами мира, заинтересованными в демократическом, прогрессивном развитии арабских стран. В адрес иракского правительства поступили поздравительные телеграммы от правительств социалистических стран, а также стран с прогрессивными режимами, от коммунистических и рабочих партий и др.

Советское правительство, постоянно и последовательно выступавшее в поддержку законных национальных прав курдского народа, заинтересованное в укреплении национальной независимости Ирака, в прогрессивном развитии страны, приветствовало достижение соглашения о мирном урегулировании курдского вопроса. В телеграмме, направленной руководителями Советского государства президенту Ирака, отмечалась важность этого события, положившего конец братоубийственной войне в Ираке. «Мы убеждены,—говорилось в телеграмме,—что выполнение этого важного соглашения будет способствовать укреплению национального единства и дружбы между двумя братскими народами Иракской республики—арабами и курдами...

Мирное урегулирование курдской проблемы в Ираке поднимает международный авторитет Иракской республики и ее правительства, является важным вкладом в дело консолидации единства арабских стран в их общей борьбе против сил империализма за ликвидацию последствий израильской агрессии»³⁰.

М. Барзани и другие руководители курдского революционно-демократического движения высоко оценивали дружественную

²⁹ «Правда», 5.IV.1970.

³⁰ Там же, 19.III.1970.

позицию Советского Союза по отношению к курдскому народу, его усилили, направленные на установление мира в Ираке. Прибывший в Москву на торжества в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина первый секретарь ЦК ДПК заявил: «Наш иракский народ—арабы и курды высоко ценят благородные усилия дружественного Советского Союза в деле прекращения братоубийственной борьбы между сыновьями одной страны, в деле восстановления спокойствия и мира в Ираке»²¹.

Соглашение от 11 марта 1970 г. получало положительный отклик во многих арабских странах. Примечательно, что с поддержкой декларации от 11 марта выступили не только революционно-демократические силы, но и представители тех буржуазно-националистических кругов, которые проявляли реалистический подход к решению конфликта в Ираке. Так, тунисская газета «Аксъен» писала: «Все позволяет надеяться на установление в Ираке эры братства и примирения, которая даст возможность иракцам мобилизовать все свои силы для экономической и национальной реконструкции страны. Арабский мир также выбил из рук своих противников оружие, которое наносило большой ущерб репутации и интересам арабов»²².

По случаю достижения соглашения в Ираке официально был объявлен трехдневный праздник. Представители иракского правительства и Демократической партии Курдистана совершали поездки по стране для разъяснения целей декларации от 11 марта. Министр здравоохранения Иззат Мустафа и член политбюро ДПК Махмуд Осман посетили Эрбиль. Начальник генерального штаба в сопровождении Идриса Барзани (сына лидера курдского движения), Мухамеда Рахмана и Дара Тауфика—членов руководства ДПК посетил Кербалу. Предпринимая эти поездки, правительство и руководители ДПК давали отпор тем, кто выступал против мирного решения курдского вопроса и, разжигая националистические страсти, пытался представить соглашения от 11 марта как «капитуляцию арабизма перед курдским сепаратистским движением».

Декларация 11 марта 1970 г. выгодно отличалась от всех прежних соглашений по курдскому вопросу. Она предусматривала удовлетворение почти всех основных требований курдского автономистского движения.

Прекращение войны и достижение соглашения о мирном урегулировании курдского вопроса в Ираке стало возможным главным образом благодаря persistence героической борьбе курдского

²¹ Там же, 28.IV.1970.

²² «Аксъен», 13.III.1970.

народа, в первую очередь крестьянства, рабочих и революционной интеллигенции. Их усилия объединяла и направляла Демократическая партия Курдистана, революционно-демократическая программа и практическая деятельность которой обеспечила ей авангардную роль в борьбе курдского народа за свои национальные права. Созданная по инициативе и при активнейшем участии ДПК военно-политическая и административно-хозяйственная система в освобожденных районах Курдистана стала фактором первостепенного значения, обеспечившим успех борьбы курдов.

Эта победа была бы невозможной без поддержки, получаемой курдскими борцами со стороны арабских революционно-демократических и прогрессивных сил. В обеспечении этой поддержки ведущую роль играла Иракская коммунистическая партия, которая в невероятно трудных условиях проводила в Ираке, в том числе в Иракском Курдистане, через курдскую секцию компартии, большую работу по разъяснению целей курдского движения среди трудящихся и мобилизации их на борьбу. Свидетельством этому является тот факт, что не только коммунисты, но и многие арабы с оружием в руках боролись в одном ряду с курдами.

Хотя целью курдского автономистского движения и являлось достижение внутренней национальной автономии в пределах Ирака, оно получило широкое международное признание. Морально-политическая поддержка социалистических стран, в первую очередь Советского Союза, оказала неоценимую помощь курдским борцам за национальные права. Справедливые требования участников курдского движения горячо поддерживались всеми коммунистическими и рабочими партиями мира, в том числе и компартиями арабских стран.

Достижение соглашения от 11 марта явилось также результатом реалистического подхода к решению курдской проблемы со стороны баасистского правительства и регионального руководства партии БААС. Соглашение о мирном урегулировании курдского вопроса было безоговорочно одобрено лидером оппозиционного крыла в ДПК Джалалом Талабани и его сторонниками. Талабани заявил, что это соглашение удовлетворяет чаяния курдских масс²⁵.

Решение проблемы национальной автономии курдов было связано с целым комплексом вопросов. Нужно было найти формы осуществления положений декларации от 11 марта, для чего был образован специальный комитет мира. 25 марта 1970 г. под председательством одного из членов регионального руководства БААС состоялось первое заседание комитета. В работе комитета принимали участие генерал Саадун Гайдан—член Совета революционного командования; Азиз Шариф—министр юстиции, Ганем Ке-

²⁵ 20.III.1970. «الشورى».

рим—губернатор Киркука, Халед Халим—губернатор Эрбиля, Дара Тоуфик, Нури Шавис, Мухамед Махмуд Рахман—члены политбюро ЦК ДПК.

В начале апреля 1970 г. в городе Галала состоялся чрезвычайный пленум ЦК ДПК. Пленум одобрил мероприятия руководства ДПК по установлению постоянных контактов между ДПК и БААС, расценивая их как важнейший фактор для преодоления трудностей, возникающих на пути практического осуществления декларации от 11 марта. Одновременно пленум отметил необходимость обеспечения тесного союза всех патриотических сил страны. «Сотрудничество между партией БААС и ДПК осуществляется в самых широких рамках,—заявил на пленуме Барзани.—Однако благосостояние страны и укрепление ее могущества требуют объединения всех политических сил в одном национальном фронте»³⁴. По мнению лидера курдского движения, этот национальный фронт, «в котором должны участвовать все национальные силы, необходим в интересах страны и для того, чтобы все разделяли ответственность и могли преградить путь противникам режима»³⁵.

Осуществление положений соглашения от 11 марта было связано с определенными трудностями. Одним из спорных вопросов, возникших в ходе осуществления соглашения, был вопрос об определении административных границ курдского автономного района. Речь шла в первую очередь о Киркуке, нефтяном центре в Иракском Курдистане, дающем 2/3 нефтедобычи. Согласно принципам соглашения от 11 марта, вопрос о включении Киркука в арабскую или курдскую зону Ирака должен был быть решен путем проведения переписи и определения национального состава Киркукской провинции. В связи с этим возникла проблема возвращения курдского населения в те районы, откуда оно было выселено во время военного конфликта и где были поселены кочевые племена бедуинов.

Затягивалось также решение вопроса об участии представителей курдского движения в правительстве. После обнародования декларации от 11 марта пять курдских министров были включены в состав правительства. Однако вопрос о вице-президенте-курде все еще оставался нерешенным. Правительство предлагало один из двух постов вице-президента курдам, однако Барзани и другие лидеры курдского движения настаивали на том, чтобы был учрежден лишь один пост вице-президента, который должен был занять курд. Свой отказ принять предложение правительства лидеры курдского автономистского движения мотивировали тем, что в та-

³⁴ 15.IV.1970 «النشأ».

³⁵ Там же.

ком случае курд—вице-президент переставал бы представлять собой вторую личность в государстве и считался бы фактически министром без портфеля.

Осуществление декларации от 11 марта осложнилось и тем, что против него выступали реакционные силы, которые не были заинтересованы в установлении такого положения в стране, при котором можно было пойти по пути радикальных социально-экономических преобразований. Даже в самом правительстве и в Совете революционного командования имелась значительная оппозиция мирному урегулированию курдской проблемы.

После заключения соглашения важным событием в жизни страны был созыв восьмого съезда ДПК, состоявшегося в июле 1970 г. в Навардане. Съезд прошел под девизом сплочения всех сил для последовательного осуществления положений мартовского соглашения. Принятая съездом резолюция свидетельствует о революционном и демократическом характере задач, выдвигаемых ДПК на современном историческом этапе развития Ирака³⁶. Эти задачи отвечали интересам широких слоев народа, они были приняты духом объединения всех революционно-патриотических сил страны для обеспечения ее экономического и политического развития. Одобрив политическую линию руководства партии на установление контактов с партией БААС, съезд в то же время отметил, что первой задачей партии является создание объединенного фронта всех прогрессивных сил, и в первую очередь ДПК, БААС, ИКП и Национально-демократической партии. По этому поводу первый секретарь ЦК ДПК Хабиб Керян заявил: «Мы не сомневаемся, что интересы страны требуют ускорения создания национального фронта... Мы добиваемся включения в состав национального фронта всех тех партий, которые верны принципам соглашения от 11 марта»³⁷.

Восьмой съезд ДПК призвал иракское правительство как можно быстрее создать условия для избрания верховной и местной администрация в стране, в которой курды должны были получить представительство соответственно своей численности³⁸. Другим важным вопросом, обсуждавшимся на съезде, был вопрос о внесении изменений в закон об аграрной реформе с таким расчетом, чтобы нанести решительный удар по позициям реакционных феодально-помещичьих кругов. Для осуществления аграрных преобразований в Курдистане предлагалось создать специальную

«تقرير سياسي هامس للمؤتمر الوطني الثامن للحزب الديمقراطي الكردستاني»
1970

³⁶ Там же, стр. 10.

³⁷ Там же, стр. 13.

комиссию³⁹. В заключительной декларации съезда ДПК содержался призыв к национальным властям Ирака войти в контакт с прогрессивными партиями страны для осуществления политических и экономических задач революции.

В ходе революционно-демократической борьбы курдского народа ДПК превратилась в серьезную политическую силу, получившую широкое признание прогрессивных сил не только в Ираке, но и далеко за его пределами. Примечательен в этой связи тот факт, что ее представители приглашались на съезды и форумы многих коммунистических и рабочих партий. Восьмой съезд ДПК, например, получил приветственные послания от центральных комитетов Коммунистической партии Советского Союза, Венгерской социалистической рабочей партии, Социалистической единой партии Германии, Польской объединенной рабочей партии и многих других. Рост влияния и авторитет ДПК были обусловлены тем, что она стояла на позициях осуществления назревших социально-экономических преобразований в Ираке и антиимпериалистической борьбы. По многим узловым вопросам ДПК занимала идентичную с ИКП позицию. Ее программные документы и практическая деятельность носили революционно-демократический и прогрессивный характер. Именно это обеспечило ей широкое признание и авторитет в Ираке и на международной арене.

В условиях, когда было достигнуто соглашение о мирном решении курдского вопроса, многое зависело от позиции партии БААС как правящей партии страны. Руководство БААС отдавало себе отчет в том, что демократическое движение в арабских и курдских районах представляло большую силу, с которой нельзя было не считаться. При намерении повести страну по пути прогрессивных политических и социально-экономических перемен партия БААС необходимо было заручиться поддержкой ИКП, ДПК и других прогрессивных организаций. Все четче стали вырисовываться перспективы тесного союза между тремя ведущими политическими партиями—БААС, ИКП и ДПК.

После достижения соглашения о мирном урегулировании курдского вопроса главное содержание борьбы ДПК состояло в том, чтобы добиться его последовательного осуществления.

Важным событием этого периода было присоединение к ДПК отколовшейся от нее в 1964 г. оппозиционной группы. Лидеры этой группы Ибрагим Ахмед и Джалал Талабани заявили о своей готовности приложить усилия для осуществления положений декларации о курдской автономии. За время, истекшее после заключения перемирия, было сделано немало для создания атмосферы полного доверия между руководством ДПК и правительством. В свою

³⁹ Там же, стр. 15.

очередь, правые силы всеми средствами старались вбить клин между правительством и ДПК. В сентябре 1971 г., например, группа «религиозных деятелей», нанеся «дружественный визит» Барзани, пыталась убить лидера курдского движения. Злоумышленники проникли в ставку Барзани в составе делегации, которая приехала в Хадж Омран (местопребывание Барзани, близ иранской границы) из Багдада с тем, чтобы приветствовать лидера курдского движения и вручить ему подарки. Однако механизм в бомбе замедленного действия сработал преждевременно...

Покушение на Барзани показало, что силы, выступившие против мартовского соглашения, не сложили оружия и пытались повернуть колесо истории вспять. Действия этих реакционных кругов облегчались тем, что в стране все еще отсутствовали условия для сплочения левых сил.

Иракская компартия, ДПК и другие левые силы настаивали на обеспечении условий для нормальной деятельности патриотических партий и на создании национального фронта как важнейшего условия организации отпора реакции и мобилизации трудящихся на осуществление задач данного этапа революции.

Курдское революционно-демократическое движение происходит в такое время, когда международные связи получили невиданный размах во всех областях. Поэтому даже будучи внутренней проблемой Ирака, оно вызывало неослабевающий интерес и реакцию соседних, а также невосточных держав, которые, исходя из своих политических и иных интересов, занимали соответствующую позицию по отношению к ней.

Всем этим, а также рядом других внутрииракских трудностей обуславливалась сложность осуществления программы автономии курдов.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Мартовская декларация 1970 г. об автономии курдского народа в Иракской республике ознаменовала собой поворотный пункт в многолетней борьбе этого народа за свои национальные права.

Неразрешенность курдского национального вопроса серьезно тормозила развитие страны по пути прогрессивных, социально-экономических перемен. Эта хроническая проблема, оставленная республиканскому Ираку в наследство от английского империализма и «черного режима», являлась одной из главных причин нестабильного политического положения в Ираке. Прогрессивные силы республики в таких условиях были не в состоянии с полной отдачей сил включиться в борьбу за выкорчевывание остатков феодализма, создание условий для всестороннего гармоничного развития страны. «Интересы нации,—говорится в Программе КПСС,—требуют уничтожения остатков колониализма, выкорчевывания корней господства империализма, вытеснения иностранных монополий, создания национальной промышленности, упразднения феодальных порядков и пережитков, проведения радикальных аграрных преобразований с участием всего крестьянства и в его интересах... демократизации общественной жизни, укрепления политической независимости»¹.

Так называемый переходный период, введенный Касемом и последующими военно-бюрократическими режимами, был использован не столько для пресечения контрреволюционных вылазок внутренней реакции, сколько для борьбы против деятельности революционно-демократических сил страны. Если половинчатость аграрных преобразований, ограничение, а затем запрещение деятельности демократических сил страны привели к срыву программы прогрессивных социально-политических перемен вообще, то отказ от признания национальных прав курдов не давал возможности добиться того подлинно национального единства, которое было так необходимо для осуществления целей июльской революции. Ирак с неразрешенной курдской проблемой оказался в сфере

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», М., 1971, стр. 45.

внимания реакционных империалистических сил, которые стремились воспользоваться создавшейся ситуацией для восстановления своих утраченных позиций.

После достижения соглашения о мирном решении курдской проблемы, когда вопрос решался уже не на поле боя, а посредством контактов между руководством ДПК и правительством Ирака, многое зависело от согласованных действий этих сил, в частности правящей партии БААС. Характерной чертой идеологии и деятельности партии БААС является ее двойственность и противоречивость. Политика военного решения курдского вопроса, за которую выступали правозэкстремисты, не один раз терпела крах. Провал политики жестокого террора против демократических сил страны, крах военной кампании в Курдистане в 1963 г. и многие другие, по существу антинародные, шаги правозэкстремистского режима, получившие повсеместное осуждение, сильно подрывали позиции ультраэкстремистских элементов в партии и в ее руководстве. К тому же все старания правозэкстремистов, направленные на ликвидацию левого демократического движения в стране, не достигли цели. ИКП и другие левые силы, несмотря на кровавый террор, продолжали представлять серьезную силу, с которой нельзя было не считаться. В такой ситуации, как уже было отмечено, еще в 1964 г. лидер экстремистов Али Саади и его единомышленники были исключены из партии. Новое руководство партии, возглавляемое генералом Ахмед Хасан аль-Бакром, проявило реалистический подход к решению ряда проблем, в том числе и курдской. Ряд представителей нового руководства партии БААС еще в 1964 г. публично осуждал действия экстремистов в 1963 г., в некоторых их заявлениях содержался призыв к сплочению демократических сил страны, к мирному, справедливому решению курдского вопроса. БААС переживала эволюцию. Заметнее стали левые сдвиги в ее политике. Важную роль в партии стали играть те силы, особенно молодежь, которые выступали за прогрессивные мероприятия в политической и социально-экономической жизни страны. Важно констатировать, что такая эволюция стала возможной благодаря тому сильному давлению снизу, которому подвергалась БААС. При намерении повести страну по пути прогрессивных политических и социально-экономических перемен партия БААС трудно было обойти ИКП и другие левые силы страны. Этим были обусловлены ее попытки установить контакты с левыми силами страны.

Для полного осуществления декларации об автономии курдов был установлен четырехгодичный срок. Правительство Ирака предприняло ряд шагов на пути осуществления автономии курдов. Еще до объявления соглашения от 11 марта 1970 г. на основа-

нии соглашения от 29 июня 1966 г. в Сулеймании был открыт курдский университет. В ноябре 1970 г., согласно мартовской декларации, была основана курдская академия наук. Было официально разрешено издание и распространение курдской периодики по всему Ираку. ДПК получила право легальной деятельности не только в Курдистане, но и во всем Ираке. Ее отделения открылись в крупных городах, в том числе в Багдаде, где издавался ее партийный орган—газета «Ат-Таахи». Отряды «пешмерга» в соответствии с мартовским соглашением не были распущены, они стали частью сил, обеспечивающих внутреннюю безопасность страны. Им была поручена, в частности, охрана северо-восточного отрезка иракской границы. Кроме пяти курдских министров, вошедших в центральное правительство, трое из которых были членами руководства ДПК, в четырех северных провинциях были назначены губернаторами курды. Из иракского госбюджета были выделены средства на ликвидацию последствий, вызванных военными действиями, на строительство домов для инвалидов, возведение школ, преподавание в которых велось уже на курдском языке. Все перечисленные выше мероприятия правительства были проведены в порядке осуществления мер, обеспечивающих национальную автономию курдов.

Однако так осуществление автономии курдов, так и налаживание контактов между прогрессивными силами страны происходили в острой внутривнутриполитической обстановке. Реакционные силы то и дело предпринимали шаги для срыва мартовского соглашения. С большими трудностями преодолевались преграды на пути сплочения прогрессивных сил в национально-патриотический фронт.

Решение курдского национального вопроса было нелегкой задачей. Особенно если учесть, что в данном случае речь шла о застарелой ране, о конфликте, который длился долго.

В 1971 г. в стране была отмечена волна террора против коммунистов. Правые силы всячески старались помешать созданию сплоченного национального фронта с участием прогрессивных партий страны. Этому в известной степени мешала также и атмосфера недоверия, все еще существующая между ДПК и правительством.

Иракская компартия убедительно доказывала, что правительство и партия БААС будут не в состоянии выстоять против натиска внутренней реакции и империалистических сил, пока патриотические силы будут разьединены. Она прилагала большие усилия для сплочения усилий всех патриотических сил на выполнение общенациональных задач. При этом она делала упор не на те моменты, которые разделяли эти силы, а на те, которые объединяли

их. ИКП шла на сотрудничество и компромисс не в ущерб целям своей борьбы, а в интересах их осуществления. «Задачи истинной революционной партии, — писал В. И. Ленин, — не в том, чтобы провозгласить невозможным отказ от всяких компромиссов, а в том, чтобы через все компромиссы, поскольку они неизбежны, уметь провести верность своим принципам, своему классу, своей революционной задаче...»³.

В середине ноября 1971 г. президент Ахмед Хасан аль-Бакр огласил проект национальной хартии страны⁴. Сотрудничество национальных прогрессивных сил Ирака, указывалось в этом документе, должно основываться на принципах усиления борьбы против империализма и сионизма. Согласно проекту, в стране на основании ранее принятого закона будет создано национальное собрание и принята постоянная конституция. Проект национальной хартии имел прогрессивный характер и свидетельствовал о желании пойти по пути прогрессивного развития страны. Одной из важнейших черт этого документа была его антиимпериалистическая направленность. Предусматривалось окончательное освобождение Ирака от иностранной зависимости. Государственный сектор объявлялся основой национальной экономики. Выражалась решимость правительства добиться создания национальной нефтяной промышленности в сотрудничестве с социалистическими государствами. Важное место отводилось коренным преобразованиям в области сельского хозяйства, первым этапом которых должна была явиться аграрная реформа.

В национальной хартии выражалась готовность правительства «укрепить всесторонние отношения Ирака с социалистическими странами, развивать связи с национально-освободительным движением народов во всем мире»⁵. Было весьма важным то, что в этом программном документе подчеркивалась необходимость решения курдской проблемы мирными средствами, на основе претворения в жизнь всех пунктов соглашения от 11 марта 1970 г., путем сотрудничества между партией БААС и Демократической партией Курдистана.

После оглашения проекта хартии национального действия партия БААС и правительство все больше ориентировались на сотрудничество с прогрессивными силами страны, в частности с компартией. В мае 1972 г. ЦК ИКП выступил с заявлением, в котором давал свое согласие занять два министерских поста в правительстве Ирака. ИКП, указывалось в заявлении, дала свое

³ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 34, стр. 133.

⁴ ميثاق العمل الوطني بغداد 1971

⁵ Там же, стр. 4.

согласие на это предложение правящей партии БААС, учитывая ряд положительных шагов, предпринятых этой партией...

Имея поддержку ИКП, других прогрессивных сил, а также помощь Советского Союза и других социалистических стран, правительство Ирака приняло решение о национализации находившейся на ее территории собственности «Ирак петролеум компани». «Иракская коммунистическая партия и Демократическая партия Курдистана выразили полную поддержку действиям правительства... Таким образом, правящая партия арабского социалистического возрождения (БААС), Коммунистическая партия, Демократическая партия Курдистана выступили единым фронтом в борьбе за освобождение Ирака от засилья империалистических монополий»⁵.

В политике правящей партии БААС произошли важные изменения. В 1968—1972 гг. БААС осуществила такие важные шаги, как мероприятия, направленные на углубление аграрных преобразований в интересах трудового крестьянства, кооперирование сельского хозяйства, усиление госсектора в сельском хозяйстве, прогрессивные преобразования в промышленности, развитие тесного сотрудничества с социалистическими странами и др. Важнейшей вехой в идеологической эволюции БААС явилось установление связей с КПСС.

Укрепление позиций БААС в стране и рост ее авторитета на международной арене стали возможными благодаря проведению политики прогрессивных преобразований и сотрудничества с левыми силами⁶.

Мартовское соглашение 1970 г. создало возможность для распространения на курдские районы прогрессивных социально-экономических преобразований. Здесь более явно обнаружилось расхождение во мнениях в руководстве ДПК о путях развития северных районов страны. Пользуясь некоторыми спорными моментами в планах осуществления курдской автономии, правые элементы в ДПК толкали партию на изоляционистские позиции, что имело весьма отрицательные последствия как для самой партии, так и для курдского движения в целом. Правые элементы в ДПК своими действиями наносили удар по одному из главнейших источников силы ДПК—ее связи и сотрудничеству с другими прогрессивными силами страны, главным образом с ИКП. К сожалению, в этой критической ситуации многие видные, преданные делу освободительной борьбы курдского народа деятели ДПК также

⁵ «Правда», 3.VI.1972.

⁶ Подробно об этом см. С. Н. Алымовский, А. Ф. Федченко, Фронт национального единства в Ираке («Рабочий класс и современный мир», № 1, 1974).

проявили политическую близорукость и оказались в одном ряду с правыми.

В середине 1973 г. был предпринят важнейший шаг по созданию Национального прогрессивного фронта. Генеральный секретарь руководства партии Арабского социалистического возрождения Ирака Ахмед Хасан-аль-Бакар и первый секретарь ЦК ИКП Азиз Мухамед подписали 17 июля совместное коммюнике о принципах сотрудничества в рамках Национального прогрессивного фронта. Первый секретарь ЦК ИКП Азиз Мухамед подчеркнул историческое значение подписанного документа для сплочения революционных сил в Ираке. Создание фронта стало необходимой предпосылкой для закрепления и углубления уже совершаемых в Ираке прогрессивных социально-политических преобразований.

Руководства партии БААС и ИКП призывали ДПК войти в состав Национального прогрессивного фронта. Однако руководство ДПК «отклонило это предложение под тем предлогом, что Багдад не выполнил якобы всех пунктов мартовского манифеста, по которым между сторонами существовали расхождения»⁷.

Разногласия по этим вопросам еще более обострились при подготовке закона о предоставлении автономии курдскому народу в Ираке.

11 марта 1974 г. правительство Иракской республики опубликовало закон об осуществлении автономии курдского народа. Автономия осуществлялась на следующих принципах (приводится сокращенный текст закона)⁸:

Статья 1. а) Район (мантика), именуемый Курдистан, получает автономию согласно данному закону.

б) Согласно тексту заявления от 11 марта всеобщая перепись определит границы района, где преобладает курдское население. При этом в основе этого решения будут поставлены также и данные переписи 1957 г.

в) Этот район считается отдельной административной единицей, пользующейся правами самоуправления в рамках экономического, политического и юридического единства Иракской республики.

г) Этот район является неотъемлемой частью Ирака, а его народ является неотделимым элементом иракского народа.

д) Город Эрбиль будет административным центром автономного района.

е) Органы самоуправления составляют часть органов Иракской республики.

⁷ «Правда», 14.V.1974.

⁸ См. газ. «الشورى» 12.III.1974.

Статья 2, а) В этом районе курдский язык объявляется официальным наряду с арабским.

б) Обучение ведется на курдском языке для курдов, а преподавание арабского языка будет проводиться на всех ступенях обучения.

в) В районе создадутся учебные заведения для арабов, где преподавание курдского языка также считается обязательным.

г) Независимо от родного языка населению района предоставляется право выбирать любую школу.

д) Учебное дело на всех ступенях подчиняется общей учебно-воспитательной политике государства.

Статья 3, а) Права и свобода арабов и других национальных меньшинств в этом районе обеспечиваются конституцией, законом и другими соответствующими решениями, а автономная администрация обязана осуществлять их.

б) представители арабского народа и национальных меньшинств должны быть представлены во всех органах самоуправления соответственно их числу.

Статья 4 касается структуры и деятельности органов юстиции.

Далее определяются финансовые права автономного района (статья 5). В частности отмечается, что автономный район является самостоятельной единицей в общей государственной системе. Указываются источники доходов автономного района.

Законодательный совет (статья 10) является избиремым органом законодательной власти автономного района. Его основные организация и деятельность определяется законом.

Члены законодательного совета избирают председателя, его заместителя и секретаря (статья 11). Законодательный совет обладает автономными правами в политической, экономической и культурной областях. Законодательный совет контролирует деятельность исполнительного совета.

Функции исполнительной власти осуществляет исполнительный совет (статья 13). Этот орган состоит из председателя, его заместителя и 14 членов. Президент республики поручает одному из членов законодательного совета формировать исполнительный совет и руководить им. Председатель и члены исполнительного совета пользуются правами министров. Президент республики имеет право освободить председателя исполнительного совета от занимаемой должности, после чего совет распускается.

В автономном районе на местах создаются следующие управления: просвещения и образования, труда и расселения, сельского хозяйства и аграрной реформы, внутренних дел, связи и транспорта, молодежи и культуры, муниципалитетов и курортов, общественных дел, финансов и экономических дел, захфов.

Статья 15 определяет полномочия исполнительного совета. В законе указано в частности, что исполнительный совет осуществляет контроль над деятельностью всех местных органов автономного района...

Третий раздел декларации об автономии курдов касается взаимоотношений между центральной властью и руководством автономного района. В статье 16 сказано: «Несмотря на полномочия, предоставленные автономному району... во всех частях Ирака приоритет принадлежит центральным ведомствам или их представителям». Органы внутренних дел и госбезопасности подлежат контролю министерства внутренних дел (статья 17).

Центральная власть назначает государственного министра, который координирует действия центральной власти и органов самоуправления. Решения органов автономной власти должны быть переданы государственному министру вслед за их опубликованием.

Далее определяются формы и методы контроля над деятельностью органов самоуправления со стороны центрального правительства. Отмечается в частности, что мандатная комиссия иракского кассационного суда, состоящая из председателя суда и четырех членов, контролирует законность решений автономной администрации. Эта комиссия избирается из числа членов кассационного суда сроком на три года. Члены этой комиссии могут быть избраны на второй срок (статья 19).

Министр юстиции или государственный министр имеют право опротестовать решения автономной администрации и передать их на рассмотрение мандатной комиссии. Мандатная комиссия выносит решение по этому вопросу не позднее чем через 30 дней, и оно является окончательным. Решения автономной администрации, объявленные незаконными мандатной комиссией, считаются недействительными.

В статье 20 отмечается, что президент республики имеет право распустить законодательный совет, если он не в состоянии действовать вследствие отставки половины его членов, отсутствия юридических основ или неподчинения решениям мандатной комиссии.

В случае роспуска законодательного совета исполнительный совет выполняет его полномочия сроком не более 90 дней до формирования нового законодательного совета.

Статья 21 констатирует, что «настоящий закон вводится в действие со дня его опубликования в официальной прессе».

Обнародовано в Багдаде 17 сафара 1394 г.

Хиджри или 11 марта 1974 г.

Председатель Совета революционного командования
Ахмед Хасан аль-Бакр⁹.

Закон об осуществлении принципов национальной автономии курдов получил поддержку как в арабских, так и в курдских кругах Ирака. Член полетбюро ДПК Азия Акрауш и некоторые другие курдские деятели выразили свою готовность сотрудничать с центральной властью для осуществления закона об автономии Курдистана. Однако большинство в руководстве ДПК заняло негативную позицию по отношению к закону от 11 марта 1974 г. Свою позицию они мотивировали тем, что, во-первых, в высшем руководящем органе Национально-патриотического фронта баасисты сохранили за собой столько мест, что могли навязать свою волю другим партиям, входящим во фронт. (Напомним, что из 16 членов этого руководящего органа 8 были баасистами, 3—членами ИКП, 3—ДПК, 2—независимыми националистами). Во-вторых, по мнению руководителей ДПК, Киркук, районы Ханекяна и Шангала (Скиджара) как «исконно курдские территории должны были быть включены в состав автономного района».

Казалось, что существующие между правительством и ДПК разногласия по отдельным статьям закона об автономии будут урегулированы посредством переговоров. Первоначально даже было объявлено, что спорные положения и детали могут быть согласованы в течение 15 дней. С этой целью руководство ДПК составило делегацию во главе с членом руководства ДПК, главным редактором газеты «Ат-Таахи» Дара Тауфиком.

Однако эти контакты и срок, установленный для устранения разногласий, не дали желаемых результатов. Более того, газета «Ат-Таахи» перестала выходить, а курдские министры и многие высокопоставленные чиновники покинули Багдад и ушли в горы...

После четырехлетнего мира, достигнутого столь дорогой ценой, вновь возник военный конфликт в Курдистане. Правое крыло руководства ДПК своими недальновидными действиями нанесло большой удар по курдскому движению за национальную автономию.

Территориальные и другие споры между руководством ДПК и правительством могли быть урегулированы мирным путем. Борьба курдов за автономию происходила теперь в новых условиях, игнорирование которых могло нанести ей большой, невосполнимый урон. Нельзя было не принимать во внимание, что после декларации от 11 марта 1970 г. об условиях автономии курдов

⁹ Там же.

иракское правительство при поддержке прогрессивных сил страны проводило антиимпериалистическую политику, предприняло важные шаги по пути прогрессивных социально-экономических преобразований в стране. Эти мероприятия правительства нанесли ощутимый удар не только по интересам империалистических держав, но и по позициям внутренней реакции. Вполне естественно, что все это в известной степени было и в интересах осуществления автономии курдов, ибо, как отмечено в программных документах самой ДПК и заявлениях ее руководства, автономия курдов связана с демократизацией жизни во всем Ираке.

С этой точки зрения курс правых элементов в ДПК на обострение положения в стране, отказ от совместных действий не только с БААС, но даже и с ИКП нанесли удар по интересам курдского движения. Разумеется, разногласия между ДПК и правительством были, и они были не беспочвенными. Тот факт, что правительство согласилось в установленный срок вести переговоры с представителями ДПК для разрешения спорных вопросов, сам по себе говорит о наличии спорных моментов вокруг закона об автономии Курдистана. Накануне обнародования закона об автономии от 11 марта 1974 г. компартия на страницах своей газеты «Тарик эш-Шааб» указывала, что имеющиеся спорные вопросы должны быть урегулированы путем переговоров между ДПК и правительством. ИКП предостерегала, что территориальные и другие спорные вопросы не должны поставить под угрозу судьбу автономии Курдистана, достигнутой столь дорогой ценой.

Однако действия правых элементов руководства ДПК фактически приводили не к разрешению спорных вопросов, а к их осложнению. Следует отметить, что действия правых элементов дорого обошлись всему курдскому движению за национальную автономию. Разумеется, было бы грубой ошибкой считать поражение правого крыла ДПК поражением движения курдов за автономию. Вся трагедия заключается в том, что по ходу событий в вооруженном движении в Курдистане после 11 марта 1974 г. приняли участие и многие курды, преданные делу демократической борьбы всего иракского народа—как курдов, так и арабов. Вместе с коммунистами и другими патристическими силами они принимали активное участие в общедемократической борьбе против империализма и реакции. К сожалению, и они не избежали преследования, что, безусловно, было немалым уроном для курдского революционно-демократического движения. Воспользовавшись ситуацией, возникшей после известных событий в апреле 1975 г., некоторые круги в Ираке стремились нанести удар по всему курдскому движению за автономию.

Таким образом, осуществление программы национальной автономии курдов происходит в сложной ситуации и предстоит сделать еще немало усилий для ее полного осуществления.

* * *

Все, что сделано в Иракской республике по осуществлению программы национальной автономии курдов, заслуживает должной положительной оценки. Достижение права национальной автономии для курдского народа, шаги, предпринимавшиеся для осуществления правительственного закона об автономии Курдистана, являются важнейшими завоеваниями всех прогрессивных сил Ирака.

Было бы, однако, поспешным делать безапелляционные заявления о последовательном и полном осуществлении программы автономии Курдистана, ее осуществлении в такой форме, которая удовлетворяла бы требования всех революционно-демократических сил страны—как курдов, так и арабов, исключала бы возможность возникновения конфликтных ситуаций и других осложнений. Такая осторожность при оценке перспектив осуществления правительственной декларации об автономии Курдистана, разумеется, не беспочвенна.

Заметим, что объявленная программа решения курдского национального вопроса является не марксистской и не социалистической по своему характеру. В условиях современного Ирака, при наличии нерешенных национальных вопросов в этом регионе вообще, было бы нелепо предполагать возможность легкого и радикального решения национального курдского вопроса в Ираке. Можно не сомневаться, что трудности будут исходить как от реакционных шовинистических кругов в Ираке, так и от тех внешних кругов, которые не заинтересованы ни в стабильности внутривнутриполитического положения в Ираке, ни в наличии «плохого», с их точки зрения, примера решения курдского вопроса.

Заслуживает внимания и ряд других моментов, могущих отрицательно повлиять на перспективы автономии курдов. Решение проблемы автономии курдов в Ираке сопряжено с рядом обстоятельств. Однозначный ответ на поставленный вопрос не только труден, но и рискован. Жизнь сама лишняя раз подтверждает правоту ленинского тезиса о том, что ликвидация национального гнета возможна лишь после ликвидации частной собственности и эксплуататорских классов.

Для деятельности и непролетарской социалистической концепции нынешнего режима в Ираке как по курдской проблеме, так и по ряду других вопросов характерна двойственность, многие утопические и ошибочные представления. К ним относятся прежде

всего преувеличение особенностей национального характера и исторических традиций, акцент на морально-этические факторы, попытки в ряде случаев примирить социалистическую теорию с религией. В его практической деятельности настораживают такие факты, как сообщения о депортации курдского населения из некоторых курдских районов и их переселение на юг страны, тенденция свертывания ДПК—партии, признанной как авангард курдского автономистского движения, и ряд других негативных моментов. То, что многим прогрессивным мероприятиям иракского правительства сопутствуют одновременно и негативные моменты, является следствием того, что частная собственность на средства производства порождает «давление буржуазной стихии снизу вверх»¹⁹. Этот фактор пока действует, и нельзя не считаться с ним.

Судьба автономии курдов, таким образом, во многом зависит от того, насколько последовательно будет претворен в жизнь весь комплекс политических и социально-экономических преобразований, имеющих решающее значение как для развития всего Ирака по прогрессивному пути, так и для судеб курдской части его населения.

¹⁹ Г. Н. Марский. «Третий мир». Общество, власть, армия, М., 1976, стр. 28.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Труды классиков марксизма-ленинизма, материалы съездов КПСС и международных совещаний коммунистических и рабочих партий

Маркс К. Документы о развале Турции.—*К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч.*, т. 2, т. 10.

Энгельс Ф. Энгельс—К. Клаутскому в Цюрих, 7 февраля 1862 г.—*К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч.*, изд. 2, т. 36.

Ленин В. И. О праве наций на самоопределение.—ПСС, т. 23.

Ленин В. И. Пробуждение Азии.—ПСС, т. 23.

Ленин В. И. Тезисы по национальному вопросу, ПСС, т. 23.

Ленин В. И. Рабочий класс и национальный вопрос.—ПСС, т. 23.

Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу, ПСС, т. 24.

Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма.—ПСС, т. 27.

Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение (Тезисы).—ПСС, т. 27.

Ленин В. И. Партизанская война.—ПСС, т. 14.

Ленин В. И. Доклад на всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г.—ПСС, т. 41.

Ленин В. И. Национальное равноправие.—ПСС, т. 25.

Ленин В. И. Роль сословий и классов в освободительном движении.—ПСС, т. 23.

Ленин В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации».—ПСС, т. 45.

Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1961.

Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1964.

XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза 17—31 октября 1961 г. Стенографический отчет, т. I—III, М., 1962.

Материалы XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза, М., 1966.

Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, Москва, 5—17 июля 1969 г., М., 1969.

50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС, М., 1967.

Зарубежный Восток в современность, М., 1974, т. I, II.

Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях, М., 1974.

Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1972.

Брежнев Л. Н. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971.

Материалы и документы Иракской коммунистической партии и Демократической партии Курдистана

- Борьба против террора в Ираке (Преследование курдских демократов и газет).— «Проблемы мира и социализма», 1961, № 6.*
- Выступление члена политбюро ЦК ИКП Амина Садека на XXIII съезде КПСС.— «Ирада», 8. IV. 1963.*
- Джаббар Али. Иракская компартия и курдский вопрос.— «Проблемы мира и социализма», 1962, № 8.*
- Джамаль Хайдар. Работа компартии Ирака среди молодежи.— «Проблемы мира и социализма», 1962, № 2.*
- Жизнь, отданная борьбе. М. 1966.*
- Заки Хайри. Закон об аграрной реформе в Иракской республике.— «Проблемы мира и социализма», 1969, № 4.*
- Из материалов пленума ЦК Компартии Ирака.— «Коммунист», 1959, № 12.*
- Иракские коммунисты в борьбе против оппортунизма (по страницам газеты «Иттахад ви-Шваби»).— «Проблемы мира и социализма», 1960, № 4.*
- К отъезду палачей в Ираке.— «Проблемы мира и социализма», 1963, № 7.*
- К событиям в Ираке.— «Проблемы мира и социализма», 1963, № 4.*
- Курди А. Борьба за жизнь и свободу героев Мосула.— «Проблемы мира и социализма», 1961, № 2.*
- Маршав социалистическая система и национально-освободительное движение.— «Проблемы мира и социализма», 1963, № 3.*
- Минир Азмед. Ситуация в Ираке и политика компартии.— «Проблемы мира и социализма», 1964, № 12.*
- Памяти Хусейн Ахмеда эр-Ради (Салима Адала).— «Проблемы мира и социализма», 1963, № 4.*
- Несправедливый приговор (О запрещении издания газеты «Иттахад ви-Шваби» в Ираке).— «Проблемы мира и социализма», 1960, № 11.*
- Найжи. Положение в Ираке и позиция компартии.— «Проблемы мира и социализма», 1965, № 6.*
- Р. А. Злодейское убийство (Убийство члена ЦК КП Ирака Саттара Хейбра и жителя Ирака против коммунистов в Ираке).— «Проблемы мира и социализма», 1969, № 8.*
- Революция предала (Подавление профсоюзного движения и прогрессивной прессы в Ираке).— «Всемирное профсоюзное движение», 1961, № 9.*
- Свобда Али. События в Иракском Курдистане.— «Проблемы мира и социализма», 1962, № 8.*
- Силех Азмед. Курдский вопрос ждет справедливого решения.— «Проблемы мира и социализма», 1965, № 2.*
- Силех Азмед. За мирное решение курдского вопроса.— «Проблемы мира и социализма», 1965, № 5.*
- Салим М. После трех лет иракской революции.— «Проблемы мира и социализма», 1961, № 10.*

Салах Абдала (Хусейн Ар-Рады). Выступление на XXI съезде КПСС.—«Правда», 3.II.1961.

Салах Абдала. Выступление на XXII съезде КПСС.—«Правда», 25.X.1961.

Салах. Защищать интересам рабочего класса (Письмо из Ирака).—«Проблемы мира и социализма», 1962, № 12.

Тقرير الاجتماع الموسع للجنة المركزية للحزب الشيوعي العراقي، تشرين اول 1969
الحزب الشيوعي العراقي—في سبيل صيانة مصلب الثورة و تعزيز جمهوريةنا العراقية، بغداد 1968

بيان الحزب الشيوعي العراقي حول الوضع الراهن في كردستان العراق، بغداد 1962
الحزب الشيوعي العراقي — سياستنا و طريقنا لحل المسألة القومية الكردية في العراق حلا ديمقراطيا عادلا، بغداد، آذار 1963

برنامج منظمة الاقليم كردستان الحزب الشيوعي العراقي من اجل اقليم كردستان ذات حكم ذاتي في ظل الحكم الديمقراطي المتقدم، ايار 1969
مشروع برنامج الحزب الشيوعي العراقي في 22 نيسان 1970

تقرير الاجتماع الموسع للجنة المركزية للحزب الشيوعي العراقي 1969 — خطاب ترفيقي تزيين معهد رئيسي وفد الحزب الشيوعي العراقي في اجتماع الاحزاب الشيوعية و العمالية، موسكو 7-8 حزيران 1969

بيان الحزب الشيوعي العراقي—التمثلة العسكرية الانتقامية في كردستان، بغداد 17 ايلول 1961

وكي خبري، تقرير عن مسائل الاصلاح الزراعي، بغداد 1960

يوسف سلمان يوسف (فهد)، قضيتنا الوطنية، بغداد 1969

محمد حسين ابوعيسى، ثورة الزراعية في العراق، بغداد 1964

الميثاق الوطني للحزب الشيوعي العراقي، بغداد، مارس 1963

قرار اللجنة المركزية للحزب الشيوعي العراقي لشهر تشرين الثاني 1961، بغداد 1961
صور تاريخية عن وقائع و اساليب التعذيب الوحشي ضد المواطنين الديمقراطيين في العراق.

للمناقشة الحزب الشيوعي العراقي و المسألة الكردية

قرارات المؤتمر الوطني الثاني للحزب الشيوعي العراقي، «طريق الشعب»، العدد (11) لسنة (197) او اخر تشرين الثاني.

بيان اللجنة المركزية للحزب الشيوعي العراقي، اوائل مايو 1964.

الحزب الشيوعي العراقي — الى السيد رئيس الجمهورية المهييب احمد حسن البكر المحترم...، بغداد 11-3-1970.

نداء الحزب الشيوعي العراقي من اجل الديمقراطية للعراق و الحكم الذاتي لكردستان، من اجل احوال السلم الدائم في كردستان، من اجل الحل الديمقراطي للمشكلة الكردية، اوائل كانون الثاني 1970

بيان الحزب الشيوعي العراقي من اجل قطع دابر التآمر الرجعي الاستعماري بغداد، 22 كانون الثاني 1970.

برنامج الحزب الديمقراطي الكردستاني، "شهاب"، 18-19-1961.

رسالة الحزب الديمقراطي الكردستاني الى الحكومة العراقية حول الوضع في كردستان، 1961.

الاشهاد و النظام الداخلى للحزب الديمقراطي الكردستاني، 1961.

الحزب الشيوعي العراقي - تقييم سياسة الحزب، بغداد، 1961.

الحزب الشيوعي في العراق، الاصلاح الزراعي، بغداد، 1961.

الحزب الديمقراطي الكردستاني - من اجل الحقوق القومية للشعب الكردي، من اجل الديمقراطية في العراق، مايس، 1961.

بيان الحزب الديمقراطي الكردستاني، 16 تموز، 1961.

في جيل صيانة الثورة و تحقيق اهدافها، 1961.

التقرير السياسي الخامس بالمؤتمر الوطني الثامن للحزب الديمقراطي الكردستاني، 1961.

الحزب الشيوعي العراقي - اوقفوا الارهاب في العراق، 1961.

The National Charter of the Iraqi Communist Party., "Iraqi Review", vol. 2, 1960, №. 22.

Iraqi Communists fought Kassem's disastrous policies., "New Age", New Delhi, 1963, Feb. 24, vol. 11, №. 8.

Appeal from General Barzani to the World Opinion and the Great Powers., "Iraqi Kurdistan", May 1965.

A Statement about the present State Affairs in Iraqi Kurdistan, May, 1965.

The Tragic in Kirkuk prompt are apprated in the light of the new facts., "Iraqi Review", Baghdad, 1960, vol. 2, №. 4.

An end to assassinations urged, "Iraqi Review", 1960, vol. 1, №. 27.

Iraqi Terror Increased, "Canadian Tribune", Toronto, 23. X. 1968.

Dawood as-Saigh and the Communist Movement in Iraq, "Iraqi Review", 1960, vol. 1, №. 23.

Victory for Democracy, "Iraqi Review", 1960, vol. 1, №. 21.

Центральный государственный архив Октябрьской революции и
социалистического строительства СССР (ЦГАОР СССР)

Фонд 4459, опись 1, ед. хр. 13015

« « « 1, ед. хр. 19017

« « « 1, ед. хр. 19772

« « « 1, ед. хр. 19767

« « « 1, ед. хр. 19016

« « « 1, ед. хр. 19764

« « « 1, ед. хр. 19761

« « « 1, ед. хр. 20938

« « « 1, ед. хр. 20911

Фонд 4459, список 1, ед. хр. 19967	
« « « 1, ед. хр. 19963	
« « « 27/1, ед. хр. 20585	
« « « 1, ед. хр. 19990	
« « « 1, ед. хр. 19991	
« « « 1, ед. хр. 19989	
« « « 1, ед. хр. 20509	
« « « 24, ед. хр. 2117	
« « « 24, ед. хр. 2348	
« « « 24, ед. хр. 2915	
« « « 2, ед. хр. 3083	
« « « 3, ед. хр. 1192	

* * *

- Лед Аль-Азиз Ан-Нур. Революция в Ираке.—«Современный Восток», 1958, № 10.
- Аграрный вопрос и национально-освободительное движение, М., 1962.
- Азия и Африка, статистический сборник, М., 1964.
- Алиговский С. Н. Аграрный вопрос в современном Ираке, М., 1965.
- Альбадри. Фронт национального единства в Ираке.—«Народы Азии и Африки», 1965, № 6.
- Арабские страны. История. Экономика, М., 1966.
- Арабы в борьбе за независимость, М., 1967.
- Андреев Ю. Н. Нефтяная политика Иракской республики.—«Проблемы востоковедения», М., 1961, № 1.
- Ариадина Н. А. Аграрная реформа в Ираке.—«Вопросы истории», М., 1961, № 3.
- Афимасов Л. А. Аграрное перенаселение, М., 1963.
- Вендик А. Иракская республика. Материалы и документы 1958—1969 гг., М., 1969.
- Библиография по курдоведению, составитель Мугавалин Ж. С., М., 1963.
- Государство и право зарубежных стран. Буржуазное государство и право, М., 1959.
- Волошин Ф. Общественные организации Иракской республики.—«Современный Восток», 1959, № 7.
- Вольский Д. Арабы и курды.—«Новое время», 1958, № 3.
- Выходцы Ф. Проблемы единства арабской нации (автореф. канд. дисс.) М., 1967.
- Герасимов О. Г. 10.000 километров по Месопотамии, М., 1963.
- Герасимов О. Иракская нефть, М., 1963.
- Горелакоев С. Г. Ирак, М., 1963.
- Гузеватый Я. Н. Классы и классовая борьба в экономике слабых стран, М., 1963.
- Донцлов С. Provokatsionnaya vyлазка (события в Киркуке).—«Международная жизнь», 1959, № 9.
- Данциг Б. М. Ирак в прошлом и настоящем, М., 1960.
- Демченко П. По городам Иракской республики.—«Новое время», 1959, № 4.
- Демченко П. В горах Курдистана.—«Современный Восток», 1960, № 1.

- Делченко П. Иракский Курдистан в огне, М., 1963.
- Делченко П. Курдская проблема в Ираке.—«Новое время», 1966, № 7.
- Донской П. Судьба иракской демократической печати.—«Азия и Африка сегодня», 1961, № 3.
- Заявление ЦК КПСС по поводу убийства руководителей Иракской компартии.—«Правда», 12 марта 1963.
- Заявление Советского правительства о двусторонних соглашениях США с Ираком, Турцией и Пакистаном.—«Известия», 26 марта 1959.
- Заявление ТАСС (о сессии Багдадского пикета в Карачи, которая направлена против Иракской республики).—«Известия», 25 января 1959.
- Заявление Советского правительства правительствам Ирака, Ирана, Турции и Сирии.—«Правда», 10 июля 1963.
- История современного национально-освободительного движения, М., 1966.
- Ирак. Экономическое развитие.—«Бюллетень иностранной коммерческой информации», М., 1962, № 48.
- Иракские курды борются за свои права.—«Азия и Африка сегодня», 1963, № 7.
- Искандеров А. А. Национально-освободительное движение. Проблемы, закономерности, перспективы, М., 1970.
- Камель М. А. Национально-освободительное движение в Иракском Курдистане (1918—1932 гг.). Баку, 1967.
- Котян В. Багдад в кровавом тумане.—«Новое время», 1963, № 33.
- Клид Г., Корфаан А. Ленинизм и национально-освободительное движение, М., 1969.
- Котлов Л. Н. Национально-освободительное восстание 1920 года в Ираке, М., 1958.
- Котловский Г., Мохсеев П. П. Социально-экономические последствия аграрных реформ в развивающихся странах, М., 1966.
- Кочанов М. Н. Иракская республика. Вильнюс, 1958.
- Крылев Р. СЕНТО в Иракском Курдистане.—«Армейские коммунист», София, 1965, № 6.
- Крылев Р. Курдское национально-освободительное движение и курдские национальные организации.—«Исторически преглед», София, 1966, № 1.
- Крылев Р. Восстание в Иракском Курдистане.—«Военно-исторически преглед», 1967, № 3.
- Кублицкий Г. И. Меч и колос (путевые заметки) М., 1959.
- Лазарев М. С. Курдская проблема.—«Национальные процессы в странах Ближнего и Среднего Востока», М., 1970.
- Майраков М. Прекратить злодеяния против курдов.—«Международная жизнь», 1963, № 8.
- Малышев А., Майраков М. Курдство и его проблемы.—«Коммунист Белоруссии», 1966, № 11.
- Марунов Ю. В., Потемкин Ю. В. Арабо-турецкие отношения на современном историческом этапе, М., 1961.
- Мсон Ш. Х. Положение курдов в Ираке после первой мировой войны и

- «курдский вопрос» в политике Англии.—«Вестник» АН Арм. ССР, обществен. науки, 1961, № 11.
- Мелик Ш. Х.* Импервализмские заговоры против курдского национально-освободительного движения после второй мировой войны.—«Вестник» АН Арм. ССР, обществен. науки, № 10.
- Мелик Ш. Х.* Из истории послевоенного курдского национально-освободительного движения в Ираке.—«Востоковедческий сборник», Ереван, 1964 (на арм. яз.)
- Мелик Ш. Х.* Курдское национально-освободительное движение в Ираке после второй мировой войны, Ереван, 1965 (на арм. яз.)
- Мелик Ш. Х.* Современный этап курдского национально-демократического движения.—«Ленинские уголки», журн. ЦК КП Армении, 1966, № 5 (на арм. яз.)
- Мелик Ш. Х.* Борьба за национальную независимость в Южном Курдистане в 1918—1919 гг.—«Страны и народы Ближнего и Среднего Востока» (арабские страны), Ереван, 1967, т. III (на арм. яз., резюме на русск. и англ. яз.).
- Мелик Ш. Х.* Некоторые международные аспекты национально-демократического движения курдов.—«Вестник» АН Арм. ССР, обществен. науки, 1968, № 3.
- Мелик Ш. Х.* Борьба за национальную независимость в Южном Курдистане (1919—1925 г.).—«Ленинские уголки», журн. ЦК КП Армении, 1968, № 5.
- Мелик Ш. Х.* Борьба курдского народа за национальную независимость (1918—1925 г.).—«В. И. Ленин и национально-освободительная борьба народов Ближнего и Среднего Востока», Ереван, 1969 (на арм. яз.).
- Мелик Ш. Х.* Турция и проблема национальной автономии курдов в Ираке.—«Страны и народы Ближнего и Среднего Востока» (Турция), т. IV, Ереван, 1969.
- Мелик Ш. Х.* Победа борьбы курдов за национальную автономию.—«Ленинские уголки», журн. ЦК КП Армении, 1971, № 4.
- Мелик Ш. Х.* Создание органов самоуправления в Иракском Курдистане.—«Вестник» АН Арм. ССР, обществен. науки, 1973, № 12.
- Мелик Ш. Х.* Аграрные преобразования в курдских районах Иракской республики.—«Страны и народы Ближнего и Среднего Востока» (арабские страны), т. VI, Ереван, 1974.
- Марский Г. Н.* Ирак в смутное время, М., 1961.
- Марский Г. Н.* Почему произошел переворот в Ираке?—«Новое время», 1963, № 8.
- Марский Г. Н.* Теория и практика партии БААС.—«Новое время», 1963, № 27.
- Марский Г. Н.* Смутное время в Сирии.—«Новое время», 1963, № 34.
- Марский Г. Н.* Развитие событий в арабском мире.—«Новое время», 1965, № 6.
- Марский Г. Н.* Армяне и политика в странах Азии и Африки, М., 1970.
- Марский Г. Н.* «Третий мир». Общество, власть, армия, М., 1976.
- Мелешашвили А. М.* Ирак в годы английского владычества, М., 1969.
- Монтассер Амин.* Счастья иракских патриотов.—«В энциклопедии», 1961, № 4.

- Масминов В. Экономическое положение Ирака в 1961 г.—«Бюллетень иностранной коммерческой информации», М., 1962, № 62.
- Политика истории арабских стран, М., 1958.
- Обуловский В. М. Сельское хозяйство и аграрные отношения в Ираке, «Доклады ТСХА», вып. 58, 1960.
- Оганесян Н. О. Национально-освободительная борьба в Ираке, Ереван, 1964 (на арм. яз.).
- Петров С., Алаштовский С. Ирак, М., 1956.
- Поллак В. Аграрные преобразования в Ираке.—«Мировая экономика и международные отношения», 1959, № 12.
- Прекратить иностранное вмешательство в дела Ирака. Письмо советского представителя председателю Совета Безопасности ООН.—«Правда», 11 августа 1963 г.
- Преступная война против курдов.—«Новое время», 1963, № 28.
- Рабочий класс и антиимпериалистическая революция в Азии, Африке и Латинской Америке, М., 1960.
- Революция в Ираке, пер. с англ., М., 1969.
- Решение Багдада (х официальному выходу Ирака из Багдадского пакта), «Новое время», 1959, № 14.
- Рубинев Д. Б. Борьба иракского народа против Багдадского пакта, Баку, 1966.
- Сейфулла-Мулюков Ф. М. Рождение Иракской республики, М., 1958.
- Сейфулла-Мулюков Ф. М. Ирак в борьбе за независимость и прогресс, М., 1959.
- Сейфулла-Мулюков Ф. М. Война баасистов против курдов.—«Новое время», 1963, № 25.
- События в Киркуке.—«Новое время», 1959, № 31.
- Советско-арабские дружественные отношения, М., 1961.
- Современная эпоха и пути развития освободившихся стран.—«Мировая экономика и международные отношения», 1962, № 3, 4, 5, 6.
- СССР и арабские страны. (1917—1960 гг.). Документы и материалы, М., 1961.
- Тарих Муламеб. Борьба иракского народа за свободу и независимость.—«Современный Восток», 1957, № 5.
- Тажом Б. Курдистан, София, 1964.
- Туганова О. Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке, М., 1950.
- Туганова О. Движение за единство на Арабском Востоке.—«Международная жизнь», 1966, № 1.
- Ульяновский Р. А. Социализм и освободившиеся страны, М., 1972.
- Уорингер Д. Земельные реформы в странах Ближнего Востока (Египет, Сирия, Ирак), пер. с англ., М., 1958.
- Аль-Халиф А. М. Обработка почв на севере Ирака.—«Земледелие», 1965, № 12.
- Хайят Дж. Иракская деревня (пер. с араб.), М., 1953.
- Халат Камал М. С. Аграрные преобразования в Ираке (1945—1965), (автореф. канд. дисс.), М., 1966.
- Федченко А., Котлов Л. Ирак на пути национального возрождения.—«Мировая экономика и международные отношения», 1959 № 7.

- Федосово А. Ф. Ирак в борьбе за независимость, 1917—1960, М., 1970.
- Эдвард Абделаз Захра. Архаичный вопрос в Ираке и перспектива его решения (автореф. инж. инст.), М., 1967.
- Abdel-Malek A.* Iraq: un coup d'état préventif., "France Observateur", Paris, 1963, № 567.
- Adams D.* The Kurdish War, New York, 1964.
- Algonal M.* Kurdes d'Irak. Le Droit à l'existence., "Reforme", Paris, 1968, № 1198.
- Andel I.* Der Kampf der Kurden., "Blätter für deutsche und internationale Politik", Köln, 1963, № 9.
- Arab Baath Socialist Party. The Political Manifesto of the tenth national conference, 1—10 March, 1970.
- Arfa Hassan.* The Kurds. A historical and political study, London, 1966.
- Balta P.* De l'émir Faysal au général Kassim., "Cahiers Internationaux", Paris, 1959, № 103.
- Bumalian L.* Baghdad between revolutions., "Nation", New York, 1964, № 18.
- Bedir Khan E. K.* La Question Kurde, Paris, 1969.
- Bedir Khan E. K.* Le Dossier des Kurdistans du Sud dit "Kurdistan d'Irak", Paris 1966.
- Birdwood Lord.* Nuri as-Said. A study in Arab Leadership, London, 1959.
- Biau Joysse.* Le problème Kurde: Essai sociologique et historique, Bruxelles, 1963.
- Bretholz W.* Volk ohne Vaterland., "Politische Meinung", Bonn, 1962, № 70.
- Bustani E.* March arabesque, London, 1951.
- Cerretaux.* Revolution in Iraq, London, 1969.
- Challand Gerard.* La Question Kurde, Paris, 1961.
- Covland J.* L'Irak et le problème Kurde., "Démocratie Nouvelle", Paris, № 11.
- Dann Uriel.* Iraq under Qassem. A Political history 1958—1963, New York, 1964.
- Edmonds C.* The place of the Kurds in the Middle Eastern Scene., "Journal of the Royal Central Asian Society", London, 1958, vol. 45, pt. 2.
- Edmonds C.* The Kurds and the Revolution in Iraq., "Middle East Journal", Washington, 1969, vol. XIII, № 1.
- Edmonds C. J.* The Kurdish War in Iraq: A plan for peace., "Journal of the Royal Central Asian Society", London, 1967, vol. 54, pt. 1.
- Facts concerning the Iraq-Iranian Frontier, Baghdad, 1966.
- Al-Fasi M. R.* Iraq: Geographical study, social and eco. develop, Baghdad, 1964.
- Gantner S.* Le mouvement national Kurde., "Orient", Paris, 1964—1965, № 32/33.
- Garry Gerald.* Three Kings in Baghdad (1921—1958), London, 1961.
- Geon S. S.* Kurdistan: Divided Nation of the Middle East, London, 1968.
- Ghassemloo A. R.* Kurdistan and the Kurds, Prague, 1965.
- Gollan W.* Iraq under General Nuri. My Recollections of Nuri al-Said 1954—1958, Baltimore, 1964.
- Graff V.* Vers l'internationalisation du problème Kurde - "Perspectives", Paris, 1963, № 861.
- Hamalian L.* Baghdad between revolutions., "Nation", New York, 1964, vol. 169, № 18.

- Haeris G. L.* Iraq, Its People, its society, its culture, New Haven, 1959.
- Hassan Qassem.* Ollimpos on the democratic aspects of the Iraqi Revolution, New Delhi, 1959.
- Hamilton A. M.* Road through Kurdistan. The Narrative of an Engineer in Iraq, London, 1937.
- Hay W. R.* Two years in Kurdistan: Experience of a political officer 1918—1920 London, 1921.
- The Historic Statement of the Revolutionary Command Council on the peaceful democratic solution of the Kurdish issue, Baghdad.
- Hourant A. H.* Minorities in the arab World, London, 1947.
- Irak.* Anticomunisme et contre-révolution, „France Nouvelle“, Paris, 1965, № 905.
- Iraq and its North,* Baghdad, 1965.
- Iraq before and after the Revolution,* 1968.
- Iraq.* Council of Ministers. Texts of ministerial programme, Baghdad, 1965.
- Iraq in Suspense,* „Economist“, London, 1959, vol. 193, № 1061.
- Iraq:* Official statement of policy on interna', arab and foreign affairs, Baghdad, 1955.
- The Iraqi Revolution in its second year,* Baghdad, 1960.
- The Iraqi revolution. One year of progress and achievement,* Baghdad, 1959.
- Jenkins S. R.* Kessim and pan-arabism, „Spectator“, London, 1958, vol. 14, № 6803.
- Al-Kunawani N. M.* Limelight on the North of Irak, Baghdad, 1955.
- Kathleen M. Longley* Iraq: Some aspects of the economic scene, „The Middle-East Journal“, 1964, № 2.
- Knapp K. D.* Irak: Les Kurdes dans l'expectative, „Démocratie Nouvelle“, Paris, 1964, № 4.
- Kennedy J.* Asian Nationalism in the twentieth century, London, New York 1968.
- Khadduri Majid.* Republik of Iraq. A study in Iraqi politics since the Revolution of 1958, London, 1965.
- Kilfauer L.* Un été brûlant à Baghdad, „Democratie Nouvelle“, Paris, 1958, № 10.
- Kinnane Derek.* The Kurds and Kurdistan, London, New York 1964.
- Les Kurdes et la Révolution Iraquienne,* „Afrique et L'Aste“, Paris, 1958, № 4.
- Laqueur W.* L'Irak est-il une démocratie populaire?, „Preuves“, Paris, 1959, № 99.
- Laqueur W.* The Soviet Union and the Middle East, London, 1959.
- Longrigg S.* The Iraqi claim of Kuwait, „Petroleum Times“, London, 1961, vol. 65, № 1908.
- Lovejoy Bahlja,* The land and people of Iraq, Philadelphia-New York, 1954.
- Murayati A. A.* A Diplomatic history of Modern Iraq, New York, 1961.
- Marlow Y.* Arab Nationalism and British imperialism, London, 1961.
- Mauries R.* Le Kurdistan ou la Mort, Paris, 1967.
- Misri B. A.* The Kurdish struggle for autonomous existence, „Islamic Review“ Woking, 1965, vol. 53, № 5.
- Morris I.* The Hashimite Kings, London, 1959.

- The National Action Charter, Baghdad, 1971.
- On Kurdish Question Printed by Committee for the Advancement of Kurdistan in UK, London, 1967.
- Perrodin M. A.* La Question Kurde en Irak,-"Afrique et L'Asie", Paris, 1964, № 67.
- The Post of the United Nations Front,-"The Iraq Times", July 3, 5 1969.
- Principles of 14th July Revolution, Baghdad, 1969.
- Qasim Abdul Karim.* Objectives of Iraqi Revolutions, Baghdad, 1960.
- La Question Kurde,-"Bulletin de la Commission Intern. des Juristes", Genève, 1967, № 31.
- Partner P.* A Short political guide to the arab world, London, 1970.
- Perrodin A. M.* La Question Kurde en Irak,-" Afrique et L'Asie", Paris, 1964, № 67
- Press interviews granted by Major-general Abdul Kerim Qasim, Baghdad, 1969.
- Pradier J.* Les Kurdes: Révolution silencieuse, Bordeaux, 1968.
- Raphaell N.* Agrarian reform in Iraq: some political and administrative problems,-"Journal of Adm. Overseas", London, 1966, vol. 5, № 2.
- Report from Iraq, London, 1963.
- The Republic of Iraq, Baghdad, 1958.
- Rondot P.* Kurdistan: Forteresse oubliée,-"Revue de défense nationale", Paris 1956, № 3.
- Rondot P.* Le problème Kurde est posé,-"Rèforme", Paris, 1963 № 942.
- Rossi P.* L'Irak des Révoltes, Paris, 1962.
- Sainte Marie F.* De l'Irak rouge, Kassem entre Moscou et le Caire, Paris, 1962.
- Saafallah Salah.* The Iraqi revolution and the kurdish Question,-"Kurdistan", 1959, № 4.
- Seale P.* Revolution in Iraq and the future of Baath socialism. Arab against Arab,-"New Republic", Washington, 1963, vol. 149, № 24.
- Selcuk Ilhan.* Kurt meselesi,-"Cumhuriyet", 25. IV, 1966.
- Shmidt D. A.* Journey among brave men, Toronto, 1964.
- Shorsh.* Governments and politics of the Middle East in the twentieth century, New York, 1962.
- Shwodran B.* The power struggle in Iraq, New York, Council for Middle Eastern Affairs Press, 1969.
- Silvio van Rooy.* The struggle for Kurdistan, Amsterdam, 1962.
- Simsir B. N.* Sovyet Rusya ve kürdcülük,-"Forum", Ankara, 1959, cild 10, № 115
- Statements of the president of the republic Ahmed Hassan al-Bakr in the Press Conference held on the 20th of July, 1970, Baghdad, 1970.
- A Statement about the present state of affairs in Iraqi Kurdistan, Prague, 1969.
- Support and sympathy for Kurds,-"Kurdistan", № 6-10, 1965.
- Treaty Series United Nations. Treaty of Friendship and Neighbourly Relations between the Iraq and Turkey Signed at Ankara on 29 March 1946, vol. 37.
- Treaty Series United Nations. Pact of Mutual Cooperation between His Majesty the King of Iraq and the President of the Republic of Turkey, Signed at Baghdad on 24 February, 1955, 1956, № 39.

- Verrier B. L'Irak d'aujourd'hui, Paris, 1963.
- Verrier B. La constitution provisoire du 26 septembre 1963 en Irak., Cahiers de L'Orient contemporain, Paris, 1969, N° 74.
- Verrier B. La question Kurde., Revue de défense nationale, Paris, 1965, année 21, janv.
- Wahed A. The Kurds and their Country. A History of the Kurdish people from earliest times to present, Lahore, 1968.
- Wasfi K. La situation en Irak., Cahiers du Communisme, Paris, 1961, N° 4.
- William Eaglton The Kurdish Republic of 1946, London, 1963.
- Woods E. Stop the genocide in Kurdistan., Comment, 1963, vol. 1, N° 38.
- Woods E. These are dangerous days in Iraq., World News, London, 1962, vol. 9, N° 43.
- Zaidman H. Oil Kings are hastening their doom in Iraq., World News 1961, vol. 8, 47.
- Zelander R. F. Kurdish minorities in Middle East and their influence in Iraq., Enterprise, Karachi, 1959, vol. 8, N° 22-23.
- Zelander R. F. Kurdish nationalism and new Iraq government., Middle Eastern Affairs, 1960, N° 10.

علاء الدين سجاني، شورش كانی كورد وه كورد و كماري عراق، به خدا، ۱۹۶۹.

- عبدالله هilde، شورش بارزان، سليمانی ۱۹۵۸؛
- اردلان اسماعيل، بارزان و فهمينيه كانی، به خدا ۱۹۵۹.
- فتاح شاکر، افروختی كورد، به خدا ۱۹۵۸.
- قفتان صالح، نه ته وهی كورد تورگمان تیه، سليمانی ۱۹۵۹.
- دكتور شاکر خصيبك، الاكرد و المسألة الكردية، بغداد ۱۹۵۹.
- مصید توفيق حسين، عندما وشور العراق، بيروت ۱۹۵۹.
- امين سامي الغمراوي، قضية الاكرد في شمال العراق، القاهرة ۱۹۶۷.
- حسن مصطفى، مبارزانيون و حركات بارزان ۱۹۶۷-۱۹۶۷، بيروت ۱۹۶۷.
- مصمود بدر، القضية الكردية و القومية العربية في معركة العراق، بيروت ۱۹۶۷.
- احمد فوزي، خناجر و جبال، قاسم و الاكرد، بيروت ۱۹۶۱.
- عبدالله امير، قضية عربية، بيروت ۱۹۵۹.
- رشا محمود، مناقشة مع الامين العام، القاهرة ۱۹۶۵.
- أضواء جديدة من التطورات الاخيرة في القضية الكردية - الاخبار، بيروت، ۱۲ كانون الثاني ۱۹۶۷.

الاهور امين، القضية الكردية - الاخبار، بيروت، ۲ حزيران ۱۹۶۵

ماذا في العراق - الاخبار، بيروت، ۱۷ كانون الثاني ۱۹۶۵.

*المنهاج المرحلي للمجلس الوطني، بغداد ۱۹۶۷.

بدر جمال مرسى، الاكرد و مناورة الاستعمار - الاهرام الاقتصادي، القاهرة

۱ ايلول ۱۹۶۳.

جيدر كاظم، الاكرد من هم والى اين، بيروت ۱۹۵۹.

جندى اتعام، الى اين يسير الشيوعيون بالعراق، بيروت ۱۹۵۸.

- المصرية، ابوخاندون ساطع، ثورة ١٤ تموز وحقيقتها الشيوعيين في العراق، بيروت، ١٩٦٠.
- بحوث مؤتمر الاصلاح الزراعي المنعقد في بغداد -١٣ نيسان ١٩٦٧.
- قاسم عبد الكريم، الجمهورية الفلسطينية، بغداد ١٩٦٠.
- عقيل محمد وشيد، الاكراد في نظر العلم، النجف ١٩٦٥.
- سيادي، ثورة ١٤ تموز في خطب الزعيم، ١٩٥٨.
- الاصلاح الزراعي في جمهوريتنا الثالثة، بغداد ١٩٥٩.
- احيائي محمد قاضل، من واقع سياسة العراقية، بيروت ١٩٥٣.
- قاسم عبد الكريم، اهداف الثورة، بغداد ١٩٥٨.
- الدكتور، محمد سلمان حسن، التطور الاقتصادي في العراق - التجارة الخارجية و
التطور الاقتصادي ١٩٥٨-١٩٦٣، بيروت ١٩٦٥.
- محمد سلمان حسن، دراسات في الاقتصاد العراقي، بيروت ١٩٦٦.
- قرارات المؤتمر العاشر لجمعية الطلبة الاكراد في أوروبا، برلين مغربية، اب ١٩٦٥.
- من قضايا الثورة العربية، الثقافة الجماهيرية.
- الحكومة العراقية لتذرع شركات النفط وتعلن سياسة التقشف، بغداد ١٩٦٢.
- الايعاد القومية لثاميم البترول، بغداد ١٩٦٢.

Периодика

- «Азия и Африка сегодня»
 «Армянски коммунист» (София)
 «Бюллетень иностранной коммерческой информации (ВНИКИ)
 «Военно-исторический преглед» (София)
 «Известия»
 «Народы Азии и Африки»
 «Правда»
 «Проблемы мира и социализма»
 «Труд»
 «Հայաստան» (Փարիզ)
 «Արարատ» (Քիշինյոթ)
 «Արև» (Կապրոն)
 «Ծրարեկ» (Մոսկու)
 «Հայրենիք» (Քիշինյոթ)
 «Հրահրեր» (Նյու-Եարք)
 «Նոր կյանք» (Բախարսեւ)
 «Փայքեր» (Բուռնեկ)
 «Մազնապետ Հայաստան»
 „The Baghdad Times“.
 „Les Balkans et le Moyen-Orient“.
 „Cahiers du Communisme“.
 „Centre d'Etudes Kurdes“.

- „La Croix“.
- „Combat“.
- „Cumhuriyet“.
- „The Department of State Bulletin“.
- „Démocratie Nouvelle“.
- „Dossier des Cahiers de L'Orient Contemporain“.
- „Daily Express“.
- „The Daily Telegraph“.
- „The Daily Mail“.
- „Dönya“.
- „Egyptien Gazette“.
- „The Economist Intelligence Unity Limited“.
- „Globe and Mail“.
- „L'Humanité“.
- „Iraqi Letter“.
- „Iraqi Review“.
- „Iraqi News“.
- „Kurdistan“.
- „Kurdish Facts and West Asian Affairs“.
- „Libération“.
- „Le Monde“.
- „The Middle East Journal“.
- „Milliyet“.
- „Nineteenth Century and After“.
- „News Chronicle“.
- „New Statesmen and Nation“.
- „The New York Times“.
- „L'Orient“.
- „The Petroleum Times“.
- „The Patriot“.
- „Pesh Merga“.
- „Revue de Défense Nationale“.
- „The Round Table. A Quarterly Review of British Commonwealth Affairs“.
- „The Sunday Telegraph“.
- „Statistical Abstract“.
- „The Sunday Express“.
- „Spectator“.
- „Stern“.
- „Times of India“.
- „Tribune“.
- „Yeni Sabah“.
- „Vatan“.
- „The World Today“.

- * انتاخي.
- * اتحاد شعبي.
- * الاخبار، (بيروت)
- * البلاد، (بغداد)
- * بشيرة العربية.
- * جمهورية، (بغداد)
- * جمهورية، (القاهرة)
- * انداء، (بيروت)
- * انوار، (دمشق)
- * الاهرام، (القاهرة)
- * الاتحاد، (حيفا)
- * الزمان، (بغداد)
- * الشعب، (بيروت)
- * فجر الجديد، (بغداد)
- * العربية، (بيروت)
- * البعث، (دمشق)
- * العقائقي، (القاهرة)
- * الدنيا الجديدة، (بيروت)
- * النصر، (دمشق)
- * بشيرة، (بغداد)
- * البيان، (بغداد)
- * الايام، (بغداد)
- * التقدم.
- * شرق، (بغداد)
- * معهد الجديد.
- * مستقبل، (بغداد)
- * الشرق، (تهران)
- * طريق الشعب، (بغداد)
- * سياسة، (بيروت)
- * صوت الاحرار، (بغداد)
- * صفحات، (بغداد)

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАИМЕНОВАНИЙ

- аль-Абиджи Мухамед Салех 166, 167
 Аббас А. 20
 Аббас Абдалла 281
 Абдалла 247
 Абдель Валид аль-Хадж Мило 210
 Абдель Джамаль 57
 аль-Абли Ахмед Салех 89, 120, 152
 Абдул Иллах 43, 44
 Абдул Али 255
 Абу-ль-Ис Мухамед Хусейн 72, 135, 165, 167
 Адамсон Д. 22—24, 149, 177, 210
 Акрам Аам 306
 Акрам Шамит 234
 Алван С. 20
 Алитовский С. Г. 10, 14, 66, 67, 72, 302
 Амин Сид 32
 Амин Салех Махди 205, 278
 Андерог Дик 145
 аль-Ансари Фабсал 276
 Арабский социалистический союз 236
 Арабское революционное движение 278
 Арабское социалистическое движение 283
 Ареф Абдель Рахман 205, 215, 247—249, 254, 255, 260—264, 268, 271—273, 276—278
 Ареф Абдель Салем 19, 43, 44, 75—78, 80, 83, 91, 93, 135, 162, 163—165, 187, 203, 206—213, 216—223, 225, 226, 231, 233, 236, 237, 239, 241, 244, 247, 271, 278
 Ареф Фуад 57, 169, 171, 176, 178, 239, 263
 Ареф Хасан 23
 Аттай Юнис 114, 145
 Ахмед Шифар 235
 Ашери Ш. 11
 Афлик Машель 59
 Баба Али 169, 171, 176, 239, 263
 Багдадский пакт 42, 47, 48, 51, 82, 87, 92, 107, 108
 Багдаш Хамед 18
 аль-Бадри А. 38
 Бадриан Камурах Али 15, 16, 139, 131, 132, 137, 139, 151
 Баззав Абдель Рахман 239—242, 244—248, 253—255, 259—262, 267
 Байрам оглы Фуад 108
 аль-Бахр Ахмед Хасан 30, 205, 269, 278—280, 284—287, 290, 299, 301, 306
 Бамарин Мустафа 69
 Бамарин Таха 44
 Барзани Ахмед 36, 81
 Барзани Идрис 292
 Барзани Лукман 135
 Барзани Мустафа 12, 15, 18, 19, 21, 23, 26, 28, 38, 48, 50, 61, 81, 88, 93, 97, 99, 101, 102, 119, 128, 131—135, 138, 139, 143, 144, 146, 148, 149, 164, 170, 171, 175—178, 185, 186, 188—190, 195, 200, 203, 210, 214—216, 218—222, 225—227, 229, 233, 234, 235, 238, 243, 245—248,

251, 254, 255, 258, 262, 263, 265,
266, 277, 279, 290, 291, 294, 297

Барани Санд 13
Барани Хусейн 13
Баронджи Махмуд 36, 48
Бартолио Жан 243, 251, 252
Бахадир Нури 94
Беллев Н. 11
Бернал Джон 168
Бистон Ричард 194
Блау Дж. 26
Бретхольд В. 148
Бромуэй Ф. 118
Брукс Майкл 34

Ван Руа Сильвано 27
Вали Исмет Шериф 16, 163, 171,
176, 184, 185, 187, 193, 196, 197,
236, 241
Вали Парез 60
Вафса Тахер 44
Вахид А. 26
Венгерская социалистическая рабочая
партия (ВСРП) 296

Гаван С. 34
Гайдан Саадун 285, 293
Гайлани Рашид Али 76—80, 123
Гамрани А. С. 17—19
Гантнер С. 24, 127
Гасемлу А. Р. 15, 181, 184
Гельванн Али 14
Герасимов О. 10
Герасимов С. 10
Гибсон Дж. 87
Гюрсаль Дж. 27, 190

Дигестани Газн 114
Даллес Алан 96
Даллес Джон 32
Далн Урнел 44, 76, 125
Дэнинг Б. М. 10
аль-Дарраджи Абаул Латиф 84, 247
Дауд Асмар 118

Дауд Ибрагим Абд-ар-Рахман 278,
279

Демократическая партия Курдистана
(ДПК) 9, 12, 16, 18, 19, 21, 23—
26, 28, 30, 31, 36—38, 45, 58, 69,
66—68, 70—75, 77—82, 84—90,
92, 94, 95, 97, 98, 100—102, 104—
107, 109—112, 114, 115, 119—
122, 124, 127, 128, 130—133, 136,
137, 141, 143, 145, 147—149, 155,
157, 159, 163—165, 171, 177, 178,
184, 188, 210—212, 215, 218—220,
222, 225, 226, 229, 230, 233, 234,
237, 241, 248, 253, 255, 258, 260,
264—268, 271, 274, 275, 277, 282,
283, 285—287, 290, 292—297,
299—302, 307, 309

Демченко П. 11, 12, 139, 171, 186, 187
Дефарж Клод 112
Джавед Назем 169, 185
аль-Джавалири Мухамед Малли 119,
196, 204

Джалил Хафез 256
Джаф Ахрам 255
Джемали Фадиль 35, 43, 123
Джомард Абаул Джабар 255
Дилан Мухсин 286
Добс Гезри 34
Дурро А. 17, 18, 93

Зарка Мухамед Али 64, 65
Забари Махмуд 18, 121, 128, 147, 188

Ибрагим Ахмед 46, 114, 117, 120, 121,
164, 218, 219, 223, 225, 228, 296
Ихлет Абул Азиз 82

Иракская коммунистическая партия
(ИКП) 5—7, 9, 16, 18, 23, 26, 28—
31, 36, 37, 45, 57—59, 66, 67, 71—
75, 77—80, 82, 85, 88—90, 92,
94—96, 98—106, 108—113, 115,
120—122, 124, 130, 131, 135, 136,
141, 144, 147, 151, 154—156, 158,
159, 160, 162, 164—166, 170, 195,

205, 209, 211, 215, 237, 238, 241,
242, 250, 251, 264—265, 268, 275,
280, 282, 283, 291, 293, 295, 299,
300—303, 307

Исмаил Сауди Халль 286

Истикляль (партия) 76, 237, 238

Кадр Азмед Камаль 253

Казанчи Камаль 86

Казваз Сайд 109

Камаль Ахмед 13, 255

Кивани Н. М. 17, 19—21

Карадаг 238

Карадаги Фарес 230

Караджакус 43

Караши Керим 164

Касем Абдель Керим 8, 18—20, 25,
26, 43—45, 47—49, 51, 58—60,
74—79, 82, 84, 86, 88—90, 92, 94,
96—98, 102, 104—110, 113—115,
117, 118, 120, 123, 125—127, 129—
131, 135, 136, 138, 141, 142, 145,
152, 153, 158—161, 163—169, 171,
175, 181, 183, 201, 210, 245, 271,
280, 298

Кафтан К. 13

Керим Ганем 294

Керим Карани 164

Керим Хейрулла 82

Камхе Нон 40

Клиппен Д. 26, 27, 48, 128, 130, 132,
137, 140, 150, 151

Коммунистическая партия Советского
Союза (КПСС) 12, 32, 167, 168,
256, 298, 302

Котлов Л. Н. 10

Крестьяне Радой 190, 191

Кубба Ибрагим 83, 142

Кубба Мухаммед Махди 44

Кудси Мухамед Махмуд 82

Кулан Ж. 26

Лазарев М. 11

Лешин В. И. 5, 17, 29, 33, 37, 62, 105,
146, 147, 180, 285, 292

Лешинский Дж. 43, 129

Лига арабских стран 125

Лига Наций 34

Лолан Рашид 18, 88, 98, 99

Лонгригет Ст. 125

Лопес Сальвадор 236

Маевский В. 11

Малеж Ю. 32

Марунов Ю. 35, 51, 54

Махдани Фадль 79, 95, 163

Махмуд Абдель Вахаб 280

Махмуд Аши 85

Махмуд Мухамед Салех 255

Махмуд Салих 44

Малди Хамуди 272

Менсфильд Питер 236

Ментешашвили А. М. 10, 11

Микарло Ян 193

Милованов И. 11, 84

Мирал Сидки 121

Мирский Г. И. 10, 11, 39, 208, 217

Мирхан Мухамед Амин 144

Маманд Аббас 128, 134

Морис Давид 123

Моррис Дж. 41

Морье Р. 22, 24, 249, 250

Мустифа Абдула 44, 57

Мустифа Аши 44, 142

Мустифа Ашвар 160

Мустифа Изат 292

Мустифа Омар 121

Мухамед Аши 283, 291, 303

Мухамед Али 114

Мухамед Тауфик Хусейн 16

Муслех Рашид 216, 260

Мухсин Рафик 114

ал-Найеф Абд-ар-Разаак 278—280

Насер Гамаль Абдель 60, 117, 125,
182, 185, 213, 233, 234, 247

Насер Мухамед 240
Нахшбанди Х. 44
Национально-демократическая партия
(НДП) 59, 72, 74, 78, 86, 89, 97,
98, 100—102, 106, 111, 118, 121,
142, 157, 159, 237
Национально-прогрессивная партия
(НПП) 114, 142, 158, 159
Национальный прогрессивный фронт
303
Национальный совет руководителей ре-
волюций (НСРР) 217
Нури Саид 18, 41—44, 48, 79, 115,
184

Огневская Н. О. 10, 11, 43, 45, 73, 162
Окайли Абдель Азиз 242, 243, 247—
250, 259, 260, 262, 278
Ольсен Дж. 107
Организация Объединенных Наций
(ООН) 16, 30, 56, 56, 87, 168,
196, 197, 236, 246
Осман Зейд Ахмед 255
Осман Махмуд Али 274, 292

Парроди А. 26
Партия арабского социалистического
возрождения (БААС) 30, 59, 162,
165, 169, 178, 180, 203, 206, 206,
209, 237, 278, 279, 281, 282, 291,
293, 295, 296, 299, 300—303
Пегов С. 10
Польская объединенная рабочая пар-
тия 296
Потемкин Ю. 39, 51, 54
Прадье Ж. 22, 24, 25, 121, 127, 144,
147, 229, 230, 252, 253, 263, 266
Примаков Е. 11

ар-Ряди Хусейн (Салхи Адыль) 141,
165, 167
Раззак Ареф Абдель 239, 259, 269
Раззак Махмуд Абдул 132

Рашк Дан 192
Рахман Мухамед Махмуд 292, 294
Рахман Хасан Абдель 255
Рафаат а-л-Хадж Сери 84, 109
Рафаат Хасан 239
Росс П. 25, 26, 39, 41, 44, 77, 79, 84,
117
Рубин Наджиб 44, 161
Руло Эрак 162, 223, 224

ас-Саади Али Салех 162, 185, 185,
189, 205, 206, 237, 299
ас-Сайр Дауд 112, 113, 115, 116
Сабин Луи 123
Салах ад-Дин Сабих 44, 257
Сейфуль-Мулюков Ф. 11, 84
Селван Ллойд 53
Сельджук Н. 27
SENTO 149, 184, 191, 192, 196, 203
Сажук М. Х. 14
Сирийская коммунистическая партия
(СКП) 204
Социалистическая единая партия
Германии 296
Социалистический союз Ирака (ССИ)
268
ас-Суейда Тауфик 123
Суджани А. 15, 57
Сулейман Хайдар 176

Табакчали Назим 84, 86, 89, 109
Табет Антуан 199
Талабани Джалал 120, 171, 185, 187,
218, 219, 225, 228, 293, 296
Талеб Наджи 262, 264, 267, 268
Тауфик Дар 292, 294, 306
Таха аш-Шейх 163
Темков Борис 198
Тикрити Харлан 189, 210, 278
ат-Тих Бахужат 109
Треллер Гордиш 212
Турал Джемал 191

У Тан 236
Уасили Хасан 167
Уоринер Д. 63

Фалин Ахмед 17, 18, 128
Фарос Фаур 118
Фархан Абдель Керим 214, 215, 260
Фатан Зорлу 54
Фаттах Шакир 59
Фадер Мухамед 250, 251, 252
Федченко А. Ф. 10, 11, 43, 73, 97,
121, 130, 273, 284, 302
Фейсал II 18, 33, 40, 41, 43, 44, 115,
245
Финер 161
Форстер Хейла 46

Хаддури Маджид 75
Халид Мухамед 97, 114
Хайдар Джемаль 166, 167
Хайри Заки 72, 113, 264
Хайят Джафар 61
Хилдуни аль-Хасри 75
Хилал ибн Валид 257
Хилал Канна 42
Хамид Субхи Абдель 260
Хани Хаммас 224
Хасан Мухамед Сальман 63, 280
Хасан Ш. 16, 62, 63
Хейкал 191
Хосейда А. 244, 245
Хосниа Мустафа 82
Хусейн (король) 40, 51, 55, 284
Хусейн Саддам 287

Чадерчи Камиль 97, 116, 118, 142

Шаали Фаттах 57, 176
Шабоб Талеб Хусейн 171, 173, 205,
206
аш-Шабоби Казим 255
Шавваф Абдель Вахаб 18, 83—85,
87—90, 93, 117
Шавис Нури 294
Шалик Ж. 26, 120
Шамун Камиль 40, 43, 53, 55
Шейх Аджил 83, 85, 86
Шервад Ихсан 255, 266
Шериф Азиз 286, 293
Шехаб Абдель 85, 109
Шамшар Б. 27
Шмидт Д. А. 23—24, 146, 148—150
Шукри Шакер Махмуд 249, 262—264

Эдмонд С. 185, 225, 239
Эйзенхауэр Д. 50
Эйфари Абдель Захри 62
Эркин 184

Юнес Махмуд Тахер 89
Юсуфи Салех 187, 216, 265, 271

Янг Гевин 213
Ясин Катаб 198, 199
Яхья Тахер 20, 84, 164, 176, 205—213,
216, 218, 220, 222, 223, 225,
226, 231, 233, 236, 237, 239, 240,
254, 260, 262, 272—277, 279

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯ

Аджелар 242
Айн Зала 188
Акра 68, 130, 133, 195
Александреттский санджак 51, 234
Алжир 195
Амадия 89, 130, 133, 134, 147, 195,
260

Амара 63
Англия 8, 25, 33—35, 39, 50—53, 56,
118, 125, 128, 145, 148, 168, 192,
193
Анкара 51, 55, 93, 108, 181, 184, 190,
195, 245
Арабский Восток 17

- Багдад 20, 31, 35, 38, 43, 43, 55, 60,
63, 110, 116, 117, 119—122, 132,
141, 145, 152, 166, 171, 173, 177,
183, 185, 187, 191, 192, 201, 209,
216, 224, 234, 236, 239, 241, 244,
253, 255, 263, 266, 267, 300, 306
- Бакдаш 48
- Барзан 131
- Басра 93, 125, 193, 194
- Бейрут 52, 143, 185, 191, 203
- Батум 191
- Ближний и Средний Восток 8, 9, 23,
26, 29, 32, 35, 40, 42, 49—56, 63,
82, 88, 148, 155, 181, 192
- Болгария 168, 198
- Вашингтон 52, 55, 161, 162, 195
- Венгрия 118, 168
- Газа 269
- Галала 248, 264
- Германская Демократическая Рес-
публика (ГДР) 198
- Гирян 146
- Дамаск 149, 185
- Дербенди Баэжи 144
- Дербенди Хан 130, 132, 133, 138, 214
- Джебель Сиджар 89
- Джелир 150, 190
- Джендван 263
- Диббис-Дана 194
- Дизанж 84
- Дикли 21
- Джарбекр 191
- Дожан 214
- Дохук 20, 89, 130, 133, 140, 244, 286
- Европа 15, 32, 235
- Захо 80, 130, 140
- Зозек 249, 250, 252
- Ирак 191
- Израиль 124, 203, 266, 270, 271, 273,
274, 277
- Индия 56
- Иордания 40, 43, 52, 53, 55, 124, 125,
204, 268, 269, 284
- Иран 19, 22, 35, 51, 67, 83, 85, 87, 88,
92—94, 99, 149, 150, 157, 161,
181—183, 189, 190, 192, 194, 196,
221, 223, 232, 234, 244—246, 257,
264, 284
- Италия 168
- Каир 179, 183, 185, 234, 239, 247
- Кала Дияз 235
- Калхан 225
- Камышия 190
- Клима Маран 175
- Карачи 82, 191
- Квейра 145
- Кепре 81
- Кербела 292
- Киркук 21, 45, 77, 81, 84, 103, 104,
108, 117, 131, 171, 173, 177, 185,
186, 188, 189, 194, 212, 235, 242,
243, 249, 294, 306
- Кифри 242
- Кой Санджих 178
- Корейская Народно-Демократическая
Республика (КНДР) 118
- Кувейт 125—127, 138, 145, 161, 162,
193, 284
- Курдистан (Иранский Курдистан)
5—9, 11—16, 19, 20, 22, 24, 27,
35—37, 46, 47, 49, 54, 55, 57, 58,
60—62, 68—71, 73, 81, 82, 84, 87,
88, 90, 98, 99, 105, 108, 109, 113,
116, 119, 120, 121, 123, 127, 129,
130—134, 136, 137, 139, 141—147,
149—151, 153, 154, 166, 163, 164,
169, 172—174, 177, 178, 181, 184,
185, 187—190, 194—196, 198—
203, 206, 207, 209, 211—213, 218,

- 219, 222, 223, 225, 228—232,
234—236, 239, 241, 242, 244—246,
249—252, 254, 255, 257, 259,
262—264, 266, 267, 275, 276, 278,
279, 285, 288—291, 293, 294, 300,
303, 306—308
- Ливан 40, 43, 53, 55, 118, 198, 204
Лондон 55, 158, 195
- Маврит 218, 231, 235
Марокко 124
Медиабал 23
Монгольская Народная Республика
(МНР) 197
Москва 26, 29, 42, 83, 292
Мосул 18, 21, 33, 34, 45, 62, 72, 82—
87, 89, 90, 104, 117, 145, 147, 177,
186, 189, 191, 194
Мунтафик 63
Мюнхен 151
- Новая Зеландия 295
Норвегия 118
Нукурат ие-Сальман 280
- Объединенная Арабская Республика
(ОАР, Египет) 20, 40, 51, 60, 61,
63, 76, 77, 80, 81, 85, 86, 109,
110, 124, 125, 177, 179, 180—182,
199, 207, 213, 233, 234, 239, 247,
258, 269, 284
- Пакистан 83, 85, 87, 92
Палестина 124, 203, 238, 271, 273
Париж 16, 195, 235, 246
Пенджикент 235, 243, 244
Персидский залив 234
Плождар 132
Польская Народная Республика
(ПНР) 168, 198
- Раас аль Кор 89
- Рания 223, 225, 229
Резанлуз 195, 249—252
- Самбабал 34
Санд Сидан 244
Скандинавская Аравия 40, 126, 245
Северная Ирландия 168
Смерт 191
Сирия (Сирийская республика) 39, 40,
49, 54, 80, 134, 149, 150, 178, 179,
189, 190, 192, 193, 196, 203, 258,
269
Соединенные Штаты Америки (США)
22, 25, 35, 39, 41, 50—53, 56, 82,
84, 87, 88, 92, 95, 108, 145, 148,
153, 162, 192, 236
София 198
Союз Советских Социалистических
Республик (СССР) 5, 7, 12, 14,
17—19, 22, 26, 27, 30, 31, 39, 43,
49, 52, 55—57, 83, 91, 94, 116,
168, 196, 197, 199, 200, 213, 260—
262, 269, 292, 293
- Стамбул 43, 53
Судан 124
Сунж 193
Сулеймания 20, 21, 45, 46, 53, 68, 72,
84, 113, 127, 134, 139, 173, 177,
186, 195, 210, 212, 222, 223, 243,
244, 300
- Тегеран 195
Тель Кочек 83, 89
Тигр 89
Тузхурмалу 242
Тунис 124
Турция 22, 27, 32, 34, 35, 39, 51, 54,
56, 57, 83, 85, 87, 92—94, 99, 103,
104, 108, 134, 148—150, 156, 157,
161, 161, 183, 184, 188, 189, 192,
194, 196, 200, 221, 234, 245, 246,
247, 264

Федеративная Республика Германия
(ФРГ) 192, 194

Франция 37, 56, 151, 168, 221

Хадж Омран 249, 250, 297

Хаккяри 145

Халабджа 130, 134

Хамадан 228

Хавезин 21, 232, 235, 306

Хиндрейн 249—252

Хузистан 234

Чеченел 130, 242

Чехословакия 168, 197, 198

Чоарта (Шварта) 235, 244

Шаклава 146, 185

Шатт аль-Араб 234, 284

Шахризуур 132

Шавеша 118

Шейхон 68, 89, 250

Шуан 242

Эрбиль 20, 21, 63, 68, 72, 84, 173, 186,

191, 213, 255, 275, 292, 294, 303

Эр-Рияд 245

Эс-Самара 285

Япония 118

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
<i>Глава I.</i> Антиимпериалистическая революция 14 июля 1958 г. в Ираке и провозглашение равноправия курдов с арабами	41
<i>Глава II.</i> Обострение внутривосточного положения в Ираке и отказ правительства Касема от признания национальных прав курдского народа	105
<i>Глава III.</i> Начало антинародной войны правительства Касема в Иракском Курдистане. Вооруженная борьба курдов за национальную автономию	130
<i>Глава IV.</i> Проблема автономии курдов в период правления баасистского правопопстремистского режима	151
<i>Глава V.</i> Тактические уступки и стратегические цели противников курдского революционно-демократического движения	208
<i>Глава VI.</i> Приход партии БААС к власти. Провозглашение национальной автономии курдского народа в Ираке	277
Послесловие	298
Список источников и литературы	310
Указатель имен и наименований	325
Указатель географических названий	329

ШАКРО ХУДОЕВИЧ МГОН (Мгоаи)

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ
КУРДСКОГО НАРОДА В ИРАКСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
(1958—1970 гг.)

*Печатается по решению редакционного совета
Института востоковедения
АН Армянской ССР*

Редактор издательства *Г. А. Абрамян*
Художник *К. К. Кафадарян*
Худож. редактор *Г. Н. Горькокалян*
Технич. редактор *С. К. Закарян*
Корректор *М. Т. Давыдович*

ВФ 05158

Изд. 4843

Заказ 213

Тираж 1000

Сдано в набор 15/III 1977 г. Подписано к печати 31/VIII 1977 г. Печ. 21,0 л.
Усл. печ. л. 19,53, изд. 22,5 л. Бумага № 1. 60×84^{1/8}. Цена 3 р. 50 к.

Издательство Академии наук Армянской ССР.

375019 Ереван, Барсаканутин, 24-г.

Этнграфическая типография Издательства АН Армянской ССР

327.25

Mr 40

h
z